

САЦЫЯЛЬНА-ЭКАНАМІЧНЫЯ І ПРАВАВЫЯ ДАСЛЕДАВАННІ

НАВУКОВА-ПРАКТЫЧНЫ І ІНФАРМАЦЫЙНА-МЕТАДЫЧНЫ ЧАСОПІС

3'2008

Заснавальнік і выдавец –
прыватная ўстанова адукацыі
«БІП – Інстытут правазнаўства»

Выдаецца з удзелам

Інстытута
сацыялогіі
НАН Беларусі

Інстытута
гісторыі
НАН Беларусі

Часопіс зарэгістраваны ў Міністэрстве інфармацыі Рэспублікі Беларусь.

Пасведчанне аб рэгістрацыі № 2407

Выдаецца штоквартальна з верасня 2005 г.

Часопіс уключаны ў Пералік навуковых выданняў для апублікавання вынікаў дысертацыйных даследаванняў па юрыдычных і эканамічных навук.

Адрас рэдакцыі: вул. Караля, 3, 220004, г. Мінск. Тэл. / факс 2110158

Мінск 2008

Галоўны рэдактар –
доктар эканамічных навук **С. А. Самаль**

Рэдакцыйная калегія:

- Я. М. Бабосаў**, акадэмік НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
В. К. Банько, кандыдат філасофскіх навук, дацэнт
М. П. Бяляцкі, доктар эканамічных навук, прафесар
У. А. Вітушка, доктар юрыдычных навук, прафесар
намеснік галоўнага рэдактара –
А. Ф. Вішнеўскі, доктар гістарычных навук, прафесар гісторыі, прафесар права
А. А. Каваленя, доктар гістарычных навук, прафесар
Я. Л. Каламінскі, доктар псіхалагічных навук, прафесар
В. С. Камянкаў, доктар юрыдычных навук, прафесар
І. В. Катляроў, доктар сацыялагічных навук, прафесар
А. М. Літвін, доктар гістарычных навук, прафесар
У. А. Мельнік, доктар палітычных навук, прафесар
В. Ф. Мядзведзеў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар эканамічных навук, прафесар
С. В. Рашэтнікаў, доктар палітычных навук, прафесар
А. М. Сарокін, доктар гістарычных навук, прафесар
В. І. Семянкаў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
С. Ф. Сокал, доктар юрыдычных навук, прафесар
Г. А. Хацкевіч, доктар эканамічных навук, прафесар
В. Г. Ціхіня, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар юрыдычных навук, прафесар
У. А. Янчук, доктар псіхалагічных навук, прафесар
Л. Ф. Яўменаў, член-карэспандэнт НАН Беларусі, доктар філасофскіх навук, прафесар
-

Рэдактар С. Лукашанец
Камп'ютарная вёрстка, дызайн М. Лебедзеў
Карэктар В. Юшкевіч
Падпісана ў друк 10.09.2008.
Папера афсетная. Друк афсетны. Фармат 70x1001 / 16.
Ум.-друк. арк. 19,7. Ул.-выд. арк. 14. Тыраж 300 экз. Заказ № 1060.
Надрукавана ў друкарні «Ходр» ГА «БелТІЗ» з дзяпазітываў заказчыка.
Ліцэнзія ЛП №02330 / 0056661 ад 29.03.2004.
220004, г. Мінск, вул. Вызвалення, 9.

НАВУКОВЫ ПОШУК

- 4 *Рацэтнікаў С. В., Землякоў Л. Я.*
Рэлігія, яе інстытуты і рэлігійная
сітуацыя ў Рэспубліцы Беларусь
- 27 *Сарокін А. М.*
Прававыя пытанні развіцця
інстытута кааперацыі ў савецкай
Беларусі (1917 – 1921 гг.)
- 41 *Каразей О. Г.*
Возможности использования гео-
графического портрета неустанов-
ленного преступника в раскрытии
преступлений

ДЫСКУСІІ

- 49 *Глеба Т. И.*
Воспроизводство капитала социума
и необходимость совершенствования
методик его макроэкономического
учета в Республике Беларусь
- 62 *Шабайлов Д. В.*
Организационно-правовые и соци-
альные гарантии реализации права
граждан на жилище

ПРАСТОРА ПРАВА

- 79 *Авдеенко Д. А.*
Расчёты с использованием банков-
ских пластиковых карточек (право-
вой аспект)
- 91 *Григорьева Е. Н.*
Понятие и классификация принци-
пов налогового права
- 105 *Губская Н. С.*
Участие общественности в принятии
экологически значимых решений:
проблемы правового регулирования
- 115 *Новикова С. И.*
Регулирование трудовых правоот-
ношений с родителями, обязанными
содержать детей, находящихся на го-
сударственном обеспечении

- 121 *Сырец А. И.*
Значение актов международных су-
дебных органов для национальной
правовой системы
- 127 *Черепок А. Р.*
Зависимость организационно-
правовых форм государственных
коммерческих организаций от степе-
ни организационного единства

ЭКАНОМІКА І КІРАВАННЕ

- 138 *Енин Ю. И., Тимошенко И. Б.*
Таможенно-тарифное, нетарифное
регулирование и демпинг в меж-
дународной торговле Республики
Беларусь
- 161 *Залуцкий В. И.*
О формировании логистических
систем распределения готовой
продукции
- 173 *Лавровская О. Б.*
О теории человеческого капитала:
поиск новых идей

ТЭОРЫЯ І ГІСТОРЫЯ ІДЭЙ

- 189 *Пригодич Д. К.*
Публичные торги в Древнем Риме
- 195 *Яцкевич И. Г.*
Залог земли в Великом княжестве
Литовском в конце XV – первой по-
ловине XVI вв.: правовое регули-
рование и правоприменительная
практика
- 207 *Мухамбедьярова А. Т.*
Выборы как механизм стабилизации
политической системы

РЕЗЮМЕ

SUMMARY

* Усе артыкулы рэцэнзуюцца

Рэдакцыя можа не падзяляць пазіцыі аўтараў апублікаваных прац

© Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні

**С. В. Рашэтнікаў
Л. Я. Землякоў**

РЭЛІГІЯ, ЯЕ ІНСТЫТУТЫ І РЭЛІГІЙНАЯ СІТУАЦЫЯ Ў РЭСПУБЛІЦЫ БЕЛАРУСЬ

Рашэтнікаў Сяргей Васільевіч – доктар палітычных навук, прафесар, загадчык кафедры паліталогіі юрыдычнага факультэта БДУ. Заснавальнік навуковай школы ў Рэспубліцы Беларусь «Дзяржаўная палітыка і кіраванне» на палітычных навук. У гэтым накірунку падрыхтаваў 4 дактароў і 5 кандыдатаў палітычных навук. Апублікаваў больш за 100 навуковых прац.

Землякоў Леанід Яўгенавіч – доктар палітычных навук, прафесар кафедры паліталогіі юрыдычнага факультэта БДУ. Аўтарытэтны спецыяліст на праблемах рэлігіі і яе інстытутаў у Беларусі. Апублікаваў больш за 170 навуковых прац.

Адной з састаўных цывілізацыйных характарыстык соцыума, як вядома, з’яўляецца рэлігійны фактар, які вызначаецца як функцыянальны стан і характар узаемаадносін рэлігіі і яе кампанентаў з рознымі галінамі сацыяльнай жыццядзейнасці і сацыяльнымі структурамі (эканомікай, палітычнай сістэмай, сям’ёй), рознымі формамі асабістай (грамадскай) свядомасці, а таксама тымі або іншымі з’явамі культурна-духоўнай сферы жыцця грамадства (мастацтвам, адукацыяй, мараллю і інш.).

З павелічэннем ролі рэлігіі ў жыцці беларускага грамадства павялічылася і значэнне рэлігійнага фактара ў розных сферах. У цяперашні час больш, чым раней, выкарыстоўваюцца рэлігійныя лозунгі для этнічнай і палітычнай мабілізацыі, таму вельмі важна ведаць, якія рэлігійныя ўяўленні распаўсюджаны сярод насельніцтва.

Асэнсаванне значэння рэлігіі ў сучасным свеце наогул і ў беларускім грамадстве, у прыватнасці, азначае разуменне таго, як рэлігія ўплывае на дадзенае грамадства і як дадзенае грамадства ўздзейнічае на рэлігійную сітуацыю. Важна зразумець, як грамадства і дзяржава фарміруюць фон для перасэнсавання рэлігіі, якая заўсёды звязана з калектыўнай памяццю і, такім чынам, не можа быць вырвана з гістарычнага кантэксту. З другога боку, паколькі рэлігія – комплексны феномен і мае розныя вымярэнні, і гістарычная спадчына, і сучасны стан грамадства ўплываюць на тое, якое менавіта вымярэнне або які аспект будуць ключавымі пры фарміраванні новай рэлігійнай сітуацыі.

Пераасэнсаванне рэлігіі і яе ўключэнне ў сацыяльныя працэсы – не толькі айчынная тэндэнцыя. Гэта адбываецца па ўсім свеце. Таму вывучэнне рэлігійных працэсаў і канфесійнай сітуацыі выклікае вялікую цікавасць як у Беларусі, так і ў іншых краінах. Прытым да вывучэння рэлігіі звяртаюцца не толькі прадстаўнікі акадэмічнай сферы, але і актыўныя палітыкі. Паказальна, напрыклад, што былы Дзяржсакратар ЗША Мадлен Олбрайт выдала ў 2006 г. кнігу «Магутныя і ўсемагутны: думкі пра Амерыку, Бога і міжнародныя адносіны», прысвечаную менавіта рэлігіі і яе значэнню ў сусветнай палітыцы. У гэтай кнізе яна, у прыватнасці, сцвярджае, што ХХІ стагоддзе, на яе думку, будзе стагоддзем рэлігіі, і падкрэслівае важнасць вывучэння рэлігіі, асабліва яе культурнага аспекту¹. У сучасным свеце, сапраўды, многае цяжка зразумець, не ўлічваючы рэлігійную сітуацыю. На наш погляд, рэлігійную сітуацыю можна вызначыць як сукупнасць структурных элементаў рэлігіі, якія абумоўлены адносінамі да яе грамадства, груп і індывідуумаў, узроўнямі іх рэлігійнай свядомасці, сілай або слабасцю ўплыву рэлігіі на грамадства, характарам міжканфесійных адносін, асаблівасцямі (мадэлямі) дзяржаўна-канфесійных адносін.

¹ Albright M. *The Mighty and the Almighty...* P. 73.

Хаця рэлігійная сітуацыя лакалізуецца ў часе і прасторы, яна складаецца пад уплывам разнастайных фактараў, якія складваюцца на працягу пэўнага перыяду. У сувязі з гэтым узнікае натуральнае пытанне: якія храналагічныя рамкі сучаснай рэлігійнай сітуацыі ў Рэспубліцы Беларусь?

Нам падаецца, што, калі весці размову аб сацыяльна-палітычных аспектах рэлігійнай сітуацыі, у якасці «сучаснага» можна разглядаць перыяд, які ахоплівае апошнія два дзесяцігоддзі беларускай гісторыі. Для яго характарыстыкі мы будзем абапірацца, перш за ўсё, на даныя, атрыманыя вучонымі Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта, Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі, Інстытута сацыяльна-палітычных даследаванняў пры Адміністрацыі Прэзідэнта Рэспублікі Беларусь, шэрага вышэйшых навучальных устаноў нашай краіны.

Рэлігійная сітуацыя ў Беларусі на рубяжы ХХ – ХХІ стагоддзяў у цэлым характарызуецца ўзмацненнем рэлігійнасці насельніцтва і місіянерскай дзейнасці суполак пратэстанцкіх канфесій, узрастаннем ролі традыцыйных

РЭЛІГІЙНАЯ СІТУАЦЫЯ ў БЕЛАРУСІ НА РУБЯЖЫ ХХ – ХХІ СТАГОДДЗЯў У ЦЭЛЫМ ХАРАКТАРЫЗАВАЛАСЯ ўЗМАЦНЕННЕМ РЭЛІГІЙНАСЦІ НАСЕЛЬНІЦТВА І МІСІЯНЕРСКАЙ ДЗЕЙНАСЦІ СУПОЛАК ПРАТЭСТАНЦКІХ КАНФЕСІЙ, УЗРАСТАННЕМ РОЛІ ТРАДЫЦЫЙНЫХ ПАТРЫЯРХАЛЬНЫХ НАПРАМКАў ХРЫСЦІЯНСТВА – ПРАВАСЛАўЯ І КАТАЛІЦЫЗМУ, АДРАДЖЭННЕМ ІУДАІЗМУ, ЛЮТЭРАНСТВА, ІСЛАМУ

патрыярхальных напрамкаў хрысціянства – праваслаўя і каталіцызму, адраджэннем іудаізму, лютэранства, ісламу.

За апошнія дваццаць гадоў колькасць зарэгістраваных рэлігійных суполак павялічылася больш чым у 3 разы і на 1 студзеня 2008 г. складала 3003. У іх ліку 1431 праваслаўных і 457 каталіцкіх, стараверскіх – 32, Хрысціян веры Евангельскай – 494, Евангельскіх хрысціян-баптыстаў – 268, Савета цэркваў ЕХБ – 29 (без рэгістрацыі), грэка-каталіцкіх – 14, Новаапостальскіх – 21, іўдзейскіх – 29, ісламскіх – 24, Сведкаў Іеговы – 26, бахаі – 5, мармонаў – 4, крышнаітаў – 6. Суполкі прадстаўляюць 25 канфесій, цэркваў, рэлігійных напрамкаў і дэнамінацый. Колькасць рэлігійных суполак працягвае павялічвацца.

На тэрыторыі Беларусі ёсць 1248 праваслаўных цэркваў, 450 касцёлаў і інш. Усяго налічваецца 2179 культавых памяшканняў.

У цяперашні час будуюцца 215 новых культавых будынкаў, у тым ліку праваслаўных – 155, каталіцкіх – 37, пратэстанцкіх – 20; многія культавыя будынкi рамантуюцца і знаходзяцца на рэстаўрацыі.

У Беларусі са сваімі статутамі дзейнічаюць 153 рэлігійныя арганізацыі, якія маюць агульнаканфесійнае значэнне. Ёсць такія рэлігійныя арганізацыі, як адна праваслаўная і дзве каталіцкія духоўныя семінарыі, праваслаўная акадэмія і духоўныя вучылішчы, 28 праваслаўных і 8 каталіцкіх манастыроў, 22 пратэстанцкія місіянерскія арганізацыі, 46 цэнтраў і ўпраўленняў (рэспубліканскіх і абласных). Сярод іх – 11 праваслаўных і 4 каталіцкія епархіі.

У рэлігійных арганізацыях ажыццяўляюць сваю дзейнасць 2920 служыцеляў культу, у тым ліку 1472 праваслаўныя святары і 398 каталіцкіх ксяндзоў (180 з іх з'яўляюцца замежнымі грамадзянамі). У 2007 г. рэлігійнымі аб'яднаннямі было запрошана ў Рэспубліку Беларусь 687 замежных грамадзян, у тым ліку 291 – для рэлігійнай дзейнасці.

БОЛЬШАЯ ЧАСТКА ЗАРЕГІСТРАВАННЫХ РЭЛІГІЙНЫХ СУПОЛАК У БЕЛАРУСІ НАЛЕЖЫЦЬ ДА ТРОХ КАНФЕСІЙНЫХ НАПРАМКАЎ ХРЫСЦІЯНСТВА: ПРАВАСЛАЎЯ, КАТАЛІЦЫЗМУ І ПРАТЭСТАНТЫЗМУ

Рэлігійнае жыццё ў Беларусі з'яўляецца складанай сістэмай адносін, якія ўключаны ў агульную структуру грамадскага жыцця і развіваюцца пад уплывам сацыяльна-эканамічных і палітычных працэсаў.

Пэўны ўплыў на павелічэнне канфесійнай разнастайнасці аказала дзейнасць замежных місіянераў. Большая частка зарэгістраваных рэлігійных суполак у Беларусі належыць да трох канфесійных напрамкаў хрысціянства: праваслаўя,

каталіцызму і пратэстантызму. У 1970 г. з 655 рэлігійных суполак да іх належалі 642 (98%), у 2004 г. з 2665 – 2532 (95%), у 2008 г. з 3003 – 2931 (98%). Пры гэтым сярод пратэстанцкіх дамінуюць суполкі Хрысціян веры евангельскай – ХВЕ (на 01.01.2008 г. зарэгістравана 494 (16,5% суполак з 3003) і Евангельскіх хрысціян-баптыстаў – ЕХБ (зарэгістравана 268 (9%) суполак). Суполкі Беларускай Праваслаўнай Царквы ў 1970 г. складалі 58%, а на 01.01.2008 г. – 48%. Павялічылася ўдзельная вага пратэстанцкіх суполак з 23% у 1970 г. да 33% у 2008 г. Доля суполак Рымска-каталіцкай царквы практычна не змянілася і складае 15%.

Калі разглядаць становішча канфесій у беларускім грамадстве, то, на першы погляд, пераважныя пазіцыі Беларускага Экзархату Рускай Праваслаўнай Царквы (БПЦ) з’яўляюцца непакінутымі. Па колькасці афіцыйна зарэгістраваных рэлігійных арганізацый (1431 на 1 студзеня 2008 г.) БПЦ значна апярэджвае ўсіх. Трывалыя пазіцыі ўтрымлівае каталіцызм (457 суполак), які застаецца другім пасля праваслаўя канфесійным напрамкам у Беларусі па колькасці прыхільнікаў, саступаючы пратэстантызму па колькасці зарэгістраваных суполак. Аднак найбольш хуткімі тэмпамі ў Беларусі павялічваецца колькасць пратэстанцкіх, а не праваслаўных і каталіцкіх суполак. Пратэстантызм у Рэспубліцы Беларусь становіцца той галіной хрысціянства, якая паспяхова развіваецца, сведчаннем чаго з’яўляецца выхад пратэстантаў на другое месца па сукупнай колькасці рэлігійных суполак. На 1 студзеня 2008 г. іх налічвалася 986. Агульны пералік афіцыйна зарэгістраваных у краіне рэлігійных плыняў уключае 25 назваў.

Адной з асноўных характарыстык рэлігійнай сітуацыі з’яўляецца ўзровень рэлігійнасці насельніцтва. Як паказала сацыялагічнае даследаванне «Канфесійная ідэнтыфікацыя насельніцтва Беларусі» Цэнтра сацыялагічных і палітычных даследаванняў і геаграфічнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў 2006 г. (1500 чалавек у 70-ці населеных пунктах), рэлігійнымі сябе лічаць 59% жыхароў Рэспублікі Беларусь, квазірэлігійнымі – 5%, няўпэўненымі – 24%, няверуючымі – 12%. Гэтыя даныя нязначна адрозніваюцца як ад вынікаў даследаванняў расійскіх і ўкраінскіх вучоных і практыкаў, згодна з якімі на славянскіх тэрыторыях былога СССР узровень рэлігійнасці насельніцтва

**ПРАТЭСТАНТЫЗМ У РЭСПУБ-
ЛИЦЫ БЕЛАРУСЬ СТАНОВІЦЦА
ТОЙ ГАЛІНОЙ ХРЫСЦІЯНСТВА,
ЯКАЯ ПАСПЯХОВА РАЗВІВАЕЦ-
ЦА, СВЕДЧАННЕМ ЧАГО З’ЯўЛЯ-
ЕЦЦА ВЫХАД ПРАТЭСТАНТАў
НА ДРУГОЕ МЕСЦА ПА СУКУП-
НАЙ КОЛЬКАСЦІ РЭЛІГІЙНЫХ
СУПОЛАК**

² Пирожник И. И.,
Новикова Л. Г.,
Озем Г. З, Морозова С. А. *Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось?* С. 48.

³ *Новое время*, 2005.
№ 47.

⁴ *Отчет о научно-исследовательской работе «Провести исследование территориальных особенностей конфессиональной структуры Беларуси...»* С. 32-33.

**У СУЧАСНЫМ БЕЛАРУСКІМ
ГРАМАДСТВЕ РЭЛІГІЯНАСЦЬ
СТРАЦІЛА ХАРАКТАР МАРГІ-
НАЛЬНАСЦІ ПЭЎНЫХ ГРАМАД-
СКІХ ГРУП І СТАЛА ДУХОЎНАЙ
ЯКАСЦЮ, УЛАСЦІВАЙ У ПРЫК-
ЛАДНА АДНОЛЬКАВАЙ СТУПЕНІ
ЎСІМ ГРУПАМ НАСЕЛЬНІЦТВА,
У ТЫМ ЛІКУ І НАЙБОЛЬШ МАЛА-
ДЫМ, АДУКАВАНЫМ, ПРАФЕ-
СІЙНА КВАЛІФІКАВАНЫМ І СА-
ЦЫЯЛЬНА АКТЫЎНЫМ**

вагаецца каля адзнакі 60%,² так і ад сярэднесусветных. Згодна з даследаваннямі групы Callup International, 66% насельніцтва свету заявіла аб сваёй рэлігійнасці і 25% назвалі сябе нерэлігійнымі.³ Гэта азначае, што каля 60% насельніцтва Рэспублікі Беларусь у той ці іншай ступені адчувае рэлігійныя патрэбы і мае права разлічваць, што іх задавальненне будзе прадметам не толькі непасрэднага клопату рэлігійных арганізацый, але і ўвагі і павагі з боку органаў дзяржаўнай улады і мясцовага самакіравання.

Іншым паказчыкам адносінаў насельніцтва да рэлігіі з'яўляецца канфесійная самаідэнтыфікацыя, якая можа не супадаць з ідэнтыфікацыяй па прыкмеце веры – нявер'я. У свядомасці часткі апытаных яна выступае своеасаблівым намеснікам этнакультурнай ідэнтыфікацыі.

У цэлым па канфесійнай прыналежнасці апытаныя ў вышэйзгаданым сацыялагічным даследаванні размеркаваліся наступным чынам: 72,6% аднеслі сябе да праваслаўных, 0,4% – да розных напрамкаў пратэстантызму, 9,3% – да католікаў, г. зн. у цэлым да хрысціянскай традыцыі аднеслі сябе больш за 82% апытаных; да мусульман аднеслі сябе 0,5%.⁴

Доля праваслаўных (72,6%) цалкам адпавядае колькасці прадстаўнікоў славянскіх этнасаў у складзе насельніцтва Рэспублікі Беларусь, а доля мусульман (0,5%) – колькасці прадстаўнікоў цюркскіх і каўказскіх этнічных груп.

Зараз веруючыя больш ці менш роўна размеркаваны ва ўсіх групах насельніцтва па ўзросту, адукацыі, занятасці.

У сучасным беларускім грамадстве рэлігійнасць страціла характар маргінальнасці пэўных грамадскіх груп і стала духоўнай якасцю, уласцівай у прыкладна аднолькавай ступені ўсім групам насельніцтва, у тым ліку і найбольш маладым, адукаваным, прафесійна кваліфікаваным і сацыяльна актыўным.

Незалежна ад асабістых адносінаў да рэлігійнай веры, тры чвэрці насельніцтва краіны ўстойліва атаясамлівае сябе з праваслаўем, 6-8% з каталіцызмам, каля 1% з пратэстантызмам. Разам з тым, трэба ўлічваць, што побач з веруючымі хрысціянамі ў кожнай з гэтых груп прысутнічаюць людзі, якія не з'яўляюцца ўласна веруючымі, але пры дапамозе канфесійнай самаідэнтыфікацыі атаясамліваюць сябе з адпаведным культурным асяроддзем (такіх прыкладна трэць сярод праваслаўных і чвэрць сярод католікаў).

У сучаснай Беларусі ва ўмовах узмацнення сувязі паміж этнічнай і канфесійнай самаідэнтыфікацыяй, далучаючы сябе да традыцыйнай канфесіі, людзі выказваюць і сваю нацыянальную самасвядомасць, г. зн. ёсць тэндэнцыя да сумяшчэння рэлігійнай і нацыянальнай самасвядомасці. Да такіх высноў даследчыкі прыходзяць, інтэгруючы даныя сацыялагічных апытанняў. Звычайна звяртаецца ўвага на знешне парадаксальны вынік: колькасць прыхільнікаў традыцыйных для Беларусі канфесій аказваецца большай, чым колькасць веруючых, г. зн. гэтыя канфесіі ўспрымаюцца не толькі як уласна рэлігійныя (светапоглядныя) сістэмы, але і як звычайнае культурнае асяроддзе і традыцыйны лад жыцця.

Некаторыя даследчыкі неадпаведнасць колькасці веруючых і паслядоўнікаў традыцыйных канфесій тлумачылі як ненатуральнасць і ілюзорнасць рэлігійнага адраджэння. Уяўляецца, што на гэтую з'яву можна паглядзець і па-іншаму.

Людзі, якія зараз атаясамліваюць сябе з той або іншай канфесіяй з нагоды этнічнай прыналежнасці і гісторыка-культурных традыцый, уяўляюць сабой рэзерв, патэнцыял для дадзенай канфесіі і ў наступным могуць прыняць яе вучэнне на ўзроўні светапогляднага выбару. У любым выпадку асаблівасць, якая склалася, а менавіта традыцыйную прывязку рэлігійнай прыналежнасці да этнічнай, неабходна ўлічваць, каб зразумець сучасную рэлігійную сітуацыю. Гэта асаблівасць у многім тлумачыць і перапетыі вакол рэлігійнага заканадаўства, і абвастранне праблемы прызелітызму.

У той жа час характэрнай асаблівасцю рэлігійнай сітуацыі ў Рэспубліцы Беларусь з'яўляецца разрыў паміж дэклараваннем рэлігійнасці і практыкай. «Праправаслаўны кансенсус», што склаўся ў беларускім грамадстве, які выяўляецца ў тым, што больш за 72,6% апытаных пазітыўна адносяцца да праваслаўя, зусім не сведчыць пра значную ўвацаркоўленасці тых жыхароў Рэспублікі Беларусь, якія абвешчаюць сябе праваслаўнымі. Так, пастаянна наведваюць богаслужэнні 18% апытаных, не наведваюць 16,8%, наведваюць зрэдку 65,2%.⁵

Трэба адзначыць, што ў праваслаўных веруючых нізкі, у параўнанні з іншымі хрысціянскімі канфесіямі, узровень царкоўнай дысцыпліны. У католікаў пастаянна наведваюць богаслужэнні 50,5%, не наведваюць 6,6%, наведваюць зрэдку 42,9%.⁶ Перавага колькасці прыхільнікаў канкрэтных канфесій над колькасцю тых, хто называе сябе веруючым, тлумачыцца

ЛЮДЗІ, ЯКІЯ ЗАРАЗ АТАЯСАМЛІВАЮЦЬ СЯБЕ З ТОЙ АБО ІНШАЙ КАНФЕСІЯЙ З НАГОДЫ ЭТНІЧНАЙ ПРЫНАЛЕЖНАСЦІ І ГІСТОРЫКА-КУЛЬТУРНЫХ ТРАДЫЦЫЙ, УЯЎЛЯЮЦЬ САБОЙ РЭЗЕРВ, ПАТЭНЦЫЯЛ ДЛЯ ДАДЗЕНАЙ КАНФЕСІІ І Ў НАСТУПНЫМ МОГУЦЬ ПРЫНЯЦЬ ЯЕ ВУЧЭННЕ НА ЎЗРОЎНІ СВЕТАПОГЛЯДНАГА ВЫБАРУ

⁵ Пирожник И. И., Новикова Л. Г., Озем Г. З., Морозова С. А. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? С. 52.

⁶ Там же.

**ПЕРАВАГА КОЛЬКАСЦІ ПРЫ-
ХІЛЬНІКАЎ КАНКРЭТНЫХ КАН-
ФЕСІЙ НАД КОЛЬКАСЦЮ ТЫХ,
ХТО НАЗЫВАЕ СЯБЕ ВЕРУЮ-
ЧЫМ, ТЛУМАЧЫЦЦА ІДЭНТЫ-
ФІКАЦЫЯЙ ІМІ ПРАВАСЛАЎЯ
І КАТАЛІЦЫЗМУ З НАЦЫЯ-
НАЛЬНАЙ КУЛЬТУРАЙ І ЛАДАМ
ЖЫЦЦЯ**

⁷ *Отчет о научно-исследовательской работе «Провести исследование территориальных особенностей конфессиональной структуры Беларуси...» С. 32-33.*

⁸ *Там же. С. 49.*

ідэнтыфікацыяй імі праваслаўя і каталіцызму з нацыянальнай культурай і ладам жыцця.

Згодна з данымі даследавання «Канфесійная ідэнтыфікацыя насельніцтва Беларусі» Цэнтра сацыялагічных і палітычных даследаванняў і геаграфічнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта ў 2006 г. пастаянна наведвае богаслужэнні менш за чвэрць веруючых у Бога (22,8%), 4,5% квазірэлігійных удзельнікаў апытання, 1% няўпэўненых і ніхто з няверуючых. Зрэдку ўдзельнічаюць у богаслужэннях амаль 2/3 веруючых у Бога (61,7%), больш за палову веруючых у звышнатуральныя сілы (55,2%), каля паловы рэспандэнтаў з неаформленай рэлігійнай свядомасцю (42,7%) і крыху менш за чвэрць няверуючых (22,8%). Гэтыя даныя паказваюць, што ў большай

або меншай ступені рэлігійная вера інстытуцыявана ў пераважнай большасці (84,5%) носьбітаў рэлігійнага светапогляду, у 59,7% носьбітаў квазірэлігійнага і 43,7% тых, хто вагаецца паміж верай і нявер'ем.⁷

Агульны нізкі ўзровень царкоўнай дысцыпліны, характэрны для веруючых у цэлым, у значнай ступені вызначаны канфесійнымі паводзінамі праваслаўных, колькасца дамінуючых у структуры веруючых і ў выбарчай сукупнасці. Рэгулярнае наведванне богаслужэнняў уласціва 40% рэспандэнтаў у нешматлікай групе іншых канфесій (пратэстанцкай, мусульманскай, іўдзейскай, стараверскай). Калі ў цэлым па выбарцы тых, хто пастаянна наведвае богаслужэнні, 15,7%, то сярод праваслаўных – 12,3% (больш за палову прадстаўнікоў гэтай канфесіі (57,6%) робяць гэта нерэгулярна). Больш за палову (55,6%) тых, хто ідэнтыфікуе сябе з хрысціянствам у цэлым, не наведвае царкоўныя службы наогул, і толькі 7,4% веруючых гэтай групы пастаянна бываюць на богаслужэннях. Такім чынам, практычна не ўдзельнічаюць у культавых богаслужэннях больш за палову «хрысціян у цэлым», больш за чвэрць складу іншых канфесій (26,7%), амаль трэць праваслаўных (30,1%) і толькі кожны шосты католік.⁸

Наведваюць богаслужэнні 76,0% апытаных ва ўзросце ад 45 да 59 гадоў (21,9% пастаянна і 54,1% зрэдку). У сярэднеўзроставай групе тых, хто прымае ўдзел у богаслужэннях, нават больш, чым у старэйшай (74,5%), але толькі 15,2% з іх характарызуецца рэгулярнасцю наведвання рэлігійных службаў. У малодшай узроставай групе гэты

паказчык складае толькі 4,8%, але хаця б зрэдку ўдзельнічае ў богаслужэннях больш чым палова 18-29-гадовых (57,4%).⁹

Індыкатарам ступені ўвацаркоўленасці выступае не толькі рэгулярнасць наведвання богаслужэнняў, але і правядзенне канфесійных абрадаў, выкананне рэлігійных святаў і пастоў, ступень знаёмства веруючых з тэкстамі малітваў і веранавучальных кніг.

Пастаянна выконваюць рэлігійныя свята, пасты 34,5%, не прытрымліваюцца 16,2%, зрэдку выконваюць 48,1%.¹⁰

Большасць веруючых ведае малітвы і ў той або іншай ступені знаёмы з веранавучальнымі тэкстамі сваіх рэлігій. Аднак было заўважана, што ўзровень знаёмства з веранавучальнымі тэкстамі карэлюе з узроўнем адукацыі веруючых: сярод рэспандэнтаў з вышэйшай/незакончанай вышэйшай адукацыяй не знаёмы з Бібліяй (Каранам і г. д.) толькі 6,9% у той час, як сярод веруючых з пачатковай і сярэдняй агульнай адукацыяй – 12,3% і 13,5%, адпаведна.¹¹

Не ведаюць тэкстаў малітваў той царквы, да якой сябе адносяць, 32,6% апытаных, не знаёмы з тэкстамі Бібліі (Карана і г. д.) 11,2% і не выконваюць рэлігійных абрадаў царквы, да якой належаць, 16,2% рэспандэнтаў.¹²

Рэйтынг прычын невыканання царкоўнай дысцыпліны ў праваслаўных і католікаў практычна ідэнтычны і адлюстроўвае карціну ў цэлым: адсутнасць часу (13,9% і 21,2%, адпаведна), адсутнасць храма па месцы жыхарства (8,2% і 11,8%), масавасць богаслужэнняў (8,1% і 11,8%), утойванне веравызнання (6,5% і 1,2%, адпаведна).¹³

Разам з тым, традыцыйныя рэлігійныя ўяўленні ёсць мала ў каго з ліку людзей, якія дэкларуюць сваю рэлігійнасць. Так, напрыклад, практычна палова насельніцтва (49,1%) верыць у варажбу, чары, сурокі; каля трэці – у астралогію, жыццё пасля смерці і варажбу (адпаведна, 37,7%, 36,6% і 30,6% апытаных); каля чвэрці – у экстрасенсорыку, перасяленне душ (23,3% і 20,5%, адпаведна); 16% удзельнікаў вераць у НЛІА.¹⁴

Значыць, больш чым у паловы прыхільнікаў рэлігіі рэлігійныя ўяўленні аказваюцца размытымі, аморфнымі, слаба звязанымі з дактрынальнымі ўстанаўленнямі канкрэтнай канфесіі. Гэта дазваляе зрабіць выснову аб тым, што рэальны ўзровень рэлігійнасці насельніцтва Рэспублікі Беларусь значна ніжэй заяўленага.

Такім чынам, большасць веруючых у Бога моліцца толькі зрэдку, выконвае некаторыя рэлігійныя абрады і адзначае толькі некаторыя рэлігійныя свята. Падобная рэлігійная

⁹ *Отчет о научно-исследовательской работе «Провести исследование территориальных особенностей конфессиональной структуры Беларуси...» С. 50.*

¹⁰ *Там же. С. 51.*

¹¹ *Там же. С. 53.*

¹² *Там же. С. 54.*

¹³ *Там же. С. 57.*

¹⁴ *Там же. С. 29.*

¹⁵ Пад міжканфесійнымі адносінамі ў сацыякультурнай прасторы Беларусі мы разумеем комплекс разнастайных узаемаадносін і ўзаемасувязей паміж прадстаўнікамі розных канфесій, якія пражываюць у ёй (як на міжасабовым, так і на міжсуполкавым узроўні), і паміж адпаведнымі рэлігійнымі аб'яднаннямі, арганізацыямі (на інстытуцыянальным узроўні), паміж духоўнымі асобамі гэтых канфесій.

¹⁶ Пирожник И. И., Новикова Л. Г., Озем Г. З., Морозова С. А. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? С. 52.

практика, характерная, дарэчы, для многіх развітых краін, сведчыць пра складанасць і неадназначнасць працэсу, які нярэдка абагульнена абазначаюць рэлігійным адраджэннем.

Іншай сур'ёзнай праблемай з'яўляецца наяўнасць напружанасці ў міжканфесійных адносінах.¹⁵ Прычыны і характар павышанай цікавасці да рэлігіі, як і ўзрастанне звязаных з гэтым з'яў, мнагапланавыя: тут выяўляюцца грамадскія і міжнародныя, аб'ектыўныя і суб'ектыўныя фактары. З аднаго боку, ствараюцца неабходныя ўмовы для задавальнення рэлігійных патрэбнасцей веруючых, узнікаюць новыя рэлігійныя ўстановы, суполкі, павялічваецца колькасць рэлігійных выданняў. Устанаўліваюцца і больш цесныя сувязі рэлігійных арганізацый з культурна-асветніцкімі аб'яднаннямі, якія ставяць сваёй мэтай нацыянальнае, рэлігійнае і культурнае адраджэнне кожнай этнічнай групы. Умацоўваюцца міжканфесійныя адносіны, якія спрыяюць міжканфесійнаму і міжэтнічнаму ўзаемаразуменню.

Міжканфесійныя адносіны ў Беларусі знешне носяць цалкам паспяховы характар, асабліва паміж веруючымі хрысціянскіх канфесій – праваслаўнай і каталіцкай, з якімі ідэнтыфікуе сябе больш за палову (55%) дарослага насельніцтва краіны і пераважная большасць веруючых (93,6%).¹⁶

З другога боку, кожная канфесія, рэлігійная арганізацыя таксама мае патрэбу ў сваёй прасторы і імкнецца яе захаваць, атрымаць, замацаваць за сабой, у тым ліку за кошт місіянерства, прапаганды, прызямлення.

Прасторавымі характарыстыкамі валодаюць не толькі канфесіі ў цэлым (у плане геаграфічнай распаўсюджанасці і ўкаранення), але і рэлігійныя інстытуты, якія іх прадстаўляюць, а таксама такія дзейні рэлігійных арганізацый, як місіянерства, евангелізацыя, культавая практыка, размяшчэнне культавых аб'ектаў пэўных канфесій і г. д.

Менавіта таму ўзнікаюць супярэчнасці не столькі паміж канфесіямі і іерархіямі, колькі паміж веруючымі, паміж веруючымі і няверуючымі, паміж іерархамі, клірам і цывільнымі.

Па складу бакоў супярэчнасці рэлігійнага жыцця Беларусі можна падзяліць на ўнутрыканфесійныя і міжканфесійныя, а таксама на супярэчнасці паміж рознымі канфесіямі і дзяржавай. Сярод іх, перш за ўсё, трэба адзначыць унутрыканфесійныя супярэчнасці (гэта абвастрэнне канкурэнтнай барацьбы паміж канфесіямі за прыцягненне ў свае рады новых веруючых), што абумовіла ўзмацненне місіянерскай дзейнасці рэлігійных

арганізацый, а разам з ёй і ўзмацненне празелітызму, што рэзка абвастрыла міжрэлігійныя супярэчнасці.

Абвастрэнне міжканфесійных супярэчнасцей звязана і з тым, што ва ўмовах сучаснай рэлігійнай свабоды тыя рэлігійныя канфесіі, якія раней мірыліся са сваім другасным становішчам у рэлігійным жыцці Беларусі, сталі ўсё больш патрабавальна нагадваць аб сваіх правах і абмяркоўваць прэтэнзіі (напрыклад, БПЦ) на асобныя адносіны з уладаю.

Трэба адзначыць, што спецыфіка барацьбы паміж канфесіямі складаецца з таго, што яна носіць не прамы, а апасродкаваны характар. У адным выпадку гэта могуць быць, напрыклад, намаганні той ці іншай рэлігійнай арганізацыі, накіраваныя на фарміраванне негатыўнай грамадскай думкі пра якую-небудзь іншую рэлігійную арганізацыю.

У іншым выпадку гэта могуць быць дзеянні, накіраваныя на аслабленне свайго канкурэнта з дапамогай дзяржавы, у прыватнасці, з дапамогай вядомым чынам арыентаванага заканадаўства ў сферы свабоды сумлення. Адзначаючы ў цэлым менавіта такі апасродкаваны характар цяперашняй барацьбы паміж рэлігійнымі арганізацыямі Беларусі, не трэба, аднак, выключаць магчымасць таго, што ў выпадку ўзмацнення рэлігійных супярэчнасцей гэта барацьба можа выліцца ў прамую канфрантацыю.

Рэлігійная сітуацыя ў Беларусі на працягу ўсяго перыяду незалежнасці застаецца стабільнай, характарызуецца высокім узроўнем верацярпімасці і міжканфесійнай талерантнасці грамадзян. Аднак больш за 70% рэспандэнтаў ва ўсіх рэгіёнах адмаўляюць існаванне канфесій, да якіх яны адчуваюць непрыязнасць. Назіраецца некаторае зніжэнне рэлігійнай талерантнасці рэспандэнтаў у г. Мінску. У абласных рэгіёнах 77 – 84% рэспандэнтаў адмаўляюць існаванне асабістай непрыязнасці да якіх бы там ні было рэлігійных плыняў. Тым не менш, працэс павелічэння колькасці канфесійных утварэнняў, сеткі рэлігійных арганізацый аб'ектыўна выклікае ўзрастанне міжканфесійнай напружанасці. Ацэнкі рэспандэнтамі дзейнасці рэлігійных канфесій адрозніваюцца некаторай супярэчлівасцю. Калі дзейнасць БПЦ ва ўсіх рэгіёнах ацэньваецца рэспандэнтамі станоўча (у сярэднім каля 90% апытаных прытрымліваюцца ўказанага вызначэння),

АДЗНАЧАЮЧЫ ў ЦЭЛЫМ АПАСРОДКАВАНЫ ХАРАКТАР ЦЯПЕРАШНЯЙ БАРАЦЬБЫ ПАМІЖ РЕЛІГІЙНЫМІ АРГАНІЗАЦЫЯМІ БЕЛАРУСІ, НЕ ТРЭБА, АДНАК, ВЫКЛЮЧАЦЬ МАГЧЫМАСЦЬ ТАГО, ШТО ў ВЫПАДКУ ўЗМАЦНЕННЯ РЕЛІГІЙНЫХ СУПЯРЭЧНАСЦЕЙ ГЭТА БАРАЦЬБА МОЖА ВЫЛІЦА ў ПРАМУЮ КАНФРАНТАЦЫЮ

РЕЛІГІЙНАЯ СИТУАЦЫЯ ў БЕЛАРУСІ НА ПРАЦЯГУ ўСЯГО ПЕРЫЯДУ НЕЗАЛЕЖНАСЦІ ЗАСТАЕЦА СТАБІЛЬНАЙ, ХАРАКТАРЫЗУЕЦА ВЫСОКІМ УЗРОўНЕМ ВЕРАЦЯРПІМАСЦІ І МІЖКАНФЕСІЙНАЙ ТАЛЕРАНТНАСЦІ ГРАМАДЗЯН

¹⁷ Пирожник И. И., Новикова Л. Г., Озем Г. З., Морозова С. А., Тарасенок А. И. Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси. С. 82-83.

¹⁸ Отчет о научно-исследовательской работе «Провести исследование территориальных особенностей конфессиональной структуры Беларуси...» С. 40.

¹⁹ Там же. С. 45.

то ў дачыненні да іншых канфесій яна ацэньваецца альбо з пэўнай значнай доляй абьякавасці, альбо ўказваецца на неінфармаванасць аб іх дзейнасці. Негатыўная ацэнка найбольш значная ў дачыненні да Евангельскіх хрысціян-баптыстаў і Сведкаў Іеговы.¹⁷

Пэўным фактарам некаторага ўзрастання канфліктнасці ў міжканфесійных адносінах з'яўляецца недастатковы ўзровень рэлігійнай адукаванасці насельніцтва.

У цэлым станоўча да праваслаўнай царквы ставяцца 90,5% удзельнікаў апытання. Такія ж адносіны да Рымска-каталіцкай царквы прадэманстравала 59,1% рэспандэнтаў. Свой у цэлым пазітыўны настрой у адносінах да уніяцкай царквы, мусульманскай рэлігіі і лютэранскай царквы адзначылі адпаведна 27,6%, 19,1% і 13,9% апытаных. Колькасць тых, хто станоўча ставіцца да іншых рэлігійных канфесій і плыняў, знаходзіцца ў дыяпазоне ад трох да дзесяці працэнтаў. У прынцыпе, большасць рэспандэнтаў інфармавана толькі аб такіх канфесіях, як праваслаўе і каталіцызм. А пераважная большасць (70%) не мае інфармацыі аб такіх канфесіях і плынях, як бахаі, муніты, саенталагі і Багародзічны цэнтр. Палова апытаных (52 – 55%) нічога не ведае пра Хрысціян веры апостальскай, Хрысціян поўнага Евангелля, Адвентыстаў сёмага дня, артадаксальны іудаізм, «Свядомасць Крышны», амаль палова (42 – 46%) – пра лютэранскую царкву, Хрысціян веры Евангельскай, Сведкаў Іеговы і язычніцтва. Для чвэрці апытаных (25 – 28%) не вядомыя уніяцкая царква, Евангельскія хрысціяне-баптысты і мусульманская рэлігія.¹⁸

Рэспандэнты, якія не адносяць сябе ні да адной з канфесійных груп, у асноўным або нічога не ведаюць пра рэлігійныя плыні, або ставяцца да іх абьякава. Пры гэтым у цэлым станоўчыя адносіны 54,9% не ідэнтыфікаваных канфесійна апытаных адчувае да праваслаўя, 35,8% – да каталіцызму, 15,3% да уніяцкай царквы. Практычна роўная колькасць рэспандэнтаў, якія не ідэнтыфікуюць сябе ні з адной рэлігіяй, ставіцца ў цэлым станоўча (7,9%) і ў цэлым адмоўна (5,1%) да лютэранскай царквы і мусульманскай рэлігіі, да ўсіх астатніх рэлігійных плыняў у іх дамінуюць ў цэлым адмоўныя адносіны.¹⁹

Для пераважнай большасці рэспандэнтаў ва ўсіх нацыянальных групах не існуе рэлігійных напрамкаў, да якіх яны адчувалі б непрыязнасць. Выключэнне складаюць Евангельскія хрысціяне-баптысты (выклікаюць непрыязнасць у 7,8% палякаў, 7,1% беларусаў, 4,7% украінцаў, 2,0%

рускіх і 5,6% іншых нацыянальнасцяў) і рэлігійныя плыні (секты) (назвалі 8,8% рускіх, 7,8% палякаў, 4,7% украінцаў і 4,6% беларусаў).²⁰

Прыведзеных даных, на наш погляд, цалкам дастаткова для пераканання, што Рэспубліка Беларусь – краіна дастаткова значнага светапогляднага і рэлігійнага плюралізму, у якой узніклі новыя, часам вельмі экзатычныя рэлігійныя плыні. Разам з тым, ні аб якім вяртанні да татальнай рэлігійнасці весці размову не прыходзіцца.

Такім чынам, працэс «рэлігійнага адраджэння» ў Рэспубліцы Беларусь мае дастаткова супярэчлівы характар. Можна канстатаваць вузкасць слоя практыкуючых веруючых і адзначыць, што ў асноўнай масы жыхароў Рэспублікі Беларусь, незалежна ад таго, веручыя яны ці няверучыя, светапоглядныя думкі маюць эклектычны характар.

Узрастанне ўдзельнай вагі і значнасці рэлігійных арганізацый адбілася на характары дзяржаўна-канфесійных адносін: яны сталі істотнай часткай адносін дзяржавы з цывільным грамадствам, якое фарміруецца. Тым больш, што існуюць пэўныя супярэчнасці і ў адносінах паміж рэлігійнымі арганізацыямі Беларусі і дзяржавай.

Каля трэці (30%) удзельнікаў, якія адказвалі на пытанне «Што, на Вашу думку, пераважае ў адносінах дзяржавы да той канфесіі, да якой Вы сябе адносіце?», не адважыліся даць адказ, амаль 2/3 (60,9%) лічаць, што ў адносінах дзяржавы да іх канфесіі пераважае падтрымка, 8,3% – абьякавасць, і менш за адзін працэнт (0,9%) – дыскрымінацыя.

У разрэзе канфесійнай прыналежнасці тых, хто адказваў, выяўляюцца пэўныя адрозненні. Калі 63,6% праваслаўных адчуваюць падтрымку дзяржавы, то такіх католікаў і «хрысціян у цэлым» менш амаль у паўтара разы (48,9% і 44,4%, адпаведна), а прадстаўнікоў іншых канфесій яшчэ менш (30,0%). Пры гэтым трэць прыналежных да «іншых» канфесій (33,3% мусульман, пратэстантаў, іудзеяў і г. д.) лічыць, што дзяржава абьякава ставіцца да іх канфесій, а кожны дзесяты гаворыць пра дыскрымінацыю іх канфесіі з боку дзяржавы. Сярод католікаў і «хрысціян у цэлым» такая думка толькі ў 2,2% і 3,7%, адпаведна, а сярод праваслаўных – 0,4%.²¹

Сучасныя палітыка-прававыя працэсы, звязаныя са сферай рэлігійнага жыцця грамадства, маюць свае вытокі ў мінулым, асабліва савецкім. У сярэдзіне 80-х гадоў мінулага стагоддзя

²⁰ Отчет о научно-исследовательской работе «Провести исследование территориальных особенностей конфессиональной структуры Беларуси...» С. 46.

РЭСПУБЛІКА БЕЛАРУСЬ – КРАІНА ДАСТАТКОВА ЗНАЧНАГА СВЕТАПОГЛЯДНАГА І РЭЛІГІЙНАГА ПЛЮРАЛІЗМУ, У ЯКОЙ УЗНІКЛІ НОВЫЯ, ЧАСАМ ВЕЛЬМІ ЭКЗАТЫЧНЫЯ РЭЛІГІЙНЫЯ ПЛЫНІ. РАЗАМ З ТЫМ, НІ АБ ЯКІМ ВЯРТАННІ ДА ТАТАЛЬНАЙ РЭЛІГІЙНАСЦІ ВЕСЦІ РАЗМОВУ НЕ ПРЫХОДЗІЦЦА

²¹ Там же. С. 47.

адбыліся не толькі фундаментальныя змены грамадскага і дзяржаўнага ладу, але і значна змяніліся інтэнсіўнасць рэлігійнага жыцця, характар яго адносін з дзяржавай, з іншымі палітычнымі інстытутамі, эканомікай, правам, адукацыяй, аховай здароўя, арміяй, СМІ і інш.

Працэс змянення дзяржаўна-канфесійных адносін, які пачаўся ў сярэдзіне 80-х гадоў, абумовіў трансфармацыю савецкай мадэлі палітыка-прававога рэгулявання рэлігійнага жыцця грамадства. Асобую ролю меў прыняты ў 1992 г. Закон Рэспублікі Беларусь «Аб свабодзе веравызнанняў і рэлігійных арганізацыях». У ім было знята мноства абмежаванняў на дзейнасць рэлігійных людзей і іх арганізацый.

ФАРМІРАВАННЕ НОВАЙ ПАЛІТЫКА-ПРАВАВОЙ МАДЭЛІ ЎЗАЕМААДНОСІН ДЗЯРЖАВЫ І РЭЛІГІІ, РЭЛІГІІ І ГРАМАДСТВА ЗВЯЗАНА З ПРЫНЯЦЦЕМ КАНСТЫТУЦЫІ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ, ЯКАЯ ЗАКЛАЛА Ў АСНОВУ ГЭТЫХ АДНОСІН СУЧАСНЫЯ ПРЫНЦЫПЫ ДЗЯРЖАЎНАЙ ПАЛІТЫКІ І ДЗЯРЖАЎНАГА КІРАВАННЯ СФЕРАЙ РЭЛІГІЙНАГА ЖЫЦЦА ГРАМАДСТВА

У гэтыя гады ў бурныя сацыяльна-палітычныя працэсы была ўцягнута і сфера рэлігійнага жыцця. Адбыліся істотныя змены ў палітыка-прававых падыходах да дзяржаўна-канфесійных адносін, да месца, ролі і значэння рэлігіі і яе арганізацыйна-прававых формаў у сацыяльна-палітычным жыцці краіны. Дзейнасць некаторых рэлігійных арганізацый у значнай ступені палітызавалася. З'явіліся рэлігійныя палітычныя партыі, вызначыліся прыметы клерыкалізацыі дзяржавы і яе органаў. Праблемы ўзаемадзеяння дзяржавы і рэлігійных арганізацый, рэлігійных арганізацый і іншых сацыяльных інстытутаў рэгуляваліся разрозненымі нарматыўна-прававымі дакументамі. Іншымі словамі, палітыка-прававы працэс, звязаны са сферай рэлігійнага жыцця грамадства, значна змяніўся. Сітуацыя ў сферы палітыка-прававога ўзаемадзеяння рэлігіі і дзяржавы, рэлігіі і іншых сацыяльных інстытутаў становілася ўсё больш супярэчлівай. Узнікла мноства прававых праблем.

Працэс змяненняў палітыка-прававога статусу рэлігіі ў грамадстве вырашыў многія праблемы папярэдняга перыяду развіцця, заснаваныя на дзяржаўнай палітыцы барацьбы з рэлігіяй, з абмежаваннем уплыву рэлігіі на грамадства, аднак выклікаў новыя праблемы і супярэчнасці не толькі паміж сацыяльнымі інстытутамі, але і ўнутры рэлігійных інстытутаў.

Фарміраванне новай палітыка-прававой мадэлі ўзаемаадносін дзяржавы і рэлігіі, рэлігіі і грамадства звязана з прыняццем Канстытуцыі Рэспублікі Беларусь (са змяненнямі і дапаўненнямі) у рэдакцыі Рэспубліканскага рэферэндуму

24 лістапада 1996 г., якая заклала ў аснову гэтых адносін сучасныя прынцыпы дзяржаўнай палітыкі і дзяржаўнага кіравання сферай рэлігійнага жыцця грамадства.

Характэрнымі рысамі гэтага этапа з'яўляюцца наступныя: вяртанне дзяржавы і яе органаў у палітыка-прававы працэс; захаванне і ўзмацненне дэмакратычнага характару дзяржаўна-канфесійных адносін; умяшальніцтва міжнародных геапалітычных сіл у палітыка-прававыя бакі дзяржаўна-канфесійных адносін; выключэнне з палітыка-прававога працэсу элемента палітызацыі рэлігійных арганізацый (праз забарону на ўдзел у выбарах органаў дзяржаўнай улады і мясцовага самакіравання, іх удзелу ў дзейнасці палітычных партый і палітычных рухаў); аслабленне клерыкальных асноў у дзейнасці дзяржаўных органаў (праз афіцыйную забарону на суправаджэнне дзейнасці органаў дзяржаўнай улады і мясцовага самакіравання рэлігійнымі абрадамі і цырымоніямі).

У наступныя гады для палітыка-прававога працэсу, звязанага з рэлігійнай сферай жыцця грамадства, характэрнымі з'яўляюцца пераадоленне крызісу адпаведных палітыка-прававых адносін, ліквідацыя супярэчнасцей, якія захаваліся і зноў узнікаюць, неаднастайнасці і прабелаў і ў цэлым наяўнасць прымет іх удасканалення і гарманізацыі.

Працэс падрыхтоўкі, абмеркавання, прыняцця рэалізацыі Закону Рэспублікі Беларусь «Аб свабодзе веравызнанняў і рэлігійных арганізацыях» (2002 г.) з новай сілай актывізаваў дынаміку палітыка-прававога працэсу, звязанага з рэлігійнай сферай жыцця грамадства. Суправаджаўся ён адкрытай і тайнай барацьбой розных сацыяльна-палітычных і рэлігійных сіл як унутры Рэспублікі Беларусь, так і на міжнароднай арэне. Гэта не магло не абвастрыць старыя і выклікаць новыя супярэчнасці і праблемы ў палітыка-прававой практыцы адпаведных адносін, арыентаваных на рэлігійную сферу жыцця грамадства.

У цяперашні час закончыўся этап рэвалюцыйных змяненняў. Характар новых адносін прайшоў стадыю станаўлення, стабілізаваўся, што дазваляе спакойна прааналізаваць перамены, якія адбыліся. Але гэта не азначае, што зніклі праблемы і супярэчнасці. У практычнай палітыка-прававой плоскасці яны існуюць ва ўзаемаадносінах дзяржавы і рэлігійных арганізацый, у першую чаргу, звязаных з рэальным сацыяльна-палітычным статусам Беларускай Праваслаўнай і Рымска-каталіцкай цэркваў; у сферы маёмасных адносін

і эканамічнай дзейнасці рэлігійных арганізацый; у сацыяльнай рабоце і інш. Разам з тым, у галіне дзяржаўна-канфесійных адносін працягваюць назірацца супярэчлівыя тэндэнцыі, якія могуць мець негатыўныя вынікі як для далейшага развіцця міжканфесійных адносін, так і для стабільнасці грамадства і бяспекі дзяржавы.

У дзяржаўна-канфесійных адносінах і міжканфесійным дыялогу існуюць праблемы, якія патэнцыяльна могуць прывесці да канфліктных сітуацый. Прычынамі гэтага з'яўляецца адсутнасць выпрацаванай канцэпцыі дзяржаўна-канфесійнай

У ГАЛІНЕ ДЗЯРЖАЎНА-КАНФЕСІЙНЫХ АДНОСІН ПРАЦЯГВАЮЦЬ НАЗІРАЦЦА СУПЯРЭЧЛІВЫЯ ТЭНДЭНЦЫІ, ЯКІЯ МОГУЦЬ МЕЦЬ НЕГАТЫЎНЫЯ ВЫНІКІ ЯК ДЛЯ ДАЛЕЙШАГА РАЗВІЦЦА МІЖКАНФЕСІЙНЫХ АДНОСІН, ТАК І ДЛЯ СТАБІЛЬНАСЦІ ГРАМАДСТВА І БЯСПЕКІ ДЗЯРЖАВЫ

палітыкі; недастатковая цяжарнасць у адносінах паміж прадстаўнікамі розных канфесій; пэўная запалітызаванасць міжканфесійных адносін; рэшткі і праяўленні ўстарэлых падыходаў у адносінах органаў дзяржаўнай улады да рэлігіі і царквы; няпоўная адпаведнасць заканадаўства сучасным рэаліям рэлігійнага жыцця; ігнараванне некаторымі канфесіямі патрабаванняў заканадаўства і недастатковая уніфікаванасць пры яго прымяненні.

У гэтых умовах перад дзяржавай узнікла задача фарміравання новых падыходаў да праблемы дзяржаўна-канфесійных адносін і дзяржаўнай палітыкі ў сферы свабоды сумлення.

Наяўнасць суб'ектаў рэлігіі, іх функцыянальнага ўздзеяння і дэтэрмінуючых гэту дзейнасць фактараў уяўляе сабой спецыфічную сістэму – рэлігійную сітуацыю, аб'ект дзяржаўнага кіравання.

Алгарытм кіравання сітуацыяй уключае ў сябе прагназаванне, апэратыўнае і перспектыўнае планаванне, абгрунтаванне чарговасці кіраўніцкіх уздзеянняў, экспертную ацэнку выніковасці ажыццёўленых мер, ацэнку магчымасцей развіцця сітуацыі і рычагоў уздзеяння на яе, выбар крытэрыяў аптымальнасці стану сітуацыі. Канчатковай мэтай кіравання сітуацыяй з'яўляецца нармалізацыя яе стану, узгадненне і гарманізацыя інтарэсаў дзяржавы, розных сацыяльных груп, прыватных асоб як суб'ектаў грамадскай сітуацыі, якія ўзаемадзейнічаюць.

Прымяненне ў поўным аб'ёме паняцця «дзяржаўнае кіраванне» да рэлігійнай сферы непазбежна прыходзіць у супярэчнасць як з прыродай аб'екта, так і з існуючымі прававымі нормамаі, і беларускімі, і міжнароднымі. Калі зыходзіць з таго, што аб'ектам кіравання выступае рэлігійная сітуацыя як сістэма, асноўным элементам якой з'яўляюцца рэлігійныя

арганізацыі і масы паслядоўнікаў розных канфесій, то адразу паўстае пытанне аб межах магчымага ўмяшальніцтва дзяржавы ў іх функцыянаванне.

Справа ў тым, што рэлігійная сфера грамадства аўтаномная. Яна развіваецца па сваіх спецыфічных, іманентна ўласцівых ёй законах, рэгулюецца веравучэннем, кананічнымі станаўленнямі і нормамі канкрэтных рэлігій і канфесій і ўяўляе сабой выключна ўнутраную справу рэлігійных арганізацый (канфесій, цэркваў, дэнамінацый і інш.), інтымную сферу ўнутраных перакананняў і перажыванняў іх паслядоўнікаў – веруючых людзей.

Рэлігійная сітуацыя, якая склалася, з’яўляецца часткай агульнай сацыяльна-палітычнай і духоўна-ідэалагічнай сітуацыі ў грамадстве і аказвае на яе той або іншы ўплыў.

У кожнай канкрэтнай рэлігійнай сітуацыі дзяржава і рэлігійныя арганізацыі выступаюць у якасці партнёраў, якія ўзаемадзейнічаюць строга ў рамках заканадаўчых норм. Таму на першы план выходзяць узгадненне інтарэсаў і рэгуляванне дзейнасці рэлігійных арганізацый і іншых суб’ектаў рэлігійнай сітуацыі на аснове дзеючага закону, кантроль за выкананнем усімі суб’ектамі норм закону і зарэгістраваных у адпаведных органах уласных статутаў.

У гэтай сувязі, на нашу думку, правільна называць кіраўніцкую функцыю дзяржавы ў дадзенай сферы рэгуляваннем рэлігійнай сітуацыі і дзейнасці яе суб’ектаў, як рэлігійных, так і цывільных.

На сённяшні дзень умяшальніцтва дзяржавы ў дзейнасць рэлігійных арганізацый абмежавана. Аднак пытанні адносінаў дзяржавы і рэлігійных арганізацый працягваюць захоўваць сваю актуальнасць.

У гэтых умовах перад дзяржавай паўстала задача фарміравання новай палітыкі ў сферы свабоды веравызнання, наладжвання адносінаў з рэлігійнымі арганізацыямі. Палітыка дзяржавы ў сферы свабоды веравызнання яшчэ зусім не ўсталявалася, часта яна развіваецца стыхійна, без дакладнай і стабільнай праграмы дзеянняў, стратэгіі. Гэтая палітыка павінна адказваць інтарэсам беларускага грамадства, улічваць яго гісторыю і культуру.

У цяперашні час адносна палітыкі дзяржавы ў дадзенай галіне вядуцца ажыўленыя дыскусіі

У КОЖНАЙ КАНКРЭТНАЙ РЭЛІГІЙНАЙ СІТУАЦЫІ ДЗЯРЖАВА І РЭЛІГІЙНЫЯ АРГАНІЗАЦЫІ ВЫСТУПАЮЦЬ У ЯКАСЦІ ПАРТНЁРАЎ, ЯКІЯ ЎЗАЕМАДЗЕЙНІЧАЮЦЬ СТРОГА Ў РАМКАХ ЗАКАНАДАЎЧЫХ НОРМ

НА СЁННЯШНІ ДЗЕНЬ УМЯШАЛЬНІЦТВА ДЗЯРЖАВЫ Ў ДЗЕЙНАСЦЬ РЭЛІГІЙНЫХ АРГАНІЗАЦЫЙ АБМЕЖАВАНА. АДНАК ПЫТАННІ АДНОСІН ДЗЯРЖАВЫ І РЭЛІГІЙНЫХ АРГАНІЗАЦЫЙ ПРАЦЯГВАЮЦЬ ЗАХОЎВАЦЬ СВАЮ АКТУАЛЬНАСЦЬ

тэрміналагічнага і змястоўнага плана. Вучоныя, журналісты, палітычныя і грамадскія дзеячы, прадстаўнікі рэлігійных аб'яднанняў абмяркоўваюць як розныя варыянты абазначэння дзяржаўнай палітыкі ў дадзенай галіне (веравызнальная, рэлігійная, у галіне адносін з рэлігійнымі арганізацыямі і г. д.), так і сам факт наяўнасці адпаведнай палітыкі і яе змест.

З нашага пункта гледжання, падаецца мэтазгодным выкарыстоўваць тэрмін «дзяржаўная палітыка ў сферы свабоды сумлення».

**СТРУКТУРНАЯ МАДЭЛЬ
ДЗЯРЖАЎНАЙ ПАЛІТЫКІ
Ў СФЕРЫ СВАБОДЫ СУМ-
ЛЕННЯ МОЖА БЫЦЬ ПРАД-
СТАЎЛЕНА ЯК СУКУПНАСЦЬ
НАСТУПНЫХ УЗАЕМАЗВЯ-
ЗАНЫХ КАМПАНАТАЎ:
КАШТОЎНАСНА-МЭТАВАГА,
НАРМАТЫЎНАГА, ИНСТРУМЕН-
ТАЛЬНАГА (АРГАНІЗАЦЫЙ-
НАГА) І ПРАКСЕАЛАГІЧНАГА
(ДЗЕЙНАСНАГА)**

Структурная мадэль дзяржаўнай палітыкі ў сферы свабоды сумлення можа быць прадстаўлена як сукупнасць наступных узаемазвязаных кампанентаў: каштоўнасна-мэтавага, нарматыўнага, інструментальнага (арганізацыйнага) і праксеалагічнага (дзейнаснага). Структурныя кампаненты любой дзейнасці ўяўляюць сабой мэту, сродак, спосаб (як пэўнае ўпарадкаванне дзейнасці, якое найлепшым чынам забяспечвае дасягненне мэты), акты дзейнасці (асобныя этапы, на якія дзейнасць можа быць падзелена) і яе вынік.

Каштоўнасна-мэталы кампанент уяўляе сабой сукупнасць мэт, каштоўнасцей і інтарэсаў асобы, грамадства і дзяржавы ў сферы свабоды сумлення, якія грунтуюцца на ідэйна-светапоглядных уяўленнях, што пераважаюць у беларускім грамадстве, аб месцы і ролі рэлігіі і рэлігійных арганізацый у жыцці краіны, аб характары ўзаемаадносін дзяржавы і рэлігійных арганізацый, аб функцыях і сферах дзейнасці суб'ектаў гэтых арганізацый.

Нарматыўны кампанент (спосаб) – гэта заканадаўства, якое рэгламентуе правілы паводзін суб'ектаў адносін у сферы свабоды сумлення.

Інструментальны (сродак) – гэта дзяржаўныя органы ўлады і кіравання, закліканыя непасрэдна рэалізоўваць палітыку ў сферы свабоды сумлення. Адпаведна, праксеалагічны кампанент (акты дзейнасці) уяўляе сабой практычную дзейнасць органаў улады і кіравання ў цэнтры і на месцах.

Разам з тым, трэба адзначыць, што структуру суб'ектаў дзяржаўнага кіравання, аб'яднаных у органах па ўзаемадзеянню з рэлігійнымі арганізацыямі, з вялікай нацяжкай можна характарызаваць як сістэму. У ёй у няразвітым выглядзе прысутнічаюць такія прыметы сацыяльнай сістэмы (у нашым выпадку – дзяржавы), як каардынацыя і іерархія (субардынацыя). Сістэма дзяржаўнага кіравання сферай рэлігійнага

жыцця дэцэнтралізавана. Няма ўзгодненых дзеянняў розных органаў улады, што прыводзіць да ведамаснасці і месніцтва ў дзяржаўным кіраванні рэлігійным жыццём, вынікам чаго, у сваю чаргу, з'яўляецца перавага вузкіх прафесійна-функцыянальных інтарэсаў, неадэкватнасць рэакцый у складаных сітуацыях, у якія ўцягнуты іншыя органы дзяржаўнага кіравання, адсутнасць адзінай палітыкі ў дадзенай сферы.

Гэта відавочна і на прыкладзе Упаўнаважанага па справах рэлігій і нацыянальнасцей, які выконвае функцыі органа дзяржаўнага кіравання. Аналіз задач і функцый Упаўнаважанага па справах рэлігій і нацыянальнасцей выяўляе, што гэты інстытут не мае таго аб'ёму адміністрацыйных і выканаўчых паўнамоцтваў, якімі звычайна надзелены рэспубліканскі орган выканаўчай улады.

У інстытута Упаўнаважанага па справах рэлігій і нацыянальнасцей ёсць праблемы па выкарыстанню форм і метадаў дзяржаўнага рэгулявання. Праватворчая дзейнасць выкарыстоўваецца ім недастаткова эфектыўна, пра што сведчыць значная колькасць прабелаў у заканадаўстве аб свабодзе веравызнанняў і рэлігійных арганізацыях.

Формы выканаўча-распарадчай дзейнасці таксама далёкія ад дасканаласці або аптымальнасці. Недастаткова і, хутчэй, павярхоўна выкарыстоўваецца форма кантролю, таму што не выпрацаваны механізмы яго рэалізацыі. Асабліва гэта відавочна ў галіне эканамічнай, працоўнай дзейнасці, абароны правоў і свабод чалавека ўнутры рэлігійных арганізацый ад злоўжывання рэлігійнасцю чалавека, пры кантролі за выкарыстаннем ахвяраванняў.

Усе гэтыя праблемы аказваюць значны ўплыў на палітыка-прававы працэс, арыентаваны на рэлігійную сферу жыцця грамадства. У выніку палітыка-прававы працэс як сукупнасць паслядоўных дзеянняў для дасягнення пастаўленых канстытуцыйна-прававых мэт у рэлігійнай галіне мае такія характарыстыкі, як адсутнасць адзінай, цэласнай, аптымальна арганізаванай сістэмы адпаведных дзеянняў, іх няўзгодненасць, слабая каардынацыя і субардынацыя, замаруджанасць або немагчымасць рэгулюючага ўздзеяння на працэс, у выніку чаго некаторыя адносіны ў названым працэсе набываюць рысы стыхійнасці і некіруемасці.

На наш погляд, гэта дазваляе гаварыць пра тое, што фактычная адсутнасць у сістэме дзяржаўнага кіравання Рэспублікі Беларусь функцый каардынацыі дзеянняў органаў кіравання

**АНАЛІЗ ЗАДАЧ І ФУНКЦЫЙ
УПАЎНАВАЖАНАГА ПА СПРАВАХ
РЭЛІГІЙ І НАЦЫЯНАЛЬНАСЦЕЙ
ВЫЯЎЛЯЕ, ШТО ГЭТЫ
ІНСТЫТУТ НЕ МАЕ ТАГО
АБ'ЁМУ АДМІНІСТРАЦЫЙНЫХ
І ВЫКАНАЎЧЫХ ПАЎНАМОЦТВАЎ,
ЯКІМІ ЗВЫЧАЙНА НАДЗЕЛЕНЫ
РЭСПУБЛІКАНСКІ ОРГАН
ВЫКАНАЎЧАЙ УЛАДЫ**

²² *О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях»...*

ФАКТЫЧНАЯ АДСУТНАСЦЬ У СІСТЭМЕ ДЗЯРЖАЎНАГА КІРАВАННЯ РЭСПУБЛІКІ БЕЛАРУСЬ ФУНКЦЫІ КААРДЫНАЦЫІ ДЗЕЯННЯЎ ОРГАНАЎ КІРАВАННЯ ЎЛАДЫ, АРЫЕНТАВАННЫХ НА РЭГУЛЯВАННЕ ДЗЯРЖАЎНА-КАНФЕСІЙНЫХ І ГРАМАДСКА-РЭЛІГІЙНЫХ АДНОСІН, ПРЫВЯЛО ДА ТАГО, ШТО АДПАВЕДНЫ ПАЛІТЫКА-ПРАВАВЫ ПРАЦЭС ХАРАКТАРЫЗУЕЦЦА НЯЎЗГОДНЕНАСЦЮ НЕКАТОРЫХ АДНОСІН, ЯКІЯ ЯГО СКЛАДАЮЦЬ, ІХ ДУБЛІРАВАННЕМ, ПАРУШЭННЕМ СУБАРДЫНАЦЫІ, ЦЯЖКАСЦЮ РЭГУЛЮЮЧАГА ЎЗДЗЕЯННЯ І ЗВАРОТНАЙ СУВЯЗІ, ПРАБЛЕМАМІ ВА ЎРЭГУЛЯВАННІ ПАДОБНЫХ АДНОСІН І ІНШЫМІ НЕГАТЫЎНЫМІ РЫСАМІ

ўлады, арыентаваных на рэгуляванне дзяржаўна-канфесійных і грамадска-рэлігійных адносін, прывяло да таго, што адпаведны палітыка-прававы працэс характарызуецца няўзгодненасцю некаторых адносін, якія яго складаюць, іх дубліраваннем, парушэннем субардынацыі, цяжкасцю рэгулюючага ўздзеяння і зваротнай сувязі, праблемамі ва ўрэгуляванні падобных адносін і іншымі негатыўнымі рысамі. Для ліквідацыі або паслаблення інтэнсіўнасці гэтых характарыстык, на нашу думку, неабходна ў сістэме дзяржаўнай улады адрадыць у адпаведнасці з дзеючым зараз Законам Рэспублікі Беларусь «Аб унясенні змяненняў і дапаўненняў у Закон Рэспублікі Беларусь «Аб свабодзе веравызнанняў і рэлігійных арганізацыяў»²² орган дзяржаўнага кіравання па справах рэлігій,

надзелены адпаведнымі ўладнымі функцыямі і паўнамоцтвамі па дзяржаўнаму рэгуляванню дзяржаўна-канфесійных і грамадска-рэлігійных адносін.

Правядзенне эфектыўнай дзяржаўнай палітыкі ў сферы свабоды сумлення без апоры на дакладна сфармуляваную каштоўнасна-рацыянальную сістэму поглядаў, прывабных для ўсяго насельніцтва, немагчыма. Асобы, якія прымаюць рашэнні ў сферы дзяржаўна-канфесійных адносін, павінны дакладна ўяўляць сабе адпаведныя мэты і задачы палітыкі, якія падзяляюць большасць жыхароў Беларусі. І калі палітыка і, непасрэдна, яе каштоўнасна-мэтавы кампанент – гэта своеасаблівы механізм сацыяльнага развіцця, які распрацоўвае яго праекты, то права, што з’яўляецца галоўным элементам нарматыўнага кампанента ў сучаснай беларускай дзяржаве, – гэта механізм надання такім праектам агульнаабавязковага характару. Ажыццяўленне дзяржаўнай улады, выкананне асноўных функцый і дасягненне мэт і задач, якія стаяць перад дзяржавай у любой сферы адпаведнага рэгулявання, рэалізуецца праз сістэму органаў дзяржаўнай улады і кіравання, службовых асоб, якія выбіраюцца і назначаюцца. Выкананне дзяржавай сваіх функцый у многім залежыць і ад эфектыўнага функцыянавання дзяржаўных органаў, практычнай дзейнасці дзяржаўных служачых.

Паміж кампанентамі дзяржаўнай палітыкі ў сферы свабоды сумлення існуюць устойлівыя ўзаемасувязі, якія праяўляюцца ў тым, што істотныя змены ў кожным з кампанентаў аказваюць уздзеянне на астатнія кампаненты і характар палітыкі ў цэлым.

Каштоўнасна-мэтавы кампанент дзяржаўнай палітыкі ў сферы свабоды сумлення з'яўляецца вызначальным. Фарміраванне астатніх кампанентаў – нарматыўнага, інструментальнага і праксалагічнага – праводзіцца на аснове ўказаных уяўленняў. У сваю чаргу, астатнія кампаненты мадэлі, рэалізуючы сваё прызначэнне, істотна ўплываюць на каштоўнасна-мэтавы кампанент, узбагачаюць адзін аднаго і будуць сістэму.

Праблема фарміравання дзяржаўнай палітыкі ў сферы свабоды сумлення павінна разглядацца ў непарыўным адзінстве з актуальнай праблемай рэфармавання сучаснай беларускай дзяржаўнасці, асноўнымі заканамернасцямі функцыянавання сацыяльнай рэчаіснасці, логікай развіцця беларускага грамадства.

Ва ўмовах дэмакратычнай прававой дзяржавы немагчыма абмежавацца разглядам аднабаковага ўплыву кампанентаў адзін на аднаго і на рэлігійную сітуацыю, а таксама разглядам самой мадэлі як нейкай замкнутага сістэмы.

Рэальная рэлігійная сітуацыя аказвае значны ўплыў на каштоўнасна-мэтавы кампанент, на аснове якога будуецца нарматыўна-прававая база і структура органаў, што непасрэдна ўзаемадзейнічаюць з рэлігійнымі арганізацыямі. Складваючыся ў сістэму, гэта значыць у палітыку, якую праводзіць дзяржава, кампаненты аказваюць уздзеянне на стан і развіццё рэлігійнай сітуацыі і, у сваю чаргу, адчуваюць яе ўплыў.

Фарміруючы палітыку і прыярытэты ў сферы свабоды сумлення, дзяржава павінна максімальна ўлічваць асаблівасці рэлігійна-царкоўнай сітуацыі, характар міжканфесійных адносін. І тады гэта палітыка будзе аптымальнай і дзейснай. Дзяржава і канфесіі, хаця і з'яўляюцца аўтаномнымі інстытутамі, знаходзяцца ў становішчы пастаяннага ўзаемадзеяння і ўзаемаўплыву.

Праблема прыярытэтных напрамкаў дзяржаўнай палітыкі ў сферы свабоды сумлення у Беларусі на сучасным этапе звязана як з працэсамі нацыянальнай кансалідацыі грамадства, так і з нацыянальнай бяспекай краіны. Яна звязана таксама з аптымізацыяй заканадаўчага поля функцыянавання і развіцця рэлігійных арганізацый і адносін паміж інстытутамі ўлады і рэлігійнымі арганізацыямі.

Разам з тым, нягледзячы на тое, што рэлігійнае жыццё ў Беларусі знаходзіцца ў працэсе пастаянных зменаў і развіцця,

ПРАБЛЕМА ФАРМІРАВАННЯ ДЗЯРЖАЎНАЙ ПАЛІТЫКІ Ў СФЕРЫ СВАБОДЫ СУМЛЕННЯ ПАВІННА РАЗГЛЯДАЦЦА Ў НЕПАРЫЎНЫМ АДЗІНСТВЕ З АКТУАЛЬНАЙ ПРАБЛЕМАТЫКАЙ РЕФАРМАВААННЯ СУЧАСНАЙ БЕЛАРУСКАЙ ДЗЯРЖАЎНАСЦІ, АСНОЎНЫМІ ЗАКАНАМЕРНАСЦЯМІ ФУНКЦЫЯНАВААННЯ САЦЫЯЛЬНАЙ РЕЧАІСНАСЦІ, ЛОГІКАЙ РАЗВІЦЦЯ БЕЛАРУСКАГА ГРАМАДСТВА

важнае значэнне набывае не толькі аналіз сферы свабоды сумлення, сучаснага стану дзяржаўна-канфесійных і міжканфесійных адносін, але і перспектыва іх далейшага развіцця. У гэтых умовах актуалізуецца праблема прыярытэтаў. Неабходна вылучыць такія прыярытэтныя напрамкі ў дачыненні да заканадаўчай, навуковай і арганізацыйнай сфер адносін, якія ў адных выпадках патрабуюць удасканалвання, у іншых – аптымізацыі і паглыбленага вывучэння.

Неад’емнай састаўной часткай дзяржаўнай палітыкі ў сферы свабоды сумлення павінен стаць комплекс мер, накіраваных на павелічэнне ролі царквы ў грамадскім жыцці, пераўтварэнне яе ў паўнаважны інстытут цывільнага грамадства.

НЕАД’ЕМНАЙ САСТАЎНОЙ ЧАСТКАЙ ДЗЯРЖАЎНАЙ ПАЛІТЫКІ Ў СФЕРЫ СВАБОДЫ СУМЛЕННЯ ПАВІНЕН СТАЦЬ КОМПЛЕКС МЕР, НАКІРАВАННЫХ НА ПАВЕЛІЧЭННЕ РОЛІ ЦАРКВЫ Ў ГРАМАДСКІМ ЖЫЦЦІ, ПЕРАЎТВАРЭННЕ ЯЕ Ў ПАЎНАВАЖНЫ ІНСТЫТУТ ЦЫВІЛЬНАГА ГРАМАДСТВА

Нельга таксама здымаць з парадку дня і пытанні пераадолення падыходаў савецкай палітыкі, што засталіся у дачыненні да рэлігіі і царквы, якія яшчэ да цяперашняга часу праяўляюцца ў спробах адміністравання і ўмяшальніцтва дзяржаўных органаў, асабліва на ўзроўні мясцовага самакіравання, ва ўнутраныя справы рэлігійных арганізацый.

У кантэстце адзначанага сярод прыярытэтаў дзяржаўнай палітыкі ў сферы свабоды сумлення сур’ёзным фактарам, які мог бы спрыяць аптымізацыі дзяржаўна-канфесійных адносін, павінна стаць узрастанне ўвагі да выпрацоўкі цэласнай канцэпцыі палітыкі ў сферы свабоды сумлення, якая, на наш погляд, павінна ўключаць наступныя кампаненты:

- канстытуцыйныя прынцыпы, якія гарантуюць свабоду сумлення;
- нормы Законау Рэспублікі Беларусь «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях» (2002);
- закон (або шэраг заканадаўчых актаў), які вызначае прававыя асновы сацыяльнага партнёрства дзяржавы і рэлігійных арганізацый і рэгулюе дзяржаўна-канфесійныя адносіны ў галіне сацыяльнага забеспячэння, аховы здароўя, культуры і адукацыі, супрацоўніцтва рэлігійных арганізацый з узброенымі сіламі і праваахоўнымі органамі, удзел рэлігійных арганізацый у перавыхаванні асоб, якія знаходзяцца ў месцах пазбаўлення волі, і інш.;
- заключэнне пагадненняў (дагавораў) паміж дзяржавай і рэлігійнымі аб’яднаннямі, якія рэгламентуюць дзяржаўна-канфесійныя адносіны з канкрэтнымі рэлігіямі і канфесіямі з улікамі іх спецыфічных асаблівасцей.

Надзённай з'яўляецца таксама неабходнасць стварэння дзяржаўнай навукова-даследчай установы, дзе б акумуляваліся самыя сучасныя ідэі ў галіне адносін дзяржавы і рэлігійных арганізацый, якая б стала навуковай базай выпрацоўкі і далейшай рэалізацыі палітыкі дзяржавы ў сферы свабоды сумлення, цэнтрам падрыхтоўкі метадык і рэкамендацый для работы органаў, якія ажыццяўляюць сувязі з рэлігійнымі арганізацыямі ў Рэспубліцы Беларусь.

З мэтай тлумачэння палажэнняў Закону Рэспублікі Беларусь «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях», каб палегчыць вырашэнне некаторых праблемных пытанняў, якія ўзнікаюць у дзейнасці дзяржаўных органаў і рэлігійных арганізацый, Упаўнаважанаму па справах рэлігій і нацыянальнасцей неабходна падрыхтаваць Каментарый Закону Рэспублікі Беларусь «Аб свабодзе сумлення і рэлігійных арганізацыях» (2002).

Вызначэнне прыярытэтаў дзяржаўнай палітыкі ў сферы свабоды сумлення патрабуе ўліку ўсяго комплексу праблем, якія назбіраліся ў рэлігійна-царкоўнай сферы, з аднаго боку, і ў адносінах рэлігійных арганізацый з дзяржавай, з другога. Разам з тым, акрамя вызначаных прыярытэтаў, неабходнай умовай іх паспяховай рэалізацыі з'яўляецца гатоўнасць дзяржавы, грамадства і рэлігійных арганізацый да іх ажыццяўлення. Толькі ў выніку сумесных намаганняў дзяржаўна-канфесійных і міжканфесійных адносін могуць набыць гарманічны характар. Над гэтым павінны працаваць дзяржаўныя служачыя, царкоўныя іерархі, палітычныя лідэры, навуковая эліта, грамадскасць. Кансалідуючым падмуркам сумесных намаганняў могуць стаць ідэалогія беларускай дзяржавы, імкненне беларускага народа інтэгравацца ў сусветнае супольніцтва.

Дзяржаўная палітка ў сферы свабоды сумлення ў Беларусі знаходзіцца ў стане пошуку аптымальнай мадэлі, умовай якой можа стаць як апора на нацыянальныя традыцыі і вопыт, так і ўлік сучаснай рэлігійнай сітуацыі і нормы міжнароднага права ў дачыненні да раўнапраўных адносін да розных рэлігій. На наш погляд, гарантыяй паспяховага вырашэння гэтага пытання для нашай краіны з'яўляецца агульнае імкненне да супрацоўніцтва з боку дзяржавы, рэлігійных арганізацый і цывільнага грамадства.

ТОЛЬКІ ў ВЫНІКУ СУМЕСНЫХ НАМАГАННЯЎ ДЗЯРЖАўНА-КАНФЕСІЙНЫЯ І МІЖКАНФЕСІЙНЫЯ АДНОСІНЫ МОГУЦЬ НАБЫЦЬ ГАРМАНІЧНЫ ХАРАКТАР. НАД ГЭТЫМ ПАВІННЫ ПРАЦАВАЦЬ ДЗЯРЖАўНЫЯ СЛУЖАЧЫЯ, ЦАРКОўНЫЯ ІЕРАРХІ, ПАЛІТЫЧНЫЯ ЛІДЭРЫ, НАВУКОВАЯ ЭЛІТА, ГРАМАДСКАСЦЬ

Спіс выкарастаных крыніц

1. Albright, M. The Mighty and the Almighty: Reflection on America, God and World Affairs / M. Albright. – New York: Harper Collins, 2006.
2. Пирожник, И. И., Новикова, Л. Г., Озем, Г. З., Морозова, С. А. Беларусь после «религиозного бума»: что изменилось? / И. И. Пирожник, Л. Г. Новикова, Г. З. Озем, С. А. Морозова // Социология. – 2006. – № 4.
3. Новое время. – 2005. – № 47.
4. Отчет о научно-исследовательской работе «Провести исследование территориальных особенностей конфессиональной структуры Беларуси и разработать электронный вариант географического атласа «Конфессии и культовые сооружения Беларуси» (заключительный). – Минск, 2007. – № 396/61.
5. Пирожник, И. И., Новикова, Л. Г., Озем, Г. З., Морозова, С. А., Тарасенок, А. И. Социально-географические тенденции изменения конфессиональной структуры населения Беларуси / И. И. Пирожник, Л. Г. Новикова, Г. З. Озем, С. А. Морозова, А. И. Тарасенок // Вестник БГУ. Сер. 2. Химия. Биология. География. – 2007. – № 1.
6. О внесении изменений и дополнений в Закон Республики Беларусь «О свободе вероисповеданий и религиозных организациях». Закон Республики Беларусь от 31 октября 2002 г. // Национальный реестр правовых актов Республики Беларусь. – Минск, 2002. – № 123. – 2/886.

Дата поступления в редакцию 28.02.2008.

А. М. Сарокін

ПРАВОВЫЯ ПЫТАННІ РАЗВІЦЦЯ ІНСТЫТУТА КААПЕРАЦЫІ Ў САВЕЦКАЙ БЕЛАРУСІ (1917-1921 гг.)

1. Пачаткі

Важным элементом развіцця народнагаспадарчага комплексу з'яўлялася (і з'яўляецца) кааперацыя. «Як асобы элемент рынку» яна ўзнікла ў XIX ст. Яе развіццё на аснове добраахвотнага аб'яднання асоб, іх калектываў для сумеснай працы або гаспадарча-спажывецкай дзейнасці з мэтай задавальнення патрэбаў сваіх членаў прадвызначалася эканамічнымі інтарэсамі, развіццём таварна-грашовых адносін, імкненнем павысіць эфектыўнасць любой вытворчасці і сельскагаспадарчай, у прыватнасці.

У Беларусі, як і ў Расіі, сістэма кааперацыі пачала фарміравацца ў другой палове XIX ст. Пры гэтым выявілася тэндэнцыя да галіновай ці відавочнай спецыялізацыі форм кааперацыі: спажывецкая, сельскагаспадарчая, крэдытная, саматужна-прамысловая і інш. Уся відавочная шматколёрнасць кааператыўных аб'яднанняў прадвызначалася рыначным інтарэсам, засноўвалася на гаспадарчай самадзейнасці, шырокай дэмакратыі, калектыўным рашэнні гаспадарчых пытанняў. Удзельнік кааператыўнага руху мог абраць для сябе найбольш спрыяльную форму аб'яднання, уваходзіць адразу ў некалькі кааператываў, ды і сам кааператыўны статут дапускаў змяненне або пашырэнне функцый арганізацыі па жаданні яе членаў, г. зн. быў дастаткова гнуткім і дынамічным.

У гэтым паступовым і ступеньчатым працэсе не было строгай чарговасці: кожнаму ўдзельніку руху не абавязкова было праходзіць усе стадыі кааперавання з абавязковым нарастаннем складанасці. Выбар той ці іншай арганізацыйнай формы,

***Сарокін Анато́ль Мікалаевіч** – доктар гістарычных навук, прафесар, працуе ў БІП. Аўтар 5 манаграфій і ўдзельнік 6 фундаментальных калектыўных прац па праблемах агульнай і эканамічнай гісторыі Беларусі, прававога рэгулявання грамадскіх адносін. Вядучы даследчык аграрнай гісторыі XX ст., сацыяльна-эканамічнага і палітычнага развіцця беларускай вёскі.*

падкрэслім, абумоўліваўся матэрыяльнай зацікаўленасцю, а галоўнае – практычнай карысцю ад кааперацыі, праверкай на справе (выраз У. Леніна).

Пры гэтым працяглы час пераважала сетка кааператываў універсальнага (адзінага) характару. Не выпадкова сельскагаспадарчая кааперацыя канца XIX – пачатку XX ст. ст., якая абслугоўвала вёску, развіваючыся як забеспячэнска-збытавая, займалася пытаннямі крэдыту. Адначасова яе таварыствы і рознага кшталту арцелі (малочныя, саматужныя і інш.) разам з іншымі відамі кааперацыі распаўсюджвалі сельскагаспадарчыя веды, спрыялі ўзняццю культуры земляробства і жывёлагадоўлі і г. д. Выходзіць, садзейнічалі росту эфектыўнасці сельскай эканомікі, распаўсюджванню прагрэсіўных дасягненняў на вёсцы.

Напярэдадні першай сусветнай вайны кааперацыя ахоплівала значную колькасць насельніцтва, мела рознага кшталту арганізацыйныя формы кааператываў структур, цікавы вопыт гаспадарчай дзейнасці. У Мінскай, Магілёўскай і Віцебскай губернях функцыянавала каля 500 розных кааператываў аб'яднанняў. Яны дзейнічалі ў сферы крэдытавання, перапрацоўкі і збыту сельскагаспадарчых прадуктаў, забеспячвалі сялян сродкамі вытворчасці і паляпшалі якасць гэтых сродкаў. Аднак эфектыўнасць іх дзейнасці працяглы час цярпела з-за адсутнасці адзінага арганізацыйнага цэнтра (да 1917 г.), недасканалага заканадаўства, падзей першай сусветнай вайны.

На аснове самафінансавання і самаакупнасці спажывецкая кааперацыя праявіла сваю жыццяздольнасць у забеспячэнні насельніцтва прадуктамі харчавання і прамысловымі таварамі, а таксама ў распаўсюджванні ведаў у кааператываўнай справе і наладжванні культурна-масавай работы. Гэта стала магчымым дзякуючы таму, што многія спажывецкія таварыствы былі са змешанымі функцыямі, мелі прамое дачыненне да нарыхтовак сельскагаспадарчых прадуктаў. У адпаведнасці з законам Часовага ўрада ад 20 сакавіка 1917 г. («Палажэнне аб кааператываўных таварыствах і іх саюзах») рэгуляваўся парадак аб'яднання кааператываўных арганізацый у саюзы. У выніку ў чэрвені таго ж года ў Мінску на кааператываўным з'ездзе явачным парадкам быў утвораны Саюз (Савет) спажывецкіх таварыстваў Мінскага раёна. Ён меў на мэце размеркаванне прадуктаў харчавання і прадметаў першай неабходнасці паміж спажывецкімі

таварыствамі пад кантролем урада. Яму наканавана было стаць аб'яднаўчым цэнтрам кааператыўнага руху на Беларусі (праз год быў перайменаваны ў Цэнтральны саюз спажывецкіх таварыстваў Беларускага краю), што істотна паўплывала на рост аўтарытэту кааператыўных працэсаў. У канцы 1917 г. у яго склад уваходзіла 113 таварыстваў з больш як 40 тыс.

пайшчыкамі. Яны, як і іншыя віды кааперацыі, абслугоўвалі пераважна сельскае насельніцтва. Інакш кажучы, кааперацыя была ў аснове сваёй вясковай. На пачатку 1917 г. на долю кааператываў, якія абслугоўвалі вяскоўцаў, прыпадала 89,8% усіх кааператываў і 76,2% усяго каапераванага насельніцтва, 82,5% вяскоўцаў.¹

Паказальна і тое, што кааператыўны рух ва ўсіх яго шматлікіх праявах актыўна падтрымліваўся праз крэдытныя кааператывы і банкі (фактар, які не страціў актуальнасці і ў цяперашні час). Напярэдадні кастрычніка 1917 г. ролю банкаўскага цэнтра кааперацыі (у т. л. сельскагаспадарчай) выконваў кааператыўны Маскоўскі народны банк (МНБ), які ўключаў кааператыўную сетку ў агульную крэдытна-грашовую сістэму Расіі і сусветны рынак.

2. Ва ўмовах першай прамой атакі «старой кааперацыі»

Разгорнутае бальшавіцкай уладай змяненне ўсяго ладу гаспадарчага жыцця, у тым ліку кааперацыі, праз адзяржаўленне яе, паставіла пад пагрозу існаванне самастойнай кааперацыі. І не дзіва: кааператыўныя лідэры аднесліся да такіх падыходаў не толькі насцярожана, але і ваража. Сутнасная характарыстыка зместу «наватарскага» дзеяння была выкладзена У. Леніным у шэрагу матэрыялаў канца 1917 – да вясны 1918 г. У іх ліку дакумент пад назвай «Праект дэкрэта аб спажывецкіх комунах», які пэўны час быў вядомы ў літаратуры як праект Наркамхарча або праект А. Р. Шліхтэра – наркама па харчаванню ў той час,² а таксама артыкулы «Першапачатковы накід артыкула «Чарговыя задачы Савецкай улады»³ і «Праект Праграмы РКП(б)».⁴ Аналіз паказаў, што ўтрымліваемыя ў іх палажэнні па сутнасці не ўспрымалі кааперацыю як самастойную арганізацыю працоўных, прадугледжвалі ажыццяўленне ёю аперацый на дзяржаўныя сродкі, скіроўвалі да прымусовага аб'яднання ўсяго насельніцтва ў спажывецкія таварыствы,

¹ Кабанов В. В. Октябрьская революция и кооперация... С. 59.

РАЗГОРНУТАЕ БАЛЬШАВІЦКАЙ УЛАДАЙ ЗМЯНЕННЕ ўсяго ЛАДУ ГАСПАДАРЧАГА ЖЫЦЦЯ, У ТЫМ ЛІКУ КААПЕРАЦЫІ, ПРАЗ АДЗЯРЖАўЛЕННЕ ЯЕ, ПАСТАВІЛА Пад ПАГРОЗУ ІСНАВАННЕ САМАСТОЙНАЙ КААПЕРАЦЫІ

² Ленін В. І. Творы. Т. 26. С. 379-380.

³ Ленін В. І. Творы. Т. 27. С. 189-190.

⁴ Ленін В. І. Творы. Т. 29. С. 94-95.

пазбаўлялі кааперацыю таго механізма, дзякуючы якому яна і магла ўнесці ўклад у арганізацыю забеспячэння насельніцтва. Да таго ж праводзілася максімалісцкая ўтапічная канцэпцыя арганізацыі функцыянавання грамадства як адзінай сеткі «спажывецка-вытворчых камун» з мэтай стварэння «адзінага кааператыва» (у выглядзе наўрад ці адпавядаючых гэтай формуле азначэнняў «агульнанароднага», «агульнаацыянальнага», «агульнадзяржаўнага») дзеля вытворчасці і размеркавання. Больш таго, яна стала вызначальнай для кааператыўнай палітыкі амаль на тры гады, а ў тэарэтычным плане – значна больш.⁵

⁵ Файн Л. Е. *Отечественная кооперация...* С. 123.

⁶ Кабанов В. В. *Октябрьская революция и кооперация...* С. 120-127.

Тым часам I Усерасійскі кааператыўны з’езд (люты 1918 г.), па сутнасці, выказаў недавер савецкай уладзе.⁶

3. Падчас кампрамісу

Неўзабаве пазіцыі правадыроў кааперацыі і савецкай дзяржавы схіляюцца ў бок супрацоўніцтва. Прычым уладай асаблівыя надзеі ўскладаліся на сетку спажывецкай кааперацыі як найбольш масавай і арганізаванай галіны кааператыўнага руху. Тым больш, што ў яе складзе быў шырока прадстаўлены рабочы клас – галоўны суб’ект дэклараванай дыктатуры.⁷

⁷ Кабанов В. В. *Октябрьская революция и кооперация...* С. 127-138, 147-150, 152.

Дасягнуты вясной 1918 г. кампраміс цэнтральных кааператыўных арганізацый і савецкага ўрада быў замацаваны дэкрэтам «Аб спажывецкіх кааператыўных арганізацыях», прынятым ВЦВК і СНК РСФСР 11 красавіка 1918 г. (паводле даты апублікавання – ад 12 красавіка; у літаратуры звычайна даціраецца па даце апублікавання; дарэчы, СНК дэкрэт быў прыняты 10 красавіка).⁸

⁸ *Декреты Советской власти. Т. II.* С. 77, 91-92.

У выніку дасягнутага кампрамісу, згодна з дэкрэтам ад 11 красавіка, улада адмаўлялася ад прынцыпу бясплатнага ўступлення ў кааператыў (п. 2) – памер уступных узносаў для малазабяспечаных асобаў складаў не больш за 50 кап., ад аб’яднання ўсяго насельніцтва дадзенай мясцовасці ў адным таварыстве. Адначасова захоўвалася функцыянаванне ў кожнай мясцовасці двух відаў кааператываў – агульнаграмадзянскіх і «класавых рабочых» (п. 3, 4).

Кааперацыя, у сваю чаргу, абавязвалася забяспечваць насельніцтва па харчовых нормах, устаноўленых дзяржаўнымі органамі савецкай улады. Так, п. 5 указа нага дэкрэта патрабаваў, каб «нормы, што ўстанаўліваюцца цэнтральнымі або мясцовымі органамі Савецкай улады і, у прыватнасці, органамі забеспячэння адносна размеркавання прадуктаў», захоўваліся і кааператыўнымі арганізацыямі. Актам прадугледжваўся

таксама парадак кантролю за кааператывамі: «Народны камісарыят харчоў па ўзгадненні з Вышэйшым саветам народнай гаспадаркі ўстанаўлівае як формы і тэрміны справаздачнасці кааператыўных таварыстваў, так і формы нагляду і кантролю і за кааператывамі, і за прыватнагандлёвымі прадпрыемствамі, у прыватнасці, за ўнясеннем імі 5% падатку з іх абароту ў дзяржаўную казну» (п. 11). Органы савецкай улады на месцах маглі таксама прыцягваць кааператывы да закупкі, нарыхтоўкі, перапрацоўкі і вытворчасці прадукцыі (п. 13). Усю работу па ажыццяўленні дэкрэта кааператыўныя арганізацыі павінны былі праводзіць пад кіраўніцтвам дзяржаўных органаў забеспячэння і ВСНГ (п. 9). У сваёй дзейнасці кааператывы абавязваліся аказваць усебаковае садзейнічанне ўладзе ў канцэнтрацыі капіталаў у дзяржаўным банку (п. 12).

З іншага боку, на аснове агульнай стратэгічнай лініі ўлады кааператывы мелі перспектыву вырашэння некаторых пытанняў на карысць дзяржавы. У прыватнасці, падатковыя перавагі кааператываў, якія аб'ядноўвалі ў сваёй мясцовасці ўсё насельніцтва, як і матэрыяльныя льготы членам кааперацыі, калі яны набывалі тавары, у параўнанні з пакупнікамі-нячленамі, былі накіраваны на пагалоўны ахоп насельніцтва кааперацыяй (п. 8). Мог быць ліквідаваны вызначаны мінімальны ўступны ўзнос для маламаёмасных грамадзян пры поўным вызваленні іх ад паявых узносаў па меры складвання больш спрыяльнай кан'юнктуры (п. 2). Пункт 7 не дапускаў удзелу ў праўленнях спажывецкіх таварыстваў уладальнікаў і кіраўнікоў гандлёвых і прамысловых прадпрыемстваў прыватнакапіталістычнага характару, але не абмяжоўваў удзелу ў іх іншых прадстаўнікоў прыватнага капіталу. Праўда, на фоне распальвання класавай барацьбы уплыў гэтай групы абмяжоўваўся метадамі рэвалюцыйнага насілля. Асабліва гэта праявілася, як вядома, у перыяд дзейнасці камітэтаў беднаты (лета 1918 – пачатак 1919 г.).

Між тым, кампраміс разглядаўся ўладатрымальнікамі як пераходная тактычная мера «да адзінага ўсенароднага кааператыва» і ні ў якім разе не азначаў перагляду ці замены прапанаванай канцэпцыі. Дастаткова нагадаць, што такі падыход быў замацаваны ў спецыяльнай рэзалюцыі ВЦВК ад 11 красавіка 1918 г., прынятай па прапанове камуністычнай фракцыі ў сувязі з зацвярджаннем у гэты дзень дэкрэта аб спажывецкіх кааператывах. Пры гэтым у ёй паведамлялася, што ВЦВК прыняў дэкрэт «як пераходную меру, якая вядзе па

**КАМПРАМІС РАЗГЛЯДАЎСЯ
ЎЛАДАТРЫМАЛЬНІКАМІ ЯК ПЕ-
РАХОДНАЯ ТАКТЫЧНАЯ МЕРА
«ДА АДЗІНАГА ЎСЕНАРОДНАГА
КААПЕРАТЫВА»**

⁹ Декреты Советской власти. Т. II. С. 76-77.

¹⁰ Ленин В. И. Творы. Т. 27. С. 226-227.

НА СПРАВЕ ЁЗДЗЕЯННЕ КАНЦЭПЦЫІ «АДЗІНАГА КААПЕРАТЫВА» АКАЗАЛАСЯ ПАДАРВАННЫМ, БО ЗАКАНАДАЎЧА БЫЛО ЗАМАЦАВАНА ФУНКЦЫЯНАВАННЕ КЛАСІЧНЫХ КААПЕРАТЫЎНЫХ ПАЧАТКАЎ

шляху да ажыццяўлення дзяржаўнага размеркавання прадуктаў і тавараў у краіне».⁹

У. Ленін са свайго боку ў канчатковым тэксце работы «Чарговыя задачы Савецкай улады», падрыхтаваным адразу па прыняцці згаданага дэкрэта (13-26 красавіка), прынцып «бяссплатнага ўступлення ў кааператыў» назваў «адзіна паслядоўным пролетарскім прынцыпам», а аб'яднанне ўсяго насельніцтва дадзенай мясцовасці ў адным кааператыве – «адзіна соцыялістычным прынцыпам». Матывуючы адступленне ад іх, неабходнасць кампрамісу з кааперацыяй, ён даводзіў, што савецкая ўлада не паспела «наладзіць улік і кантроль у агульнадзяржаўным маштабе». У іншым выпадку, на яго думку, «патрэбы ў падобных кампрамісах не было-б», і тады «мы аб'едналі-б насельніцтва ў адзіны, па-пролетарску кіруемы кааператыў без садзейнічання буржуазных кааператываў...».¹⁰ Тым не менш, на справе ўздзеянне канцэпцыі «адзінага кааператыва» аказалася падарваным, бо заканадаўча было замацавана функцыянаванне класічных кааператыўных пачаткаў (няхай і ва ўрэзаным, абмежаваным выглядзе).

Як вынік, нават ва ўмовах істотнага абмежавання кааператыўных працэсаў, але пры захаванні ўздзеяння класічных прынцыпаў кааперацыі яна не толькі выконвала дзяржаўныя даручэнні, але і наладжвала ўласна кааператыўную працу. На аснове няўхільнага пашырэння кааператыўнай сеткі, асабліва спажывецкай, павялічвалася колькасць абслугоўваемага ёю насельніцтва. Адначасова ўзрастала і яе ўдзельная вага ў эканамічным жыцці.

Тым самым пацвярджалася магчымасць яе развіцця ў новых умовах пры захаванні хаця б некаторых яе асноватворных прынцыпаў. Нейтральныя адносіны дзяржавы да іншых відаў кааперацыі, адносна якіх спецыяльныя дэкрэты не прымаліся (хаця факты абмежаванняў, прыгнёту, нават рэпрэсій мелі месца), садзейнічалі іх развіццю і арганізацыйнаму афармленню сістэм сельскагаспадарчай і саматужна-прамысловай кааперацыі (Саюзбульба, Плодагародніна, Пенькасаюз, Каапзбожжа, Каапйяка, Сельскасаюз). Іх дзейнасць пачынае каардынаваць і вызначаць Савет аб'яднанай сельскагаспадарчай кааперацыі (Сельскасавет). З лета таго ж года наладжвае дзейнасць Усерасійскае таварыства па вытворчасці і збыту саматужных і арцельных тавараў (Кустарсбыт) – гаспадарчы цэнтр саматужных арцелей і саюзаў краіны. У лютым 1919 г. на першым агульнарасійскім з'ездзе прамысловай кааперацыі

быў утвораны каардынуючы цэнтр прамысловай кааперацыі – Усерасійскі савет прамысловай кааперацыі (УСПК).

З утварэннем агульнарасійскіх спецыялізаваных кааператыўных цэнтраў, якія абапіраліся на сетку мясцовых саюзаў (у тым ліку і на беларускай тэрыторыі), было ажыццёўлена арганізацыйнае афармленне сістэмы кааперацыі. Мелі месца і змяненні ў змесце дзейнасці мясцовых саюзаў. Напрыклад, у сялянскіх кааператывах адбывалася актыўнае выцісканне крэдытных аперацый таварнымі і забеспячэнска-збытавымі. Развіваецца заканадаўча не аформленая тэндэнцыя супрацоўніцтва цэнтраў і саюзаў сельскагаспадарчай кааперацыі з цэнтральнымі і мясцовымі органамі савецкай улады на аснове дагавораў. І хаця іх умовы істотна абмяжоўвалі кааператыўныя пачаткі, яны пакідалі магчымасць кааперацыі праводзіць таварныя аперацыі і тым самым садзейнічаць дзяржаве ў вырашэнні эканамічных задач.

І тым не менш гэта дагаворная практыка адбывалася ў тым рэчышчы кампрамісу паміж савецкай уладай і кааперацыяй, які быў пакладзены ў аснову дэкрэта ад 11 красавіка 1918 г. аб спажывецкіх кааператыўных арганізацыях. Апарат кааперацыі дэманстраваў эканамічна і арганізацыйна-эфектыўныя метады арганізацыі нарыхтовак сельскагаспадарчай прадукцыі і забеспячэння вёскі неабходнымі ёй сродкамі вытворчасці ва ўмовах, калі перавага няўхільна аддавалася камбедаўскім і харчатрадаўскім метадам работы.¹¹

4. У рэчышчы рэалізацыі канцэпцыі «адзінага кааператыва»

Істотным крокам на шляху ліквідацыі самастойнасці кааперацыі стала нацыяналізацыя Маскоўскага народнага банка. Праведзеныя з гэтай нагоды перагаворы дэлегацыі кааператараў з У. Леніным у канцы лістапада 1918 г. не прывялі да належнага ўзаемаразумення. У ходзе іх У. Ленін заўважыў: савецкая ўлада «стала на шлях пагаднення з кааперацыяй», але адмовіцца ад нацыяналізацыі яе капітала не можа.¹²

Прычым, калі кааператары адстойвалі класічныя асновы кааперавання, то У. Ленін праводзіў ідэю пабудовы кааперацыі ў новым грамадстве на новых прынцыпах (пагалоўны, абавязковы ахоп насельніцтва, адмена паявых узносаў, магчымасць прыцягнення апарата кааперацыі для арганізацыі размеркавання сярод насельніцтва і інш.).¹³ Прыняты 2 снежня 1918 г. дэкрэт СНК «Аб нацыяналізацыі Маскоўскага народнага банка

¹¹ Файн Л. Е. *Отечественная кооперация...* С. 125-130.

¹² Ленин В. И. *Полное собрание сочинений.* С. 584.

¹³ Кабанов В. В. *Нацоналізацыя Маскоўскага народнага банка.* С. 207-209.

¹⁴ Декреты Советской власти. Т. IV. С. 119-120.

¹⁵ Кабанов В. В. Октябрьская революция и кооперация... С. 208-209.

¹⁶ Декреты Советской власти. Т. IV. С. 41-46.

**РАЗБУРАЛЬНАЯ ТЭНДЭНЦЫЯ
Ў АДНОСІНАХ ДА КААПЕРАЦЫІ
ВОСЕННЮ – ЗІМОЙ 1918-1919 ГГ.
БЫЛА, ЯК СВЕДЧЫЦЬ УНІКЛІВЫ
АНАЛІЗ, «ВЕЛЬМІ ЗНАЧНАЙ»**

¹⁷ Кабанов В. В. Октябрьская революция и кооперация... С. 187-188.

і крэдытаванні кааперацыі» пазбавіў кааперацыю свайго самастойнага фінансавага цэнтра, паставіў яе ў залежнасць ад абмежаванага дзяржаўнага крэдытавання (толькі пад дагаворныя аперацыйныя расходы), спрыяў падпарадкаванню дзейнасці ўсіх відаў кааперацыі дзяржаўнаму гаспадарчаму жыццю.¹⁴ Пры ўсім тым, дзяржаўны банкаўскі крэдыт кааперацыі набыў, па сутнасці, характар дзяржаўных каштарысных асігнаванняў, забяспечыў магчымасць далейшага існавання кааперацыі.¹⁵

Дзеля справядлівасці трэба сказаць і аб тым, што яшчэ дэкрэтам СНК ад 21 лістапада 1918 г. «Аб арганізацыі забеспячэння»¹⁶ кааперацыя ўраўноўвалася з дзяржаўнымі размеркавальнікамі ў арганізацыі забеспячэння насельніцтва манапольнымі таварамі і прадуктамі. Дэкрэтам устанаўлівалася: «кааператыўныя склады і лаўкі нацыяналізацыі не падлягаюць». У выпадках, «дзе да выдання гэтага дэкрэта... былі нацыяналізаваны або муніцыпалізаваны кааператывы і рэквізаваны або канфіскаваны» іх тавары, сітуацыя павінна была вырашацца наступным чынам: «усе гэтыя кааператывы павінны быць адноўлены», а тавары вернуты (п. 15-д). Прычым аптовыя склады і рознічныя лаўкі кааператываў заставаліся ў іх вядзенні, але павінны былі дзейнічаць пад кантролем Наркамхарча (п. 3). Праўда, ва ўмовах рэзкага абвастрэння класавай барацьбы, няправільнага разумення вялікай часткай партыйна-савецкіх работнікаў

сутнасці кааперацыі, нягледзячы на забарону чапаць кааператывы, разбуральная тэндэнцыя ў адносінах да кааперацыі восенню – зімой 1918-1919 гг. была, як сведчыць уніклівы аналіз, «вельмі значнай». На працягу кастрычніка – снежня 1918 г. у краіне меліся факты не толькі нацыяналізацыі кааперацыі (у т. л. Віцебскага саюза кааператываў), але і прымянення да яе празмерна высокага падаткаабкладання, распаўсюджвання арыштаў кааператыўных работнікаў.¹⁷ Тым больш, што ўрэгуляванне справы забеспячэння ва ўмовах вырашэння задачы арганізацыі грамадства на камуністычных пачатках зрабіла актуальнай задачу па абнаўленню ўсяго кааператыўнага апарату, выгнанню лідэраў старой кааперацыі і рашучаму змяненню сацыяльнага аблічча кааперацыі.

Паказальна і тое, што яшчэ пры абмеркаванні праекта дэкрэта ад 21 лістапада 1918 г. 12 лістапада СНК даручыў Наркамхарчу выпрацаваць практычныя меры да «поўнага зліцця кааператываў і савецкіх лавак і складоў у адзіны апарат забеспячэння, які знаходзіцца пад поўным кантролем Савецкай

улады». 27 лістапада У. Ленін, выступаючы на сходзе партыйных работнікаў Масквы, адносна кааператываў сказаў: «... яны валодаюць апаратам для размеркавання прадуктаў у масавым размеры; гэты апарат мы павінны ўзяць сабе».¹⁸

9 снежня У. Ленін, выступаючы на III з'ездзе рабочай кааперацыі, падкрэсліў, што становішча ў краіне, якое складалася, прапануе адзіны выхад – «зліццё кааперацыі з Савецкай уладай»¹⁹ з мэтай аб'яднання ўсёй справы забеспячэння і размеркавання (не будзем забываць, што вясной 1918 г. падобная прапанова была адхілена лідэрамі кааперацыі). У. Ленін ізноў заклікае да стварэння «адзінага кааператыва працоўных», што павінна стаць задачай перамогі сацыялізму.²⁰ Спрыяць гэтаму павінна, на яго думку, сетка вытворча-спажывецкіх камун. У якасці асновы для іх стварэння павінна выступаць існуючая кааператывная сетка, пераважна спажывецкіх таварыстваў.

2 лютага 1919 г. У. Ленін у пісьме ў наркаматы харчавання і фінансаў і ў ВСНГ выклаў задачу выпрацоўкі сістэмы практычных мер пераходу ад буржуазна-кааператывнага да пралетарска-камуністычнага забеспячэння і размеркавання.²¹

Вырашэнню яе адпавядаў працэс аб'яднання ўсіх відаў кааперацыі, іх саюзаў у адзіны каардынуючы цэнтр, які актыўна развіваўся з вясны 1919 г. і да вясны 1921 г. Няўхільная рэалізацыя ленінскай устаноўкі на напаўненне старых кааператывных форм новым сацыялістычным зместам, на ператварэнне ўсяго насельніцтва ў членаў адзінага «агульнаацыянальнага або, дакладней, агульнадзяржаўнага кааператыва» пры няўхільным узрастанні колькасці ўрадавых заказаў абумовіла імклівы рост кааператываў, асабліва спажывецкіх, павелічэнне колькасці абслугоўваемага імі насельніцтва. У канцы 1919 г. у Гомельскай губерні было 1821 спажывецкіх таварыстваў, з якіх 1181 узнікла ў 1918-1919 гг. Да 1920 г. яны абслугоўвалі 87% насельніцтва губерні, пераважна вясковага.

Істотны імпульс развіццю гэтых тэндэнцый надаў дэкрэт СНК ад 16 сакавіка 1919 г. «Аб спажывецкіх камунах»²² (Дакумент часам даціруецца 20 сакавіка – наводле даты публікацыі ў «Известиях Всероссийского Центрального Исполнительного Комитета Советов Крестьянских, Рабочих, Казачьих и Красноармейских Депутатов»). У. Ленін, ацэньваючы дэкрэт, у дакладзе аб партыйнай праграме на VIII з'ездзе РКП(б) 19 сакавіка казаў: «Наш дэкрэт робіць крок наперад у сэнсе

¹⁸ Ленін В. І. Творы. Т. 28. С. 196.

¹⁹ Там жа. С. 313.

²⁰ Там жа. С. 309.

²¹ Ленін В. І. ПСС... С. 471-472.

**НЯЎХІЛЬНАЯ РЭАЛІЗАЦЫЯ
ЛЕНІНСКАЙ УСТАНОЎКІ НА
НАПАЎНЕННЕ СТАРЫХ КАА-
ПЕРАТЫЎНЫХ ФОРМ НОВЫМ
САЦЫЯЛІСТЫЧНЫМ ЗМЕСТАМ,
НА ПЕРАТВАРЭННЕ ЎСЯГО
НАСЕЛЬНІЦТВА Ў ЧЛЕНАЎ
АДЗІНАГА «АГУЛЬНААЦЫЯ-
НАЛЬНАГА АБО, ДАКЛАДНЕЙ,
АГУЛЬНАДЗЯРЖАЎНАГА КАА-
ПЕРАТЫВА» ПРЫ НЯЎХІЛЬНЫМ
УЗРАСТАННІ КОЛЬКАСЦІ ЎРА-
ДАВЫХ ЗАКАЗАЎ АБУМОВІЛА
ІМКЛІВЫ РОСТ КААПЕРАТЫВАЎ**

²² Декреты Советской власти. Т. IV. С. 503-507.

²³ *Ленін В. І. Творы. Т. 29. С. 155-156.*

²⁴ *Фигуровская Н. К., Глаголев А. И., Давыдов Ю. С. Учение А. В. Чаянова о сельскохозяйственной кооперации. С. 30-31.*

НА ПАДСТАВЕ ЗЛІЦЦЯ ЁСІХ СПАЖЫВЕЦКІХ ТАВАРЫСТВАЎ СТВАРАЎСЯ АДЗІНЫ РАЗМЕРКАВАЛЬНЫ АПАРАТ – СПАЖЫВЕЦКАЯ КАМУНА

стварэння спажывецкіх комун, дэкрэтыруе, што ва ўсёй Расіі ўсе віды кааперацыі павінны зліцца». ²³ Выдатны рускі эканаміст па сельскагаспадарчай кааперацыі А. Чаянаў, са свайго боку, выказваў рэзка адмоўныя адносіны да дэкрэта, які ператвараў сельскагаспадарчую (сялянскую) кааперацыю ў філіял спажывецкай, пазбаўляў магчымасці самафінансавання. І ў той жа час ён спадзяваўся на адраджэнне самастойнай сялянскай кааперацыі, прадказваў крах «дзяржаўнага калектывізму». ²⁴

Пры гэтым, у адпаведнасці з сакавіцкім дэкрэтам СНК (1919 г.), на падставе зліцця ўсіх спажывецкіх таварыстваў ствараўся адзіны размеркавальны апарат – спажывецкая камуна (з цягам часу ізноў перайменаваная ў спажывецкае таварыства – ЕПО) як разнавіднасць дзяржаўнага апарату або прыдатак Наркамхарча. Усе грамадзяне абавязаны былі стаць членамі

камуны і прыпісацца да аднаго з яе размеркавальных пунктаў. Членства ў камуне становілася бясплатным, што азначала адмену паявых і уступных узносаў. Спажывецкія камуны атрымалі ад харчорганаў у карыстанне магазіны, крамы (лаўкі), сталовыя, склады (п. 11). Дэкрэтам прадугледжвалася ажыццяўленне гаспадарчай дзейнасці вытворча-спажывецкіх камун

на сродкі з дзяржбюджэта або дзяржаўных органаў. Адначасова ўводзілася строгая арганізацыйная структура, якая супадала з адміністрацыйна-тэрытарыяльным падзелам краіны: камуна, губернска саюз спажывецкіх камун, Цэнтральны саюз спажывецкіх камун, з устанаўленнем падпарадкаванасці па ўзыходзячай лініі. На забеспячэнне жорсткай цэнтралізацыі была скіравана мера па арганізацыі кантролю з боку Наркамхарча і яго мясцовых органаў. На практыцы нагляд за дзейнасцю ўтвараемай кааператыўнай сістэмы адбываўся праз увядзенне прадстаўнікоў дзяржорганаў (з правам вета) у праўленне камун, губсаюзаў і Цэнтрасаюзаў.

Рэалізацыя дэкрэта ператварыла спажывецкую кааперацыю ўжо да пачатку 1920 г. у размеркавальнік матэрыяльных даброт сярод працоўных. Апошнія былі прыпісаны да сеткі адзіных спажывецкіх таварыстваў (ЕПО), якія аб'ядноўваліся ўтворанымі часовымі праўленнямі таварыстваў, райсаюзаў і губсаюзаў. Па іх афармленні, у снежні 1919 г. – ліпені 1920 г. былі праведзены перавыбары кіруючых органаў спажывецкіх таварыстваў, пастаянных праўленняў раённых і губерnskіх саюзаў, а таксама Цэнтрасаюза. Націскнымі дзеяннямі партыйных і савецкіх органаў, паводле назіранняў расійскага гісторыка Л. Файна, большасць месцаў у выбарных праўленнях

была замацавана за прадстаўнікамі кіруючай партыі. Яны, звычайна, займалі пасады старшыняў праўленняў губсаюзаў і большасці райаддзяленняў.

Злом кааператыўных асноў функцыянавання самай масавай вытворчай арганізацыі забяспечыў, як не без падстаў адзначаецца ў постсавецкай расійскай гістарыяграфіі, стварэнне бюракратычнай размеркавальнай сістэмы, якая знаходзілася ў прамым адміністрацыйным падпарадкаванні партыйна-дзяржаўнага апарату праз бальшавіцкую большасць і права «вета» ў фармальна выбіраемых кіраўніцтвах. Праўда, афіцыйнымі коламі ўсё гэта падавалася ў якасці рашаючай умовы ператварэння самой кааперацыі «з буржуазнай у сацыялістычную» і паспяховага руху грамадства ў цэлым да сацыялізму.

Разам з тым, нельга не адзначыць і таго, што падчас ажыццяўлення дэкрэта аб спажывецкіх камунах сельскагаспадарчай і саматужна-прамысловая кааперацыі працягвалі функцыянаваць на кампрамісных пачатках, якія склаліся ў другой палове 1918 г. Менавіта таму да сярэдзіны 1919 г. цэнтры і саюзы сельгаскааперацыі працягвалі заключаныя з дзяржорганамі дагаворы па нарыхтоўцы і першаснай апрацоўцы сельгаспрадукцыі, рэалізацыі ў вёсцы прамысловых тавараў сельскагаспадарчага прызначэння, а таксама праводзіць не абмежаваныя дагаворамі з дзяржаўнымі органамі чыста кааператыўныя аперацыі. Адначасова назіраўся рост колькасці саматужна-прамысловых кааператываў. Яны непасрэдна або праз свае саюзы супрацоўнічалі з дзяржорганамі, выконваючы іх заказы, у тым ліку і на вырабы ваеннага прызначэння.²⁵

Цікава і тое, што кіруючая партыя ў барацьбе за пашырэнне сваёй сацыяльнай базы асэнсоўвала неабходнасць шырокай фінансавай і арганізацыйнай дзяржаўнай дапамогі кааператыўным аб'яднанням сялян, пераважна сярэдніх пластоў. Сведчаннем таму – уключэнне спроб па падтрымцы сельскагаспадарчай кааперацыі ў тэкст рэзалюцыі VIII з'езда РКП(б) «Аб адносінах да сярэдняга сялянства» (сакавік 1919 г.) «з мэтай узняцця сельскай вытворчасці, асабліва ў інтарэсах перапрацоўкі сельскагаспадарчых прадуктаў, меліярацыі сялянскіх зямель, падтрымкі саматужнай прамысловасці і г. д.»²⁶ Гэта было першае афіцыйнае дэклараванне партыяй улады неабходнасці падтрымкі сельскай кааперацыі (не лічачы калгасаў). Акрамя таго, у першай палове 1919 г. Наркамземам прадпрымаліся актыўныя спробы па канцэнтрацыі ў сваіх руках кіраўніцтва

**ЗЛОМ КААПЕРАТЫЎНЫХ АСНОЎ
ФУНКЦЫЯНАВАННЯ САМАЙ
МАСАВАЙ ВЫТВОРЧАЙ АРГАНІ-
ЗАЦЫІ ЗАБЯСПЕЧЫЎ СТВАРЭН-
НЕ БЮРАКРАТЫЧНАЙ РАЗМЕР-
КАВАЛЬНАЙ СІСТЭМЫ, ЯКАЯ
ЗНАХОДЗІЛАСЯ Ў ПРАМЫМ
АДМІНІСТРАЦЫЙНЫМ ПАД-
ПАРАДКАВАННІ ПАРТЫЙНА-
ДЗЯРЖАЎНАГА АПАРАТУ**

²⁵ Файн Л. Е. *Оте-
чественная коопе-
рация... С. 136.*

²⁶ *Комуністычная
партыя Совецкага
Саюза ў рэзалюцыях...
С. 449.*

**ЭКАНАМІЧНАЯ ПАЛІТЫКА
ПА ХУТКІМ ПЕРАВОДЗЕ
КРАІНЫ НА БЕЗГРАШОВЫЯ
АДНОСІНЫ, НА ПРАМЫ НАТУ-
РАЛЬНЫ АБМЕН, НА «ШТУРМА-
ВЫЯ» ПРЫЁМЫ ПАДАЎЛЕННЯ
КАПІТАЛІСТЫЧНАЙ ЭКАНОМІКІ
І НАСАДЖЭННЯ САЦЫЯЛІС-
ТЫЧНАЙ ЯЎНА НЕ АДПАВЯДАЛА
АБ'ЕКТЫЎНАЙ ПРЫРОДЗЕ ГЭ-
ТЫХ ВІДАЎ КААПЕРАЦЫІ**

сельскагаспадарчай кааперацыяй і ажыццяўлення яго на падставе прызнання апошняй як самастойнай сістэмы і правядзення сумесных мер з мэтай развіцця прадукцыйных сіл вёскі.

У той жа час эканамічная палітыка па хуткім пераводзе краіны на безграшовыя адносіны, на прамы натуральны абмен, на «штурмавыя» прыёмы падаўлення капіталістычнай эканомікі і насаджэння сацыялістычнай яўна не адпавядала аб'ектыўнай

прыродзе гэтых відаў кааперацыі. Тым не менш на працягу 1919 г. амаль ва ўсёй неакупанай тэрыторыі краіны была ўведзена і распаўсюджана харчовая раскладка на галоўныя прадукты сельскай гаспадаркі, пашырана нармаванае размеркаванне прадуктаў харчавання і прамысловых тавараў народнага спажывання па картках паводле класавага пайка. Адначасова была паглыблена цэнтралізацыя ў агульнадзяржаўным маштабе размеркавання прамысловай сыравіны і сродкаў сельскагаспадарчай вытворчасці. А прынятай на VIII партыйным з'ездзе Праграмай РКП(б) усе гэтыя захады ацэньваліся як кампаненты генеральнага шляху савецкага грамад-

ства. Да таго ж у якасці найбольш важных захадаў у гэтым плане ёю прызнавалася неабходнасць «няўхільна прадаўжаць замену гандлю планамерным, арганізаваным у агульнадзяржаўным маштабе размеркаваннем прадуктаў» і ажыццяўляць меры, якія «расшыраюць сферу безграшовага разліку і падрыхтоўваюць знішчэнне грошай».²⁷ Таму не выпадкова Праграмай высока ацэньваўся дэкрэт аб спажывецкіх камунах.

У выніку, як сведчыць постсавецкая расійская гіста-рыяграфія, ужо да канца 1919 г. на падставе няўхільнага ўвасаблення ў жыццё актаў па прававому рэгуляванню аграрных адносін, у тым ліку надзвычайных захадаў у галіне нарыхтовак сельгаспрадукцыі і размеркавання харчоў, як неад'емнай часткі надзвычайных мерапрыемстваў сістэмы (палітыкі) «ваеннага камунізму», размеркаванне прадуктаў, як і іншых матэрыяльных рэсурсаў, стала праводзіцца праз трансфармаваную сетку спажывецкіх таварыстваў па класавых нормах, устаноўленых органамі савецкай улады, усе так званыя лішкі прадукцыі сельскагаспадарчай вытворчасці адбіраліся па развёрстцы, размеркаванне ўсіх наяўных у краіне матэрыяльных рэсурсаў стала строга цэнтралізаваным.

Усё больш вузкай станавілася і вобласць нармальнага функцыянавання сельскагаспадарчай кааперацыі. Яе твар вызначала сфера абмену. Тым больш, што з восені 1919 г. Наркамхарч

²⁷ *Камуністычная партыя Савецкага Саюза ў рэзальцыях...* С. 425-426.

і Усерасійскі саўнаргас (ВСНГ) сталі адмаўляцца ад заключэння дагавораў з цэнтрамі і саюзамі сельгаскааперацыі на закупку прадуктаў ураджаю 1919 г. Дарэчы, гэта адбывалася, нягледзячы на тое, што ў мінулым годзе дагаворы імі былі паспяхова выкананы.

Кааперацыя была пазбаўлена функцыі забеспячэння сялянскіх гаспадарак, бо той мінімум прамысловых тавараў сялянскага попыту, якім дзяржава яшчэ распараджалася, быў сканцэнтраваны ў сістэме Наркамхарча з мэтай правядзення хаця б фармальнага разлікаў за сабраныя па развёрстцы прадукты. Выходзіць, узмацненне харчовай дыктатуры, фарсіраванае згортванне свабодных таварна-грашовых адносін не толькі даволі адмоўна ўплывала на нармальную кааператыўную дзейнасць, але і стымулявала эскалацыю «штурмавых» метадаў «авалодання» кааперацыяй, паставіла на парадак дня прымяненне такіх метадаў да сельгасгаспадарчай і саматужна-прамысловай кааперацыі.²⁸

З мэтай іх рэалізацыі 27 студзеня 1920 г. СНК прыняў дэкрэт «Аб аб'яднанні ўсіх відаў кааператыўных арганізацый», а 29 студзеня таго ж года – пастанову «Аб ліквідацыі саветаў кааператыўных з'ездаў».²⁹ Дэкрэтам, у адпаведнасці з агульным напрамкам палітыкі «ваеннага камунізму», дзеля «паступовага збліжэння і аб'яднання кааператыўных арганізацый усіх відаў», а таксама вызвалення ад уплыву «класавых ворагаў» (прэамбула) прадугледжвалася «зліццё» крэдытных і пазыкаашчадных крэдытных таварыстваў, іх раённых, губернскіх і абласных саюзаў з мясцовымі спажывецкімі таварыствамі і іх саюзамі (п. 1). Тым самым, па сутнасці, фактычна ліквідаваўся від кааперацыі, распаўсюджаны сярод шырокіх мас сялянства. Крэдытныя функцыі кааператываў скасоўваліся з-за страты сэнсу, а таварныя аперацыі (па закупцы, збыту, пасрэдніцтву і г. д.), якія выконваліся гэтым відам кааперацыі, ускладваліся на аб'яднанні спажывецкааперацыі адпаведнага ўзроўню. Разам з тым, гэтыя аперацыі ацэньваліся як тыя, што «не страцілі яшчэ свайго значэння са змяненнем палітычнага і грамадскага ладу ў Расіі». Інакш кажучы, ім наканавана было ў хуткім часе страціць сэнс. Прызнавалася, што размеркавальна-нарыхтоўчая дзейнасць кааперацыі павінна весціся ў інтарэсах «ажыццяўлення дзяржаўных задач». На той час гэта азначала весці размеркаванне па дзяржаўных нормах, а нарыхтоўку прадуктаў – па харчразвёрстцы.

²⁸ Файн Л. Е. *Отечественная кооперация...* С. 137-138.

²⁹ *Декреты Советской власти. Т. VII.* С. 146-150.

Працяг у наступным нумары.

Спис використаних джерел

1. Кабанов, В. В. Октябрьская революция и кооперация (1917 – март 1919 г.) / В. В. Кабанов. – М.: Наука, 1973. – 296 с.
2. Ленін, В. І. Твори. Перекл. з 4-го рус. вид. Т. 26. Верасень 1917 – люты 1918 / В. І. Ленін. – Мінск: Дзяржвыд БССР, 1951.
3. Ленін, В. І. Твори. Т. 27. Люты – ліпень 1918 / В. І. Ленін. – Мінск, 1951.
4. Ленін, В. І. Твори. Т. 29. Сакавік – жнівень 1919 / В. І. Ленін. – Мінск, 1951.
5. Файн, Л. Е. Отечественная кооперация: исторический опыт / Л. Е. Файн. – Иваново: Ивановский университет, 1994. – 275 с.
6. Декреты Советской власти. Т. II. 17 марта – 10 июля 1918 г. – М.: Госполитиздат, 1959. – 686 с.
7. Ленин, В. И. Полное собрание сочинений. 5-е изд. Т. 37. Июль 1918 – март 1919. [Примечания] / В. И. Ленин. – М.: Политиздат, 1981. – 747 с.
8. Кабанов, В. В. Национализация Московского народного банка / В. В. Кабанов // Вопросы истории. – 1970. – № 4. – С. 207–210.
9. Декреты Советской власти. Т. IV. 10 ноября – 31 марта 1919 г. – М.: Политиздат, 1968. – 731 с.
10. Ленін, В. І. Сход партыйных работнікаў Масквы 27 лістапада 1918 г. / В. І. Ленін // Твори. Т. 28. Ліпень 1918 – сакавік 1919. – Мінск, 1951. – 511 с.
11. Фигуровская, Н. К. Учение А. В. Чаянова о сельскохозяйственной кооперации / Н. К. Фигуровская, А. И. Глаголев, Ю. С. Давыдов // Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. – М.: Наука, 1991. – С. 21-64.
12. Комуністычная партыя Совецкага Саюза ў рэвалюцыйных і рашэннях з'ездаў, канферэнцый і пленумаў ЦК. 1898 – 1924. Перекл. з 7-го рус. вид.: У 3-х ч. Ч. I. 1898 – 1924. – Мінск: Дзяржвыд БССР, 1954. – 827 с.
13. Декреты Советской власти. – Т. VII. – 10 декабря 1919 г. – 31 марта 1920 г. – М.: Политиздат, 1974. – 676 с.
14. Кабанов, В. В. А. В. Чаянов в кооперативном движении / В. В. Кабанов // Чаянов А. В. Основные идеи и формы организации сельскохозяйственной кооперации. – М.: Наука, 1991. – С. 3 – 20.

Дата паступлення ў рэдакцыю 10.02.2008.

О. Г. Каразей

ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКОГО ПОРТРЕТА НЕУСТАНОВЛЕННОГО ПРЕСТУПНИКА В РАСКРЫТИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Результативность борьбы с преступностью в значительной мере определяется уровнем развития методов раскрытия преступлений, без которых оптимизация данной деятельности невозможна. Повышение эффективности деятельности правоохранительных органов в данном направлении, несомненно, связано с совершенствованием приемов криминалистического изучения личности преступника. В этой связи разработка рекомендаций по раскрытию преступлений все более отчетливо связана с реализацией формулы «следы преступления – личность преступника».

В США, Канаде и странах Западной Европы проблемой моделирования личности неустановленного преступника исследователи занимаются с конца 1950-х годов, что и обуславливает более глубокую теоретическую и практическую проработку рассматриваемого вопроса. В англоязычных странах процесс установления характеристик личности правонарушителя по нераскрытым преступлениям называют «уголовным профилированием» (Criminal Profiling), а лиц, занимающихся профилированием – «профайлерами» (Profiler).¹

Достаточно разработанным подходом к моделированию личности неустановленного преступника является применение методики географического профилирования (Geographic Profiling), которая заключается в использовании сведений о расположении мест совершения преступлений одной серии с целью определения вероятной территории постоянного пребывания преступника.²

Каразей Олег Георгиевич, ад'юнкт навукова-педагагічнага факультэта УА «Акадэмія МУС Рэспублікі Беларусь». Кола навуковых інтарэсаў: разнастайныя аспекты тэорыі і практыкі крыміналістычнага мадэлявання асобы неўстаноўленага злачынцы.

¹ McGrath M. *Criminal Profiling: Is There a Role for the Forensic Psychiatrist? Stangeland P. Catching a Serial Rapist: Hits and Misses in Criminal Profiling.*

² *What is Geographic Profiling?*

³ Составление психологического портрета преступника... С. 6;

Усанов И. В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве. С. 39-40;

Ахмедшин Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника... С. 34.

⁴ Stangeland P. Catching a Serial Rapist... P. 459.

⁵ Geographic Profiling and Animal Foraging. P. 233-234.

Необходимость использования пространственных характеристик места совершения преступления в целях установления преступника путем составления его «географического профиля» в последнее время дискутируется и в русскоязычных научных публикациях.³

Следует отметить, что используемый в англоязычных странах термин «профиль» не применим к русскому языку, в котором совокупность тех либо иных характеристик человека (биологических, социальных, психических) принято обозначать словом «портрет» (например, психологический портрет человека в психологии, субъективный портрет преступника в криминалистике, социальный портрет человека и т. п.). Поэтому выводы о вероятном нахождении жилища преступника следует называть не «географическим профилем», а «географическим портретом» (геопортретом), важность которого, как отмечает П. Стангланд, определяется тем, что «ключ к установлению места жительства преступника намного полезнее ключа к его персональным чертам».⁴

Географическое портретирование основывается на гипотезе о том, что перемещение в пространстве – как прогулки в магазин за покупками, так и криминальные маршруты – совершаются в непосредственной близости от дома. Любое передвижение требует затраты усилий, времени и (или) денег, поэтому большинство преступлений совершается неподалеку от места жительства преступника.⁵

Геопортрет не предоставляет точных сведений о нахождении жилища или места работы преступника; в значительной степени он необходим для оптимизации поискового процесса путем сужения территории поиска. Данная методика применима как в случаях совершения серийных преступлений, так и в случае совершения единичных уголовно-наказуемых деяний (например, по которым установлено несколько мест нахождения следов преступления).

Географическое портретирование основывается на ряде закономерностей поведения преступника в пространстве. Данные закономерности нами обобщены, их достоверность и возможность применения в Беларуси проанализированы на основе изученных материалов уголовных дел о 306 сексуальных преступлениях (изнасилованиях, насильственных действиях сексуального характера), совершенных в г. Минске, Минской и Брестских областях.

1. *Большинство преступлений совершается в относительной близости от дома преступника.* Злоумышленники, как

правило, совершают свои преступления в хорошо знакомой местности, поэтому предпочитают для этих целей места, где они родились, долго жили, либо просто места, напоминающие им таковые. Многие преступники повторно совершают преступления, как правило, в одной и той же местности.⁶

Данное утверждение подтверждается результатами наших исследований: 85,9% серийных сексуальных преступлений совершено преступниками на расстоянии менее 1 километра, 12,6% – на расстоянии от 1 до 5 километров и лишь 1,5% – свыше 5 километров от места жительства насильника.

2. *Наименьшую вероятность представляет совершение преступления в так называемой «буферной зоне» (Buffer zone), представляющей собой территорию, окружающую место жительства преступника. Это результат влияния двух обстоятельств: высокой степени риска быть опознанным в собственном окружении (соседями и знакомыми) преступника и увеличения возможностей совершения преступлений соразмерно удалению от дома.*⁷ Предположение о величине «буферной зоны» можно сделать на основании изучения расстояний между местами совершения преступлений.⁸

Тем не менее, такой подход применим не ко всем преступлениям. Несмотря на то, что «буферная зона» – это территория, где совершение преступлений наименее вероятно, она не является «зоной без преступлений»: «в некоторых случаях, насильники совершают нападения на женщин, которые проживают в том же многоквартирном доме, где и они».⁹

3. *Место жительства серийного преступника можно установить при помощи «гипотезы круга» (Circle Hypothesis) Д. Кантера. Суть гипотезы в том, что если определить в серии преступлений, помеченных на географической карте, два расположенных на наибольшем расстоянии друг от друга места преступлений в качестве конечных точек диаметра круга, то с большой вероятностью преступник должен проживать внутри данного круга [рисунок 1].*

Д. Кантер и его сотрудники путем выборочного изучения 45 серийных насильников установили, что 87% преступников проживали внутри спрогнозированного с помощью гипотезы круга региона.¹⁰

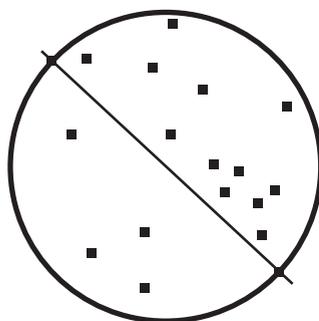

Рис. 1. «Гипотеза круга». Точками отмечены места совершения преступлений.

⁶ McGrath M. *Criminal Profiling...* P. 319.

⁷ Rossmo D. K. *Geographic Profiling.* P. 37.

⁸ Афанасьев С. А. *Особенности расследования сексуально-насильственных убийств...* С. 76.

⁹ Rossmo D. K. *Geographic Profiling.* P. 37.

¹⁰ Canter D. *The Environmental Range of Serial Rapists.* P. 67.

5. *Первое преступление серии, в сравнении с последующими эпизодами, совершается в наибольшей близости к дому преступника.* В дальнейшем происходит расширение географии мест совершаемых преступлений.¹² Это утверждение верно и обусловлено опасением злоумышленника быть задержанным или опознанным потерпевшим или свидетелями. Так как в непосредственной близости от места жительства совершать преступления опасно («буферная зона»), то последующие эпизоды серии совершаются на большем расстоянии от первого или в другой местности (в другой части населенного пункта).

Первым в использовании указанных закономерностей в компьютерных программах стал канадец К. Россмо, разработавший в 1990 г. компьютерный алгоритм «Уголовное географическое планирование» («Criminal Geographic Targeting»), позднее – «Ригель» (Rigel). Похожие программы создали позже и другие исследователи: Н. Левин (Хьюстонский университет, США) разработал «Уголовную статистику» (CrimeStat); Г. М. Годвин (Центр юстиции Университета Аляски, США) – «Хищник» (Predator), Д. Кантер (Ливерпульский университет) – «Невод» (Dragnet).

В то время как вышеназванные программы базируются на различных подходах к концепциям «угасания расстояния» и «буферной зоны», результат их применения схож. Конечный продукт – это выведенная на монитор компьютера трехмерная диаграмма. Образуемая на дисплее «зона риска» показывает наиболее вероятную территорию нахождения места жительства преступника. Результат наложения полученной «зоны риска» на географическую карту исследуемой территории и определяется как географический портрет.

Следует отметить, что интерес к географическому портретированию рос пропорционально прогрессу геоинформатики, значительно увеличившись в связи с разработкой географических информационных систем (ГИС), которые в настоящее время являются основой для построения географических портретов.

ГИС применяются в метеорологии, экологии, экономике, обороне и т. п. Проблемная ориентация ГИС определяется решаемыми в ней задачами (научными и прикладными): анализ, оценка, мониторинг, управление и планирование, поддержка принятия решений и т. п.

Необходимая для целей построения геопортрета ГИС должна содержать информацию об улицах, объектах

¹² Canter D. *The Environmental Range of Serial Rapists*. P. 68.

ПЕРВОЕ ПРЕСТУПЛЕНИЕ СЕРИИ, В СРАВНЕНИИ С ПОСЛЕДУЮЩИМИ ЭПИЗОДАМИ, СОВЕРШАЕТСЯ В НАИБОЛЬШЕЙ БЛИЗОСТИ К ДОМУ ПРЕСТУПНИКА. В ДАЛЬНЕЙШЕМ ПРОИСХОДИТ РАСШИРЕНИЕ ГЕОГРАФИИ МЕСТ СОВЕРШАЕМЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ

КОНЕЧНЫЙ ПРОДУКТ – ЭТО ВЫВЕДЕННАЯ НА МОНИТОР КОМПЬЮТЕРА ТРЕХМЕРНАЯ ДИАГРАММА

местности, транспортном сообщении, административных границах, других географических особенностях территорий.

**ОТСУТСТВИЕ КАЧЕСТВЕННЫХ
ЭЛЕКТРОННЫХ КАРТ МЕСТ-
НОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ОСНОВНОЙ
ПРИЧИНОЙ НЕВОЗМОЖНОСТИ
ПОЛНОЦЕННОГО ПРИМЕНЕНИЯ
МЕТОДИКИ ПОСТРОЕНИЯ ГЕО-
ПОРТРЕТА В БЕЛАРУСИ**

Отсутствие качественных электронных карт местности является основной причиной невозможности полноценного применения методики построения геопортрета в Беларуси. Тем не менее, в настоящее время в нашей стране ведется разработка республиканской ГИС, что позволяет предположить о скорой возможности использования программного обеспечения для географического портретирования в рамках раскрытия преступлений.

Существует еще ряд проблем в использовании программного обеспечения для построения геопортрета.

1. Отсутствие возможности установить связи между отдельными преступлениями. Очевидно, что программное обеспечение будет иметь трудности в установлении «буферной зоны» серийного преступника, если будет учитывать преступления, совершенные несколькими злоумышленниками, либо, наоборот, не будет учитывать некоторые совершенные им криминальные акты.

2. В простейших случаях место жительства преступника будет лежать в центре отмеченной на карте серии преступлений. Тем не менее, далеко не все преступники действуют «среднестатистически», в рамках обозначенных концепций и гипотез. Зачастую место жительства не является центром рассеянных мест преступлений, а преступник «курсирует» между местностью, где он живет, и районом, где совершает свои преступления.

3. Не всегда в серии преступлений с уверенностью можно установить первое преступление, имеющее существенное значение в «гипотезе круга». Без его установления проведение географического портретирования не только не принесет результатов, но и может направить следствие по ложному пути.

4. Сложности при использовании данного метода могут вызывать также дела с небольшим количеством известных преступлений серии или дела, где связи между местами преступлений не обнаружены. Поэтому в настоящее время географическое профилирование лучше рассматривать как приложение к деятельности по криминалистическому моделированию личности неустановленного преступника, а не как самостоятельную методику.

Несмотря на данные недостатки, указанные в иностранной печати, многочисленные положительные примеры установления

преступников с использованием геопортрета свидетельствуют о том, что исследования в данном направлении перспективны и будут востребованы практикой. К. Россмо еще в 2000-м году указывал, что «практически 30% полицейских подразделений со штатом свыше 100 офицеров сегодня используют компьютерное картографическое программное обеспечение, и Международная ассоциация изучения преступности прогнозирует десятикратное увеличение потребности в ГИС-специалистах в правоохранительной деятельности в ближайшие 15 лет».¹³

¹³ Rossmo D. K. *Geographic Profiling*. P. 185.

Отсутствие в настоящее время возможности использования программного обеспечения для построения географических портретов не отрицает возможности применения в ходе работы по установлению преступника вышеобозначенных пространственных взаимосвязей. Тем более, что сотрудники полиции некоторых стран, например ФРГ, принципиально отказываются от использования компьютерных программ для построения географических портретов преступников из-за вышеуказанных недостатков современного программного обеспечения. По нашему мнению, использование данной информации в ходе работы по раскрытию преступлений необходимо для:

- а) определения направления расследования и работы с лицами, способными совершить преступления;
- б) выявления преступников путем проверки состоящих на учете в органах внутренних дел граждан, проживающих на определенной территории;
- в) сосредоточения нарядов патрульно-постовой службы милиции и других сил и средств в местах наибольшей криминальной активности в целях своевременного реагирования на происшествия и преступления;
- г) тщательного изучения следственной ситуации и выдвижения версий;
- д) определения первоочередности проведения генотипоскопических исследований в случае принятия решения об их проведении в отношении большого круга лиц;
- е) установления приоритетов в изучении поступающей по делу информации от граждан, проживающих на определенной территории;
- ж) информационной работы (сообщения в средствах массовой информации, листовки, объявления, разъяснительная работа) на интересующей территории.

ОТСУТСТВИЕ В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ВОЗМОЖНОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОГРАММНОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ДЛЯ ПОСТРОЕНИЯ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ ПОРТРЕТОВ НЕ ОТРИЦАЕТ ВОЗМОЖНОСТИ ПРИМЕНЕНИЯ В ХОДЕ РАБОТЫ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРЕСТУПНИКА ВЫШЕОБОЗНАЧЕННЫХ ПРОСТРАНСТВЕННЫХ ВЗАИМОСВЯЗЕЙ

Список использованных источников

1. Архив Минского областного суда за 2000 г. – Уголовное дело №212043.
2. Афанасьев, С. А. Особенности расследования сексуально-садистских убийств: учеб. пособие / С. А. Афанасьев, В. И. Иванов, В. В. Новик. – СПб.: Ин-т прок., 1993. – 80 с.
3. Ахмедшин, Р. Л. Криминалистическая характеристика личности преступника: автореф. дис.... д-ра юрид. наук: 12.0.09 / Р. Л. Ахмедшин; Томский гос. ун-т. – Томск, 2006. – 48 с.
4. Геоинформационная система // Википедия – свободная энциклопедия [Электронный ресурс]. – 2007. – Режим доступа: http://ru.wikipedia.org/wiki/Геоинформационная_система. – Дата доступа: 01.03.2007.
5. Составление психологического портрета преступника: учеб.-метод. пособие / А. Ю. Лаговский [и др.]. – М.: ВНИИ МВД России, 2000. – 112 с.
6. Усанов, И. В. Проблемы раскрытия и расследования серийных убийств на сексуальной почве / И. В. Усанов. – М.: Юрлитинформ, 2005. – 168 с.
7. Canter, D. The Environmental Range of Serial Rapists / D. Canter, P. Larkin // Journal of Environmental Psychology. – 1993. – Vol. 13, № 1. – P. 63–69.
8. Geographic Profiling and Animal Foraging / S. C. Le Comber [et al.] // Journal of Theoretical Biology. – 2006. – Vol. 240, № 2. – P. 233–240.
9. McGrath, M. Criminal Profiling: Is There a Role for the Forensic Psychiatrist? / M. McGrath // Journal of the American Academy of Psychiatry and the Law. – 2000. – Vol. 28, № 3. – P. 315–324.
10. Rossmo, D. K. Geographic Profiling / D. K. Rossmo. – Boca Raton, FL: CRC Press, 2000. – 347 p.
11. Stangeland, P. Catching a Serial Rapist: Hits and Misses in Criminal Profiling / P. Stangeland // Police Practice and Research. – 2005. – Vol. 6, № 5. – P. 453–469.
12. What is Geographic Profiling? // Environmental Criminology Research Inc. [Electronic resource]. – 2001. – Mode of access: <http://www.ecricanada.com/geopro/index.html>. – Date of access: 05.02.2007.

Дата поступления в редакцию 27.03.2008.

Т. И. Глеба

ВОСПРОИЗВОДСТВО КАПИТАЛА СОЦИУМА И НЕОБХОДИМОСТЬ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ МЕТОДИК ЕГО МАКРОЭКОНОМИЧЕСКОГО УЧЕТА В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ

Интернационализация хозяйственной жизни на современном этапе усиливает взаимозависимость национальных производственных процессов на мировом уровне, заставляет пересмотреть традиционные подходы к анализу воспроизводства капитала. Происходит перестройка институциональных основ современных экономик, трансформация действовавших ранее взаимосвязей между отдельными странами в глобальную систему. Локальные, национальные экономики теряют потенцию изолированного саморазвития и интегрируются в общепланетарный экономический организм с универсальной системой регулирования. Прослеживается тенденция формирования единой системы воспроизводства капитала на уровне мирового хозяйства, где капитал того или иного социума выступает как ее составная часть.

Формирование этой системы определяется воздействием противоречивых тенденций. С одной стороны, усиливается интернационализация хозяйственной жизни, а с другой – стремление отдельных государств занять более выгодные позиции в производстве и распределении мирового дохода. Усиливающаяся взаимозависимость определяет структуру отдельной экономики, способствует преодолению возникающих диспропорций и дисбалансов в развитии отраслей производственного и потребительского назначения, вносит существенные коррективы в производственные процессы отдельных социумов, стимулирует активнее распределять

*Глеба Тамара
Іванаўна – канды-
дат эканамічных на-
вук, дацэнт кафед-
ры тэарэтычнай
і інстытуцыянальнай
эканомікі эканамічна-
нага факультэта БДУ.
Сфера навуковых ін-
тарэсаў – даследаван-
не сістэмы сацыяльна-
эканамічных адносін,
узаемасувязей і ўзае-
мазалежнасцей эле-
ментаў капіталу
Рэспублікі Беларусь
у кантэксце сусветных
тэндэнцый.*

и использовать имеющиеся ресурсы. По мере углубления экономических связей у отдельных социумов появляется возможность поддержания высокой конкурентоспособности своих товаров на международных рынках посредством отказа от производства менее рентабельных, а диспропорции на внутренних рынках нивелируются импортом из других стран.

СЕГОДНЯ ОЧЕВИДНО, ЧТО ЧЕМ ГЛУБЖЕ СТРАНА ИЛИ РЕГИОН ИНТЕГРИРОВАНЫ В МИРОВУЮ ЭКОНОМИКУ, ТЕМ ШИРЕ ОНИ МОГУТ ИСПОЛЬЗОВАТЬ ВОЗМОЖНОСТИ МЕЖДУНАРОДНОГО РАЗДЕЛЕНИЯ ТРУДА И СВОИ СРАВНИТЕЛЬНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА

Сегодня очевидно, что чем глубже страна или регион интегрированы в мировую экономику, тем шире они могут использовать возможности международного разделения труда и свои сравнительные преимущества. У малых стран Западной Европы, обладающих ограниченными ресурсами, потребность в расширении внешнеэкономических связей возникла раньше и была больше, чем у других. Сейчас эти страны имеют наибольшую степень открытости экономик. Она составляет 55-70 % (внешнеторговая квота в ВВП) в Голландии, Бельгии, Австрии. Опыт этих малых стран является наи-

более привлекательным как прототип развития в условиях глобализации и для нашей экономики. Несколько ниже показатель степени открытости у Франции, Италии, Великобритании (колеблется около 40-45 %), и, наконец, у крупных мировых держав, независимо от уровня их индустриального развития, он не превышает пока что 20 % (США, Россия, Китай, Индия). Причины кроются в большом размере внутреннего рынка, относительной обеспеченности сырьем, длительной ориентации на самодостаточную экономическую модель развития. Открытость национальной экономики увязывается с проблемами взаимозависимости и национальной безопасности.

Как показывает практика, возможности участия отдельного социума в формирующейся единой мировой системе воспроизводства капитала определяются либо наличием соответствующей мировым стандартам эффективной структуры национальных капиталов, либо наличием определенных ресурсов и благоприятных условий для их перераспределения в пользу иных участников мирового воспроизводственного процесса. Последнее условие связано с ухудшением потенциала страны, а следовательно, и с ограничением перспективы ее развития в будущем.

Основной задачей структурной политики Республики Беларусь является организация расширенного интенсивного воспроизводства национального капитала, способного обеспечить устойчивое перспективное развитие социума

и становление его как равноправного участника глобального воспроизводственного процесса. Структура капитала социума Беларуси в текущем периоде не соответствует современным требованиям функционирования мирового рынка капиталов и в теперешнем виде не способна обеспечить выполнение поставленной задачи.

Структурную перестройку в нашей стране многие представляют, главным образом, как преобразования производственно-технологической сферы национального хозяйства с активным использованием административных рычагов воздействия. Однако подобный подход – дань старой идеологии экономического роста, когда отраслевые экономические критерии являлись основными в системе общественного воспроизводства капитала. Действительные критерии современных структурных преобразований интегрируют в себе экономические и социальные проблемы общества, что связано с функционированием ключевого фактора воспроизводства – человеческого капитала. Традиционное ориентирование на автономное развитие экономической сферы, отнесение к издержкам капитала затрат на восстановление природной среды, на создание и воспроизводство организационной среды, на развитие творческого потенциала нации не согласуется с современными требованиями реализации модели социально ориентированной экономики.

Современный процесс воспроизводства капитала имеет более широкую основу и охватывает, помимо производственно-технологической, природную, организационную и социальную сферы. Благодаря их синергетическому взаимодействию осуществляется современный процесс воспроизводства капитала социума.

Проблему устойчивого инновационно-интенсивного развития воспроизводственного процесса Беларуси важно решать с позиций системного преобразования всех уровней структуры национальной системы воспроизводства капитала. Структура национальной системы воспроизводства капитала – совокупность элементов, составляющих социально-экономическую систему и взаимосвязи этих элементов. Проникновение в глубь этой системы позволяет выделить в ней четыре уровня: природную, производственно-технологическую, организационную и социальную сферы. Устойчивое развитие страны достигается при согласовании интересов отдельных элементов

**ДЕЙСТВИТЕЛЬНЫЕ КРИТЕРИИ
СОВРЕМЕННЫХ СТРУКТУРНЫХ
ПРЕОБРАЗОВАНИЙ ИНТЕГРИ-
РУЮТ В СЕБЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ОБ-
ЩЕСТВА, ЧТО СВЯЗАНО С ФУНК-
ЦИОНИРОВАНИЕМ КЛЮЧЕВОГО
ФАКТОРА ВОСПРОИЗВОДСТВА –
ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА**

названных сфер, что является условием формирования эффективной структуры национального капитала и, как следствие, устойчивого инновационно-интенсивного развития потока воспроизводства всего капитала нашего социума.

КАЖДОЙ СФЕРЕ, ЛЕЖАЩЕЙ В РАСШИРЕННОЙ ОСНОВЕ ВОСПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА, СООТВЕТСТВУЕТ ОСОБЫЙ ФУНКЦИОНАЛЬНЫЙ ВИД ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОГО КАПИТАЛА, Т.Е. ПРИРОДНЫЙ, ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКИЙ, ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ

Каждой сфере, лежащей в расширенной основе воспроизводства капитала, соответствует особый функциональный вид производительного капитала, т.е. природный, производственно-технологический, институциональный и социальный.

Природным мы называем капитал, применяемый в процессе восстановления природных ресурсов и природной среды. Стоимость, инвестированная на их воспроизводство, должна возвращаться к исходному пункту с доходом не ниже нормальной прибыли.

Производственно-технологическим мы называем капитал, применяемый в производственно-технологической сфере для создания производственных и потребительских товаров и услуг. Стоимость, инвестированная на создание производственных и потребительских благ, возвращается к исходному пункту с доходом.

Институциональным мы называем капитал, инвестированный в организацию взаимодействия капиталов в природной, производственно-технологической, организационной и социальной сферах. Стоимость, инвестированная на их воспроизводство, должна возвращаться к исходному пункту с доходом.

КАЖДЫЙ ИЗ ВИДОВ КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ЯВЛЯЕТСЯ ПРОИЗВОДИТЕЛЬНЫМ И, В СВОЮ ОЧЕРЕДЬ, РАСПАДАЕТСЯ НА ПРОИЗВОДСТВЕННЫЙ И ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

Социальным мы называем капитал, направляемый на обеспечение развития человеческого потенциала нации. Стоимость, инвестированная на развитие человеческого потенциала, должна возвращаться к исходному пункту с доходом.

Каждый из перечисленных видов капитала в современных условиях является производительным и, в свою очередь, распадается на производственный и человеческий капитал.

Производственным капиталом мы называем пассивную, нетворческую часть производительного капитала, состоящую из материальных и нематериальных активов, имеющих стоимость и используемых для производства товаров и услуг.

Под **человеческим** капиталом мы понимаем привлекаемую в процесс производства творческую часть производительного капитала. Разделение сфер трудовой деятельности на научно-техническую, производственную и сферу обслуживания

предполагает, в свою очередь, различение отдельных уровней человеческого капитала.

Капиталы, функционирующие в природной, производственно-технологической, организационной и социальной сферах, в их тесном взаимодействии образуют капитал социума. Накопленный социально-экономический результат воспроизводства капитала по всем сферам воспроизводства на протяжении его эволюции и имеющий место в настоящее время образует национальное богатство – важнейшую составную часть социально-экономического потенциала страны. Воспроизведенные в результате применения капитала природные ресурсы и природная среда восстанавливают природный потенциал страны. В производственно-технологической сфере интеллект людей, воплощенный в существующих материальных и нематериальных элементах производственного капитала, образует технологический потенциал нации. Система форм и методов организации взаимодействия капиталов в обществе, сформировавшаяся на протяжении многих циклов и существующая в данный момент, представляет собой институциональный потенциал нации. Социальная сфера формирует человеческий потенциал страны.

КАПИТАЛЫ, ФУНКЦИОНИРУЮЩИЕ В ПРИРОДНОЙ, ПРОИЗВОДСТВЕННО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ, ОРГАНИЗАЦИОННОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ СФЕРАХ, В ИХ ТЕСНОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ ОБРАЗУЮТ КАПИТАЛ СОЦИУМА

Создание эффективной структуры национального капитала должно опираться на теоретическую модель, объединяющую процессы функционирования перечисленных видов и форм капитала. Сегодня годовой объем товаров и услуг – результат синергетического взаимодействия всех составных частей капитала. При этом величина годового продукта достигается больше, чем если бы в ее создании приняли участие только производственный и человеческий капиталы, задействованные в производственно-технологической сфере. Благодаря синергетическому взаимодействию всех сфер производится больший годовой продукт, чем одной лишь производственно-технологической сферой.

СОЗДАНИЕ ЭФФЕКТИВНОЙ СТРУКТУРЫ НАЦИОНАЛЬНОГО КАПИТАЛА ДОЛЖНО ОПИРАТЬСЯ НА ТЕОРЕТИЧЕСКУЮ МОДЕЛЬ, ОБЪЕДИНЯЮЩУЮ ПРОЦЕССЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ВИДОВ И ФОРМ КАПИТАЛА

Существующие модели функционирования капитала, в частности теории экономического роста, анализируют динамику одной сферы – производственно-технологической. Учитывая, что расходы на человеческий, институциональный и природный потенциалы, ранее относимые к издержкам, рассматриваются сегодня международной практикой как инвестиционные, в анализе воспроизводства капитала социума

В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ ВАЖНЫМ ЯВЛЯЕТСЯ ДОСТИЖЕНИЕ СБАЛАНСИРОВАННОСТИ ВСЕХ СФЕР ПРОЦЕССА РАСШИРЕННОГО ИНТЕНСИВНОГО ВОСПРОИЗВОДСТВА КАПИТАЛА, И УЖЕ ИСХОДЯ ИЗ НЕЕ, СЛЕДУЕТ ОПРЕДЕЛЯТЬ ВОЗМОЖНОСТИ НАРАЩИВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВ В КАЖДОМ ПОДРАЗДЕЛЕНИИ С УЧЕТОМ СОБЛЮДЕНИЯ УСЛОВИЙ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОИЗВОДИМОЙ ПРОДУКЦИИ

важно выделить их и представить отдельно, наряду с традиционными подразделениями. Тем самым появляется возможность смоделировать современный процесс воспроизводства капитала и процесс накопления национального богатства в его расширительной трактовке. Такая модель может включать пять основных подразделений: производственно-технологическая сфера традиционно будет представлена I и II подразделениями, причем в I осуществляется воспроизводство производственных благ, в процессе накопления которых образуется производственно-технологический потенциал; во II – потребительских благ, в ходе накопления которых образуется домашнее имущество граждан; социальная сфера будет представлена III подразделением, в котором деятельность человеческого капитала формирует человеческий потенциал; организационная сфера – IV подразделение, образующее институциональный потенциал; природная сфера – V подразделение, обеспечивающее восстановление природного потенциала страны.

В современных условиях важным является достижение сбалансированности всех сфер процесса расширенного интенсивного воспроизводства капитала, и уже исходя из нее, следует определять возможности наращивания производств в каждом подразделении с учетом соблюдения условий реализации производимой продукции. Проблемы *оптимального* развития национальной системы хозяйствования выходят за рамки производственно-технологической сферы и трансформируются в проблемы *гармонизации* всех сфер воспроизводства капитала – всех потребностей общественного развития.

Исходя из предложенной теоретической модели попытаемся проанализировать реальный процесс воспроизводства капитала белорусского социума, оценить, насколько это возможно, изменение и сочетание составных элементов национального богатства, выявить факторы нарушения гармоничности.

Существующие проблемы теоретической интерпретации особенностей современного процесса воспроизводства капитала проявляются в недостаточной разработанности категориального аппарата и, соответственно, методик статистического учета, что сказывается на возможностях наполнения предложенной модели реальными данными. Действующие системы макроэкономического учета отражают воспроизводство

произведенных активов и частично природных, что не позволяет анализировать расширенную основу современного процесса воспроизводства капитала, представленную природным, производственно-технологическим, институциональным и социальным капиталами. Мировая статистическая практика только приступает к разработке интегрированной системы макроэкономического учета, позволяющей отражать воспроизводство капитала в его расширительной трактовке, показателей оптимального сочетания элементов капитала в национальных системах хозяйствования.

В этом плане заслуживает внимания работа К. Гамильтона «Содействие устойчивому экономическому благополучию: оценка изменения богатства в расчете на душу населения», основанная на данных доклада Всемирного Банка и Международного Валютного Фонда и посвященная анализу состава национального богатства, расчету значений ВВП и национального богатства на душу населения по 110 странам мира с целью выявить зависимость между темпами прироста ВВП и темпами прироста национального богатства. По оценкам Всемирного банка состав национального богатства в мире на 1994 г. в среднем был следующим: человеческий капитал – 64 %, природный – 20 %, физический (материальная часть производственного капитала) – 16 %. Доминирующим и приоритетным в инвестировании является человеческий капитал. На начало XXI в. человеческий капитал в среднем в мире составляет уже 68 % национального богатства, причем в развитых странах на его долю приходится 80,5 % (1994 г. – 74 %). Совокупный объем национального богатства мира оценивается сегодня в 580 трл. долл. 400 трлн. долл. приходится на 22 наиболее развитые страны мира, что в расчете на душу населения составляет около 450 тыс. долл. По имеющимся оценкам Всемирного банка, состав национального богатства Республики Беларусь сегодня следующий: человеческий капитал – 79 %, природный – 10 %, физический (материальная часть производственного капитала) – 11 %, и в расчете на душу населения составляет порядка 53 тыс. долл.

Следующее важное практическое наблюдение: оказалось, что по рассмотренным странам, показывающим стабильный экономический рост, объем накопленного национального богатства в 13-15 раз превышает годовой объем ВВП в расчете на душу населения. Отклонения от такой пропорции незначительны: они зафиксированы в Сингапуре, Китае, в которых последнее десятилетие происходило усиленное инвестирование

средств в развитие экономики. Но таких отклонений в оценках для развитых стран немного, поскольку в этих странах накоплен опыт по разработке оптимальной системы показателей национального богатства на базе рекомендаций ООН. Из практических наблюдений Гамильтона следует, что для продолжения воспроизводства, обеспечения устойчивого развития страны объем национального богатства в его расширительной трактовке, состоящий из накопленных материальных благ, разрабатываемых природных ресурсов и человеческого капитала, должен превышать объем ВВП страны в 13-15 раз. На момент начала рыночных преобразований стоимость национального богатства Республики Беларусь в его расширительной трактовке превышала объем ВВП того периода в 18,3 раза. Таким образом, на момент начала преобразований Республика Беларусь располагала значительным потенциалом, который, тем не менее, не отразился на результатах социально-экономического развития страны в трансформационный период.

На основе публикуемых данных статистической службы Республики Беларусь подробный анализ воспроизводства и соотношения ВВП и национального богатства в его расширительной трактовке затруднен. Национальная отчетность содержит данные только о физическом капитале страны. В официальных белорусских статистических публикациях оценки национального богатства приводятся до сих пор исходя из концепции баланса народного хозяйства по суженой трактовке его состава. Состав этой важной воспроизводственной категории ограничивается основными фондами, материальными оборотными средствами и домашним имуществом населения. Причем оценки произведены по полной балансовой стоимости в смешанных ценах, они не отражают реальные масштабы накопленных ресурсов для будущих циклов воспроизводства, поскольку не учитывают износа использованных частей ресурсов, искажая пропорциональные соотношения элементов национального богатства, нарушение которых снижает эффективность всего воспроизводственного процесса.

Официальная белорусская статистика до сих пор не производила денежных оценок полезных ископаемых, флоры и фауны, водных ресурсов, чтобы определить совокупный объем имеющихся природных ресурсов. В официальной статистике еще не разработана методология оценки человеческого и институционального потенциалов, а в СНС недостаточна детализация расходов, связанных с воспроизводством этих элементов богатства. Для внедрения таких показателей в статистическую

практику макроэкономического учета Беларуси нужны новые четко взаимосвязанные классификаторы основных фондов, запасов, ценностей, финансовых и нефинансовых активов, человеческого и институционального капитала. Они тем более необходимы в случае, если в международной практике начнут регулярно применяться показатели национального богатства по расширительной концепции, и, соответственно, произойдет переход к системам макроэкономического учета, отражающим воспроизводство капитала в его расширительной трактовке.

Оценить воспроизводство капитала Республики Беларусь на сегодняшний день возможно через процессы распределения стоимости ВВП.

Часть ВВП идет на валовое накопление нефинансовых активов. В национальной отчетности данные о нефинансовых активах за весь трансформационный период представлены показателями инвестиций в материальные элементы основного капитала, и только в последние годы появились данные о нематериальных нефинансовых активах, доля которых не превышает 1,4% от стоимости инвестиций в основной капитал.

Другая часть ВВП идет на конечное потребление. Как известно, к расходам на конечное потребление относятся расходы на конечное потребление домашних хозяйств; расходы на конечное потребление государственного управления; расходы на конечное потребление некоммерческих организаций (НКО), обслуживающих домашние хозяйства. Для нашего анализа особого внимания заслуживают расходы на конечное потребление государственного управления, представленные расходами на конечное потребление индивидуальных товаров и услуг и расходами на коллективные услуги, за счет которых в основном осуществляется накопление человеческого, институционального и восстановление природного потенциалов страны.

Расходы на охрану природной среды в Республике Беларусь, исходя из отдельных данных по доходам и расходам республиканского и местных бюджетов, не превышали 2% от ВВП на протяжении всего трансформационного периода, что является немного ниже средней нормы таких расходов по развитым странам. Однако, если судить по данным об объемах капитальных вложений в охрану окружающей среды и рациональное использование природных ресурсов по странам СНГ, то доля природного капитала Республики Беларусь выше среднего уровня по СНГ. Наряду с этим, Республике Беларусь приходится решать проблемы преодоления последствий катастрофы на Чернобыльской АЭС, что является

отдельной существенной статьей расходов государственного бюджета. На долю Беларуси пришлось около 70% загрязненной радионуклидами территории европейской части СССР, под воздействием радиации оказалось 23% территории республики. Вследствие выпадения большого количества радиоактивных долгоживущих элементов из сельскохозяйственного оборота минимум на 30 лет выбыло 264 тыс. га сельхозугодий, 118 тыс. га леса – 25% лесного фонда. На подвергшихся радиоактивному загрязнению территориях сформировались сложные специфические комплексы экологических проблем. Было создано отдельное направление деятельности государства – преодоление последствий на Чернобыльской АЭС.

НЕСМОТЯ НА НЕБЛАГОПРИЯТНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ, РАСХОДЫ НА ОБРАЗОВАНИЕ И ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ЯВЛЯЯСЬ ПРИОРИТЕТНЫМИ НАПРАВЛЕНИЯМИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО БЮДЖЕТА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ, ПОЗВОЛИЛИ СОХРАНИТЬ И В НЕКОТОРОЙ СТЕПЕНИ В ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ДАЖЕ ПРИУМНОЖИТЬ ИМЕВШИЙСЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ

Расходы на человеческий потенциал в Беларуси на протяжении периода реформирования экономической системы старались не сокращать. Несмотря на неблагоприятные тенденции в развитии экономики, расходы на образование и здравоохранение, являясь приоритетными направлениями финансирования государственного бюджета Республики Беларусь, позволили сохранить и в некоторой степени в последние годы даже приумножить имевшийся человеческий потенциал.

Однако значительный человеческий потенциал, тем не менее, не отразился на результатах социально-экономического развития страны в трансформационный период, поскольку сам по себе он еще не обеспечивает эффективное функционирование национальной системы хозяйствования.

Модель воспроизводства капитала, включающая взаимодействие производственно-технологической, природной, организационной и социальной сфер, указывает на определяющую роль организационной сферы, являющейся до сих пор проблемной зоной в системе воспроизводства. Чтобы эффективно использовать имеющийся социально-экономический потенциал страны и, в частности, определяющий фактор современного процесса воспроизводства – человеческий потенциал, национальной системе воспроизводства необходимы соответствующие структуры, способные организовать эффективную систему воспроизводства капитала страны, управлять, распоряжаться и обеспечивать трансформацию результатов человеческого потенциала в реальный воспроизводственный процесс.

Для преобразования и совершенствования институциональной структуры воспроизводства необходимо, в первую

очередь, разработать классификацию общественных институтов. Такая классификация позволит выделить группу институтов, организующих взаимодействие капиталов, определить недостающие звенья в организационном механизме Республики Беларусь и создать целостную самоорганизующуюся систему воспроизводства, способную обеспечить синергетическое взаимодействие всех видов капитала. Подобная система предполагает одновременное упрощение и усовершенствование организационного механизма воспроизводства, удалению из него ненужного, дезорганизующего этот процесс, бюрократического вмешательства. Отсутствие подобной классификации не позволяет даже в стоимостном выражении оценить расходы на институциональный потенциал общества, в частности, и оценить сам накопленный институциональный потенциал, в целом.

Организационную сферу формирует совокупность формальных и неформальных норм и правил, сложившихся при взаимодействии основных ключевых фигур общества. Переход к использованию рыночных инструментов и механизмов хозяйствования потребовал изменения организационной структуры административно-плановой системы и создания новых институциональных организационных структур, соответствующих требованиям рынка. Преобразования организационной структуры сопровождаются основными изменениями следующих организационно-функциональных блоков: правовых норм хозяйствования; отношений собственности под воздействием психологических факторов (традиций и образа жизни, культурных и хозяйственных навыков, склонности населения к определенной интенсивности и дисциплине труда и т. п.); организационной составляющей науки и образования; социальных институтов, обеспечивающих управление на макро- и микроуровнях; республиканских и региональных целевых программ; технологий, технического и программного обеспечения государственного управления и статистики и т. п. Формируется ряд новых элементов: интеллектуальная собственность, корпоративная культура, совокупная капитализация отечественных компаний, Интернет и др. элементы, количество которых постоянно увеличивается. Преобразование институциональной структуры в силу инерционности психологического фактора занимает длительный период времени. Простое перенесение западного опыта здесь не подходит.

Специфика развитых стран заключается в том, что в современной структуре национального хозяйства присутствуют

СПЕЦИФИКА РАЗВИТЫХ СТРАН ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В ТОМ, ЧТО В СОВРЕМЕННОЙ СТРУКТУРЕ НАЦИОНАЛЬНОГО ХОЗЯЙСТВА ПРИСУТСТВУЮТ ВСЕ НЕОБХОДИМЫЕ ДЛЯ ЭФФЕКТИВНОГО РАЗВИТИЯ ОРГАНИЗАЦИОННО-ФУНКЦИОНАЛЬНЫЕ БЛОКИ, УРОВЕНЬ ОРГАНИЗАЦИОННОЙ СФЕРЫ СООТВЕТСТВУЕТ ТРЕБОВАНИЯМ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ И ВОСПРОИЗВОДСТВА ВСЕХ ЭЛЕМЕНТОВ КАПИТАЛА

ОТСУТСТВИЕ ДОСТАТОЧНОЙ ИНФРАСТРУКТУРНОЙ ПЛОТНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ОДНИМ ИЗ САМЫХ СЕРЬЕЗНЫХ ПРЕПЯТСТВИЙ НА ПУТИ ЭФФЕКТИВНОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ КАПИТАЛА СОЦИУМА

все необходимые для эффективного развития организационно-функциональные блоки, уровень организационной сферы соответствует требованиям функционирования и воспроизводства всех элементов капитала. В развивающихся странах

ряд отсутствующих функциональных блоков организационной сферы, необходимых для сбалансированного воспроизводства капитала, нередко превышает количество блоков, имеющих в наличии. Возникает вопрос: чем определяется критическая масса организационных блоков, необходимых для равномерного успешного развития национального хозяйства? Во многих развитых странах (Дания, Ирландия, Новая Зеландия) из-за малых размеров и обусловленной ими экспортной специализацией в рамках МРТ отсутствуют целые отрасли промышленности, и при этом они имеют один из самых высоких в мире уровней жизни. Следовательно, критическая масса организационно-функциональных блоков не зависит ни от

списка каких-либо отраслей, ни от перечня видов основного капитала, ни от номенклатуры производимых изделий, ни от объемов их производства. Она определяется наличием такой ситуации, когда все элементы организационной структуры общества функционируют и поддерживают процесс расширенного воспроизводства интенсивного типа.

Особенно велика роль инфраструктуры. Если по объемам производства ВВП на душу населения развивающиеся страны отстают от развитых в десятки раз, то по уровню инфраструктурной плотности – порой в сотни и тысячи раз. При этом, чем меньше территория страны и выше плотность населения, тем легче создать необходимую структурную плотность. Это важное преимущество густонаселенных малых стран. Отсутствие достаточной инфраструктурной плотности является одним из самых серьезных препятствий на пути эффективного функционирования капитала социума.

В развитых странах эволюция происходила при наличии практически всех необходимых организационно-функциональных блоков для функционирования капитала. Блоки, создающиеся в развивающихся странах, не могут одновременно образовать целостную структуру и обречены в течение длительного периода функционировать вне такой структуры.

В результате, в развивающихся странах возникают феномены, неизвестные экономике развитых стран. Если в последних структурные отклонения возникают только внутри отдельных блоков, то в развивающихся они имеют межблоковый характер, что приводит к огромной деформации всего производственного процесса. Отсутствие в структуре национального хозяйства развивающихся стран ряда необходимых организационно-функциональных блоков ведет к резкому снижению эффективности функционирования всех сфер общественного производства, невозможности для них осуществлять воспроизводство без вностойимостного перераспределения общественных ресурсов для поддержания функционирования экономической структуры в целом. Такое перераспределение осуществляется государством либо путем прямых дотаций нерентабельным предприятиям, либо в форме косвенных субсидий через деформацию системы рыночного ценообразования.

Проведенный анализ позволяет более четко уяснить роль госсектора в процессе воспроизводства капитала социума и природу стоящих перед ним проблем. Его ключевая роль определяется отсутствием целостной организационной структуры национальной системы хозяйствования, в рамках которых обеспечивается эффективное функционирование капитала. Потребность в скорейшем формировании ряда необходимых организационных блоков делают мобилизацию накопленных ресурсов государством и направление их на расширенное воспроизводство в виде государственных капиталовложений решающим фактором экономического развития на пути превращения расширенного воспроизводства экстенсивного типа в расширенное воспроизводство инновационно-интенсивного типа.

ПОТРЕБНОСТЬ В СКОРЕЙШЕМ ФОРМИРОВАНИИ РЯДА НЕОБХОДИМЫХ ОРГАНИЗАЦИОННЫХ БЛОКОВ ДЕЛАЮТ МОБИЛИЗАЦИЮ НАКОПЛЕННЫХ РЕСУРСОВ ГОСУДАРСТВОМ И НАПРАВЛЕНИЕ ИХ НА РАСШИРЕННОЕ ВОСПРОИЗВОДСТВО В ВИДЕ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КАПИТАЛОВЛОЖЕНИЙ РЕШАЮЩИМ ФАКТОРОМ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Дата поступления в редакцию 20.05.2008.

Д. В. Шабайлов

ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫЕ И СОЦИАЛЬНЫЕ ГАРАНТИИ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ЖИЛИЩЕ

Шабайлаў Дзмітрый Віктаравіч, выкладае на кафедры канстытуцыйнага права юрыдычнага факультэта БДУ. Сфера навуковых інтарэсаў – сацыяльна-эканамічныя правы грамадзян. Мае шэраг артыкулаў па дадзенай тэматыцы.

Обеспечение жилищем каждого нуждающегося в нем составляет приоритетную социально значимую функцию всякого общества. Право на достаточное жилище и его реализация является неотъемлемой чертой достойного уровня жизни, непременной предпосылкой динамичного развития государства.

В Республике Беларусь обеспечение жильем должно быть определено в качестве приоритетного направления в системе национальной безопасности (наряду с энергетической и продовольственной составляющей). Каждый должен иметь реальную возможность в приемлемые сроки и по доступной цене решить свою жилищную проблему.

Жилищная сфера включает многообразные по своему содержанию общественные отношения. Право на жилище как субъективное право, по мнению П. В. Крашениникова, включает в свое содержание два основных элемента: право на приобретение и право пользования жилыми помещениями.¹ Л. М. Пчелинцева отмечает, что в содержании права на жилище включается также «еще одно правомочие – право на получение гражданином в установленных случаях и порядке финансовой помощи со стороны государства (жилищная субсидия, жилищный сертификат)».² П. И. Седугин, рассматривает жилищные отношения как общее родовое понятие, «которым охватываются различные виды отношений, возникающих по поводу жилища», в том числе «по управлению и эксплуатации жилищного фонда».³ Наконец, нельзя не отметить, что неотъемлемым элементом жилищных отношений являются

¹ Крашениников П. В. Жилищное право. С. 11.

² Пчелинцева Л. М. Право граждан на жилище... С. 59.

³ Седугин П. И. Жилищное право... С. 2.

правомочия, возникающие в связи со строительством жилища (его ценой, стоимостью, качеством и др.). Таким образом, жилищная сфера и возникающие в ней правоотношения включают многообразные правомочия, связанные с приобретением, строительством жилища, его финансированием и кредитованием, эксплуатацией и управлением жилищным фондом.

Жилищная сфера предусматривает систему многообразных структур (отраслей), связанных между собой и в тоже время отличающихся друг от друга. Эта сфера включает различные по отраслевой принадлежности общественные отношения, которые регулируются нормами гражданского, административного, финансового и других отраслей права и находят воплощение в соответствующих законодательных актах. Жилищный кодекс (1999 г.) регулирует отношения права собственности на жилье, в том числе пользование жильем государственного жилищного фонда. В Законе Республики Беларусь «Об архитектурной, градостроительной и строительной деятельности в Республике Беларусь» регулируются отношения, связанные с организацией и осуществлением строительства, а также с управлением этим комплексом. В то же время существует совокупность общественных отношений, которые не закреплены в таком нормативном акте, как закон. Это касается общественных отношений, связанных с реализацией конституционного права на жилище, со способами, средствами приобретения жилья.

В сфере жилищных отношений принято большое число нормативных актов (указов Президента, постановлений Совета Министров Республики Беларусь и др.), подчас дублирующих, дополняющих друг друга, применение которых представляет значительные затруднения. В целях регулирования всей совокупности отношений в жилищной сфере, включающих вопросы бюджетного и внебюджетного финансирования строительства, капитального ремонта и реконструкции жилья, обеспечения доступности жилья, определения и правового закрепления жилищных стандартов и качества жилищного строительства, управления жилищным фондом и др., Министерством архитектуры и строительства разрабатывается Закон «О жилищной политике в Республике Беларусь».⁴ Принятие такого закона имело бы позитивное значение, представляло бы, по существу, кодификацию законодательства в жилищной сфере. Нельзя, однако, не отметить, что завершение разработки

ЖИЛИЩНАЯ СФЕРА И ВОЗНИКАЮЩИЕ В НЕЙ ПРАВООТНОШЕНИЯ ВКЛЮЧАЮТ МНОГООБРАЗНЫЕ ПРАВОМОЧИЯ, СВЯЗАННЫЕ С ПРИОБРЕТЕНИЕМ, СТРОИТЕЛЬСТВОМ ЖИЛИЩА, ЕГО ФИНАНСИРОВАНИЕМ И КРЕДИТОВАНИЕМ, ЭКСПЛУАТАЦИЕЙ И УПРАВЛЕНИЕМ ЖИЛИЩНЫМ ФОНДОМ

⁴ *Организационно-экономические проблемы жилищного строительства в Республике Беларусь. С. 70.*

НА НЫНЕШНЕМ ЭТАПЕ БЫЛО БЫ ЦЕЛЕСООБРАЗНО РАЗРАБОТАТЬ ЗАКОН «О ПРАВЕ НА ЖИЛИЩЕ», КОТОРЫЙ РЕГУЛИРОВАЛ БЫ ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОТНОШЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С РЕАЛИЗАЦИЕЙ ГРАЖДАНАМИ КОНСТИТУЦИОННОГО ПРАВА НА ЖИЛИЩЕ

КОНЦЕПТУАЛЬНОЕ ЗНАЧЕНИЕ ИМЕЕТ ОПРЕДЕЛЕНИЕ СУЩНОСТИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ЖИЛИЩЕ, А ТАКЖЕ МЕРЫ И СТЕПЕНИ СОЦИАЛЬНОЙ НАПРАВЛЕННОСТИ В ЭТОЙ СФЕРЕ

и принятие такого закона представляет сложный и относительно длительный процесс. В связи с этим на нынешнем этапе, видимо, было бы целесообразно разработать Закон «О праве на жилище», который регулировал бы общественные отношения, связанные с реализацией гражданами конституционного права на жилище.

В этом Законе следует урегулировать всю совокупность организационно-правовых мер и гарантий, направленных на установление оснований, способов, условий, порядка, механизма реализации каждым гражданином его права на достойное, достаточное и комфортное жилье. Такой закон должен быть сориентирован на реализацию Концепции строительства (реконструкции) доступного и комфортного жилья для граждан Республики Беларусь.

В соответствии со ст. 48 Конституции Республики Беларусь «граждане Республики Беларусь имеют право на жилище. Это право обеспечивается развитием государственного и частного жилищного фонда, содействием гражданам в приобретении жилья.

Гражданам, нуждающимся в социальной защите, жилище предоставляется государством или местным самоуправлением бесплатно или по доступной для них плате в соответствии с законодательством».

Следуя положениям Конституции, в Законе «О праве на жилье» следует, прежде всего, закрепить объекты, круг общественных отношений, определяющих, в свою очередь, способы, посредством которых граждане могут решать свои жилищные проблемы. К этим способам следует отнести следующие: строительство жилья или участие в долевом строительстве в составе ЖСК (с государственной поддержкой или без нее – коммерческого); наем жилья государственного (коммерческого) фонда (молодыми специалистами, военнослужащими, государственными служащими, лицами, нуждающимися в социальной защите), наем жилья в частном секторе; индивидуальное жилищное строительство.

Концептуальное значение имеет определение сущности права граждан на жилище, а также меры и степени социальной направленности в этой сфере. Оценка социально-правовых свойств этого права не однозначна. В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь

на 2001–2005 гг. право граждан на жилище рассматривается в качестве социального. В Программе же социального развития Республики Беларусь на 2006–2010 эта сфера деятельности уже не относится к социальной.

Не существует единства и в юридической литературе о свойстве права граждан на жилище. Одни из авторов, рассматривая международные стандарты прав человека, не выделяют право на жилище в составе всеобщего социального права.⁵ Другие же относят социально-экономические права к особой группе прав и свобод человека, которые «имеют целью обеспечить достойную жизнь и свободное развитие человека».⁶ Наконец, третьи утверждают, что граждане (малоимущие) вправе притязать, а государство обязано обеспечить предоставление жилья бесплатно либо за разумную плату в пределах минимальных стандартов.⁷ Следует отметить, что обеспечение реализации права граждан на жилище не столь однозначно.

Право граждан на жилище по своему содержанию является экономическим правом. В основе его находятся хозяйственно-экономические, рыночные, эквивалентные отношения. Социальная (социально-экономическая) направленность в жилищной сфере определяется мерой и степенью участия государства в реализации права граждан на жилище. Более того, политическая и социальная острота жилищной проблемы, недоступность жилья для многих граждан обуславливают необходимость в усилении регулирующей и организационно-правовой деятельности государства. Дуалистическая сущность права граждан на жилище сохраняется. Однако уже в перспективе эти два направления реализации права на жилище не могут не нивелироваться; право на жилище как экономическое по своему содержанию должно реализовываться на основе рыночных отношений. Социальная направленность политики государства в сфере жилища выражается, прежде всего, в определении круга субъектов (граждан), которые государством признаются нуждающимися в улучшении жилищных условий. Они приобретают жилье с государственной поддержкой, на основе его патронажа.

В этой связи теоретическое и практическое значение имеет оптимальное соотношение государственно-административных, патерналистических и рыночных, эквивалентных отношений в жилищной сфере. Мера и степень государственного регулирования и проведения организационно-правовых,

⁵ Глухарева Л. И. *Права человека в современном мире...* С. 214-215;

Ковлер А. И. *Антропология права.* С. 379-381.

⁶ Пчелинцева Л. *Правовая природа права граждан на жилище.* С. 199.

⁷ Усков О. Ю. *Эволюция права на жилище...* С. 47.

ПРАВО ГРАЖДАН НА ЖИЛИЩЕ ПО СВОЕМУ СОДЕРЖАНИЮ ЯВЛЯЕТСЯ ЭКОНОМИЧЕСКИМ ПРАВОМ. В ОСНОВЕ ЕГО НАХОДЯТСЯ ХОЗЯЙСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ, РЫНОЧНЫЕ, ЭКВИВАЛЕНТНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

патерналистических мер вытекает из сущности политики социально ориентированного государства. Государство, прежде всего, призвано создать условия, предпосылки для реализации каждым своего конституционного права на жилище. В русле социально ориентированной политики государства осуществляется решение жилищной проблемы в зарубежных государствах. В ряде из них обеспечение жильем составляет одну из приоритетных, первоочередных задач и функций государства, возведенных в ранг конституционных норм. Так, в Конституции Греции (ст. 21) указывается, что «обзаведение жильем тех, кто лишен его или у кого проблема жилья не решена в достаточной степени, представляет собой объект особой заботы государства». В таком же ключе определяется право на жилище в Основном Законе Финляндии (параграф 19): «власть должна содействовать каждому в праве на жилище и в поддержке его усилий по строительству собственного жилища». В Конституции Швейцарии (ст. 41) определяется, что Союз и кантоны в дополнение к личной ответственности и частной инициативе выступают за то, чтобы «нуждающиеся в жилище для себя и своей семьи могли находить соразмерное жилище на приемлемых условиях». Речь, таким образом, не идет о предоставлении бесплатного жилья. Однако государство берет на себя обязанность, чтобы приобретение жилья стало реальным, в том числе путем установления адекватной оплаты труда, доступной системы кредитования и т. д.

Концептуальную функцию социального государства в жилищной сфере составляет установление стандартов (на уровне закона), включающих количественные (дискретные) параметры жилья, в объеме которых государство (его уполномоченные органы) оказывают поддержку, содействие каждому нуждающемуся в жилье в его приобретении в той или иной форме. В Законе Республики Беларусь «О государственных минимальных социальных стандартах» стандарты в жилищной и жилищно-коммунальной сфере закрепляются неоднозначно, в самом общем виде. Прежде всего, ст. 11 Закона, определяющая отношения в этой сфере, имеет ограничительное название (не отражает такой важный ее аспект, как жилищные отношения), а именно «Государственные минимальные социальные стандарты в области жилищно-коммунального обслуживания». В этой связи наименование ст. 11 этого Закона следовало бы определить следующим образом: «Государственные стандарты в сфере обеспечения жилищем и жилищно-коммунального обслуживания». В Законе (ст. 11) не определяется содержание,

мера стандартов, устанавливается лишь объект стандартизации. При этом субъектный состав стандартизации определяется в ограниченных параметрах: «граждане, нуждающиеся в социальной защите», способ обеспечения жильем – предоставление гражданам жилого помещения социального назначения «бесплатно или по доступной цене». Социальные же стандарты шире по субъектному составу и более многообразны по способам, мерам социальной защиты граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий. В Положении «О порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставления жилищных помещений государственного жилищного фонда» (ст. 3) определяются некоторые качественные характеристики жилищных стандартов: для проживания гражданам предоставляются жилые помещения типовых потребительских качеств государственного жилищного фонда, отвечающие установленным для проживания санитарным и техническим требованиям и благоустроенные применительно к условиям данного населенного пункта. Однако эти параметры жилищных стандартов не содержат их исчерпывающей характеристики. К тому же жилищные стандарты не идентичны.

В Законе «О праве на жилье» в зависимости от количественных и качественных параметров жилья можно выделить жилье пониженного свойства (не соответствующее стандарту); типового (минимального) жилищного стандарта; типового оптимального жилищного стандарта; повышенного жилищного стандарта. Выделение разноуровневых жилищных стандартов позволяет прогнозировать при развитии жилищной сферы не только количественные, но и качественные характеристики жилья. В Законе следует закрепить, что стандарты устанавливаются Советом Министров и подлежат пересмотру (утверждению) каждые пять лет. Жилье пониженного свойства – это всякое жилье, характеризующееся пониженными потребительскими качествами (обеспеченность составляет в пределах 15 кв. м. (или менее) общей площади жилого помещения на одного человека в виде отдельной квартиры (дома) на домохозяйство; лица разного пола обеспечиваются отдельной комнатой; жилье соответствует техническим требованиям, предъявляемым к жилым помещениям; жилое помещение не соответствует (или соответствует не в полной мере) уровню благоустроенности применительно к условиям конкретного населенного пункта).

**ВЫДЕЛЕНИЕ РАЗНОУРОВНЕВЫХ
ЖИЛИЩНЫХ СТАНДАРТОВ ПО-
ЗВОЛЯЕТ ПРОГНОЗИРОВАТЬ ПРИ
РАЗВИТИИ ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЫ
НЕ ТОЛЬКО КОЛИЧЕСТВЕННЫЕ,
НО И КАЧЕСТВЕННЫЕ ХАРАКТЕ-
РИСТИКИ ЖИЛЬЯ**

Типовой (минимальный) жилищный стандарт и оптимальный жилищный стандарт обладают в значительной мере общими признаками. К их числу можно отнести: обеспеченность жилой площадью на одного человека в пределах установленной нормы, ниже которой лицо (семья) признаются нуждающимися в улучшении жилищных условий; соответствие жилищных помещений (дома) установленным санитарным и техническим требованиям, предъявляемым к жилым помещениям, находящимся в пределах населенного пункта. Дифференциация между типовыми (минимальными) и оптимальными стандартами жилья выражается в уровне благоустроенности жилых помещений. Типовой стандарт жилья включает требования соответствия жилья уровню благоустройства применительно к определенному населенному пункту. В то время как оптимальное жилье по своим качественным характеристикам должно соответствовать оптимальному уровню благоустройства относительно (или безотносительно) к условиям того или иного населенного пункта.

Типовой (минимальный) и оптимальный жилищные стандарты отличаются также количественными характеристиками. Для первого обеспеченность жилым помещением могла быть представлена в виде отдельной комнаты на каждого проживающего, за исключением супругов. Оптимальный

ЖИЛИЩНЫЕ СТАНДАРТЫ ЯВЛЯЮТСЯ КРИТЕРИЕМ ПРИЗНАНИЯ ЛИЦА НУЖДАЮЩИМСЯ В УЛУЧШЕНИИ ЖИЛИЩНЫХ УСЛОВИЙ И СВЯЗАННОЙ С НИМ ПОСТАНОВКОЙ НА УЧЕТ ДЛЯ ПОЛУЧЕНИЯ ЖИЛЬЯ С ПОДДЕРЖКОЙ ГОСУДАРСТВА

стандарт мог бы включать обеспеченность жильем в виде отдельной комнаты плюс одна комната (которая может использоваться как гостиная или спальня для гостей). В законе следует определить, что типовой (минимальный) стандарт применяется при планировании и строительстве жилья на условиях долевого (ЖСК) строительства, осуществляемого с поддержкой государства. Жилищные стандарты являются критерием признания лица нуждающимся

в улучшении жилищных условий и связанной с ним постановкой на учет для получения жилья с поддержкой государства.

В Положении определяются минимальные (типовые) стандарты обеспечения жилой площадью. Они относятся к объектным параметрам – нормам, мере обеспеченности жильем: не имеющие в собственности или пользовании жилых помещений в данном населенном пункте; обеспеченные общей площадью жилого помещения менее 15 м² на одного человека; проживающие в жилом помещении, признанным не соответствующим санитарным и техническим требованиям, предъявляемым к жилым помещениям; в общежитиях;

в жилых помещениях государственного жилищного фонда по договору поднайма жилого помещения или в жилых помещениях частного жилищного фонда по договору найма жилого помещения; проживающие в служебных помещениях и др. К субъектным критериям нуждаемости в улучшении жилищных условий относятся: наступление совершеннолетия, а в случае эмансипации или вступления в брак до достижения совершеннолетнего возраста – с даты принятия решения об эмансипации либо вступления в брак; дети-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей и др. Объектные и субъектные параметры применяются во взаимосвязи и являются исчерпывающими. Исходя из установленных жилищных стандартов, на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий на январь 2007 г. состояло 623,1 тысячи семей (при этом не просматривается тенденция к динамичному сокращению очередности).⁸ Установленные критерии потребности в жилье сориентированы на низкий уровень обеспеченности жилищем и не отражают ни существующую реальность, ни позитивные параметры удовлетворения потребности населения. К примеру, семья из 3 – 4 человек, проживающая на общей жилой площади соответственно в 50 – 60 м², вряд ли может считаться обеспеченной жилищем. Превышение норматива обеспеченности жильем на 2 – 4 м² уже является критерием и основанием для непризнания субъекта (гражданина) нуждающимся в улучшении жилищных условий (со всеми вытекающими отсюда последствиями). Число граждан, стоящих на учете нуждающихся, не адекватно реальному количеству нуждающихся в нем. Их число, по экспертной оценке, существенно превосходит состоящих на учете и составляет 68 %.

⁸ *Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2007 г. С. 187.*

Следует отметить, что признание нуждаемости в улучшении жилищных условий, видимо, не может не находиться в прямой зависимости от средней нормы обеспеченности жильем в государстве. В Беларуси в 2007 г. она составляла в среднем 20,7 м² (городах). Следовательно, граждане (семья), норма обеспеченности жильем которых составляет менее 20 м² на каждого, вправе претендовать на право признания их нуждающимся в улучшении жилищных условий. Более того, Программой социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006 – 2010 годы предусматривается довести среднюю норму обеспеченности жильем до 25 – 26 м² на каждого. Следовательно, уже с 2011 г. к числу нуждающихся в улучшении жилищных условий могут относиться лица, норма обеспеченности жильем которых составляет менее 25 – 26 м². Таким образом, в Законе

ОТСУТСТВИЕ БЛАГОУСТРОЕННОГО ЖИЛЬЯ ВЛЕЧЕТ ПСИХОЛОГИЧЕСКУЮ НАГРУЗКУ НА ЛИЧНОСТЬ. НЕРЕШЕННОСТЬ ЖИЛИЩНОЙ ПРОБЛЕМЫ ПРЕДСТАВЛЯЕТ ОДИН ИЗ СУЩЕСТВЕННЫХ ФАКТОРОВ СОКРАЩЕНИЯ ЧИСЛЕННОСТИ И ПРОДОЛЖИТЕЛЬНОСТИ ЖИЗНИ НАСЕЛЕНИЯ В БЕЛАРУСИ

«О праве на жилище» в качестве критерия нуждаемости в улучшении жилищных условий следует определить норму средней обеспеченности жильем в городе (деревне). Следует отметить, что, видимо, нет более неопределенного показателя, чем средние величины. Анализ показывает, что в однокомнатных квартирах норма обеспеченности жильем составляет 45 – 47 м² на одного человека. В тоже время в домашних хозяйствах, состоящих из 5 и более человек, обеспеченность жилищем составляет 11 – 12 м² на одного человека.

Большое значение имеет однозначное определение жилищного статуса граждан, достигших совершеннолетия. В ЖК (ст. 42), а также в ст. 1 Положения определяется, что граждане имеют право состоять на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий со дня наступления совершеннолетия (приобретения полной дееспособности). Согласно же

ст. 3 Положения нуждающимися в улучшении жилищных условий признаются «обеспеченные общей площадью жилого помещения менее 15 м² на одного человека». Дееспособные граждане, имеющие самостоятельный доход (зарботок), по существу, лишены возможности в сравнительно короткий срок реализовать свое право на жилище. Отсутствие благоустроенного жилья влечет психологическую нагрузку на личность. Нерешенность жилищной проблемы представляет один из существенных факторов сокращения численности и продолжительности жизни населения в Беларуси. Как по-

казывают исследования, необеспеченность молодежи жильем создает серьезные препятствия для создания семьи. Средний возраст вступления в брак возрос у мужчин с 23,6 в 1993 году до 25,8 лет в 2005 г; у женщин с 21,7 в 1993 году до 23,6 в 2005 г. Не последнее место среди причин расторжения брака составляет отсутствие нормальных жилищных условий.⁹ Следовало бы дополнить Положение (закрепить в Законе), указав, что правом постановки на учет нуждающихся в улучшении жилищных условий имеют полностью дееспособные граждане, если семья (кроме площади, на которой она проживает) не располагает отдельной квартирой в пределах населенного пункта.

Концептуальную проблему в жилищной сфере составляет такой критерий, как мера и степень доступности жилья. В мировой практике таким критерием является коэффициент доступности, который определяется как соотношение цен на рынке жилья и уровня доходов населения. В практике ООН

⁹ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2007 г. С. 66.

коэффициент доступности (housing price income ratio) рассчитывается как соотношение медианной стоимости жилья к медианному доходу домохозяйств за год.¹⁰ Величина такого показателя соотношения соответствует числу лет, в течение которых семья может накопить на квартиру (при предположении, что все полученные доходы будут откладываться на его приобретение).¹¹ В Беларуси такие показатели и расчеты не применяются. Можно лишь с большой долей условности коэффициент доступности определить как соотношение цены на жилье ($m^2 * 60$) и средней заработной платы за год, а также время (срок), в течение которого субъект (гражданин) может решить свои жилищные проблемы.

Цена (стоимость), себестоимость жилья в системе факторов, обуславливающих доступность/недоступность жилья, имеет определяющее значение. Цена как экономическая категория представляет материальные (финансовые) средства, которые платит или готов уплатить индивид за предоставленный товар (услугу). В условиях рыночных отношений исходят из аксиомы, что цена на услуги (товары) формируется спросом/предложением. В то же время неразвитость рыночных отношений в жилищной сфере, а также ее социальная (государственная) значимость обуславливают необходимость воздействия государства на процессы ценообразования.

Строительство с государственной поддержкой жилых домов для граждан, признанных нуждающимися и состоящих на учете улучшения жилищных условий (в отличие от физических лиц, не отнесенных к такой категории), влечет установление системы организационно-правовых и социальных гарантий, направленных на обеспечение доступности жилья для этой категории. Это выражается, прежде всего, в установлении для них «льготных» цен стоимости $1 m^2$ жилья общей площади. Предельные нормативы стоимости квартир зависят от типа проекта, от того, строится ли жилье без учета или с учетом затрат по освоению и инженерной подготовке территории, инженерного оборудования, затрат на благоустройство и озеленению территории. В марте 2008 г. в городе Минске с учетом таких параметров стоимость $1 m^2$ жилья составила от 1000 до 1200 тысяч рублей.

Граждане, не состоящие формально на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, решают свои жилищные проблемы посредством долевого строительства либо покупая жилые помещения на вторичном рынке. При этом они приобретают

¹⁰ *Urban Indicators Guidelines. Медианный доход домохозяйства определяется как совокупный доход такого хозяйства, по отношению к которому половина всех доходов домохозяйств имеет доходы ниже, а половина – выше.*

Медианная стоимость жилья – это стоимость такого жилья, по отношению к которому 50% имеющихся жилых единиц стоят дешевле, а 50% – дороже.

¹¹ *Косарева Н. Об оценке доступности жилья в России. С. 122.*

НЕРАЗВИТОСТЬ РЫНОЧНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ЖИЛИЩНОЙ СФЕРЕ, А ТАКЖЕ ИХ СОЦИАЛЬНАЯ (ГОСУДАРСТВЕННАЯ) ЗНАЧИМОСТЬ ОБУСЛАВЛИВАЮТ НЕОБХОДИМОСТЬ ВОЗДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВА НА ПРОЦЕССЫ ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

жилье по коммерческим, рыночным ценам, по существу, не пользуясь какими-либо льготами. Рыночная цена 1 м² составляет 1000 – 1500 долларов США.

В ЗАКОНЕ ВАЖНО ЗАКРЕПИТЬ ПРАВОМОЧИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ОРГАНОВ (СОВЕТА МИНИСТРОВ) УСТАНОВЛИВАТЬ ПРЕДЕЛЬНЫЕ ЦЕНЫ НА ЖИЛИЩЕ, НЕ ТОЛЬКО СТРОЯЩЕГОСЯ С ПОДДЕРЖКОЙ ГОСУДАРСТВА, НО И КОММЕРЧЕСКОГО. КОНКРЕТНЫЕ ЦЕНЫ С УЧЕТОМ МЕСТНЫХ ОСОБЕННОСТЕЙ ДОЛЖНЫ УСТАНОВЛИВАТЬ ИСПОЛКОМЫ ОБЛАСТЕЙ, ГОРОДОВ, РАЙОНОВ

В Законе важно закрепить полномочия государственных органов (Совета Министров) устанавливать предельные цены на жилище, не только строящегося с поддержкой государства, но и коммерческого. Конкретные цены с учетом местных особенностей должны устанавливать исполкомы областей, городов, районов.

При установлении цены на жилье как социально значимого блага целесообразно учитывать и его себестоимость. Себестоимость рассматривается в качестве величины, объема общественно необходимых затрат для производства единицы товара (услуги). Анализ цен на жилье и его себестоимости показывает, что эти величины несораз-

мерны. Цена (стоимость) жилья (коммерческого) в настоящее время превышает его себестоимость в 4 – 5 раз. Экспертные оценки свидетельствуют о том, что реальная стоимость жилья составляет в Беларуси 300 – 400 долларов США за 1 м².¹² Следует напомнить, что по такой цене осуществлялось ранее (четыре года назад) долевое (рыночное) строительство жилья в Беларуси. Считалось, что складывающиеся на рынке цены на жилье были выгодны застройщикам, приносили им прибыль. В России цены на жилище значительно выше, чем в Беларуси. В среднем, по России они составляют 1700 долларов США за 1 м². В ноябре 2006 г. стоимость (цена) 1 м² жилого помещения составляла, в среднем, в Москве 2542 доллара США.¹³ Однако по экспертным оценкам себестоимость 1 м² не превышает 600 долларов США.¹⁴

Повышение стоимости жилья не обуславливается объективными обстоятельствами (факторами). Можно исходить из того, что происходит повышение цен на строительные материалы, расходов на оплату труда и др. С другой стороны, научно-технический прогресс, внедрение новых прогрессивных технологий в производстве строительных материалов в строительстве (например, блочное строительство) открывают условия и перспективы удешевления строительства, снижения издержек и себестоимости в строительстве жилья. Разумеется, эти процессы противоречивы и взаимосвязаны. Анализ структуры работ и услуг в строительной отрасли показывает, что определилась тенденция в целом по снижению

¹² Костко Н. Дешевое жилье... С. 18.

¹³ Кириченко О. В. Жилищный фонд коммерческого использования. С. 19.

¹⁴ Никитина В. Бу-мажные домики.

расходов на материальные ресурсы с 60,1% в 1995 г. до 54,3% в 2006 г., в том числе на сырье и материалы с 45,2% до 40,9%; на топливо с 4,5% до 3,9%; энергию с 2,3% до 0,8%; прочих затрат с 10,8% до 8,5%.¹⁵ Отмечаются и другие позитивные сдвиги, призванные обеспечивать снижение издержек в строительстве жилья, а следовательно, его себестоимости. Так, Минстройархитектуры издает каталоги типовых домов. Тем самым создаются условия для сокращения цикла подготовительных работ. Это позволяет снизить себестоимость проектных работ в повторно применяемых объектах с 2% до 0,5–0,7%.¹⁶ Постановлением Совета Министров Республики Беларусь «О дополнительных мерах по снижению стоимости строительства жилья» от 20 декабря 2006 г. № 1691 определяется, что стоимость элементов архитектурного декора в проектах жилых домов не должна превышать один процент от сметной стоимости жилого дома (при применении типовых проектов, видно, и этот показатель является достаточно высоким). Возросла на 9,7% в 2006 г. производительность труда работников, занятых на строительно-монтажных работах и в подсобных производствах. Следует отметить, что в связи с увеличением Россией цены на энергоносители (газ, нефть) предполагается увеличение издержек производства. Отмечается, что повышение цены на энергоносители отражается на стоимости цемента. Однако цена самого цемента в стоимости квадратного метра не превышает 2–2,5%.¹⁷ В этой связи повышение цены на газ не может повлиять существенно на увеличение издержек в сфере строительства. В то же время происходит за этот же период увеличение общего объема расходов на оплату труда с 18,5% до 25,2%, на социальные нужды – с 6,8% до 9,6%.

Ресурсно-сметные нормативы в сфере строительства жилья должны быть унифицированы. Однако, как определяется в Указе Президента Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 396 (в редакции Указа Президента Республики Беларусь от 01.03.2007 г. № 55) «О долевом строительстве многоквартирных жилых домов», цена объекта долевого строительства должна быть одинаковой по каждому типу помещений одинаковых потребительских качеств применительно к отдельным категориям дольщиков: для граждан, состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий, либо для юридических лиц, индивидуальных предпринимателей или граждан, не состоящих на учете нуждающихся в улучшении жилищных условий. Единообразная, по существу, структура издержек строительства объективно существует независимо от того,

¹⁵ Структура затрат на производство продукции... С. 144.

¹⁶ Жилье без паники?

¹⁷ Там же.

строится ли жилье для состоящих на учете нуждающихся либо на долевых началах (коммерческое). Не обуславливается объективными факторами установление в городе Минске более высоких цен (в 2 – 3 раза) на жилье (коммерческое) по сравнению с областными центрами.

В этой связи при строительстве жилья типовых (минимальных) стандартов должны устанавливаться соразмерные цены, независимо от того, строится ли такое жилье государственными или коммерческими организациями для состоящих на учете нуждающихся или не отнесенных к такой категории. Строительство жилья повышенных стандартов, естественно, влечет увеличение издержек производства (себестоимости), что, в свою очередь, обуславливает повышение цены на такое жилье. В целом структура затрат в строительстве жилья не только остается относительно стабильной, но и создает реальные предпосылки для их сокращения, уменьшения себестоимости и на этой основе – снижения цен на жилье.

Следует отметить, что такого рода требования должны быть применены для всех застройщиков независимо от их формы собственности.

Ключевую проблему строительства составляет рентабельность построенного жилья. В целом по строительной отрасли она характеризовалась относительной стабильностью и составляла в 1995 г. 11,3 %, в 2006 – 11 %.¹⁸ Применительно к жилью, строящемуся с поддержкой государства, Указом Президента № 396 (в редакции Указа от № 55) установлена предельная величина прибыли в размере 5 процентов от определяемой в текущих ценах сметной себестоимости объектов долевого строительства.¹⁹ Для других же категорий ее размер не регламентируется. Разумеется, каждая сфера деятельности, вне зависимости от формы собственности (в том числе и долевое строительство), должна быть рентабельной, прибыльной в пределах необходимых для эффективного функционирования и динамичного развития сферы. Между тем, в сфере жилищного (долевого) коммерческого строительства застройщики получали сверхприбыль (сравнимую с нефтебизнесом и т. п.). Поскольку жилищная сфера имеет важное значение, она не может быть отдана стихии рынка. Возможно, применительно к застройщикам по долевого строительству, осуществленному без поддержки государства, рентабельность могла бы быть увеличена на 5-10 % и составлять в целом

СТРУКТУРА ЗАТРАТ В СТРОИТЕЛЬСТВЕ ЖИЛЬЯ НЕ ТОЛЬКО ОСТАЕТСЯ ОТНОСИТЕЛЬНО СТАБИЛЬНОЙ, НО И СОЗДАЕТ РЕАЛЬНЫЕ ПРЕДПОСЫЛКИ ДЛЯ ИХ СОКРАЩЕНИЯ, УМЕНЬШЕНИЯ СЕБЕСТОИМОСТИ И НА ЭТОЙ ОСНОВЕ – СНИЖЕНИЯ ЦЕН НА ЖИЛЬЕ

¹⁸ Структура затрат на производство продукции... С. 145.

¹⁹ О долевом строительстве многоквартирных жилых домов...

не более 10-15%. Однако все субъекты хозяйствования обладают равными правами и несут равную ответственность. Государство, как определяется в ст. 13 Конституции Республики Беларусь, представляет всем равные права для осуществления хозяйственной и иной деятельности.

Цена услуги представляет лишь одно из условий отношения по реализации права граждан на жилище – предпосылку его доступности. С рыночной ценой должны соотноситься и доходы граждан – оплата труда. Она должна быть адекватной и являться основным средством реализации права граждан на жилище, определяющим фактором коэффициента доступности. Для определения коэффициента доступности применительно к Беларуси можно взять среднюю заработную плату за год семьи (приблизительно 600 тысяч рублей в месяц). Коэффициент доступности следует определять в зависимости от того, строится ли жилье с поддержкой государства или нет. Для лиц, признанных нуждающимися в улучшении жилищных условий, он определяется как соотношение стоимости стандартной квартиры средней общей площади 60 м² (1200 * 60) и среднегодового совокупного дохода семьи из 3-4 человек (при двух работающих) и составляет пять лет (при условии, что все денежные средства откладываются на строительство квартиры). Если же учесть, что семья часть (1/2) денежных средств будет расходовать на удовлетворение повседневных потребностей, то коэффициент доступности следует удвоить, и он составлял бы 10 лет. Учитывая то обстоятельство, что цена коммерческого жилья в Беларуси выше в 4 раза по сравнению со стоимостью жилья, строящегося с поддержкой государства, то коэффициент доступности соответственно увеличивается, и он составляет (по нашим расчетам) 40 лет. Таким образом, лицо может накопить денежные средства, исходя из средней зарплаты, для приобретения жилья за 40 – 42 года (если, конечно, инфляционные процессы или другие обстоятельства не обесценят эти сбережения). Следует отметить, что в мировой практике коэффициент доступности жилья исчислялся из расчета рыночной стоимости.

К примеру, Федеральная целевая программа России «Доступное жилье» в качестве одного из ее показателей включает коэффициент доступности жилья как соотношение рыночной стоимости стандартной квартиры общей средней площади (54 м²)

С РЫНОЧНОЙ ЦЕНОЙ ДОЛЖНЫ СООТНОСИТЬСЯ И ДОХОДЫ ГРАЖДАН – ОПЛАТА ТРУДА. ОНА ДОЛЖНА БЫТЬ АДЕКВАТНОЙ И ЯВЛЯТЬСЯ ОСНОВНЫМ СРЕДСТВОМ РЕАЛИЗАЦИИ ПРАВА ГРАЖДАН НА ЖИЛИЩЕ, ОПРЕДЕЛЯЮЩИМ КОЭФФИЦИЕНТ ДОСТУПНОСТИ

ЛИЦО МОЖЕТ НАКОПИТЬ ДЕНЕЖНЫЕ СРЕДСТВА, ИСХОДЯ ИЗ СРЕДНЕЙ ЗАРПЛАТЫ, ДЛЯ ПРИОБРЕТЕНИЯ ЖИЛЬЯ ЗА 40-42 ГОДА (ЕСЛИ, КОНЕЧНО, ИНФЛЯЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ ИЛИ ДРУГИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА НЕ ОБЕСЦЕНЯТ ЭТИ СБЕРЕЖЕНИЯ)

²⁰ Косарева Н. Об оценке доступности жилья в России. С. 118.

²¹ Там же. С. 123.

²² Программа социально-экономического развития на 2001-2005 годы.

²³ Там же.

²⁴ Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2007 г. С. 173.

и среднегодового совокупно денежного дохода семьи, состоящей из 3-4 человек.²⁰ Основную задачу жилищной национальной политики Беларуси должно составить нивелирование, сближение, а затем отождествление цены льготного (строящегося с поддержкой государства) и рыночного жилья. В соотношении цен на рынке жилья и уровня доходов населения нормальным в мировой практике считается значение коэффициента доступности жилья, не превышающее 3 – 5 лет. В Европе он варьируется в среднем от 3 – 4 до 5 – 6 лет,²¹ в Княжестве Бруней – 1 год.

Доступность жилья, таким образом, обуславливается двумя взаимосвязанными факторами: ценой (стоимостью) жилья и адекватной, соответствующей заработной платой. Такая взаимосвязь может быть обозначена, как принцип соразмерности стоимости жилья и доходов (зарплаты) населения. Эта соразмерность может быть выражена в виде соотношения цены (стоимости) 1 м² жилья к средней заработной плате. В Программе социально-экономического развития на 2001-2005 гг. указывалось, что стоимость 1 м² жилья к 2005 г. должна соответствовать средней заработной плате.²² В Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2006 – 2010 гг. указывается, что отношение стоимости 1 м² жилья к среднемесячной зарплате в 2005 г. составляет 1,43 : 1; к 2010 г. это соотношение должно уменьшиться и достигнуть 0,9 : 1,²³ что призвано обеспечить доступность жилья для граждан. Следует отметить, что эти показатели отражают соразмерность стоимости жилья и зарплаты лишь применительно к жилью, строящемуся для граждан, состоящих на учете нуждающихся (с поддержкой государства). Однако такая зависимость вряд ли может рассматриваться репрезентативной как не отражающая реально существующих цен на жилье (на рынке при долевом строительстве, на вторичном рынке жилья). Здесь соразмерность (соотносимость) составляет 5 (6):1. К сожалению, уровень доходов большинства граждан низкий для того, чтобы они могли обеспечить себя жильем. Значительная часть населения располагает материальными ресурсами ниже средней заработной платы. К такой категории лиц могут быть отнесены не только население (семьи) с уровнем располагаемых ресурсов, ниже уровня прожиточного минимума (11,1%), но и ниже минимального прожиточного бюджета (36,1%).²⁴

Працяг у наступным нумары.

Список использованных источников

1. Крашенинников, П. В. Жилищное право / П. В. Крашенинников. – М.: Статут, 2000. – 237 с.
2. Пчелинцева, Л. М. Право граждан на жилище: теоретические и законодательные основы / Л. М. Пчелинцева // Законодательство и экономика. – 2004. – № 6. – С. 53 – 59.
3. Седугин, П. И. Жилищное право: Учебник для ВУЗов / П. И. Седугин. – М.: НОРМА-ИНФРА, 1998. – 81 с.
4. Об архитектурной, градостроительной деятельности в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь от 5 июля 2004 г., № 162-З; в редакции Закона Республики Беларусь от 20 июня 2006 г. № 162-З; от 5 января 2008 г. № 319-З // НРПА. – 2006. – № 107. – 2/1235; 2008. – № 14. – 2/1416.
5. Организационно-экономические проблемы жилищного строительства в Республике Беларусь / Л. Н. Мороз [и др.] // Духовность. Общество. Личность. Государство. – 2006. – № 7. – С. 62-70.
6. О Концепции строительства (реконструкции) доступного и комфортного жилья для граждан Республики Беларусь: постановление Совета Министров Республики Беларусь, 22 января 2008 г. № 262 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.pravo.by>. – Дата доступа: 01.04.2008.
7. Программа социально-экономического развития на 2001 – 2005 годы. – Минск, 2001. – 45 с. Программа социально-экономического развития на 2006 – 2010 годы. – Минск: Беларусь, 2006. – 175 с.
8. Глухарева, Л. И. Права человека в современном мире (социально-философские основы и государственно-правовое регулирование) / Л. И. Глухарева. – М.: Юристъ, 2003. – 304 с.
9. Ковлер, А. И. Антропология права / А. И. Ковлер. – М.: НОРМА, 2002. – 480 с.
10. Пчелинцева, Л. М. Правовая природа права граждан на жилище / Л. М. Пчелинцева // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. – 2004. – № 2 (47). – С. 198 – 204.
11. Усков, О. Ю. Эволюция права на жилище (законодательство и доктрина) / О. Ю. Усков // Журнал российского права. – 2005. – № 8. – С. 38 – 52.
12. Конституция Греции (1975 г.) // Конституции государств Европы: В 3 т. – М.: НОРМА, 2001. – Т. 1. – 2001. – С. 646 – 696.
13. Основной закон Финляндии (1999/732) // Конституции государств Европы: В 3 т. – М.: НОРМА, 2001. – Т. 3. – 2001. – С. 370 – 400.
14. Союзная Конституция Швейцарской Конфедерации (1999) // Конституции государств Европы: В 3 т. – М.: НОРМА, 2001. – Т. 3. – С. 537 – 580.
15. О государственных минимальных социальных стандартах: Закон Республики Беларусь от 11 ноября 1999 г. № 322-З; с изменениями и дополнениями: Закон Республики Беларусь от 4 января 2003 г. № 180-З; от 24 декабря 2007 г. № 299-З // НРПА. – 2003. – № 8. – 2/929; 2008. – № 3. – 2/1396.
16. Положение о порядке учета граждан, нуждающихся в улучшении жилищных условий, предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда: Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2005 № 565; изм и доп: Указ Президента Республики Беларусь от 20 сентября 2007 г. № 439 // НРПА. – 2007. – № 235. – 1/8920.
17. Статистический ежегодник Республики Беларусь / Мин. статистики и анализа Респ. Беларусь. – Минск, 2007. – 618 с.

18. Urban Indicators Guidelines / UW Human Settlements Program August, 2004.
19. Косарева, Н. Об оценке доступности жилья в России / Н. Косарева, А. Туманов // Вопросы экономики. – 2007. – № 7. – С. 118 – 135.
20. Костко, Н. Дешевое жилье: Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается / Н. Костко, О. Антипенко // Экспресс Новости. – 2006. – № 20. (457) – С. 1, 8.
21. Кириченко, О. В. Жилищный фонд коммерческого использования / О. В. Кириченко // Современное право. – 2007. – № 10. – С. 17 – 20.
22. Никитина, В. Бумажные домики / В. Никитина // Аргументы и факты. – 2007. – № 28. – С. 10 – 11.
23. Структура затрат на производство продукции (работ, услуг) по отрасли экономики // Белорусский экономический журнал. – 2007. – № 2. – С. 142 – 146.
24. Жилье без паники? // Аргументы и факты. – 2007. – № 4. – С. 18.
25. О дополнительных мерах по снижению стоимости строительства жилья: постановление Совета Министров Республики Беларусь от 20 декабря 2006 г. № 1691 // НРПА. – 2007. – № 1. – 5/24401.
26. О долевом строительстве многоквартирных жилых домов: Указ Президента Республики Беларусь от 15 июня 2006 г. № 396: изменения и дополнения: Указ Президента Республики Беларусь от 01 марта 2007 № 116; от 31 января 2008 г. № 55 // НРПА. – 2006. – № 93. – 1/7976; 2007. – № 83 – 1/8471; 2008. – № 30. – 1/9412.

Дата поступления в редакцию 14.04.2008.

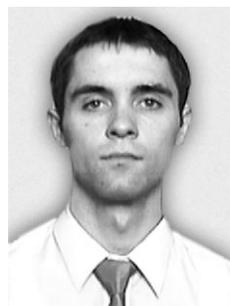
Д. А. Авдеенко

РАСЧЕТЫ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ БАНКОВСКИХ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТОЧЕК (ПРАВОВОЙ АСПЕКТ)

Вторая половина XX в. и начало XXI в. характеризуются стремительным развитием банковских технологий. Появилось множество новых банковских продуктов, ориентированных на разные группы клиентов. Одним из новшеств в банковской сфере стали платежи с использованием банковских карточек, которые и сегодня остаются наиболее прибыльным и быстро развивающимся банковским продуктом. Количество карточек, эмитированных в нашей стране, увеличилось с 43 тыс. штук на начало 2000 г. почти до 4.5 млн. штук на конец 2007 г. Такое развитие платежных технологий с использованием банковских карт обусловлено поддержкой государства.

В настоящее время основное распространение получили в Беларуси «зарплатные» карты, на которые переведены работники многих, в том числе крупных государственных предприятий. Но при этом необходимо учитывать, что, согласно ст. 75 Трудового кодекса Республики Беларусь, заработная плата работника может перечисляться на банковский счет только по его желанию.

То, что государство стимулирует развитие обращения банковских пластиковых карт, не случайно, поскольку деньги населения в течение определенного времени находятся на банковских счетах и могут быть использованы для нужд народного хозяйства, а также они вытесняют из оборота наличные денежные знаки, в отношении которых осуществление контрольных функций затруднительно. Получение работниками зарплаты на карт-счета выгодно и нанимателям, снижающим издержки кассовой работы. От широкого внедрения карточного обращения банки, с одной стороны, получают возможность

*Аўдзеенка Дзмітрый
Аляксандравіч – аспі-
рант кафедры дзяр-
жаўна-прававых дыс-
цыплін БДЭУ.*

использовать остатки на карт-счетах своих клиентов, с другой – несут расходы на приобретение специального оборудования и его эксплуатацию (стоимость одного банкомата – около 25 тыс. дол.). Что касается физических лиц – держателей карточек, то дополнительные выгоды они могут получить при условии получения с помощью карточки специальных услуг со стороны банка (например, доступ к кредиту).

Кроме того, граждане Республики Беларусь пользуются услугами международных платежных систем (крупнейшие из них – «Visa» и «Europay/Mastercard»).

Понятие «банковская пластиковая карточка». Согласно определению, содержащемуся в ст. 273 Банковского

БАНКОВСКИЕ КАРТЫ НЕЛЬЗЯ СЧИТАТЬ СРЕДСТВОМ ПЛАТЕЖА, ОНИ ЛИШЬ ПЕРЕНОСЯТ ИНФОРМАЦИЮ, ХРАНЯЩУЮСЯ НА БАНКОВСКИХ СЧЕТАХ, ЛИБО ИНФОРМАЦИЮ О ЗАДОЛЖЕННОСТИ БАНКА-ЭМИТЕНТА ПЕРЕД ДЕРЖАТЕЛЕМ, НО В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ НЕ ПОДМЕНЯЮТ, А ЛИШЬ НА КОРОТКОЕ ВРЕМЯ ДУБЛИРУЮТ ФУНКЦИЮ ДЕНЕГ КАК СРЕДСТВА ПЛАТЕЖА

кодекса Республики Беларусь, банковская пластиковая карточка – платежный инструмент, обеспечивающий доступ к банковскому счету и проведение расчетов в безналичной форме за товары (работы, услуги), получение наличных денежных средств и осуществление иных операций в соответствии с законодательством Республики Беларусь.

Важно отметить, что банковские карты нельзя считать средством платежа, они лишь переносят информацию, хранящуюся на банковских счетах, либо информацию о задолженности банка-эмитента перед держателем, но в любом случае не подменяют, а лишь на короткое время дублируют функцию денег как средства платежа.

Пластиковые карты принято классифицировать по различным направлениям в зависимости от выбранного критерия. Так, их можно разделить на:

- торговые и банковские;
- дебетные, кредитные и дебетно-кредитные;
- корпоративные и личные;
- карты, использующие операционный режим on-line или off-line;
- предоплаченные и карты, предполагающие открытие клиенту счета;
- карты с магнитной полосой и смарт-карты.

Кроме того, пластиковые карты можно разделить в зависимости от сведений, записанных на носителе информации. На данной классификации хотелось бы остановиться подробнее.

Карточки, содержащие сведения, позволяющие эмитенту идентифицировать держателя (персонифицированные),

включают в себя номер карточки, срок ее действия, имя владельца, сведения о ПИН-коде. В некоторых случаях на них может быть записана и дополнительная информация. Идентификационные данные позволяют определить, куда необходимо обратиться для получения подтверждения о том, что владелец счета данной карточки имеет возможность совершить определенную операцию. К этому виду карточек относятся карточки с магнитной полосой.

Карточки с полным учетом операций содержат сведения, позволяющие идентифицировать как держателя, так и сумму денежных средств, доступных ему при осуществлении операций. Карточка с полным учетом операций дает возможность держателю осуществлять операции без обращения в процессинговый центр непосредственно в момент их совершения. Однако есть обязательное условие – наличие платежного терминала. После осуществления операции посредством платежного терминала эмитент отслеживает каждую транзакцию, осуществленную держателем карточки, и ведет полный учет движения средств по счету. Как правило, это смарт-карточки или чиповые карточки.

Карточки электронных денег (неперсонифицированные).

Стороны, участвующие в расчетных операциях, именуются следующим образом:

- банк-эмитент – банк, выпускающий в обращение либо собственные карточки (частная система), либо другой (международной или внутренней) платежной системы и осуществляющий расчетное и (или) кассовое обслуживание держателей;
- владелец карт-счета – юридическое (для корпоративных карт, которыми затем могут пользоваться его работники) либо физическое (для личных карт) лицо, заключившее договор карт-счета с банком;
- держатель – физическое лицо, осуществляющее на основании договора карт-счета операции с использованием карточки. Обычно совпадает с владельцем карт-счета, за исключением случаев, когда держатель действует по доверенности;
- предприятие торговли и сервиса (далее – ПТС) – юридическое лицо, индивидуальный предприниматель, принимающие карточки в качестве средства платежа за реализуемые товары (услуги) в соответствии с договорами, заключенными с банком-эквайером;
- пункт выдачи наличных денежных средств (далее – ПВН) – место, где банк производит операции по выдаче

ВЫПУСК В ОБРАЩЕНИЕ БАНКОВСКИХ ПЛАСТИКОВЫХ КАРТОЧЕК ОТНОСИТСЯ К БАНКОВСКИМ ОПЕРАЦИЯМ, НА КОТОРЫЕ УСТАНОВЛЕНА СООТВЕТСТВУЮЩАЯ БАНКОВСКАЯ МОНОПОЛИЯ И ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ СО СТОРОНЫ НАЦИОНАЛЬНОГО БАНКА

наличных денежных средств с использованием карточки (касса банка, его филиал (отделение), расчетно-кассовый центр, обменный пункт, почтовое отделение);

- банк-эквайрер (англ. acquirer) – банк, не являющийся эмитентом, который осуществляет расчетное обслуживание ПТС и кассовое обслуживание держателей карточки;
- процессинговый центр – юридическое лицо, в том числе банк, осуществляющее информационное и технологическое взаимодействие между участниками платежной системы;
- клиринговый банк (расчетный агент) – банк либо специализированная организация, осуществляющие (после процессинга) расчеты между банками-участниками платежной системы.

Согласно ст. 14 и 274 Банковского кодекса Республики Беларусь (далее – БК) выпуск в обращение банковских пластиковых карточек относится к банковским операциям, на которые

установлена соответствующая банковская монополия и лицензирование со стороны Национального банка Республики Беларусь. Кроме того, согласно ст. 26 и 274 Банковского кодекса, деятельность по регулированию безналичных расчетов отнесена к числу функций Национального банка Республики Беларусь (далее – Национальный банк).

Расчеты с использованием банковских карт. Правовую сторону отношений между участниками процесса обращения банковских карт лучше представить, разбив весь комплекс правоотношений на пары: банк-эмитент – держатель; ПТС (ПВН) – банк-эмитент; ПТС (ПВН) – держатель; ПТС (ПВН) – банк-эквайрер; банк-эквайрер – банк-эмитент; банк-эмитент, банк-эквайрер – платежная система (в лице процессингового центра и расчетного агента).

Банк-эмитент – держатель. В основе их отношений лежит договор карт-счета. Он относится к разновидности договора банковского счета (ст. 211 БК). Если речь идет о кредитных карточках, то договор банковского счета осложняется элементами кредитного договора. Что же касается отдельных расчетных операций с использованием пластиковых карточек, то они являются лишь конкретными способами его исполнения.

В отношении договора карт-счета действует общая норма ст. 22 БК о том, что такой договор рассматривается как публичный (банк не вправе отказать в его заключении любому, кто к нему обратился) и договор присоединения (он может

заклучацца толькі на стандартных умовах, разработанных банкам, калі іншае не прадугледжана ўнутранымі правіламі банка).

Существенными условиями договора карт-счета, согласно Инструкции о порядке совершения операций с банковскими пластиковыми карточками, утвержденной постановлением Правления Национального банка Республики Беларусь от 30.04.2004 г., № 74, являются: 1) наименование банка-эмитента и клиента; 2) наименование системы; 3) вид карточки; 4) порядок пользования ею; 5) срок действия карточки; 6) срок действия договора; 7) порядок замены и изъятия карточки; 8) права и обязанности сторон; 9) ответственность сторон; 10) порядок рассмотрения споров.

Стороны обычно выплачивают друг другу соответствующее вознаграждение: банк клиенту – проценты за остаток по карт-счету; клиент банку – комиссионные за соответствующие операции (выдачу карточки, снятие наличных, другие операции по карт-счету). В настоящее время большинство белорусских банков проводят политику привлечения клиентов полным (или почти полным) отсутствием комиссий.

Вопрос об ответственности сторон по договору карт-счета может возникать в следующих случаях: а) неправомерное списание банком денежных средств с карт-счета (например, банкомат не завершает начатую транзакцию, но счет владельца дебетуется); б) задержка в зачислении денежных средств с карт-счета; в) исполнение банком несанкционированных держателем транзакций в случаях, когда клиент уведомил об этом банк (например, при утере либо краже карточки); г) отказ банка в авторизации платежа при наличии на карт-счете достаточной суммы.

В СЛУЧАЕ НЕПРАВОМЕРНОГО СПИСАНИЯ СРЕДСТВ С КАРТ-СЧЕТА, А ТАКЖЕ В СЛУЧАЕ ЗАДЕРЖКИ В ЗАЧИСЛЕНИИ СРЕДСТВ ПРИ ЕГО ПОПОЛНЕНИИ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БАНКА РЕГУЛИРУЕТСЯ УСЛОВИЯМИ ДОГОВОРА

В случае неправомерного списания средств с карт-счета, а также в случае задержки в зачислении средств при его пополнении ответственность банка регулируется условиями договора. При отсутствии таких условий применяется норма ст. 237 БК. Сумма должна быть восстановлена на счете с начислением на нее процентов в порядке, определенном ст. 366 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК).

Исполнение банком несанкционированных владельцем карточки транзакций должно вести к тем же последствиям, однако в такой ситуации ключевым является момент наличия вины со стороны держателя. Как известно, существуют два

основных средства легитимации держателя карточки в качестве уполномоченного лица: а) физическое предъявление карточки и б) введение в банкомат ПИН-кода. Для снятия наличных средств через банкомат они должны применяться одновременно. Для расчета через терминал обычно достаточно первого, но в случае утраты карточки владелец вправе обратиться в банк-эмитент для внесения карточки в стоп-лист. С этого момента карт-счет блокируется и ответственность за несанкционированный доступ к счету должен нести банк. Также логично по принципу вины и с учетом зарубежного опыта возложить риск всех убытков от несанкционированного использования карт-счета на его владельца, если банк не был своевременно уведомлен о факте утери карточки.

СУЩЕСТВУЮТ ТРИ РАЗЛИЧНЫХ ПОДХОДА К РАСПРЕДЕЛЕНИЮ УБЫТКОВ МЕЖДУ ДЕРЖАТЕЛЕМ И ЭМИТЕНТОМ В СВЯЗИ С НЕСАНКЦИОНИРОВАННЫМ ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ КАРТОЧЕК

Но на практике бывают более сложные ситуации. Дело в том, что в ряде случаев между моментом совершения покупки и моментом поступления карт-чека в банк-эмитент может пройти достаточно долгий срок, в промежутке которого владелец и обращается в банк. Распределение убытков между банком и владельцем в таком случае ставит много вопросов, которые, по возможности, должны решаться на основании договора. В целом, как показало комплексное изучение опыта многих государств, существуют три различных подхода к распределению убытков между держателем и эмитентом в связи с несанкционированным использованием карточек. Первый заключается в том, чтобы возложить весь риск убытков на держателя до того момента, пока банк не уведомлен об утере или краже карточки. Второй подход, наиболее широко распространенный в настоящее время в зарубежных законодательствах, ограничивает ответственность клиента определенной суммой. Эффективность такого подхода заключается в том, что как держатель, так и банк обоюдно заинтересованы в предотвращении несанкционированных владельцем транзакций. Но одновременно такой принцип часто дополняется правилом о том, что грубая неосторожность клиента (временная передача карточки и сообщение ПИН-кода третьему лицу, написание ПИН-кода на карточке или хранение их вместе и т. п.) полностью переносит риск всех убытков на него.

Третий подход к распределению убытков заключается в том, чтобы заставить банк или клиента представить доказательства в отношении того, как произошел обман. Обычно сторона, которая не смогла представить соответствующие

доказательства, проигрывает. Так, банку достаточно трудно доказать, что несанкционированный доступ к счету вызван действиями самого клиента (держатель оставил код в ящике своего стола или написал его на карточке). В свою очередь держателю крайне проблематично доказать недостаточность системы безопасности банка или соответствующих технических процедур.

Наконец, четвертый случай – необоснованный отказ в авторизации. На практике может встречаться достаточно редко. Еще менее реальны шансы держателя доказать как сам факт необоснованного отказа в авторизации платежа, так и размер причиненных ему убытков.

Особенностью расчетов с использованием банковских карт является отсутствие ответственности банка-эмитента перед владельцем счета за сроки проведения расчетной операции. Дело в том, что держатель получает товар (услугу) уже в момент предъявления карточки в ПТС, поэтому сроки дальнейшего урегулирования между ПТС (банком-эквайером) и банком-эмитентом его интересы не затрагивают. Вопрос об ответственности владельца перед банком-эмитентом может не вызывать вопросов только в одном случае – при несвоевременном погашении задолженности по кредитной карточке. При отсутствии в договоре оговорки об ином, ответственность владельца будет определяться согласно ст. 764 ГК, т. е. помимо процентов, определенных в договоре, будут начисляться проценты, предусмотренные статьей 366 ГК.

Может возникнуть вопрос об ответственности клиента перед эмитентом и в случае утраты карточки. Во-первых, в большинстве договоров карт-счета содержится оговорка о том, что карточка является собственностью банка-эмитента. Во-вторых, рассылка стоп-листов в ПТС (ПВН) может являться достаточно накладной процедурой для банка. Однако такая ответственность может быть только договорной (обычно в виде незначительного по размерам штрафа). В остальных случаях речь об ответственности владельца счета перед банком идти не может, так как карт-счет и все технические средства доступа к нему находятся под контролем банка.

Договор между банком-эмитентом и держателем-гражданином подпадает под действие Декрета Президента Республики Беларусь № 15 от 06.06.2001 г. «О некоторых мерах по повышению ответственности должностных лиц, юридических лиц, индивидуальных предпринимателей, осуществляющих деятельность с использованием, привлечением денежных

средств граждан». Согласно подпункту 1.1 данного Декрета, банки и небанковские кредитно-финансовые организации при осуществлении банковских сделок с гражданами обязаны заключать договоры в письменной форме и определять в этих договорах, кроме условий, определенных законодательством Республики Беларусь, также такие существенные условия, как размер и порядок внесения денежных средств гражданами; срок исполнения обязательства; основания расторжения договора ранее установленного срока; порядок возврата гражданам денежных средств в случае неисполнения обязательства или расторжения договора ранее установленного срока; ответственность за неисполнение обязательства. За нарушение названного порядка заключения договоров, за расторжение их по инициативе банков ранее установленного срока по основаниям, не предусмотренным в этих договорах, а также за неисполнение банками обязательств перед гражданами в сроки, предусмотренные договором, либо невозврат гражданам денежных средств, Декрет предусматривает привлечение к административной ответственности соответствующих должностных лиц банков.

ПТС (ПВН) – банк-эмитент. В основании отношений этих сторон лежит договор, по которому ПТС (ПВН) принимает на себя обязанность принимать к оплате карточки данного банка-эмитента, а банк-эмитент обязуется оборудовать ПТС соответствующими терминалами и другими техническими средствами, а также осуществлять расчетное обслуживание по картам.

Юридическая квалификация данного договора неоднозначна, поскольку он содержит элементы различных договоров. На первый взгляд, договор об организации использования банковских пластиковых карточек напоминает договор комиссии, по которому банк-комитент поручает ПТС совершать сделки купли-продажи, предоставляя при этом комиссионеру необходимое для исполнения поручения оборудование и гарантируя возмещение издержек. Однако существует принципиальное отличие такого договора от договора комиссии: если комиссионер всегда действует в интересах комитента, то договор об организации использования банковских пластиковых карточек всегда приводит к обоюдной выгоде. Банк-эмитент расширяет сферу использования своего продукта, а ПТС за счет этого приобретает новых клиентов.

При расчетах с использованием дебетных карт важнейший правовой нюанс во взаимоотношениях ПТС (ПВН) и банка-

эмитента – это процесс авторизации платежа. Дело в том, что до момента авторизации, т. е. подтверждения наличия на карт-счете достаточной для совершения покупки суммы, обязательство по оплате товара (услуги) несет держатель карты. Положительный результат авторизации означает безотзывное обязательство банка-эмитента осуществить платеж в пользу ПТС (ПВН). С момента авторизации в договоре купли-продажи (возмездного оказания услуг) меняется должник по денежному обязательству: место покупателя занимает банк-эмитент.

ПТС, продавая держателю товар или оказывая услугу, получает взамен не реальные деньги, а лишь право требования к банку-эмитенту. Поэтому может возникнуть ситуация, когда банк в дальнейшем не возместит ПТС сумму покупки (в силу своей неплатежеспособности или нарушения правил составления документов, или по причине внесения карты в стоп-лист). Может ли ПТС в таком случае требовать сумму неоплаченной покупки непосредственно с покупателя (технически установить личность покупателя по персонализированной карточке возможно)? Зарубежная судебная практика дает на этот вопрос отрицательный ответ, так как было признано, что платеж кредитной картой полностью прекращает обязательство покупателя перед продавцом оплатить товар.

ПТС, ПРОДАВАЯ ДЕРЖАТЕЛЮ ТОВАР ИЛИ ОКАЗЫВАЯ УСЛУГУ, ПОЛУЧАЕТ ВЗАМЕН НЕ РЕАЛЬНЫЕ ДЕНЬГИ, А ЛИШЬ ПРАВО ТРЕБОВАНИЯ К БАНКУ-ЭМИТЕНТУ

Сложным, с правовой точки зрения, является вопрос о распределении ответственности сторон в результате технических сбоев в работе электронных терминалов и других программных средств. Существует мнение, что убытки, возникающие при подобных обстоятельствах, должна нести сторона, ответственная за техническое состояние оборудования. А таковой обычно является та из них (ПТС, банк-эмитент или банк-эквайер), в чьей собственности находится оборудование. С другой стороны, в отношениях с держателем карты ответственным за убытки в результате сбоя в работе технических и программных средств всегда будет банк-эмитент, вне зависимости от того, кому принадлежит такое оборудование. Еще одной проблемой, связанной с распределением ответственности между эмитентом и ПТС, является несанкционированное владельцем использование утраченных им карт. До момента уведомления банком (рассылки стоп-листа) об ответственности ПТС речь идти не может. С момента же его получения логично возложить всю ответственность за продажу

товаров по таким карточкам на ПТС, хотя в таких случаях наиболее приемлемым будет руководствоваться критерием вины одной из сторон, который в свою очередь замыкается на технических аспектах транзакции (проводилась ли авторизация, использовался режим on-line или off-line и т. д.). Но наиболее целесообразно оговаривать подобные ситуации в договоре между банком-эмитентом и ПТС.

ПТС (ПВН) – держатель. Обязательство ПТС принимать банковские карты в оплату товаров (услуг) или обязательство ПВН осуществлять выдачу наличных основывается на соглашениях с банком-эмитентом. В отношении же держателей карт обязательство принимать карты в оплату возникает из того факта, что ПТС размещает на своих торговых площадях логотипы и другие рекламные материалы соответствующих

ОБЯЗАТЕЛЬСТВО ДЕРЖАТЕЛЯ КАРТЫ-ПОКУПАТЕЛЯ СЧИТАЕТСЯ ПРЕКРАЩЕННЫМ С МОМЕНТА, КОГДА ДЕРЖАТЕЛЬ ПЕРЕДАЕТ СВОЮ КАРТУ ТОРГОВЦУ ДЛЯ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ ПЛАТЕЖА. В ЭТОМ ПРИНЦИПАЛЬНОЕ ОТЛИЧИЕ БАНКОВСКИХ КАРТ ОТ ЧЕКА, ПЛАТЕЖ ПО КОТОРОМУ СЧИТАЕТСЯ УСЛОВНЫМ ДО МОМЕНТА РЕАЛЬНОГО ЗАЧИСЛЕНИЯ ДЕНЕЖНЫХ СРЕДСТВ НА СЧЕТ БЕНЕФИЦИАРА

платежных систем. В английском праве, например, это рассматривается как предполагаемое условие контракта между продавцом и покупателем. В белорусском законодательстве такого рода сведения, очевидно, свидетельствующие о желании ПТС принимать в оплату банковские карты, могут быть квалифицированы как публичная оферта (пункт 2 ст. 407 ГК). Как уже отмечалось, обязательство держателя карты-покупателя считается прекращенным с момента, когда держатель передает свою карту торговцу для осуществления платежа. В этом принципиальное отличие банковских карт от чека, платеж по которому считается условным до момента реального зачисления денежных средств на счет бенефициара.

ПТС (ПВН) – банк-эквайер. В отношениях между банком-эмитентом и ПТС (ПВН) часто появляется дополнительное звено – банк-эквайер. Его функция нехарактерна для частных платежных систем, где единственным банком, участвующим в расчетно-кассовом обслуживании как держателей, так и ПТС (ПВН), является банк-эмитент. Вместе с тем, для внутренних национальных, а также международных картонных платежных систем функция банка-эквайера является обычной. Правовой основой для осуществления обслуживания ПТС (ПВН) со стороны банка-эквайера являются соответствующие договоры: с одной стороны, договор с ПТС, с другой – с банком-эмитентом. В первом случае отношения сторон опосредует договор на обслуживание карточек, являющийся разновидностью договора банковского счета, в рамках

которого банк-эквайрер осуществляет расчеты в форме дебетового перевода. Во втором – между банком-эквайрером и банком-эмитентом заключается соглашение об организации расчетов, согласно которому стороны договариваются о порядке погашения задолженности последнего. На практике банк-эквайрер может производить платеж в пользу ПТС (ПВН) как незамедлительно, по получении соответствующих реестров карт-чеков, так и только по получении соответствующих сумм (обычно через расчетного агента) от банка-эмитента. В этом вопросе все зависит от правил и соответствующих платежных систем (банка-эмитента).

Банк-эквайрер – банк-эмитент. В отношениях этих двух сторон, основанных на соответствующем договоре, действуют общие принципы, характерные для договора комиссии: по поручению банка-эмитента (комитента) и за счет предоставляемых им средств банк-эквайрер осуществляет расчетно-кассовое обслуживание ПТС (ПВН). В отношениях банка-эквайрера и банка-эмитента действуют правила, характерные для дебетового перевода (инкассо), в котором банк-эквайрер выступает в качестве банка-получателя, а банк-эмитент – в качестве банка-отправителя.

В целом, отношения между банком-эмитентом и банком-эквайрером строятся на договорной основе, включая правила соответствующих платежных систем.

Банк-эмитент, банк-эквайрер – платежная система. В отношениях данных сторон с использованием пластиковых карт лежат соответствующие правила конкретных платежных систем, во многом зависящие от ее «архитектуры», а также межбанковские соглашения. Основным предмет таких соглашений, как правило, охватывает, прежде всего, два аспекта: порядок урегулирования межбанковских расчетов, включая сроки осуществления дебетовых переводов, риски, ответственность сторон; право на использование товарного знака, наименования и деловой репутации платежной системы банком-эмитентом, а также его обязательства, связанные с маркетинговой программой платежной системы, рекламой и популяризацией предоставляемых системой услуг. В основном, данные вопросы лежат в сугубо договорной плоскости, и применение прямых норм законодательства в большинстве случаев ограничено.

Список использованных источников

1. Андреев, А. А. Пластиковые карточки / А. А. Андреев, А. Г. Морозов и др. – М.: Концерн «Банковский Деловой Центр», 1998.
2. Андреев, А. А. Пластиковые карточки в России / А. А. Андреев, А. Г. Морозов, Д. А. Равкин. – М.: Банкцентр, 1995.
3. Андреев, А. А. Пластиковые карты / А. А. Андреев, М. Ю. Белов и др. – М.: Издательская группа «БДЦ-пресс», 2002.
4. Антонович, О. Банковские карточки: прошлое, настоящее, будущее / О. Антонович, А. Игнатов // Банковский вестник. – 2002. – № 19.
5. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга первая / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: «Статут», 2001.
6. Брагинский, М. И. Договорное право. Книга пятая / М. И. Брагинский, В. В. Витрянский. – М.: «Статут», 2006.
7. Гусаров, В. Стратегические направления развития рынка пластиковых карточек / В. Гусаров // Банковский вестник. – 2003. – № 4.
8. Ковалев, М., Прокопов, Б. Проблемы внедрения пластиковых карточек / М. Ковалев, Б. Прокопов // Вестник Ассоциации белорусских банков. – 1999. – № 22.
9. Пищик, И. Карточный бизнес в Беларуси и перспективы формирования национальной платежной системы / И. Пищик // Банковский вестник. – 2008. – № 1.
10. Прокопов, Б. В. Белкарт в вопросах и ответах / Б. В. Прокопов, В. П. Янкова. – Мн.: ООО «Творческая Мастерская Арго-Графикс», 2001.
11. Прокопов, Б. В. Платежные карточки – инструмент информатизации финансового рынка / Б. В. Прокопов. – Мн.: УП «БМРЦ», 2001.
12. Пузырева, И. С. Банковские карточки: свидетельствование подлинности подписей / И. С. Пузырева // Право Беларуси. – 2004. – № 40.
13. Уоскин, В. М. Банковские пластиковые карточки / В. М. Уоскин. – М., 1995.

Дата поступления в редакцию 17.04.2008.

Е. Н. Григорьева

ПОНЯТИЕ И КЛАССИФИКАЦИЯ ПРИНЦИПОВ НАЛОГОВОГО ПРАВА

Динамика темпов развития финансовой деятельности государства предопределяется его масштабной вовлеченностью в сферу экономических процессов и логически приводит к необходимости правового регулирования данных отношений, что, в свою очередь, неизменно влечет попытки теоретического обоснования создания и объективного существования системы правовых норм, регламентирующих эти отношения. Все это аккумулирует в правовой доктрине стимул к научному поиску оптимальных юридических конструкций, выявлению их существенных характеристик. Такая ситуация характерна и для налогового права. Теоретическое осмысление категорий «принципы налогообложения», «принципы налоговой системы», «принципы налогового права» является непосредственным признаком налогового права как активно развивающейся науки.¹ Среди исследователей налогового права сложилась практика употребления вышеперечисленных понятий как синонимичных, с чем трудно согласиться. Для уяснения содержания каждого из них обратимся к дефинициям, находящимся в их основе.

Законодательство Республики Беларусь определяет налог как обязательный индивидуально безвозмездный платеж, взимаемый с организаций и физических лиц в форме отчуждения принадлежащих им на праве собственности, хозяйственного ведения или оперативного управления денежных средств в республиканский и (или) местные бюджеты (п. 1 ст. 6 Налогового кодекса Республики Беларусь). Экономическая природа рассматриваемого понятия, в свою очередь, предопределена законами воспроизводства и экономического роста. Как категория перераспределения налог зависит, прежде всего, от условий роста или снижения совокупного дохода общества. Таким образом, он выступает в качестве основного фактора

Грыгор'ева Алена Мікалаеўна, аспірант кафедры тэорыі і гісторыі права Беларускага дзяржаўнага эканамічнага ўніверсітэта. Колам навуковых інтарэсаў з'яўляецца сфера прававога рэгулявання падатковых адносін. Аўтар некалькіх артыкулаў па азначанай тэматыцы.

¹ Гриценко В. В. Концептуальные проблемы развития теории налогового права... С. 21.

² Заяц Н. Е. Теория налогов... С. 3.

³ Там же. С. 45.

⁴ Маньковский И. А. Налогообложение и налоговое право Республики Беларусь... С. 22.

ПРИНЦИПЫ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ ЯВЛЯЮТСЯ ОБЪЕКТИВНО СУЩЕСТВУЮЩИМИ КАТЕГОРИЯМИ НАРАВНЕ С ЗАКОНАМИ И ПРАВИЛАМИ, ЛЕЖАЩИМИ В ОСНОВЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИХ В ОПРЕДЕЛЕННОЙ СОВОКУПНОСТИ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ УРОВНЕ ПОСРЕДСТВОМ ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ ОПРЕДЕЛЯЕТ СПЕЦИФИКУ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ТОГО ИЛИ ИНОГО ГОСУДАРСТВА

экономического роста и в этом качестве является субстанцией воспроизводственного процесса, их стимулирующей функцией, наконец, самостоятельной экономической категорией.² Доктор экономических наук А. Н. Заяц определяет налогообложение как процесс установления и взимания налогов в стране, определение величин налогов и их ставок, а также порядка уплаты налогов и круга юридических и физических лиц, облагаемых налогом.³ Такая трактовка в теории налогов весьма понятна и логична, ведь сама сущность слова «обложение» предполагает длящееся непрерывное во времени действии, т. е. процесс. В свою очередь, правовед И. А. Маньковский дает следующее понятие исследуемой категории: налог – «это вытекающее из социальных условий жизнедеятельности людей, вызванное образовавшейся экономической потребностью общества в средствах на осуществление государственного управления и опосредованное правом, многогранное общесоциальное явление, состоящее из присущих ему стадий, имеющее своей целью создание финансовых условий осуществлению функций государственного управления, оказывающее непосредственное влияние на экономическое, политическое, демографическое и иное развитие государства и общества, затрагивающее интересы всех его институтов и индивидов».⁴ Т. е. исследователь рассматривает налогообложение более масштабно, как комплексное явление, имеющее как социальные, так и политические, экономические и правовые характеристики. Таким образом, принципы налогообложения являются объективно существующими категориями наравне с законами и правилами, лежащими в основе экономических процессов. Использование их в определенной совокупности на государственном уровне посредством правовой регламентации определяет специфику налоговой политики того или иного государства. В этой связи весьма обоснованно мнение, высказанное российским ученым Б. З. Увайсаевым относительно того, что принципы налогообложения – это фундаментальные идеи экономического характера, сформулированные в период становления рыночной экономики на основе изучения соответствующей практики. Они, в свою очередь, проходят процедуру правового регулирования в национальных налоговых законах, порождая феномен норм-принципов налогового законодательства, который, в свою очередь, ведёт к анализу этих

положений и формированию уже в рамках теории налогового права соответствующей им научной концепции.⁵ Изложенное мнение находит свое подтверждение в высказывании исследователя в области юриспруденции В. И. Гуреева: «реализация экономических принципов на практике посредством закрепления в налоговых законах означает преобразование экономических принципов в правовые».⁶ Особое выделение (в рамках юридической науки) системы экономических принципов, подчеркивает правовед Д. В. Винницкий, становится оправданным лишь при исследовании тех случаев, когда юридические принципы, нарушая требование экономической обоснованности налогообложения, не в достаточной степени отражают экономические императивы налогообложения.⁷

Далее обратимся к термину «налоговая система». Белорусский исследователь в области налогового права А. А. Пилипенко в диссертационном исследовании первоначально дает определение налоговой системы как основанной на предусмотренных налоговым законодательством принципах системы установленных законом налогов и сборов, взимаемых на территории Республики Беларусь.⁸ В ходе проведения дальнейших изысканий на основе анализа различных мнений, зачастую полярных, ученый приходит к необходимости рассмотрения налоговой системы в широком и узком смысле. Рассматриваемая категория в узком смысле несет идентичную смысловую нагрузку ранее обозначенному понятию. Понятие налоговой системы в широком смысле является институциональным, выражающим предмет налогового права в его целостном понимании. В этой связи перечень отношений, регулируемых законодательством о налогах и сборах, закрепленный в п. 1 ст. 1 Налогового кодекса Республики Беларусь от 19 декабря 2002 г. № 166-З (далее НК), согласно убеждению правоведа, должен вытекать из понятия налоговой системы, базироваться на нем, подкрепляться им.⁹ В целом с таким решением невозможно согласиться уже только потому, что под налоговой системой ученый подразумевает предмет налогового права, т. е. всю многогранную совокупность налоговых правоотношений. Они же, в свою очередь, являются самостоятельной юридической дефиницией, обладающей своими отличительными признаками. Таким образом, считаем наиболее оправданным оперирование понятием «налоговая система» в первоначальном смысле. Из вышеизложенного закономерно формируется представление о неравнозначности в содержательном отношении категорий «принципы налоговой

⁵ Увайсаев Б. З. *Принципы налогового права...* С. 10-11.

⁶ Гуреев В. И. *Правовые проблемы совершенствования налоговой системы России...* С. 28.

⁷ Винницкий Д. В. *Основные проблемы теории российского налогового права...* С. 27.

⁸ Пилипенко А. А. *Правовое обеспечение формирования налоговой системы...* С. 12.

⁹ Пилипенко А. А. *Налоговое право...* С. 54.

ПРОЦЕСС КОДИФИКАЦИИ НАЛОГОВОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТРЕБУЕТ ГЛУБОКОГО ТЕОРЕТИЧЕСКОГО ОСМЫСЛЕНИЯ РОЛИ ОСНОВОПОЛАГАЮЩИХ НАЧАЛ В МЕХАНИЗМЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ В ОБЛАСТИ НАЛОГООБЛОЖЕНИЯ

¹⁰ Козырин А. Н. *Основные начала законодательства о налогах и сборах*. С. 31.

¹¹ Авякян А. *Классификация принципов исполнительного права...* С. 12.

¹² Розова С. С. *Классификационная проблема в современной науке*. С. 215.

системы», «принципы налогового права» и «принципы налогообложения». При принятии налогового кодекса в Республике Беларусь законодателем также учитывалась неоднородность понятий «налоговая система» и «налогообложение». В проекте данного нормативного правового акта предусматривались статья 2, раскрывающая содержание правовой системы, которая впоследствии была исключена, и статья 3 «Основные принципы налоговой системы Республики Беларусь». В окончательной редакции она получила название «Принципы налогообложения Республики Беларусь».

Выделение, исследование принципов налогового права, их системы и классификации в современной юридической доктрине закономерно пристальному вниманию государства к регулированию налоговых отношений. Процесс кодификации налогового законодательства требует глубокого теоретического осмысления роли основополагающих начал в механизме регулирования общественных отношений в области налогообложения. Безусловно мнение профессора А. Н. Козырина относительно того, что принципы гарантируют непрерывность и последовательность нормотворческого процесса,

обеспечивают взаимосвязь налогового права и налоговой политики. Особую роль принципы играют в формировании правоприменительной практики. Они содействуют отмене устаревших и принятию новых правовых норм, единообразному толкованию нормативных правовых актов и устранению пробелов в законодательстве и т. д.¹⁰ В свете теоретических представлений, однако, не следует забывать и тот немаловажный факт, что «для кристаллизации принципа отрасли (в нашем случае – подотрасли) права нужно время, устоявшееся законодательство и сложившаяся практика его применения».¹¹

Соглашаясь с мнением ученого С. С. Розовой о том, что научные классификации играют значительную роль в познании, поскольку служат важнейшим средством теоретического воспроизведения объекта исследования, а также в том, что в «хороших», устойчивых классификациях аккумулирован огромный исторический опыт человечества,¹² необходимо рассматривать теоретические изыскания современных правоведов в такой области знания, как принципы налогового права.

Принципы права как самостоятельная правовая категория обладают совокупностью характерных свойств, в том числе системностью и способностью классифицироваться

по различным устойчивым признакам. Насколько устойчивы во времени те или иные признаки классификации, можно судить только по процессам, происходящим в области функционирования налогово-правовых норм, основанных на налоговых принципах. Для того, чтобы иметь более четкое представление о проблеме классификации принципов в теории налогового права, а также попытаться ее решить, обратимся к точкам зрения ведущих теоретиков права в исследуемой области.

Российский ученый, специализирующийся в области налогового права, А. В. Демин полагает, что принципы налогообложения следует разделять на общие, регулирующие налоговую систему в целом, и специальные, характеризующие отдельные институты налогового права. В числе последних выделяются процессуальные принципы, принципы налоговой ответственности, ведения налогового учета и другие. При этом общие принципы налогообложения относятся к основным гарантиям, обеспечивающим реализацию и соблюдение основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, принципов федерализма в Российской Федерации.¹³ Также ученый трактует принцип налогообложения как исходную идею, которая является основой налоговой системы государства. Необходимо отметить, что в общей теории права имеет место классификация принципов права на общие и частные. Однако приведенное суждение наталкивает на вопрос, касающийся объекта классификации, т. е., исходя из текста следует, что А. В. Демин рассматривает принцип налогообложения в качестве юридической категории, тождественной таким категориям, как «принцип налогового права» и «принцип налоговой системы».

Украинский ученый Н. П. Кучерявенко выделяет четыре группы принципов: принципы налогового права; принципы построения налоговой системы; принципы налога (налогообложения); принципы налогового закона.¹⁴ Подробно раскрывая содержание второй и последующих групп, исследователь оставляет открытым вопрос о содержательном наполнении первой группы «принципы налогового права». При создании данной классификации ученый в полной мере учел все внешние экономические и социальные факторы, влияющие на формирование норм налогового права, а также попытался выявить наиболее общие закономерности развития механизма налогообложения. Нам представляется логичным видение последних трех групп как составных частей системы принципов налогового права на уровне национальной системы права,

¹³ Демин А. В. *Общие принципы налогообложения...*

¹⁴ Кучерявенко Н. П. *Теоретические проблемы правового регулирования...*

¹⁵ Худяков А. И. Основы налогообложения...

учитывая при этом степень закрепления ее элементов на законодательном уровне.

Классификация, представленная Санкт-Петербургскими учеными в области экономической науки налогообложения А. И. Худяковым, М. Н. Бродским и Г. М. Бродским, наиболее традиционна. Они разделяют принципы налогообложения на экономические, юридические и организационные.¹⁵ Их идеи также не лишены отдельных недостатков. Принципы всеобщности, равенства и экономической обоснованности относятся к группе экономических принципов, однако их с полной уверенностью можно отнести и к группе юридических принципов. Это обстоятельство обуславливается закреплением данных основополагающих начал в пп. 1, 3 ст. 3 Налогового кодекса Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ. Организационный принцип эластичности может одновременно являться и экономическим принципом, т. к. эластичность налогов определяется посредством ряда экономических показателей.

¹⁶ Козырин А. Н. Налоговое право зарубежных стран...

Российский правовед А. Н. Козырин также придерживается классической интерпретации, только уже в рамках налогового права, деления принципов на юридические, социально-экономические и технические. Юридические принципы, по мнению ученого, составляют основу процессуальной части налогового права; вторые определяют характер материальных норм; третьи устанавливают основы технического исполнения налоговых операций.¹⁶ Термин «юридические принципы налогового права», по меньшей мере, несостоятелен ни с точки зрения лингвистики, ни с точки зрения логики, а тем более юриспруденции. В то же время вторая и третья группа принципов могут быть правовыми (юридическими) только после закрепления их на законодательном уровне.

Д. А. Смирнов, исходя из структурного соотношения международного и национального права, полагает, что в систему принципов налогового права входят международные принципы налогового права и принципы внутригосударственного (национального) налогового права. Последние подразделяются на общие и специальные (институциональные). К числу положительных качеств предлагаемой системы автор относит то, что она позволяет увидеть интересы государства и налогоплательщиков по поводу уплаты налогов, подчеркивает публичный характер налогообложения и в то же время определяет основные права и свободы налогоплательщика; в основе ее построения – структура норм налогового права,

предопределяющая материальный и процессуальный аспекты налогообложения.¹⁷ Однако судить о том, обладает или не обладает этими качествами система принципов налогового права, можно будет только тогда, когда ученый наполнит ее содержанием, т. е. принципами. Разделение принципов налогового права на международные и национальные весьма условно с точки зрения их непосредственного применения на территории определенного государства. Это обосновывается тем, что принципы международного налогового права находят свое закрепление в международных договорах (соглашениях, пактах, конвенциях). Любое международное соглашение – результат согласованного волеизъявления субъектов международных отношений, которыми являются государства, международные сообщества, международные организации. Непосредственная реализация принципов налогового права, закрепленных в подписанном международном договоре, возможна после ратификации. В соответствии с подпунктом b пункта 1 ст. 2 Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями от 21 марта 1986 года, ратифицированной Законом Республики Беларусь «О присоединении Республики Беларусь к Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями» от 9 ноября 1999 г. № 301-З, термин «ратификация» означает имеющий такое наименование международный акт, посредством которого государство выражает в международном плане свое согласие на обязательность для него договора. По сути, и нормы, и принципы, содержащиеся в международном договоре, становятся частью системы национального (внутригосударственного) права и обязательны для исполнения только после конституционной процедуры имплементации, «начиная с проверки конституционности проектов международных договоров, соответствия их законодательству и кончая ратификацией в форме закона».

Известный специалист в области налогового права России С. Г. Пепеляев разделяет принципы налогообложения по степени закрепленности в нормативном правовом акте на основные (общие) и принципы «связного» характера. Первые вытекают из текста Конституции, являются наиболее общими основными началами. Вторые находят закрепление в законах и имеют локальное действие. В зависимости от направленности действия

¹⁷ Смирнов Д. А. Классификация принципов налогового права... С. 25.

**РАЗДЕЛЕНИЕ ПРИНЦИПОВ
НАЛОГОВОГО ПРАВА НА
МЕЖДУНАРОДНЫЕ И НАЦИОНАЛЬНЫЕ
ВЕСЬМА УСЛОВНО
С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ ИХ НЕПОСРЕДСТВЕННОГО
ПРИМЕНЕНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ
ОПРЕДЕЛЕННОГО ГОСУДАРСТВА**

¹⁸ Тихомиров, Ю. А. *Международно-правовые акты: природа и способы влияния.* С. 101.

¹⁹ *Налоговое право: учебник.* С. 80-91.

²⁰ Смирнов Д. А. *Классификация принципов налогового права...* С. 23-24.

²¹ *Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г...* П. 1 ст. 9, п. 2 ст. 11.

решаемых с их помощью задач общие принципы налогообложения, в свою очередь, подразделяются на три группы. Первая группа – принципы, обеспечивающие реализацию и соблюдение основ конституционного строя. К ним относятся следующие принципы: публичной цели взимания налогов; приоритета финансовой цели взимания налогов и сборов; установления налогов и сборов в должной процедуре; установления, изменения или отмены налогов и сборов законами; ограничения специализации налогов и сборов; ограничения форм налогового законотворчества. ¹⁸ Принципы, обеспечивающие реализацию и соблюдение основных прав и свобод человека и гражданина, относятся ко второй группе основополагающих начал налогообложения. Её составляют принципы всеобщности налогообложения; юридического равенства; равного налогового бремени; соразмерности налогообложения конституционно значимым целям ограничения прав и свобод. В третью группу принципов, обеспечивающих реализацию и соблюдение начал федерализма, С. Г. Пепеляев включает принципы единства налоговой политики; единства системы налогов и принцип координации и разделения налоговых полномочий. ¹⁹ Исследователь Д. А. Смирнов в качестве слабой стороны рассматриваемой классификации указывает на тот факт, что в ней акцентируется внимание на принципах налогообложения, характеризующих интересы физических лиц – налогоплательщиков, оставляя в тени другую категорию налогоплательщиков – юридических лиц. Он следовал в большей мере «букве закона», чем «духу закона», имеющему преимущество в данном случае. ²⁰ Осмелимся возразить Д. А. Смирнову в той мере, в которой С. Г. Пепеляев в соответствии с налоговым законодательством Российской Федерации в термин «налогоплательщик» включает как физических лиц, так и организации, под которыми понимаются юридические лица. ²¹ Похожую по структуре классификацию предлагает исследователь Б. З. Увайсаев. От сферы и характера правового регулирования модель принципов налогового права может охватывать следующие основополагающие начала: а) личные, призванные гарантировать соблюдение основных прав и свобод налогоплательщиков; б) социально-экономические, предохраняющие экономическую обоснованность налогов, соблюдение единого экономического пространства, сбалансированность бюджетов разного уровня; в) политические, например, предохраненные государственным устройством, организацией государственной власти (разделение государственной власти на законодательную, судебную и исполнительную) предохране-

ляет устройство налоговых органов в соответствии с организационными началами).²²

В контексте белорусского законодательства, регулирующего общественные отношения в области налогообложения, законодателю следовало бы обратить более пристальное внимание на проблему обеспечения основных прав и законных интересов налогоплательщиков (как юридических, так и физических лиц).

Близка позиция С. Г. Пепеляева специалисту в области правового регулирования экономической деятельности В. А. Парыгиной, которая считает, что, как и принципы других отраслей (подотраслей) права, принципы налогового права могут быть разделены на два вида: социально-правовые (имеющие, как правило, общеправовое значение) и специально-правовые.²³ По мнению ученого, к социально-правовым основополагающим началам относят присущие всем отраслям права принципы (законности, гуманизма, демократизма, равенства). В качестве специально-правовых выступают следующие принципы: законности налогообложения; всеобщности и равенства налогообложения; справедливости налогообложения; взимания налогов в публичных целях; установления налогов и сборов в должной правовой процедуре; экономического основания налогов (сборов); презумпции толкования в пользу налогоплательщика всех неустранимых сомнений, противоречий и неясностей актов законодательства о налогах и сборах; принцип определенности налоговой обязанности; единства экономического пространства Российской Федерации и единства налоговой политики; единства системы налогов и сборов. Исследователь также отождествляет понятия «налогообложение» и «налоговое право».

Таким образом, в каждой из проанализированных классификаций имеется свое рациональное зерно. Право на существование имеет каждая из них до тех пор, пока в науке налогового права не будет единства в определении таких понятий, как «налогообложение», «налоговое право», «налоговая система» и, прежде всего, «принципы налогового права». Проводя разделение руководящих начал по отдельным основаниям классификации, некоторые исследователи невольно пытались привести в систему только ее отдельные элементы, которые при их комплексном исследовании приводят к антагонизму, так как не обладают устойчивыми связями между собой. Следующим немаловажным моментом является тот факт, что при построении

²² Увайсаев Б. З. *Принципы налогового права...* С. 20-21.

**В КОНТЕКСТЕ БЕЛОРУССКОГО
ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ЗАКОНО-
ДАТЕЛЮ СЛЕДОВАЛО БЫ ОБ-
РАТИТЬ БОЛЕЕ ПРИСТАЛЬНОЕ
ВНИМАНИЕ НА ПРОБЛЕМУ ОБЕ-
СПЕЧЕНИЯ ОСНОВНЫХ ПРАВ
И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
НАЛОГОПЛАТЕЛЬЩИКОВ**

²³ Парыгина В. А. *Принципы налогового права.* С. 10.

**ПРИ ПОСТРОЕНИИ СИСТЕМЫ
ПРИНЦИПОВ И ВЫВЕДЕНИИ
КЛАССИФИЦИРУЮЩИХ ПРИ-
ЗНАКОВ НАЛОГОВОГО ПРАВА
НЕОБХОДИМО ИСХОДИТЬ ИЗ
ТОГО, ЧТО НАЛОГОВОЕ ПРАВО,
ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ЮРИДИЧЕСКАЯ,
А НЕ СОЦИОЛОГИЧЕСКАЯ ЛИБО
ЭКОНОМИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ**

²⁴ *Общая теория права и государства: учебник. С. 134.*

²⁵ *Франк Ф. К. Об определении понятия и сущности общих принципов налогового права. С. 111-112.*

²⁶ *Дробязко С. Г. Общая теория права... С. 135.*

²⁷ *Захаров А. Л. Междотраслевые принципы права... С. 10.*

системы принципов и выведении классифицирующих признаков налогового права необходимо исходить из того, что налоговое право, прежде всего, юридическая, а не социологическая либо экономическая категория. И принципы органично присущи праву. Они являются общеобязательными исходными нормативно-юридическими положениями, отличающимися универсальностью, общей значимостью, высшей императивностью, определяющими содержание правового регулирования и выступающими критерием правомерности поведения и деятельности участников регулируемых правом отношений. Принципы права по своей сущности являются обобщенным отражением объективных закономерностей развития общества.²⁴ Подчеркивая

универсальное значение общих принципов налогового права, Ф. К. Франк отмечает, что они оказывают влияние не только на формирование всех налогово-правовых институтов, но и определяют основные направления совершенствования механизма налогообложения, включающие выявление специфики правовой природы налоговых платежей, взаимоотношения элементов налоговой системы, ключевые направления развития государственного регулирования налоговой сферы.²⁵ Следовательно, результатом теоретических изысканий должно быть не только закрепление органичной системы принципов налогового права на уровне закона, но и их реализация и активное применение в правоприменительной и правоохранительной сфере.

Неразрывная генетическая связь права и его принципов предопределяет структурную упорядоченность последних, их системность и вытекающие из нее классификационные признаки. При глубоком исследовании и последующем моделировании принципов налогового права возникает необходимость в выявлении устойчивых признаков их системы. Исследование признаков системы права достаточно успешно в общей теории права на основе теории систем. Так, белорусский теоретик права С. Г. Дробязко полагает, что любая система характеризуется целостностью, разновидностью, сложностью элементов, устойчивостью, взаимосвязью и взаимодействием образующих ее составных частей.²⁶ «Значение каждого принципа права обуславливается не только собственным содержанием, но и функционированием всей системы принципов, – подчеркивает российский ученый А. Л. Захаров и добавляет: – Система принципов предполагает их взаимообусловленность, согласованность содержания и форм реализации».²⁷ Однако существует определенная

опасность в выявлении существования совокупности принципов налогового права, не обладающих признаками системности.

Теоретическая модель принципов налогового права, по главному убеждению автора, должна исходить, прежде всего, из структурной упорядоченности права. В современном налоговом праве еще не существует единой концепции принципов налогового права. Хотя некоторые принципы налогообложения были закреплены в нормах Налогового кодекса Республики Беларусь, однако, одни из них по содержанию не могут быть принципами, правовая природа других отражена не в полной мере. Сложившаяся ситуация объяснима наличием субъективных и объективных факторов при принятии кодифицированного акта. Субъективность обуславливается волей законодателя в правотворческом процессе, объективность же определяется тем, что в принципах (закрепленных на законодательном уровне руководящих идеях) всегда отражается социально-экономическая и политическая сущность налоговых отношений, складывающихся на грани публичных и частных интересов. Среди теоретиков налогового права также не сложилось единого мнения относительно места основных налоговых положений в системе принципов права, их системы, количественного состава и качественных характеристик каждого. При определении места основополагающих начал налогового права в общей системе принципов права, на наш взгляд, необходимо исходить из определения места самого налогового права в системе права. По мнению ряда исследователей, налоговое право является крупнейшим финансово-правовым институтом с перспективой дальнейшего развития. Однако данная позиция не может постулироваться в качестве истинной, так как современное налоговое право имеет ряд атрибутивных признаков, которыми правовой институт не обладает. Считаем необходимым согласиться с мнением российских ученых относительно того, что налоговое право по своей социальной важности и значению давно перешагнуло первоначально установленные для него рамки.²⁸ А. В. Брызгалин, С. А. Кудреватых налоговое право определяют как предметную подотрасль финансового права, мотивируя это тем, что налоговое право, прежде всего, регулирует общественные отношения по поводу установления, введения и взимания налоговых платежей; распределение и использование бюджетных средств лежит за рамками налоговых отношений, как и вопросы установления и взимания неналоговых платежей и иных государственных изъятий.²⁹ Принципиально иной позиции

**ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ МОДЕЛЬ
ПРИНЦИПОВ НАЛОГОВОГО
ПРАВА ДОЛЖНА ИСХОДИТЬ,
ПРЕЖДЕ ВСЕГО, ИЗ СТРУКТУРНОЙ
УПОРЯДОЧЕННОСТИ
ПРАВА**

²⁸ Брызгалин А. В. К вопросу о формировании налогового права как подотрасли права. С. 65.

²⁹ Брызгалин А. В. К вопросу о формировании налогового права как подотрасли права. С. 66.

³⁰ Маньковский И. А. *Налогообложение и налоговое право...* С. 112.

³¹ Винницкий Д. В. *Основные проблемы теории российского налогового права...* С. 16.

³² Гриценко В. В. *Концептуальные проблемы развития теории налогового права...* С. 18.

³³ Лайченкова Н. Н. *Стимулы в налоговом праве...* С. 9.

³⁴ Хачатрян А. Г. *Конституционно-правовой статус налоговых органов в Республике Армения и Российской Федерации...* С. 46.

³⁵ Леценко С. К. *Правовое положение государственной налоговой службы Республики Беларусь.*

придерживается И. А. Маньковский, определяя налоговое право как самостоятельную отрасль права.³⁰ Д. В. Винницкий определяет российское налоговое право как относительно автономную юридическую систему.³¹ Проанализировав общие отличительные признаки отрасли и подотрасли права, В. В. Гриценко приходит к выводу о том, что налоговое право следует рассматривать как отрасль законодательства и одновременно как подотрасль финансового права.³² Ни один из исследователей, придерживающихся позиции подотраслевой принадлежности налогового права по отношению к финансовому, в своих работах не пытался определить место их руководящих идей. Причиной сложившейся практики рассмотрения данной юридической категории, на наш взгляд, является общетеоретическое представление о принятом подразделении принципов права на общеправовые, межотраслевые и отраслевые. Очевиден тот факт, что основные начала налогового права как подотрасли не находят своего места в представленной классификации. Примечательно то, что свое место в юридической науке нашли даже институциональные принципы. Например, Н. Н. Лайченкова при исследовании института налоговых стимулов (льгот, поощрений и иммунитетов) определяет основные принципы их применения.³³ А. Г. Хачатрян, исследуя взаимодействие государственных налоговых служб, подчеркивает, что взаимодействие строится на определенных принципах, представляющих основы деятельности налоговых органов, проявляющихся в каждом его элементе.³⁴ Белорусский исследователь в области налогового права С. К. Леценко в диссертационном исследовании сформулировала и раскрыла систему принципов деятельности государственной налоговой службы Республики Беларусь.³⁵ Таким образом, в связи с тем, что принципы налогового права представляют собой объективно существующее юридическое явление, представляющее собой многоуровневую систему взаимосвязанных элементов, а также в связи с подотраслевой принадлежностью налогового права в целом необходимо говорить о подотраслевом характере принципов налогового права.

Итак, подводя итоги, можно констатировать, что принципы налогового права – это самостоятельные юридические дефиниции с подотраслевой принадлежностью, имеющие двухуровневую систему, являющиеся основополагающими императивными началами, на которых базируются нормы, регулирующие отношения, составляющие предмет налогового права.

Список использованных источников

1. Гриценко, В. В. Концептуальные проблемы развития теории налогового права современного российского государства: автореф. дис. . . . доктора юрид. наук: 12.00.14 / В. В. Гриценко; Саратовск. гос. акад. права. – Саратов, 2005. – 53 с.
2. Налоговый кодекс Республики Беларусь (общая часть): принят Палатой представителей 15 ноября 2002 г.: одобр. Советом Респ. 2 декабря 2002 г.: текст кодекса по состоянию на 1 июля 2007 г. // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2008.
3. Заяц, Н. Е. Теория налогов: учеб. / Н. Е. Заяц. – Мн.: БГЭУ, 2002. – 220 с.
4. Маньковский, И. А. Налогообложение и налоговое право Республики Беларусь: практ. пособие / И. А. Маньковский. – Мн.: Молодежное, 2006. – 346 с.
5. Увайсаев, Б. З. Принципы налогового права в системе принципов российского права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук: 12.00.01 / Б. З. Увайсаев; Ростовский юрид. инст-т МВД России. – Ростов-н-Д, 2005. – 32 с.
6. Гуреев, В. И. Правовые проблемы совершенствования налоговой системы России: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук: 12.00.12 / В. И. Гуреев; МГЮА. – М., 1999. – 64 с.
7. Винницкий, Д. В. Основные проблемы теории российского налогового права: автореф. дис. . . . доктора юрид. наук: 12.00.14. / Д. В. Винницкий; Уральская гос. юрид. академия. – Екатеринбург, 1999. – 56 с.
8. Пилипенко, А. А. Правовое обеспечение формирования налоговой системы Республики Беларусь: автореф. дис. . . . канд. юрид. наук: 12.00.14. / А. А. Пилипенко; Бел. гос. ун-т. – Минск, 2004. – 19 с.
9. Пилипенко, А. А. Налоговое право: учеб. пособие / А. А. Пилипенко. – Мн.: Книжный Дом, 2006. – 448 с.
10. Козырин, А. Н. Основные начала законодательства о налогах и сборах / А. Н. Козырин // Аудитор. – 2005. – № 12. – С. 31 – 37.
11. Аввякян, А. Классификация принципов исполнительного права России и Республики Армения / А. Аввякян // Арбитражный и гражданский процесс. – 2005. – № 11. – С. 12 – 15.
12. Розова, С. С. Классификационная проблема в современной науке / С. С. Розова. – Новосибирск: Наука, 1986. – 223 с.
13. Демин, А. В. Общие принципы налогообложения (анализ судебно-арбитражной практики) / А. В. Демин // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2008.
14. Кучерявенко, Н. П. Теоретические проблемы правового регулирования налогов и сборов в Украине / Н. П. Кучерявенко. – Харьков: Консум, 1997. – С. 53 – 55.
15. Худяков, А. И. Основы налогообложения: учебн. пособие. / А. И. Худяков, М. Н. Бродский, Г. М. Бродский. – СПб.: «Европейский дом», 2002. – 432 с.
16. Козырин, А. Н. Налоговое право зарубежных стран: вопросы теории и практики / А. Н. Козырин. – М.: Манускрипт, 1993. – 152 с.
17. Смирнов, Д. А. Классификация принципов налогового права: постановка проблемы / Смирнов Д. А. // Финансовое право. – 2006. – № 4. – С. 22 – 26.

18. О присоединении Республики Беларусь к Венской конвенции о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями: Закон Респ. Беларусь от 9 ноября 1999 г. № 301-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 44. – 2/76.
19. Тихомиров, Ю. А. Международно-правовые акты: природа и способы влияния / Ю. А. Тихомиров // Журнал российского права. – 2002. – № 1. – С. 101 – 110.
20. Налоговое право: учебник / под ред. С. Г. Пепеляева. – М.: Юрист, 2003. – 591 с.
21. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г., № 146-ФЗ: в ред. от 2 февр. 2006 г. № 19-ФЗ // Консультант Плюс: Версия Проф. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «ЮрСпектр». – М., 2008.
22. Увайсаев, Б. З. Принципы налогового права в системе принципов российского права: теоретико-правовое исследование: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Б. З. Увайсаев; Ростовский юрид. инст-т МВД России. – Ростов-н-Д, 2005. – 32 с.
23. Парыгина, В. А. Принципы налогового права / В. А. Парыгина // Современное право. – 2003. – № 4. – С. 9 – 14.
24. Общая теория права и государства: учебник. / под ред. В. В. Лазарева. – М.: Юрист, 2001. – 520 с.
25. Франк, Ф. К. Об определении понятия и сущности общих принципов налогового права / Ф. К. Франк // Журнал российского права. – 2003. – № 4. – С. 107 – 112.
26. Дробязко, С. Г. Общая теория права: учеб. пособие для вузов / С. Г. Дробязко, В. С. Козлов. – Мн.: Амалфея, 2005. – 464 с.
27. Захаров, А. Л. Межотраслевые принципы права: автореф. дис.... канд. юрид. наук: 12.00.01 / А. Л. Захаров; Казан. гос. ун-т. – Казань, 2003. – 31 с.
28. Брызгалин, А. В, Кудреватых, С. А. К вопросу о формировании налогового права как подотрасли права // А. В. Брызгалин, С. А. Кудреватых // Государство и право. – 2000. – № 6. – С. 61 – 67.
29. Лайченкова, Н. Н. Стимулы в налоговом праве: автореф. дис.... канд. экон. наук: 12.00.14 / Н. Н. Лайченкова; Саратов. гос. акад. права. – Саратов, 2007. – 26 с.
30. Хачатрян, А. Г. Конституционно-правовой статус налоговых органов в Республике Армения и Российской Федерации: опыт сравнительного исследования. Автореф. дис.... д-ра. юрид. наук / А. Г. Хачатрян. – Москва, 1999. – 51 с.
31. Лещенко, С. К. Правовое положение государственной налоговой службы Республики Беларусь: дис.... канд. юрид. наук: 12.00.02 / С. К. Лещенко. – Минск, 1999. – 118 л.

Дата поступления в редакцию 19.06.2008.

Губская Н. С.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ В ПРИНЯТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ РЕШЕНИЙ: ПРОБЛЕМЫ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Опыт стран, имеющих развитые демократические традиции, показывает, что вовлечение общественности в процесс принятия экологически значимых решений необходимо как для граждан с целью реализации их законных прав, так и для государственных органов, принимающих эти решения. основополагающие международные стандарты взаимоотношений между всеми заинтересованными субъектами – общественностью и государством – устанавливает Орхусская Конвенция о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды (далее – Орхусская конвенция), утвержденная Указом Президента Республики Беларусь. Введение в действие Орхусской конвенции требует правового анализа механизмов участия общественности в принятии экологически значимых решений на соответствие норм национального законодательства Республики Беларусь положениям международных документов.

В работах отечественных ученых С. А. Балашенко, Т. И. Макаровой, Е. В. Лаевской, российских исследователей С. А. Боголюбова, М. И. Васильевой, А. А. Третьяковой, Н. Н. Гришина и других в рамках исследования иных вопросов рассматривались отдельные аспекты участия общественности в принятии экологически значимых решений, выделялись некоторые формы такого участия, преимущественно в контексте защиты права на благоприятную окружающую среду.

Губская Наталля Сяргеўна, выкладае ў БНТУ. Сфера навуковых інтарэсаў – экалагічнае права. Мае шэраг навуковых публікацый па дадзенай тэматыцы.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ПОЗВОЛЯЕТ РАССМАТРИВАТЬ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫЕ РЕШЕНИЯ КАК РЕШЕНИЯ, ВЛЕКУЩИЕ ПРИЧИНЕНИЕ ВРЕДНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ, ТО ЕСТЬ ОКАЗЫВАЮЩИЕ ПРЯМОЕ ЛИБО КОСВЕННОЕ ВОЗДЕЙСТВИЕ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ИЛИ ИНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ

Законодательство Республики Беларусь, в частности, Закон «Об охране окружающей среды» позволяет рассматривать экологически значимые решения как решения, влекущие причинение вредного воздействия на окружающую среду, то есть оказывающие прямое либо косвенное воздействие на окружающую среду хозяйственной или иной деятельностью. Орхусская конвенция в традициях международных документов

причисляет к экологически значимым достаточно широкий круг решений, который представляется необходимым проанализировать и выявить, в принятии каких именно экологически значимых решений, согласно отечественному законодательству и Орхусской конвенции, может принимать участие заинтересованная общественность.

Участие общественности в принятии решений по конкретным видам деятельности (ст. 6 Орхусской конвенции). Орхусская конвенция определяет базовые принципы для разработки процедуры общественного участия в процессе принятия экологически значимых решений по конкретным видам деятельности, которые являются потенциально наиболее опасными для окружающей среды и здоровья человека, включая строительство дорог, промышленность, добычу и переработку нефти и газа и др. В данном случае регламентируется не процесс выдачи разрешения на осуществление конкретных видов деятельности, а процедура участия общественности в таком процессе. В Республике Беларусь участие общественности в отношении такого рода деятельности регулируется наиболее подробно в Инструкции о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности (далее – ОВОС). Следует отметить, что в Перечень видов и объектов хозяйственной и иной деятельности, для которых ОВОС и, как следствие, участие общественности в форме общественных слушаний проводится в обязательном порядке, включены виды и объекты, обладающие большим потенциалом причинения вредного воздействия на окружающую среду. Однако процедуре ОВОС не подлежат виды и объекты намечаемой хозяйственной и иной деятельности, не вошедшие в данный перечень, что приводит к лишению общественности возможности именно на ранней стадии выразить свое мнение путем проведения общественных слушаний и повлиять на принятие экологически значимого решения. На наш взгляд, участие

общественности должно осуществляться в процессе принятия решений, которые требуют разрешения и при осуществлении, прекращении хозяйственной и иной деятельности. Таким образом, к экологически значимым решениям следует относить решения, принимаемые независимо от стадии хозяйственной и иной деятельности.

Участие общественности в решении вопросов, касающихся планов, программ и политики, связанных с окружающей средой (ст. 7 Орхусской конвенции). Под планами и программами, связанными с окружающей средой, в Орхусской конвенции понимаются стратегии в области землепользования и регионального развития, а также секторальное планирование в области транспорта, туризма, энергетики, тяжелой и легкой промышленности, водных ресурсов, здравоохранения и т. д.¹ В Республике Беларусь планирование в области окружающей среды осуществляется посредством разработки территориальных комплексных схем рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды (ст. 80 Закона «Об охране окружающей среды»). Основанием для их составления являются утвержденные государственные программы социально-экономического развития рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, республиканские, областные и иные комплексные схемы охраны окружающей среды. Следует подчеркнуть, что при утверждении таких программ следует исходить, в первую очередь, из интересов населения, необходимости охраны окружающей среды (ст. 38 Закона «О республиканских и местных собраниях»). Экологическим законодательством также установлено право общественности на участие в разработке и обсуждении различных проектов программ и решений (например, Закон Республики Беларусь «Об охране атмосферного воздуха», инструкция о порядке организации и проведения общественного обсуждения градостроительных проектов, вопросов благоустройства, жилищного и иного строительства в г. Минске). Таким образом, заинтересованная общественность, основываясь на требованиях Орхусской конвенции о том, что процесс планирования должен носить публичный характер, вправе разрабатывать и участвовать в разработке и реализации государственных прогнозов и программ социально-

К ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫМ РЕШЕНИЯМ СЛЕДУЕТ ОТНОСИТЬ РЕШЕНИЯ, ПРИНИМАЕМЫЕ НЕЗАВИСИМО ОТ СТАДИИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ И ИНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

¹ Орхусская конвенция: Руководство по осуществлению. С. 189.

ПОД ПЛАНАМИ И ПРОГРАММАМИ, СВЯЗАННЫМИ С ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДОЙ, В ОРХУССКОЙ КОНВЕНЦИИ ПОНИМАЮТСЯ СТРАТЕГИИ В ОБЛАСТИ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЯ И РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ, А ТАКЖЕ СЕКТОРАЛЬНОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ В ОБЛАСТИ ТРАНСПОРТА, ТУРИЗМА, ЭНЕРГЕТИКИ, ТЯЖЕЛОЙ И ЛЕГКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ, ВОДНЫХ РЕСУРСОВ, ЗДРАВООХРАНЕНИЯ И Т. Д.

УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПРЕДУСМАТРИВАЕТСЯ В ПОДГОТОВКЕ НОРМАТИВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫМИ ОРГАНАМИ. ОДНАКО ДАННЫЙ ПРОЦЕСС НЕ ДОПОЛНЕН МЕХАНИЗМОМ ВЫЯВЛЕНИЯ И УЧЕТА МНЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ ПО ПРОЕКТАМ НОРМАТИВНЫХ ПРАВОВЫХ АКТОВ

экономического развития Республики Беларусь, иных концепций, планов, программ, республиканских, областных и иных схем в части рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды.

Участие общественности в подготовке нормативных правовых актов, имеющих непосредственную исполнительную силу (ст. 8 Орхусской конвенции). В данном случае участие общественности предусматривается в конкретной области процесса принятия решений – подготовке нормативных положений государственными органами.

Проекты нормативных правовых актов публикуются в прессе и на веб-сайте Национального центра правовой информации (<http://ncpi.gov.by>), а также на сайте Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Республики Беларусь (далее – Минприроды) (<http://www.minpriroda.by>). Однако данный процесс не дополнен механизмом выявления и учета мнения общественности по проектам нормативных правовых актов. Орхусская конвенция обязывает прилагать усилия для содействия эффективному участию общественности в подготовке государственными органами нормативных положений, имеющих непосредственную исполнительную силу, и других общеприменимых юридически обязательных правил, которые могут оказать существенное воздействие на окружающую среду. Обеспечительными мерами являются сроки, достаточные для обеспечения эффективного участия, опубликование проектов, возможность представить замечания непосредственно или через представительные консультативные органы, а также учет результатов участия общественности в максимально возможной степени.

Законодательство Республики Беларусь предоставляет общественности возможность участия в принятии экологически значимых решений в различных формах, которые представляется возможным разделить на общие и специальные. Специальные формы участия общественности в принятии экологически значимых решений установлены экологическим законодательством и включены в механизмы охраны окружающей среды. К ним относятся: а) общественная экологическая экспертиза; б) общественные слушания, предусмотренные процедурой ОВОС; в) общественный экологический контроль; г) предъявление иска о приостановлении либо прекращении хозяйственной и иной деятельности,

оказывающей вредное воздействие на окружающую среду, либо создающей опасность причинения такого вреда в будущем. К общим формам, т. е. установленным в ином законодательстве (конституционном, административном, гражданском) и получающим экологическое содержание в силу вопроса, разрешаемого при помощи такого способа, следует отнести: а) референдум, собрания (Закон Республики Беларусь «О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь», ст. 3, 6, 28, 16), шествия, митинги, пикетирование (Закон Республики Беларусь «О массовых мероприятиях в Республике Беларусь») – для принятия экологически значимых решений; б) обращения в государственные органы для принятия экологически значимых решений (Закон Республики Беларусь «Об обращениях граждан»); в) обращение в суд с целью обжалования экологически значимых решений (ст. 353-358 ГПК Республики Беларусь).

Выделение и использование форм участия общественности необходимо на всех этапах осуществления хозяйственной и иной деятельности, как на этапе планирования, так и ее осуществления. Общественные слушания и общественная экологическая экспертиза в целом направлены не на прекращение вредного воздействия на окружающую среду, а на предотвращение такого вреда.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ СЛУШАНИЯ И ОБЩЕСТВЕННАЯ ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ЭКСПЕРТИЗА В ЦЕЛОМ НАПРАВЛЕНЫ НЕ НА ПРЕКРАЩЕНИЕ ВРЕДНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ОКРУЖАЮЩУЮ СРЕДУ, А НА ПРЕДОТВРАЩЕНИЕ ТАКОГО ВРЕДА

Следует отметить, что общественные слушания достаточно полно урегулированы процедурой ОВОС. Что касается такой формы общественного участия, как общественная экологическая экспертиза, то обращает на себя внимание отсутствие должного правового регулирования в основных нормативных правовых актах Республики Беларусь. Для создания основы эффективного использования инструмента общественной экологической экспертизы требуется, в первую очередь, обеспечение ее своевременности, для чего предлагается предусмотреть продление срока вынесения заключения государственной экологической экспертизы в случае, если в отношении объекта проводится общественная экологическая экспертиза, но не более чем на один месяц, что позволит общественности получить необходимую информацию и подготовить альтернативное обоснованное заключение. Для обеспечения учета результатов общественной экологической экспертизы представляется необходимым установить обязанность государственных органов в области экологической экспертизы направлять общественным организациям

и гражданам, предоставившим аргументированные предложения по объекту экологической экспертизы, материалы о рассмотрении и учете этих предложений при проведении государственной экологической экспертизы и заключение государственной экологической экспертизы. Признание общественности субъектом государственной экологической экспертизы и закрепление на уровне принципа проведения государственной экологической экспертизы, участие общественности и обязательность учета общественного мнения – все это будет способствовать обеспечению участия общественности и учета общественного мнения при проведении государственной экологической экспертизы. Подобными нормами на наш взгляд, следует дополнить Законы Республики Беларусь «Об охране окружающей среды» и «О государственной экологической экспертизе».

Самостоятельной формой участия общественности при принятии экологически значимых решений выступает общественный контроль в области охраны окружающей среды, назначением которого является выявление и распространение информации о фактах нарушения экологического законодательства, а также пресечение неправомерных действий общественным инспектором охраны природы.

**УНИВЕРСАЛЬНОЙ ФОРМОЙ
УЧАСТИЯ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
В ПРИНЯТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ
ЗНАЧИМЫХ РЕШЕНИЙ ЯВЛЯ-
ЕТСЯ РЕФЕРЕНДУМ, ПРО-
ВЕДЕНИЕ КОТОРОГО ОБЕ-
СПЕЧИВАЕТ АБСОЛЮТНУЮ
ПРАВОМОЧНОСТЬ И ОКОНЧА-
ТЕЛЬНОСТЬ РЕЗУЛЬТАТОВ**

В зависимости от степени важности принимаемого решения, обсуждаемого вопроса, законопроекта, его предполагаемого действия в пространстве, характера принимаемого решения (рекомендательный или императивный) общественность посредством проведения референдума, собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования, исходя из собственных интересов и потребностей, напрямую участвует в принятии экологически значимых решений. Одной из наиболее универсальных форм участия общественности является референдум, проведение которого обеспечивает абсолютную правомочность и окончательность результатов. Учитывая, что реализация право граждан проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и пикетирования является одной из гарантий свободы мысли и слова, выражения мнений и убеждений, получения и распространения информации, указанные формы следует использовать либо в качестве средства поддержки, либо средства протеста по отношению к решениям, принимаемым государственными органами. Такие формы участия общественности, как обжалование решений

и действий, нарушающих экологические права граждан, и предъявление иска о приостановлении либо прекращении хозяйственной и иной деятельности, оказывающей вредное воздействие на окружающую среду либо создающей опасность причинения такого вреда в будущем, реализуются на основе принятых ранее, неверных либо несогласованных экологически значимых решений, обеспечивают соблюдение права на благоприятную окружающую среду посредством судебной защиты, укрепляют позиции права на участие общественности в принятии экологически значимых решений как обеспечительного права на благоприятную окружающую среду.

В науке общей теории права признано существование комплексных правовых институтов, которые рассматриваются как системы, подразделяющиеся на ряд составляющих, более или менее тесно связанных между собой – подинститутов.² Проведенный анализ выявил юридическое единство правовых норм, составляющих право общественности на участие в принятии экологически значимых решений, несмотря на то, что они содержатся в разных отраслях законодательства. Права граждан, общественных организаций, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды, закрепленные в ст. ст. 12, 15 Закона «Об охране окружающей среды», иных нормативных правовых актах, могут рассматриваться как самостоятельные права, а в совокупности составлять право общественности на участие в принятии экологически значимых решений.

² Алексеев С. С. Структура советского права. С. 156-159.

Таким образом, представляется возможным сделать вывод о наличии в законодательстве Республики Беларусь достаточной правовой основы для общественного участия в принятии экологически значимых решений, которые можно определить как принимаемые государственными органами, иными юридическими лицами, организациями, не являющимися юридическими лицами, должностными лицами решения, касающиеся:

- а) конкретных видов хозяйственной и иной деятельности, которая оказывает или может оказать вредное воздействие на окружающую среду и здоровье людей;
- б) государственных прогнозов и программ социально-экономического развития Республики Беларусь, иных концепций, планов, программ в части рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды, республиканских, областных и иных комплексных схем

ПРЕДСТАВЛЯЕТСЯ ВОЗМОЖНЫМ СДЕЛАТЬ ВЫВОД О НАЛИЧИИ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ДОСТАТОЧНОЙ ПРАВОВОЙ ОСНОВЫ ДЛЯ ОБЩЕСТВЕННОГО УЧАСТИЯ В ПРИНЯТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ РЕШЕНИЙ

рационального использования природных ресурсов и охраны окружающей среды;

в) нормативных правовых актов, применение которых может оказать воздействие на окружающую среду. Такое определение позволяет привести национальное законодательство в соответствие с положениями статей 6-8 Орхусской конвенции и точно определить круг вопросов, в решении которых может принимать участие заинтересованная общественность.

Выявлен определенный единый комплекс правовых норм, направленный на обеспечение цельного, относительно законченного регулирования участия общественности в принятии экологически значимых решений, содержащий специфические правовые понятия, например,

СОВОКУПНОСТЬ ПРАВОВЫХ НОРМ, ЗАКРЕПЛЯЮЩИХ ПРАВО ОБЩЕСТВЕННОСТИ НА УЧАСТИЕ В ПРИНЯТИИ ЭКОЛОГИЧЕСКИ ЗНАЧИМЫХ РЕШЕНИЙ, СЛЕДУЕТ РАССМАТРИВАТЬ КАК КОМПЛЕКСНЫЙ ПОДИНСТИТУТ ИНСТИТУТА ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ОБЛАСТИ ОХРАНЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ (ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ)

экологически значимые решения, определенные принципы и формы осуществления такого участия. В настоящее время данный комплекс нуждается в определенной нормативной обособленности, что обеспечит полноту регулирования общественных отношений. Таким образом, представляется возможным рассматривать совокупность правовых норм, закрепляющих право общественности на участие в принятии экологически значимых решений как комплексный подинститут института прав человека в области охраны окружающей среды (экологических прав).

Список использованных источников

1. Орхусская конвенция: Руководство по осуществлению / С. Стек, С. Кэйси-Лэфковиц; под ред. Е. Андроска. – Нью-Йорк и Женева: ООН, ЕЭК, 2000. – 297с.
2. Алексеев, С. С. Структура советского права. / С. С. Алексеев. – М.: Юрид. лит., 1975. – 112 с.
3. Об утверждении Конвенции о доступе к информации, участии общественности в процессе принятия решений и доступе к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды: Указ Президента Респ. Беларусь, 14 дек. 1999 г., № 726 // Нац. реестр правовых актов Респ. – Беларусь. – 2000. – № 1. – 1/837.
4. Балашенко, С. А. Государственное управление в области охраны окружающей среды / С. А. Балашенко. – Мн.: БГУ, 2000. – 341с.
5. Балашенко, С. А., Лаевская, Е. В., Макарова, Т. И. Право на благоприятную окружающую среду (как его защитить?) Практик. Пособие / С. А. Балашенко, Е. В. Лаевская, Т. И. Макарова. – Мн., 2000. – 160 с.
6. Макарова, Т. И. Эколого-правовой статус граждан Республики Беларусь / Т. И. Макарова. – Минск: БГУ, 2004. – 231 с.

7. Макарова, Т. И. Правовое обеспечение участия общественности в принятии экологически значимых решений / Т. И. Макарова – Мн.: «Тонпик», 2003. – 45с.
8. Выполнение положений Орхусской конвенции в Беларуси. Пособие для представителей гражданского общества / Е. Гончарова, Е. Лаевская. – Киев: СП «Интертехнодрук», 2004. – 139 с.
9. Лаевская, Е. В. Доступ к правосудию по вопросам, касающимся окружающей среды/ Е. В. Лаевская. – Минск: Регион. эколо. центр для Центр. и Восточ. Европы, 2002. – 140 с.
10. Боголюбов, С. А. Экологическое право. Учебник для вузов / С. А. Боголюбов. – М.: Издат-во НОРМА-ИНФРА. М, 2000. – 448 с.
11. Боголюбов, С. А. Референдумы по экологическим проектам. / С. А. Боголюбов. – М., 1998. – 47 с.
12. Васильева, М. И. Публичные интересы в экологическом праве. / М. И. Васильева. – М.: Изд-во МГУ, 2003. – 424 с.
13. Третьякова, А. А. Экологические права граждан по законодательству государств-членов Европейского Союза / А. А. Третьякова // Экологическое право России. Сборник материалов научно – практических конференций 1995 – 1998 гг. / Под ред. А. К. Голиченкова. – М., 1999. – 341с.
14. Гришин, Н. Н. Правовые проблемы участия общественности в оценке воздействия на окружающую среду: дис... канд. юрид. наук: 12.00.06 / Н. Н. Гришин. – М., 2000. – 181с.
15. Об охране окружающей среды: Закон Респ. Беларусь, 26 нояб. 1992 г., № 1982-III: в ред. Закона Респ. Беларусь от 17 июля 2002 г. (с изм. и доп.: Закон от 29 октября 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2002. – № 85. – 2/875; 2004. – № 174. – 2/1068.
16. Инструкция о порядке проведения оценки воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности в Республике Беларусь. Перечень видов и объектов хозяйственной и иной деятельности, для которых оценка воздействия на окружающую среду планируемой хозяйственной и иной деятельности проводится в обязательном порядке: утв. Постановлением М-ва природ. ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 17 июня 2005 г., № 30 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2005. – № 110. – 8/12855.
17. О республиканских и местных собраниях: Закон Респ. Беларусь, 12 июля 2000 г., № 411-3 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – № 67. – 2/186.
18. Об охране атмосферного воздуха: Закон Респ. Беларусь, 15 апр. 1997 г., № 39-3: в ред. Закона Респ. Беларусь, 13 июня 2007. // Ведомости Нац. Сходу Рэсп. Беларусь. – 1997. – № 14. – Ст. 260; 1997. – № 27. – Ст. 474; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2006. – № 122. – 2/1259.
19. Инструкция о порядке организации и проведения общественного обсуждения градостроительных проектов, вопросов благоустройства, жилищного и иного строительства в г. Минск: Решение Мингорисполкома, 20.04.2006 г., № 718 // Сайт Мингорисполкома. – 2006. – Режим доступа: www.minsk.gov.by. – Дата доступа: 13.06.2008 г.
20. Об утверждении положения об общественном инспекторе охраны природы: Приказ Министерства природных ресурсов и охраны окружающей среды Респ. Беларусь, 5 апр. 1999 г. № 87 // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – № 37. – 8/279.
21. Гражданский кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь, 7 декабря 1998 г. № 218-3 (ред. от 20.07.2006.) // Ведомости Нац. Собрания Респ. Беларусь. – 1999 г. – № 7-9.

22. Конституция Республики Беларусь, 15 марта 1994 г. (с изм. и доп., принятыми на республиканских референдумах 24 ноября 1996 г. и 17 октября 2004 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – №1. – 1/0; 2004. – №188. – 1/6032.
23. Избирательный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 11 февр. 2000 г., с изм. и доп.: Законы Респ. Беларусь, 4 июля 2000 г.; 4 янв. 2003 г. №183-3 // Ведомости Нац. собрания Респ. Беларусь. – 2000. – №6. – Ст. 47.; Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2000. – №25. – 2/145.
24. Кодекс Республики Беларусь о земле: Кодекс Респ. Беларусь, 4 янв. 1999 г. Изм. и доп.: Закон Респ. Беларусь, 08.05.2002 г. // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999 г. – №2-3; 2002 г. – №55.
25. Лесной кодекс Республики Беларусь: Кодекс Респ. Беларусь, 14 июля 2000 г. (ред. от 20.07.2006 г., с изм. и доп. 11.10.2006 г.) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. 2000 г. – №70. – 2/195.
26. О растительном мире: Закон Респ. Беларусь, 14 июня 2003 г. (ред. от 20.07.2006) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003 г. – №73. – 2/954.
27. О местном управлении и самоуправлении в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь, 20 февраля 1991 №617-ХП (в ред. от 1 ноября 2004) // Нац. реестр правовых актов Республики Беларусь. – 2000. – №8. – 2/137; Ведомости Нац. Собрания Респ. Беларусь. 05.02.2000. – №4.
28. О массовых мероприятиях в Республике Беларусь: Закон Респ. Беларусь // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 2003. – №93. – 2/982.
29. Об обращениях граждан: Закон Респ. Беларусь, 6 июня 1996 г. №407-ХП (ред. от 01.11.2004) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 06.12.2004. – №189. – 2/1089.
30. Гражданский процессуальный кодекс Республики Беларусь: Кодекс Республики Беларусь от 11 января 1999 г. №238-3 (ред. от 29.06.2006) // Нац. реестр правовых актов Респ. Беларусь. – 1999. – №18-19. – 2/13.

Дата поступления в редакцию 10.07.2008.

С. И. Новикова

РЕГУЛИРОВАНИЕ ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЙ С РОДИТЕЛЯМИ, ОБЯЗАННЫМИ СОДЕРЖАТЬ ДЕТЕЙ, НАХОДЯЩИХСЯ НА ГОСУДАРСТВЕННОМ ОБЕСПЕЧЕНИИ

Высшей целью государства в соответствии с Конституцией Республики Беларусь является обеспечение прав и свобод граждан и, в первую очередь, детей. В связи с этим Главой Государства был принят Декрет от 24.11.2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях».

Главная задача состоит в том, чтобы ребенок смог жить в биологической семье. И для этого нужно больше времени уделять работе с родителями, пытаться оздоровить ситуацию, используя все имеющиеся у нас средства. При этом главное – безопасность и здоровье ребенка. И если обеспечить их можно, лишь разлучив с близкими, то государство берет на себя ответственность за этот шаг.

Ребенок хочет быть с мамой и жить дома, как бы плохо к нему там ни относились. Даже если он там голодал и подвергался жестокому обращению. Правда, бывают и такие дети, которые, пожив в приюте, не хотят потом возвращаться в семью. Но, как правило, большинство детей хотят.

Ни для кого не секрет, что проблема социального сиротства по-прежнему актуальна для Беларуси. Печально, но факт: ежегодно государство вынуждено забирать около 5 тысяч детей у родителей, которые, как правило, затем лишаются родительских прав. По данным Министерства образования Республики Беларусь, на сегодняшний день в социально опасном положении находятся около 36 тысяч детей из 10 тысяч

Новікава Святлана Іванаўна – выкладчык кафедры паліталогіі і права БДПУ імя М. Танка. Спецыялізуецца ў галіне правазнаўства.

семей. Каждый год на их содержание из бюджета выделяются значительные суммы. Как показала практика, большинство родителей не желало возмещать в добровольном порядке государству эти расходы.

В стране около 30 тысяч детей-сирот. Почти все – при живых родителях. Почти все попали под опеку государства из-за пьянства, жестокости, тунеядства, антисоциального образа жизни самых близких людей. Можно ли изменить ситуацию?

Специалисты считают, что помещение ребенка в детский дом или интернат менее всего отвечает его интересам. Но это, прежде всего, мера защиты ребенка, для которого пребывание в семье становится просто опасным. Причем это – крайняя мера, принимаемая, когда все другие способы воздействия оказались безрезультатными.

Если будет установлен тот факт, что семья находится в социально опасном положении и воспитание детей в семье невозможно, то дети немедленно должны помещаться на государственное обеспечение. Такое решение принимается Комиссией по делам несовершеннолетних в трехдневный срок со дня получения сообщения о необходимости помещения ребенка на государственное обеспечение. О принятом решении об отобрании ребенка уведомляется прокурор.

С МОМЕНТА ОТОБРАНИЯ РЕБЕНКА НЕРАБОТАЮЩИЕ РОДИТЕЛИ БЕРУТСЯ ОРГАНАМИ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ НА УЧЕТ ДЛЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКОГО НАБЛЮДЕНИЯ И ПОДЛЕЖАТ ОБЯЗАТЕЛЬНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДАКТИЛОСКОПИЧЕСКОЙ РЕГИСТРАЦИИ

В данном случае предусматривается внесудебный порядок этой процедуры.

С момента отобрания ребенка неработающие родители берутся органами внутренних дел на учет для профилактического наблюдения и подлежат обязательной государственной дактилоскопической регистрации.

Возмещение нерадивыми родителями расходов, затраченных на содержание детей, начинается со дня помещения ребенка на государственное обеспечение и прекращается после их полного погашения. За несовершеннолетних родителей эти расходы возмещаются их родителями (усыновителями), а при их отсутствии или неполном погашении – самими несовершеннолетними родителями после достижения ими совершеннолетия либо с момента приобретения ими дееспособности в полном объеме до достижения совершеннолетия.

При этом работающие родители в трехдневный срок после помещения ребенка на государственное обеспечение должны добровольно подать заявление по месту работы о возмещении расходов и ежемесячно их компенсировать. В случае уклонения

от возмещения расходов их взыскание будет осуществляться на основании исполнительной надписи нотариуса.

Если уровень заработной платы и иных доходов родителей не позволяет ему в течение шести месяцев в полном объеме выполнять требования о возмещении расходов по содержанию детей, то их трудоустраивают по постановлению суда на новое место работы.

Если родитель не работает, его трудоустраивают по решению суда. Это касается и лиц, находившихся в лечебно-трудовых профилакториях и исправительных учреждениях и не обеспечивающих полное возмещение расходов на содержание своих детей.

Судебное постановление о трудоустройстве такого родителя в течение трех рабочих дней после его вынесения направляется в органы внутренних дел и органы государственной службы занятости по месту постоянного жительства родителя, а в случае, когда его место постоянного жительства неизвестно, – по месту нахождения суда для подбора организации в целях его трудоустройства. Это постановление подлежит немедленному исполнению.

Родитель может быть трудоустроен, независимо от его желания, в одну или несколько организаций с тем, чтобы заработной платы хватало на полное возмещение расходов по содержанию детей и за ним сохранялось не менее 30 процентов заработной платы.

То есть удерживаемые средства у обязанных родителей составляют до 70 процентов заработка, в зависимости от количества детей. Но хотелось бы отметить, что эта сумма не всегда полностью покрывает затраты на содержание детей. Для этого им надо иметь заработок больший, чем у многих нормальных, законопослушных граждан. Это, можно сказать, несколько тупиковая ситуация.

Ведь большинство таких обязанных родителей – завзятые тунеядцы. Часто они не имеют даже паспортов. Эти люди годами нигде не работали и не желают этого делать впредь.

Декретом определены жесткие сроки для явки родителей на работу по направлению органа государственной службы занятости (не позднее дня, следующего за днем получения направления на работу), закреплен контроль за ежедневной явкой на работу со стороны нанимателей, органов внутренних дел и государственной службы занятости.

РОДИТЕЛЬ МОЖЕТ БЫТЬ ТРУДОУСТРОЕН, НЕЗАВИСИМО ОТ ЕГО ЖЕЛАНИЯ, В ОДНУ ИЛИ НЕСКОЛЬКО ОРГАНИЗАЦИЙ С ТЕМ, ЧТОБЫ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ ХВАТАЛО НА ПОЛНОЕ ВОЗМЕЩЕНИЕ РАСХОДОВ ПО СОДЕРЖАНИЮ ДЕТЕЙ И ЗА НИМ СОХРАНЯЛОСЬ НЕ МЕНЕЕ 30 ПРОЦЕНТОВ ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ

ПРЕДУСМОТРЕНО СОПРОВОЖДЕНИЕ РОДИТЕЛЕЙ РАБОТНИКОМ ЛЕЧЕБНО-ТРУДОВОГО ПРОФИЛАКТОРИЯ ИЛИ УЧРЕЖДЕНИЯ УГОЛОВНО-ИСПОЛНИТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ МИНИСТЕРСТВА ВНУТРЕННИХ ДЕЛ (ПОСЛЕ ИХ ОСВОБОЖДЕНИЯ) К МЕСТУ ПОСТОЯННОГО ЖИТЕЛЬСТВА ДЛЯ ТРУДОУСТРОЙСТВА, ЧТО ПОЗВОЛИТ ПРЕДОТВРАТИТЬ УКЛОНЕНИЕ ОТ РАБОТЫ

Предусмотрено также сопровождение родителей работником лечебно-трудового профилактория или учреждения уголовно-исполнительной системы Министерства внутренних дел (после их освобождения) к месту постоянного жительства для трудоустройства, что позволит предотвратить уклонение от работы.

Не допускается отказ нанимателей в приеме на работу обязанных родителей, направляемых органами государственной службы занятости.

На трудоустроенных родителей по постановлению суда распространяется законодательство о социальном страховании, пенсионное законодательство, законодательство о труде, за исключением права на предоставление работы в соответствии с образованием и профессиональной подготовкой, а также на установленную законодательством продолжительность трудового отпуска.

Указанные лица имеют право на трудовой отпуск продолжительностью семь календарных дней.

В ч. 3 ст. 30 Трудового кодекса Республики Беларусь сказано: «Работники, обязанные возмещать расходы по содержанию детей, находящихся на государственном обеспечении, за ненадлежащее выполнение трудовых обязанностей, нарушение трудовой дисциплины могут быть переведены нанимателем с согласия органа государственной службы занятости населения на другую работу».

Таким образом, в приведенной норме, с одной стороны, реализованы правила, установленные частью девятой п. 14 Декрета Президента Республики Беларусь от 24.11.2006 г. № 18 «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях» (далее – Декрет № 18). С другой стороны, для указанной категории работников легализован так называемый дисциплинарный перевод, т. е. перевод в качестве меры дисциплинарного взыскания за нарушение трудовой дисциплины, предусматриваемый в настоящее время специальными актами о дисциплине отдельных категорий работников (например, для работников метрополитена, работников железнодорожного транспорта и др.).

Приведенное уточнение принято, безусловно, не только в целях реализации положений указанного выше Декрета № 18 о возложении расходов по содержанию детей на родителей и мерах по обязательному трудоустройству последних,

но и в целях определенной защиты законных интересов нанимателя, вынужденного мириться с нарушениями трудовой дисциплины таких работников.

Контроль за ежедневной явкой обязанных лиц на работу осуществляют наниматели совместно с органами внутренних дел и органами государственной службы занятости.

Положение о трудоустройстве обязанных лиц утверждено постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 26.01.2007 г. № 105 «Об утверждении Положения о трудоустройстве родителей, обязанных возмещать расходы, затраченные государством на содержание детей, находящихся на государственном обеспечении» по согласованию с Президентом Республики Беларусь.

Перечень организаций, независимо от форм собственности, для трудоустройства обязанных лиц определяется облисполкомами, а также Минским горисполкомом совместно с Минским облисполкомом, на которые возлагается ответственность за обеспечение занятости обязанных лиц и оплаты их труда в размере, позволяющем полностью возмещать расходы по содержанию детей.

Организации, в которых работают обязанные лица, должны информировать суд, исполняющий судебное постановление или исполнительную надпись нотариуса, органы внутренних дел о систематической неявке на работу этих лиц, если исчерпаны все меры по обеспечению их явки на работу и выполнению трудовых обязанностей.

За уклонение от явки на работу, составляющее десять и более рабочих дней в течение трех месяцев, либо сокрытие, занижение размера заработной платы и приравненных к ней доходов обязанные родители будут привлекаться к уголовной ответственности. Такое наказание будет применяться и за иное виновное действие (бездействие), повлекшее за собой неисполнение или неполное исполнение ежемесячных обязательств по возмещению расходов, затраченных государством на содержание детей. При этом условно-досрочному освобождению от наказания такие лица не подлежат.

Необходимо отметить, что эти меры срабатывают, прежде всего, в отношении тех, кто еще не успел полностью деградировать, кого еще можно остановить на пути к социальному дну.

Следует учесть и такие моменты, когда семья начинает исправляться. И если появились серьезные подвижки в этом

ЗА УКЛОНЕНИЕ ОТ ЯВКИ НА РАБОТУ, СОСТАВЛЯЮЩЕЕ ДЕСЯТЬ И БОЛЕЕ РАБОЧИХ ДНЕЙ В ТЕЧЕНИЕ ТРЕХ МЕСЯЦЕВ, ЛИБО СОКРЫТИЕ, ЗАНИЖЕНИЕ РАЗМЕРА ЗАРАБОТНОЙ ПЛАТЫ И ПРИРАВНЕННЫХ К НЕЙ ДОХОДОВ ОБЯЗАННЫЕ РОДИТЕЛИ БУДУТ ПРИВЛЕКАТЬСЯ К УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

направлении, то, согласно ч. 3 п. 10 Декрета № 18, «суд вправе в исключительных случаях на основании заявления, подаваемого прокурором, управлением (отделом) образования или Комиссией по делам несовершеннолетних, освободить обязанное лицо от уплаты задолженности по возмещению расходов по содержанию детей, прекратив исполнительное производство, если это лицо восстановлено в родительских правах и взыскание данной задолженности создает тяжелое материальное положение для находящихся на его содержании и воспитании других несовершеннолетних детей».

Кроме того, Декрет № 18 освобождает обязанных родителей от уплаты государственной пошлины за подачу в суд исковых заявлений о восстановлении их в родительских правах.

Эти меры будут работать, прежде всего, на будущее. Только жесткая ответственность заставит нерадивых родителей выполнять свои обязанности и обязательства. Если мы действительно хотим искоренить такое уродливое явление, как сиротство при живых родителях, другого пути у нас пока просто нет.

Дата поступления в редакцию 22.04.2008.

А. И. Сырец

ЗНАЧЕНИЕ АКТОВ МЕЖДУНАРОДНЫХ СУДЕБНЫХ ОРГАНОВ ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ ПРАВОВОЙ СИСТЕМЫ

Одним из наиболее важных вопросов развития современной правовой теории, а также правотворческой и правоприменительной практики является проблема взаимодействия актов международных судебных органов и национальных правовых источников. Вызвано это тем, что в современную эпоху многие отрасли и институты права, в частности права человека, фактически утратили преобладавшую ранее характеристику прерогативы сугубо национального права, подпадающего только под национальное регулирование. Как показывает исторический опыт, государства, являясь по эффективности основным гарантом обеспечения соблюдения прав собственных граждан, могут не только гарантировать и защищать их, но и создавать условия, препятствующие осуществлению этих прав. Это происходит в нарушение принятых государством соответствующих международных обязательств. Возникающие в этих случаях международно-правовые споры рассматриваются, как правило, международным судебным органом, реализация решений которого также в дальнейшем порождает проблемы.

Основой выполнения государствами своих обязательств перед международным сообществом выступает не только политический, но и правовой механизм, обеспеченный, кроме всего прочего, принципом обязательности решений международных судебных органов для государств, в отношении которых они вынесены. Формально принцип обязательности решений международных судов содержится в международных

Сырєц Андрэй Ігаравіч – загадчык вучэбнай лабараторыі судовай практыкі і метадычнага забеспячэння вучэбнага працэсу УА "Інстытут перападрыхтоўкі і павышэння кваліфікацыі суддзяў, супрацоўнікаў пракуратуры, судоў і устаноў юстыцыі БДУ". Сфера навуковых інтарэсаў – агульная тэорыя дзяржавы і права, міжнароднае права. Мае 7 навуковых публікацый.

актах, регламентирующих порядок деятельности этих органов. Так, главным судебным органом Организации Объединенных наций является Международный суд, статут которого является неотъемлемой частью Устава ООН. Статья 94 Устава ООН содержит указание на обязательный характер решений Международного суда для государства по тому делу, в котором оно является стороной:

1. «Каждый член Организации обязуется выполнить решение Международного суда по тому делу, в котором он является Стороной.

2. В случае если какая-либо Сторона в деле не выполнит обязательства, возложенного на нее решением Суда, другая Сторона может обратиться в Совет Безопасности, который может, если это признает необходимым, сделать рекомендации или решить о принятии мер для приведения решения в исполнение». Статья 59 Статута Международного суда также содержит принцип обязательности решения Международного суда, сформулированный, однако, с ограничительными оговорками: «Решение Суда окончательно лишь для участвующих в деле сторон и лишь по данному делу».¹

¹ *Международное публичное право... Ч. I. С. 182.*

Проблемным является вопрос о том, признает ли Международный суд лишь факты нарушения или может, помимо этого, выносить обязательные для государств конкретные требования о мерах по их устранению. Российский ученый В. С. Верещетин по данному поводу пишет, что Суд до недавнего времени в подавляющем большинстве случаев воздерживался от прямых предписаний в отношении должного поведения тех или иных органов государств, включая суды, не говоря уже о физических и юридических лицах, и не шел дальше формулирования прав и обязанностей государств как таковых.² В этой ситуации очевидно, что международные и внутригосударственные последствия судебного решения оставались различными, поскольку Суд не оказывал влияния на выбор мер исполнения своих постановлений, и соответственно, обязательность или необязательность решения для внутригосударственной сферы определялась самим государством.

² *Верещетин В. С. Некоторые аспекты соотношения международного и национального права... С. 23.*

Однако, как отмечает В. С. Верещетин, в настоящее время прослеживается новая тенденция, когда Суд в своих решениях и заключениях говорит об обязанностях непосредственно государственных органов, включая суды.³ Очевидно, эта новая тенденция отражает более глубокое проникновение международного права во внутренний правопорядок государства,

³ *Там же. С. 24.*

а также стремление расширить и сделать общепринятым признание приоритета международно-правовых обязательств государства в случае их конфликта с нормами источников национального права.

Проблемой является также то обстоятельство, что исполнение судебного решения часто требует от государства совершения различных действий не только в сфере регулирования международного права в качестве его субъекта, но и в пределах национальной юрисдикции, где государство является сувереном.

Показательной в этом плане является практика применения Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая была принята Советом Европы в 1950 году. С тех пор в нее было внесено ряд существенных изменений и дополнений (последнее вступившее в силу – в 2002 году). Она оценивается как важнейший региональный международный договор в области защиты и обеспечения прав человека и имеет важное значение для всех государств Европы, включая Республику Беларусь. Хотя для нашей страны данная Конвенция формально не является юридически обязательным документом, поскольку Республика Беларусь не является членом Совета Европы, однако, как справедливо отмечает Г. А. Василевич, в нашей стране практически все нормы Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод восприняты и получают свое развитие в законодательстве и на практике. Прежде всего, по той причине, что редакция статей принятой в 1994 году Конституции готовилась с учетом Конвенции, а также сформированной практики Европейского суда по правам человека и функционировавшей на тот момент Европейской Комиссии по правам человека.⁴

В литературе по-разному трактуется вопрос юридической силы и соответствующих инструментов выполнения решений Европейского суда по правам человека. В соответствии со сложившейся на сегодняшний день практикой толкования Конвенции является общепризнанным, что констатация Европейским судом одного или нескольких нарушений Конвенции налагает на государства обязательство положить конец нарушению и устранить его последствия с целью восстановления, насколько это возможно, ситуации,

ИСПОЛНЕНИЕ СУДЕБНОГО РЕШЕНИЯ ЧАСТО ТРЕБУЕТ ОТ ГОСУДАРСТВА СОВЕРШЕНИЯ РАЗЛИЧНЫХ ДЕЙСТВИЙ НЕ ТОЛЬКО В СФЕРЕ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В КАЧЕСТВЕ ЕГО СУБЪЕКТА, НО И В ПРЕДЕЛАХ НАЦИОНАЛЬНОЙ ЮРИСДИКЦИИ, ГДЕ ГОСУДАРСТВО ЯВЛЯЕТСЯ СУВЕРЕНОМ

В НАШЕЙ СТРАНЕ ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ НОРМЫ ЕВРОПЕЙСКОЙ КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ОСНОВНЫХ СВОБОД ВОСПРИНЯТЫ И ПОЛУЧАЮТ СВОЕ РАЗВИТИЕ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ И НА ПРАКТИКЕ

⁴ *Василевич Г. А. Акты Конституционного суда РБ... С. 94.*

⁵ *Европейская конвенция по правам человека... С. 46.*

⁶ *Van Dijk P. Theory and Practice of the European Convention on Human Rights. P. 259.*

⁷ *Janis M. European Human Rights Law... P. 3.*

⁸ *Берестнев Ю. П. Меры общего характера... С. 65.*

⁹ *Лобов М. Б. Исполнение решений Европейского суда по правам человека... С. 109*

существовавшей до нарушения. Эти обязательства основываются, прежде всего, на общих принципах международного права, в частности, принципе добросовестного исполнения международных обязательств.⁵

Одним из способов обеспечения согласования национального права с европейскими правовыми стандартами по правам человека традиционно называется имплементация международно-правовых норм в национальное законодательство. Однако Конвенция формально не требует, чтобы участники включали ее положения в национальную правовую систему или придавали ей особый статус как источнику международного права. Европейский суд сам неоднократно указывал в своих решениях на отсутствие у него юрисдикции устанавливать для государств обязательства принимать определенные меры по устранению нарушений, установленных Судом, и что государства сохраняют право самостоятельного выбора средств в своих внутренних правовых системах по устранению указанных нарушений.⁶

Система международно-правовых источников, созданная на основе Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, представляет собой не только важное собрание прецедентного права, касающегося прав человека, но и одним из наглядных примеров эффективного воздействия международного права на внутригосударственное.⁷ Практика показывает, что влияние постановлений Европейского суда по правам человека на национальные правовые системы носит всевозрастающий характер: за пятьдесят с лишним лет его работы государства-участники около 300 раз вносили по итогам рассмотрения жалоб в Европейском суде соответствующие коррективы в свое законодательство.⁸

Как отмечается в литературе, в рамках Конвенции решения международного судебного органа обрели строго обязательный характер, и впервые была установлена процедура систематического контроля за их исполнением со стороны межгосударственного органа. В этом смысле Конвенция играет роль конституционного инструмента европейского правопорядка, призванного обеспечить превращение прав человека из категории политической в категорию правовую.⁹

Таким образом, в сфере реализации прав человека очевидна тенденция к глубокому проникновению международных норм во внутреннее право как условие международной

интеграции национальных правовых систем государств и устойчивости межгосударственных отношений. Вместе с тем, чтобы получить желаемый эффект, государство должно обеспечить материальные условия и механизмы реализации соответствующих правил и предписаний и, в частности, судебных решений. Здесь, однако, возникает проблема, характерная и для возможности и целесообразности использования судебных прецедентов в целом, а не только применительно к актам международных судов. Это проблема применяемой законодателем законодательной техники. Так, например, понятно, что многие применяемые правовые термины предполагают использование судейского усмотрения, в том числе и в форме прецедентов. В странах общего права законодатель в этом случае стремится к максимально полному и развернутому изложению не только санкции нормы, но и ее гипотезы и диспозиции с целью недопущения неоднозначного понимания ее смысла. В то время как для международных источников характерно наличие обтекаемых и обобщенных формулировок, явно декларативных положений, вызванных необходимостью согласования множества мнений и интересов в процессе разработки и принятия международно-правового акта. Это создает излишне широкое поле для судейского усмотрения, позволяя вкладывать в соответствующее положение смысл, первоначально ему не присущий, что открывает возможности для злоупотреблений. Как известно, деятельность государств на международной арене в конечном итоге является отражением их внутреннего состояния, кроме того, она подчинена достижению национальных и властных интересов, поэтому нередко бывает чрезмерно политизирована и идеологизирована. Учитывая, что такие проблемы, как соблюдение прав человека, наиболее близки и понятны людям, они нередко становятся разменной монетой в политических махинациях различных центров силы, мировых и региональных, в борьбе за сферы влияния, прежде всего, политического и экономического. Поэтому вопрос о мере обязательности международных судебных решений и их месте во внутригосударственном праве в данной сфере правового регулирования является отнюдь не абстрактным: существующие формы и способы его решения могут иметь самые серьезные последствия для конкретного государства.

ДЛЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ ИСТОЧНИКОВ ХАРАКТЕРНО НАЛИЧИЕ ОБТЕКАЕМЫХ И ОБОБЩЕННЫХ ФОРМУЛИРОВОК, ЯВНО ДЕКЛАРАТИВНЫХ ПОЛОЖЕНИЙ, ВЫЗВАННЫХ НЕОБХОДИМОСТЬЮ СОГЛАСОВАНИЯ МНОЖЕСТВА МНЕНИЙ И ИНТЕРЕСОВ В ПРОЦЕССЕ РАЗРАБОТКИ И ПРИНЯТИЯ МЕЖДУНАРОДНО-ПРАВОВОГО АКТА

МЕСТО, ЗАНИМАЕМОЕ СУДАМИ СРЕДИ ОРГАНОВ ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ И ПРАВОПОРЯДКА, ОБУСЛОВЛИВАЕТ ИХ ВОЗМОЖНОСТИ НАИБОЛЕЕ ОБЪЕКТИВНО И В КОРотКИЙ СРОК ВЫЯВЛЯТЬ ПРОБЕЛЫ, КОЛЛИЗИИ ДЕЙСТВУЮЩЕГО ПРАВА, В ТОМ ЧИСЛЕ ВНУТРИГОСУДАРСТВЕННОГО

Вместе с тем, нельзя также отрицать тот факт, что место, занимаемое судами среди органов правоприменения и правопорядка, обусловливает их возможности наиболее объективно и в короткий срок выявлять пробелы, коллизии действующего права, в том числе внутригосударственного. Унификация же соответствующего законодательства и практики его соблюдения

на основе международного права, поддержка правотворческой функции судов в качестве источника национального права и всеобщее признание и выполнение их решений существенно увеличивают степень взаимного доверия государств, предсказуемость их поведения и в целом международную стабильность. Эти ценности достаточно весомы, чтобы последовательно двигаться в направлении дальнейшего все более тесного взаимодействия государств с международными судебными органами.

Список использованных источников

1. Международное публичное право. Сборник документов: в 2 ч. / сост. и авт. вступит. статьи К. А. Бекяшев, Д. К. Бекяшев. – М.: Проспект, 2006. – Ч. I. – 1408 с.
2. Верещетин, В. С. Некоторые аспекты соотношения международного и национального права в практике Международного суда ООН / В. С. Верещетин // Российский юридический журнал. – 2002. – № 3. – С. 19 – 26.
3. Василевич, Г. А. Акты Конституционного суда Республики Беларусь по обеспечению доступа к правосудию в контексте решений Европейского суда по правам человека / Г. А. Василевич // Имплементация решений Европейского суда по правам человека в практике конституционных судов стран Европы: Сборник докладов. – М.: Институт права и публичной политики, 2006. – С. 93 – 113.
4. Европейская конвенция по правам человека в Центральной и Восточной Европе: первый практический опыт: Материалы международной конференции для практикующих юристов, Краков, 27-29 сент. 1996 г. – Краков, 1997. – 92 с.
5. Van Dijk, P. Theory and Practice of the European Convention on Human Rights / P. Van Dijk, G. J. H. Van Hoof. – The Hague: Kluwer Law International, 1998. – 850 p.
6. Janis, M. European Human Rights Law. Text and materials / M. Janis, R. Kay, A. Bradley. – Oxford: Oxford University Press, 2001. – 600 p.
7. Берестнев, Ю. П. Меры общего характера. Хаккар против Франции / Ю. П. Берестнев // Российская юстиция. – 2001. – № 12. – С. 65 – 68.
8. Лобов, М. Б. Исполнение решений Европейского суда по правам человека: возможные правовые последствия для Российской Федерации / М. Б. Лобов // Конституционное право: Восточно-европейское обозрение. – 2001. – № 3 (36). – С. 109 – 113.

Дата поступления в редакцию 12.06.2008.

А. Р. Черепок

ЗАВИСИМОСТЬ ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВОВЫХ ФОРМ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОММЕРЧЕСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ ОТ СТЕПЕНИ ОРГАНИЗАЦИОННОГО ЕДИНСТВА

В соответствии со статьей 44 Гражданского кодекса Республики Беларусь юридическим лицом признается организация, которая имеет в собственности, хозяйственном ведении или оперативном управлении обособленное имущество, несет самостоятельную ответственность по своим обязательствам, может от своего имени приобретать и осуществлять имущественные и личные неимущественные права, исполнять обязанности, быть истцом и ответчиком в суде. Такое определение позволяет выделить признаки юридического лица, к которым традиционно относят организационное единство, наличие обособленного имущества, самостоятельную имущественную ответственность по своим обязательствам всем своим имуществом, возможность выступать в гражданском обороте и суде от своего имени.

Гражданский кодекс Республики Беларусь прямо не указывает на признак организационного единства. Этот признак вытекает из определения понятия организации. Термин «организация» используется многими науками и в разных отраслях человеческой деятельности, причем в каждой отдельно взятой ситуации «организацию» можно определять по-разному. В данной работе будут рассмотрены классические подходы к организации и определения, сложившиеся в теории об организациях в результате проведенных исследований в 60-х годах минувшего столетия организации успешных фирм Великобритании и США, и сделана попытка обоснования расширения

Черепок Андрэй Расціслававіч, працуе ў кантрольна-рэвізійным упраўленні МУС Рэспублікі Беларусь, аспірант Акадэміі кіравання пры Прэзідэнце Рэспублікі Беларусь. Галіна навуковых інтарэсаў – грамадзянскае права, прадпрымальніцкае права, сямейнае права.

круга государственных коммерческих организаций с позиции применения на практике относительно недавних изысканий в области организационной теории и конструирования.

Самое общее определение организации дано в энциклопедическом словаре – это внутренняя упорядоченность, согласованность, взаимодействие более или менее дифференцированных и автономных частей целого, обусловленные его строением; объединение людей, совместно реализующих программу или цель и действующих на основе определенных правил и процедур... обычно соотносится с понятием структуры, системы, управления.¹

¹ *Российский энциклопедический словарь. С. 1004.*

В теории об организациях единого мнения по поводу определения организации не существует. Одним из подходов к определению этого понятия является перечисление наиболее значимых ее элементов и описание связей между ними. Например, организация – это группа людей, работающих совместно для достижения цели, получающих при этом ресурсы из внешней среды, решающих задачи с применением технологий и т. д.² За последнее столетие наметилась явная тенденция

² *Анализ и управление в государственных организациях... С. 19.*

НАМЕТИЛАСЬ ЯВНАЯ ТЕНДЕНЦИЯ ПЕРЕХОДА ОТ КЛАССИЧЕСКОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ ОРГАНИЗАЦИИ К НОВОМУ, НА ОСНОВЕ АДАПТИВНЫХ СИСТЕМ И СИТУАЦИОННОЙ ТЕОРИИ

перехода от классического представления об организации к новому, на основе адаптивных систем и ситуационной теории. Согласно классическому подходу, организация – это закрытая система, не подверженная либо незначительно подверженная влиянию факторов «извне». Основными принципами эффективности работы организации по данной концепции являются:

– иерархия полномочий, профессиональная служба, отбор и продвижение по заслугам, правила и положения, регулирующие процедуры и обязанности учреждений (М. Вебер и его рационально-правовая теория);

– применение систематического анализа, например, хронометража операций с целью их совершенствования для более эффективного выполнения работ, выплата справедливого вознаграждения за эффективное выполнение работы (Ф. Тэйлор и теория научного менеджмента);

– разделение и координация труда, распределение властных полномочий по шкале – чем выше звено, тем больше полномочий (школа административного менеджмента).³

³ *Там же. С. 23.*

Представления об организациях с позиции концепции адаптивных систем «изменило классический взгляд на организации как механистические, закрытые системы с единственно правильным способом построения. Новая концепция исходит

из разнообразия характеристик организаций, вынужденных адаптироваться к складывающимся условиям. Ситуационные теории основаны на идее о том, что организации различаются между собой – от более бюрократизированных, жестко структурированных образований и до более гибких, менее структурированных образований – в зависимости от таких ситуационных факторов, как природа среды, в которой они действуют, задач, технологий, размеров и стратегических решений, принимаемых руководством».⁴ Изучение ряда английских фирм по этому признаку позволило разделить их на две категории – механистические и органические. Первые придерживались четкого разделения полномочий с указаниями и установлением связей в строгом соответствии с иерархической лестницей, со специализированными, официально закрепленными индивидуальными заданиями – такие фирмы скорее добивались успеха в стабильной среде – при относительно постоянных продукции, технологии, конкуренции и спросе на их продукцию. Вторая группа делала меньший упор на иерархию связей, задания часто менялись и определялись менее жестко, менеджеры пренебрегали организационными схемами, считая их слишком сковывающими и даже опасными – такие фирмы скорее добивались успеха в условиях менее стабильной внешней среды – с частой сменой технологий, продукции, конкурентов и спроса (например, производители электроники).⁵

⁴ *Анализ и управление в государственных организациях... С. 27.*

⁵ *Там же. С. 83.*

Возможно, поэтому законодательство ряда стран как континентальной системы права, так и англо-саксонской разрешает создание участников гражданского и торгового оборотов на основании договоров без соответствующей регистрации в качестве юридического лица. Таково, например, негласное товарищество в праве Германии и Швейцарии. Оно еще называется внутренним товариществом, когда гласный товарищ выступает в отношениях с третьими лицами от своего имени без указания на присутствие негласного товарища, а негласный товарищ, в качестве которого могут выступать физические и юридические лица, вносит в капитал гласного товарища имущественный пай в денежной или иной форме, который переходит в собственность гласного товарища; при этом негласный товарищ получает право на участие в его прибылях, хотя функции управления, ведения торговых книг и составления баланса являются прерогативой гласного товарища.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО РЯДА СТРАН КАК КОНТИНЕНТАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ ПРАВА, ТАК И АНГЛО-САКСОНСКОЙ РАЗРЕШАЕТ СОЗДАНИЕ УЧАСТНИКОВ ГРАЖДАНСКОГО И ТОРГОВОГО ОБОРОТОВ НА ОСНОВАНИИ ДОГОВОРОВ БЕЗ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ РЕГИСТРАЦИИ В КАЧЕСТВЕ ЮРИДИЧЕСКОГО ЛИЦА

Внесения в торговый реестр информации о негласном товарище не требуется. Институт партнерства (partnership) в Англии и США – договорное объединение лиц, выступающее под общей фирмой, заключающее договоры и подписывающее другие бумаги от имени фирмы, без обязательной письменной формы договора о совместной деятельности. Помимо этого, существуют и переходные формы, и возможность сочетания различных организационных форм, включая товарищества, признаваемые особым субъектом права, и товарищества, не признаваемые таковыми.⁶

⁶ *Гражданское и торговое право зарубежных государств. С. 195, 260.*

ПРИЗНАК ОРГАНИЗАЦИОННО-ГО ЕДИНСТВА ПРЕДПОЛАГАЕТ НАЛИЧИЕ ВНУТРЕННЕЙ СТРУКТУРЫ, СИСТЕМЫ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ, ОБЛАДАЮЩИХ СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ КОМПЕТЕНЦИЕЙ, СОПОДЧИНЕННЫХ СТРУКТУРНЫХ ПОДРАЗДЕЛЕНИЙ И СТРУКТУРНЫХ ЕДИНИЦ, ВХОДЯЩИХ В ЕГО СОСТАВ, НАЛИЧИЕ ШТАТНОГО РАСПИСАНИЯ, ПРАВИЛ ВНУТРЕННЕГО ТРУДОВОГО РАСПОРЯДКА, ПОДЧИНЕНИЕ НИЖЕСТОЯЩИХ ОРГАНОВ УПРАВЛЕНИЯ ВЫШЕСТОЯЩИМ, НАЛИЧИЕ ТРУДОВОГО КОЛЛЕКТИВА

⁷ *Чигир В. Ф. Юридические лица. С. 6.*

Попробуем экстраполировать приведенные определения организации на признак организационного единства юридического лица, закрепленный в национальном праве. Признак

организационного единства предполагает наличие внутренней структуры, системы органов управления, обладающих соответствующей компетенцией, соподчиненных структурных подразделений и структурных единиц, входящих в его состав, наличие штатного расписания, правил внутреннего трудового распорядка, подчинение нижестоящих органов управления вышестоящим, наличие трудового коллектива. Организационное единство юридического лица отражается в его уставе или общем положении о таких юридических лицах.⁷ Если сопоставить подход к организациям с точки зрения теории об организациях и с позиции юридического лица как субъекта гражданского права, то нетрудно заметить, что в настоящее время белорусское законодательство отталкивается от классических представлений об организациях как закрытых системах с иерархией полномочий, правилами и положениями, регулируемыми про-

цедуры и обязанности, шкалой властных полномочий и т. п. Возьмем, например, коммерческие государственные организации, которые, в соответствии с законодательством, могут быть учреждены только в форме унитарных предприятий (за исключением случаев принятия в соответствии с законодательством решений о признании государственных объединений коммерческими организациями).

Порядок создания унитарных предприятий, имущество которых находится в республиканской собственности, определен Положением о порядке создания унитарных предприятий, учреждений, имущество которых находится в республиканской

собственности, их реорганизации и ликвидации (далее – Положение), утвержденным постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 23 июля 2004 года №913. Согласно пункту 5 Положения решение о создании унитарных предприятий принимается, исходя из потребностей экономики страны в планируемых к выпуску этими унитарными предприятиями товаров, оказании услуг, выполнении работ с учетом возможности их сбыта на внутреннем и внешнем рынках. Решение о создании унитарного предприятия принимает государственный орган управления по согласованию с Министерством экономики, Государственным комитетом по имуществу и Министерством финансов, а в сфере научной, научно-технической и инновационной деятельности – и с Государственным комитетом по науке и технологиям. В результате, по предложению государственных органов управления при получении согласия указанных министерств и комитета, может быть создано унитарное предприятие.

Постановлением Министерства по управлению государственным имуществом и приватизации Республики Беларусь от 21 марта 2001 года №2 «Об утверждении примерного устава республиканского унитарного предприятия, основанного на праве хозяйственного ведения, и примерного устава республиканского унитарного предприятия, основанного на праве оперативного управления (казенного предприятия)» утверждены примерные уставы унитарных предприятий. В соответствии с пунктом 21 Примерного устава органом унитарного предприятия является руководитель (директор, генеральный директор), который назначается на должность и освобождается от должности Правительством Республики Беларусь либо уполномоченным органом, либо учредителем. Руководитель унитарного предприятия действует на принципах единоначалия. Пункт 22 раскрывает полномочия руководителя унитарного предприятия. Он организует работу унитарного предприятия; утверждает организационно-штатную структуру унитарного предприятия; заключает договоры от имени унитарного предприятия и т.п. Получается, руководитель с разрешения собственника либо уполномоченного органа занимается вопросами организации структуры предприятия, технического процесса, формированием штатного расписания и т.д., вне зависимости от назначения предприятия, основных направлений деятельности, каких-либо внешних факторов, требующих инициативы и определенной свободы в принятии и реализации решений «снизу».

Кроме того, различия в имущественных режимах права хозяйственного ведения и оперативного управления организаций, не собственников принадлежащего им имущества, анализ положений, изложенных в примерных уставах республиканских предприятий, основанных на праве хозяйственного ведения (далее – унитарных предприятий) и предприятий, основанных на праве оперативного управления (далее – казенных предприятий) позволяют заключить, что унитарные предприятия в сравнении с казенными находятся в более выгодном положении в смысле проявления какой-либо инициативы по поводу структуры предприятия, организации производства, распоряжения основными и оборотными средствами и т. п. Так, решение о создании унитарного предприятия принимает заинтересованный орган государственного управления, государственная организация, подчиненная Правительству, а решение о создании казенного предприятия принимает Совет Министров Республики Беларусь. Унитарное предприятие

УНИТАРНОЕ ПРЕДПРИЯТИЕ ИМЕЕТ ПРАВО СОЗДАВАТЬ ФИЛИАЛЫ И ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВА, ДРУГИЕ УНИТАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ (ДОЧЕРНИЕ УНИТАРНЫЕ ПРЕДПРИЯТИЯ), УЧАСТВОВАТЬ В ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЩЕСТВАХ И БЫТЬ ВКЛАДЧИКОМ В КОМАНДИТНЫХ ТОВАРИЩЕСТВАХ, БЫТЬ УЧАСТНИКОМ ОБЪЕДИНЕНИЯ, С СОГЛАСИЯ СОБСТВЕННИКА УЧАСТВОВАТЬ В СОЗДАНИИ ФИНАНСОВО-ПРОМЫШЛЕННЫХ ГРУПП И ИНЫХ ХОЗЯЙСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

имеет право создавать филиалы и представительства, другие унитарные предприятия (дочерние унитарные предприятия), участвовать в хозяйственных обществах и быть вкладчиком в коммандитных товариществах, быть участником объединения, с согласия собственника участвовать в создании финансово-промышленных групп и иных хозяйственных объединений, тогда как казенное предприятие согласно примерному уставу имеет право только создавать филиалы и представительства. Однако, исходя из сложившейся практики, казенные предприятия могут входить в состав государственных объединений по решению Правительства. Например, республиканские казенные предприятия «Центр утилизации авиационных средств поражения» и «Центр утилизации артиллерийских и инженерных боеприпасов» Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 17 мая 2007 года № 626 были включены в состав Государственного научно-производственного объединения порошковой металлургии. При организации деятельности, помимо реализации государственных решений и задач, унитарное предприятие руководствуется собственными соображениями по структуре организации производства, определению путей развития и т. п. Казенное предприятие организует свою деятельность, исходя из интересов государства и необходимости производства

продукции в объемах, определяемых Правительством, причем в соответствии с п. 2 статьи 277 Гражданского Кодекса Республики Беларусь собственник имущества вправе изъять в любое время излишнее, малоиспользуемое или используемое неэффективно имущество. При распределении прибыли унитарное предприятие направляет ее в соответствии с утвержденными нормативами в фонды накопления, потребления, специальные и резервные фонды, отчисляет установленную законодательством часть прибыли собственнику имущества. Казенное предприятие распределяет полученный доход в соответствии с указаниями Правительства.

Вместе с тем, опыт Франции, страны с достаточно развитым государственным сектором экономики, показывает, что повышение рентабельности публичных предприятий наряду с сохранением административного метода управления во всех отраслях экономики – задача скорее невыполнимая. В 60-70-х годах минувшего столетия французские публичные предприятия были нацелены на создание объединений с участием частного капитала либо сети филиалов и подфилиалов. Для этого им была предоставлена определенная автономия, ослаблена административная опека со стороны госорганов. В результате появились филиалы, объединявшие государственные и частные капиталы, некоторые государственные предприятия были преобразованы в частные общества, появилось частное финансирование автодорог, были привлечены иностранные инвестиции в некоторые государственные предприятия. Формы организации предприятий зависели от степени своей административной, хозяйственной и финансовой автономии и были представлены тремя основными разновидностями:

- публичные службы административного характера;
- публичные предприятия;
- национальные акционерные общества.

Каждое публичное предприятие существовало на основе закона или устава, предназначенного именно для данного предприятия, что позволяло на базе трех основных типов предприятий создавать различные их виды. Например, национальные акционерные общества были представлены в законодательстве Франции государственными и смешанными. В их деятельности наблюдалось сочетание чисто хозяйственных функций с управленческими, как, например, «Газ де Франс», которое наряду с хозяйственной функцией

ПОВЫШЕНИЕ РЕНТАБЕЛЬНОСТИ ПУБЛИЧНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ НАРЯДУ С СОХРАНЕНИЕМ АДМИНИСТРАТИВНОГО МЕТОДА УПРАВЛЕНИЯ ВО ВСЕХ ОТРАСЛЯХ ЭКОНОМИКИ – ЗАДАЧА СКОРЕЕ НЕВЫПОЛНИМАЯ

⁸ *Государство и экономика во Франции. С. 182-186.*

⁹ *Курс гражданского права... С. 441.*

осуществляло функцию управления входящих в него отдельных публичных предприятий.⁸

Учитывая вышеизложенное, идеи «органической теории юридического лица, неизбежности изменения форм объединения людей и необходимости их легализации»,⁹ закрытый перечень форм образования государственных коммерческих юридических лиц и, как следствие, строгая иерархия полномочий, принципы единоначалия и т. п. не позволят своевременно в случае изменения как внешних, так и внутренних условий деятельности государственных организаций в должной мере использовать имеющиеся государственные ресурсы. Ведь формирование объединений лиц и (или) капиталов и дальнейшая их легализация путем установления законодательством всевозможных форм создаваемых организаций обусловлены следующими факторами:

– во-первых, сложившимися социально-экономическими отношениями – процессом аккумуляции капитала, универсального товарного производства и рыночного обращения;

– во-вторых, живучестью юридических институтов, созданных в условиях одной экономической формации и использованных в другой, что объясняется неравномерным развитием экономики и права. Во введении к «Критике политической экономии» К. Маркс писал: «Собственно, самый трудный путь, который надлежит здесь разобрать, заключается в следующем: каким образом производственные отношения, как правовые отношения, вступают в неравное развитие. Например, отношения римского частного права к современному производству». К. Маркс пришел к выводу, что «простые категории суть выражения условий, в которых может реализоваться неразвившаяся конкретность, до установления более конкретного отношения или связи, которые идеально выражаются в более конкретной категории, в то время как более развитая конкретность сохраняет эту же категорию как подчиненное отношение». Таковы, например, акционерные компании – одна из последних форм буржуазного общества, выступающие также и в начале его, в виде больших привилегированных и наделенных монополией торговых компаний;

– в-третьих, наличием общего интереса участников общественного образования, выраженного в единой цели и определяемого этой целью, общей воли участников, объективированных в хозяйственной деятельности этого коллектива. Обособление определенной группы людей в целях обеспечения и осуществления тех или иных интересов, продиктованных

данными общественными условиями, должно привести к определенной организационной форме. Эта организационная форма создает необходимые для данного общественного образования единство и порядок в его деятельности, делает его организацией.¹⁰

Следовательно, для отдельных отраслей промышленности, в которых часто происходят смена технологий, продукции, конкурентов и спроса (например, производство телевизоров, мониторов, прочих радиоэлектронных устройств), необходимо предусмотреть возможность учреждения новых организационно-правовых форм.

Перспективным в этом направлении представляется шаг по внесению дополнений в Гражданский кодекс Республики Беларусь от 20 июля 2006 года № 160-З и закреплению в нем государственного объединения (концерна) в качестве организационно-правовой формы объединений государственных юридических лиц, а также государственных и иных юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, создаваемых по решению Президента Республики Беларусь, Правительства Республики Беларусь, а также по их поручению (разрешению) республиканскими органами государственного управления либо по решению органов местного управления и самоуправления, которые в отдельных случаях могут быть признаны коммерческими организациями в соответствии с действующим законодательством.

По мнению Я. И. Функа, занимавшегося вопросом определения правовой природы государственных объединений, условия создания государственных коммерческих объединений, регламентация в качестве основной их цели осуществления общего руководства, общего управления деятельностью, координации деятельности и представления интересов юридических лиц и индивидуальных предпринимателей, входящих в состав объединения, создают ощущение дуалистической природы данного объединения. С одной стороны, являясь коммерческой организацией, в качестве основной цели для нее выступает извлечение прибыли. С другой – наличие властных полномочий в отношении входящих в состав объединения унитарных предприятий в части осуществления контроля за использованием закрепленного государственного имущества, созданием унитарных предприятий, подчиненных данному объединению, утверждением их уставов, назначением

¹⁰ *Юридические лица в советском гражданском праве. С. 45.*

**ДЛЯ ОТДЕЛЬНЫХ ОТРАСЛЕЙ
ПРОМЫШЛЕННОСТИ, В КО-
ТОРЫХ ЧАСТО ПРОИСХО-
ДЯТ СМЕНА ТЕХНОЛОГИЙ,
ПРОДУКЦИИ, КОНКУРЕНТОВ
И СПРОСА, НЕОБХОДИМО
ПРЕДУСМОТРЕТЬ ВОЗМОЖ-
НОСТЬ УЧРЕЖДЕНИЯ НОВЫХ
ОРГАНИЗАЦИОННО-ПРАВО-
ВЫХ ФОРМ**

руководителей и т. п. приближает такое объединение с функциональной точки зрения к властному государственному органу. Особенно ярко это выглядит в случаях выдачи объединениями от имени государства специальных разрешений (лицензий) на осуществление отдельных видов деятельности (например, концерн «Белнефтехим», по сути, ничем не отличающееся от коммерческого объединения, обладает правом на выдачу специальных разрешений (лицензий) на оптовую и розничную торговлю нефтепродуктами в соответствии с пунктом 36 Перечня видов деятельности, на осуществление которых требуются специальные разрешения (лицензии), и уполномоченных на их выдачу государственных органов и государственных организаций, утвержденного Декретом Президента Республики Беларусь от 14 июля 2003 года № 17).¹¹

¹¹ Функ Я.И. *Правовая природа объединения государственных юридических лиц...* С. 20.

Вместе с тем, наделение руководителя государственного объединения столь высокими полномочиями в отношении входящих в его состав предприятий, включая и управление акциями, принадлежащими государству, в негосударственных предприятиях, входящих в объединение, можно рассматривать и с позиции делегирования полномочий по осуществлению контроля за использованием государственного имущества. Помимо осуществления имущественных прав и интересов государства коммерческие организации имеют и свои собственные интересы, а значит, «законодательство должно учитывать и регулировать баланс имущественных интересов государства и указанных лиц».¹² Государственное объединение в существующем виде будет являться, таким образом, переходной, юридически обеспеченной формой к созданию таких объединений лиц и капиталов, в которых максимально будут учтены как внешние, так и внутренние факторы, влияющие на социально-экономическое развитие государства в целом.

¹² *Гражданское право: В 2 ч. Ч. 1. С. 147.*

Список использованных источников

1. Российский энциклопедический словарь: В 2 кн. / Редкол.: В. И. Бородулин А. П. Горкин; главный ред. А. М. Прохоров. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2000. – 1023 с.
2. Рэйни, Хэл. Дж. Анализ и управление в государственных организациях: Учебное издание / Хэл. Дж. Рэйни. – Второе изд. М.: ИНФРА-М, 2002. – 402 с.
3. Гражданское и торговое право зарубежных государств: Учебник / Отв. ред. Е. А. Васильев, А. С. Комаров. – 4-е изд., перераб. и доп. В 2-х т. – Т. 1. – М.: Международные отношения, 2004. – 560 с.
4. Чигир, В. Ф. Юридические лица / В. Ф. Чигир. – Мн.: Школа предпринимателя «Амалфея», 1994. – 71 с.
5. Государство и экономика во Франции / Э. И. Доморацкая, В. В. Маклаков. – М.: Наука, 1981. – 221 с.
6. Курс гражданского права: Общая часть: Научно-практ. пособие: В 5 т. / В. А. Витушко. – Мн.: БГЭУ, 2001-2002. – Т. 2. – 2002. – 717 с.
7. Братусь, С. Н. Юридические лица в советском гражданском праве / С. Н. Братусь. – М.: Юриздат. Минюста СССР, 1947. – 363 с.
8. Функ Я. И. Правовая природа объединения государственных юридических лиц (государственного объединения) в законодательстве Республики Беларусь / Я. И. Функ // Промышленно-торговое право. – 2006. – № 2. – С. 19 – 25.
9. Гражданское право: В 2 ч. Ч. 1. / В. А. Витушко – Мн.: Белорусская наука, 2007. – 553 с.

Дата поступления в редакцию 14.02.2008.

Енін Юрый Іванавіч – доктар эканамічных навук, дарадца Беларускай гандлёва-прамысловай палаты. Сфера навуковых інтарэсаў – макраэканоміка, сусветная эканоміка. Аўтар больш чым 120 навуковых прац, у тым ліку 10 манаграфій.

Цімашэнка Ірына Барысаўна – кандыдат эканамічных навук, дацэнт кафедры эканомікі гандлю БДЭУ. Сфера навуковых інтарэсаў – эканоміка і кіраванне гандлем. Мае каля 40 навуковых артыкулаў па дадзенай праблематыцы

**Ю. И. Енин
И. Б. Тимошенко**

ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОЕ, НЕТАРИФНОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ДЕМПИНГ В МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛЕ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

Таможенные тарифы и пошлины являются основным инструментом международной торговой политики государства, правомерность применения которого признается международными нормами.

Таможенный тариф – это систематизированный перечень таможенных пошлин, которыми облагаются товары при импорте, а в отдельных случаях – при экспорте из данной страны.

Таможенный тариф страны состоит из конкретных ставок таможенных пошлин, которые используются для целей налогообложения ввозимых или вывозимых товаров. При этом ставки таможенных пошлин являются едиными и не подлежат изменению в зависимости от лиц, перемещающих товары через таможенную границу Республики Беларусь, видов сделок и других факторов, за исключением случаев, предусмотренных законом. Ставки таможенных пошлин в Республике Беларусь определяются Правительством. Структура белорусского импортного тарифа соответствует общепринятой Гармонизированной системе описания и кодирования товаров.

Таможенная пошлина – обязательный взнос, взимаемый таможенными органами при импорте или экспорте товара и являющийся условием импорта или экспорта. Таможенные пошлины выполняют три основные функции:

- 1) фискальную, которая относится и к импортным, и к экспортным пошлинам, поскольку они являются одной из статей доходной части государственного бюджета;
- 2) протекционистскую (защитную), относящуюся к импортным пошлинам, поскольку с их помощью государство ограждает национальных производителей от нежелательной иностранной конкуренции;
- 3) *балансирующую*, которая относится к экспортным пошлинам, установленным с целью предотвращения нежелательного экспорта товаров, внутренние цены на которые по тем или иным причинам ниже мировых.

Следует более подробно рассмотреть функции таможенного тарифа.

1. Таможенный тариф способствует удорожанию ввозимых товаров и защищает отечественных поставщиков аналогичных или взаимозаменяемых товаров от чрезмерной иностранной конкуренции на внутреннем рынке. Это особенно важно, когда значительный импорт ограничивает возможности сбыта продукции национальных предприятий настолько, что грозит им банкротством и потерей в стране рабочих мест.

Представители бизнеса добиваются от правительства установления высоких импортных пошлин, когда это отвечает общенациональным интересам (прежде всего, когда речь идет о трудоемких и перспективных проектах для расширения производства).

2. Взимаемые пошлины таможенного тарифа служат одним из источников поступлений финансовых средств в государственный бюджет. Однако мировой опыт свидетельствует о том, что по мере экономического развития страны роль импортных пошлин в качестве источника пополнения государственных доходов снижается.

Для Республики Беларусь фискальная функция таможенных тарифов также имеет большое значение, поскольку импортные пошлины являются одним из наиболее надежных источников пополнения государственной казны.

3. Импортный тариф является инструментом регулирования торгового и платежного баланса страны.

Проблема поддержания активного платежного баланса имеет большое значение для Республики Беларусь, и соответственно, весома роль импортного тарифа в качестве инструмента регулирования международной торговли.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ БИЗНЕСА ДОБИВАЮТСЯ ОТ ПРАВИТЕЛЬСТВА УСТАНОВЛЕНИЯ ВЫСОКИХ ИМПОРТНЫХ ПОШЛИН, КОГДА ЭТО ОТВЕЧАЕТ ОБЩЕНАЦИОНАЛЬНЫМ ИНТЕРЕСАМ (ПРЕЖДЕ ВСЕГО, КОГДА РЕЧЬ ИДЕТ О ТРУДОЕМКИХ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ ПРОЕКТАХ ДЛЯ РАСШИРЕНИЯ ПРОИЗВОДСТВА)

4. На основе взаимности в процессе двусторонних, региональных и многосторонних переговоров импортный тариф позволяет добиваться снижения пошлин в странах – торговых партнерах. Возможно также использовать тариф как средство противодействия дискриминационным акциям других стран (лишать тарифных преференций или пониженных ставок пошлин, применяемых к странам, на которые распространяется режим наибольшего благоприятствования).

5. Импортный тариф дает возможность повышать конкурентоспособность отечественных производителей и экспортеров и тем самым стимулировать их деятельность путем установления беспошлинного или льготного режима в отношении пошлин при ввозе материалов и оборудования для изготовления продукции, предназначенной к вывозу в другие страны.

6. Таможенный тариф во многих странах используется как инструмент, обеспечивающий строгий государственный контроль над прохождением грузов через границу. Даже невысокая ставка пошлины требует от таможенной службы точной идентификации товара, тщательного подсчета его количества и стоимости для оформления документов, необходимых для таможенного оформления и оплаты пошлин и налогов.

ВВЕДЕНИЕ ИМПОРТНЫХ ТАМОЖЕННЫХ ПОШЛИН, С ОДНОЙ СТОРОНЫ, СПОСОБСТВУЕТ СОКРАЩЕНИЮ ВНУТРЕННЕГО ПОТРЕБЛЕНИЯ, А С ДРУГОЙ – ЗАЩИТЕ НАЦИОНАЛЬНЫХ ТОВАРОПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ. СТЕПЕНЬ ЗАЩИТЫ (ПРОТЕКЦИИ) РАЗЛИЧНА ПО РАЗЛИЧНЫМ ТОВАРАМ. К ТОМУ ЖЕ ОНА НЕ ВСЕГДА ТАК ОЧЕВИДНА, ПОСКОЛЬКУ БОЛЬШИНСТВО ТОВАРОВ ПРОИЗВОДИТСЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ СЫРЬЯ И ПОЛУФАБРИКАТОВ, НА КОТОРЫЕ ТАКЖЕ МОГУТ УСТАНОВЛИВАТЬСЯ ПОШЛИНЫ

Перечисленные функции таможенный тариф выполняет во всех странах, в том числе и в Республике Беларусь, с помощью комплекса основных средств. Главным среди них является пошлина, делающая импортный товар менее конкурентоспособным и тем самым ограничивающая его ввоз на внутренний рынок.

Вспомогательными средствами являются следующие: разный уровень пошлин, применяемый в отношении отдельных стран (преференции) или в определенное время года (последнее обычно применяется в отношении ряда продуктов сельского хозяйства и морского промысла), а также метод оценки стоимости товара в таможенных целях, от которого зависит размер пошлины; правила, устанавливающие происхождение товара (для получения тарифных льгот).

Введение импортных таможенных пошлин, с одной стороны, способствует сокращению внутреннего потребления, а с другой – защите национальных товаропроизводителей. Степень защиты (протекции) различна по различным товарам. К тому же она не всегда так очевидна, поскольку

большинство товаров производится с использованием сырья и полуфабрикатов, на которые также могут устанавливаться пошлины. На степень защиты одной отрасли влияют таможенные пошлины и по товарам других отраслей.

Таможенные пошлины классифицируются по следующим критериям.

1. *Направление движения товара.* В зависимости от направления движения товаров различаются импортные, экспортные и транзитные пошлины.

2. *Способ установления пошлины.* В соответствии со способом установления различаются адвалорные, специфические и комбинированные пошлины. В мировой торговой практике наиболее распространены *адвалорные* пошлины, которые устанавливаются в процентах от цены товара.

В этой связи особое значение приобретает метод оценки стоимости импортных товаров. В настоящее время его применение во многих странах регулируется Соглашением об оценке товаров в таможенных целях, заключенным в рамках Генерального соглашения о тарифах и торговле (ГАТТ). Средний уровень ставок адвалорных пошлин относительно невысокий (около 6%). Как правило, импортные таможенные пошлины растут по мере увеличения степени обработки товаров.

Специфические таможенные пошлины устанавливаются в абсолютном выражении от единицы измерения.

Комбинированные (смешанные) пошлины устанавливаются двумя способами, отмеченными выше.

3. *Ставка пошлины.* Каждое государство может автономно устанавливать максимальные ставки таможенных пошлин, которые занимают первую колонку таможенного тарифа, на основании законодательных актов или административных распоряжений исполнительной власти без согласования с другими странами. В соответствии с двусторонними и многосторонними договорами устанавливаются минимальные ставки таможенных пошлин, которые занимают вторую колонку таможенного тарифа. Третью колонку занимают обычно ставки преференциальных пошлин, величина которых ниже ставок второй колонки.

В Республике Беларусь импортный таможенный тариф построен следующим образом (в Российской Федерации построение аналогичное): товары, происходящие из стран, пользующихся в торговле с Республикой Беларусь режимом наиболее благоприятствуемой нации,¹ пропускаются на территорию Республики Беларусь с уплатой импортной таможенной

¹ Центральным обязательством по ГАТТ является взаимное предоставление его участникам режима наиболее благоприятствуемой нации (*most favored nation (MFN) status*), суть которого изложена в статье I: «В отношении таможенных пошлин и сборов всякого рода, налагаемых на ввоз или вывоз, или в связи с ними, или на перевод за границу платежей за импорт или экспорт, а также в отношении метода взимания таких пошлин и сборов и в отношении применения внутренних налогов к импортным товарам любое преимущество, льгота, привилегия или изъятие из-под действия законов, предоставляемые любой договаривающейся стороной любому товару, происходящему из любой другой страны и предназначенному в любую другую страну, должны немедленно и безусловно предоставляться подобному же товару, происходящему из территорий всех других стран-участниц или предназначенному для территорий всех других стран-участниц».

пошлины по базовым ставкам импортного таможенного тарифа. К товарам, происходящим из развивающихся стран, применяются базовые ставки импортных таможенных пошлин, уменьшенные на 25%; товары, происходящие из наименее развитых стран, пропускаются на территорию Российской Федерации беспошлинно. Режимом наиболее благоприятствуемой нации товары Республики Беларусь пропускаются на территорию Российской Федерации с уплатой таможенной пошлины по базовым ставкам импортного таможенного тарифа, увеличенным в два раза.

4. *Направление действия пошлин.* В соответствии с направлением действия различаются преференциальные и дискриминационные пошлины. *Преференциальные* пошлины устанавливаются на уровне ниже минимального с целью создания благоприятных условий для торговли каким-либо товаром или с какой-либо страной.

Уровень *дискриминационных* пошлин выше ставок первой колонки. Среди дискриминационных пошлин можно выделить ответные, компенсационные, антидемпинговые. *Ответные* пошлины являются реакцией на определенные действия партнера. Они могут распространяться на всю торговлю или на отдельные товарные группы и устанавливаются для воздействия на партнера с целью сокращения применяемых им ограничений.

Компенсационные пошлины являются реакцией на субсидии экспортерам в других странах и устанавливаются с целью выравнивания условий торговли. *Антидемпинговые* пошлины являются разновидностью компенсационных пошлин.

5. *Экономический характер.* В зависимости от экономических целей и результатов выделяются фискальные, протекционистские и экспансионистские пошлины.

Фискальные пошлины обеспечивают максимально возможный приток доходов в государственную казну. Примером могут служить импортные пошлины на товары, которые в данной стране не производятся (тропические товары для Европы). Фискальные пошлины не могут расти безгранично, так как доход государства в данном случае определяется как произведение тарифной ставки на объем торговли данным товаром. Следовательно, всегда приходится искать оптимальную ставку пошлины.

Протекционистские пошлины устанавливаются для того, чтобы защитить национальную промышленность от более конкурентоспособной иностранной продукции. Они обычно

применяются на этапе индустриализации или развития отдельных отраслей. Длительное применение протекционистских пошлин может привести к застою в производстве, поскольку из-за отсутствия иностранной конкуренции снижается стремление к повышению производительности труда и техническому развитию.

Высокие импортные пошлины при установлении монопольных цен на внутреннем рынке могут иметь экспансионистский характер, так как они способствуют демпингу и экспорту капитала.

В настоящее время таможенные тарифы применяются более 110 стран мира.

Законодательную базу таможенно-тарифного регулирования в Республике Беларусь составляют Таможенный кодекс Республики Беларусь, Закон Республики Беларусь «О таможенном тарифе» от 03.02.1993 г. № 2151-ХІІ и Закон Республики Беларусь «О внесении изменений в Закон Республики Беларусь «О таможенном тарифе» от 03.08.2004 г. № 308-3. Действующее законодательство Республики Беларусь допускает применение тарифных квот.

Таможенный Кодекс Республики Беларусь определяет таможенную политику республики, структуру таможенных органов, положения о таможенном контроле, а также таможенные режимы для вещей, перемещаемых через таможенную территорию Республики Беларусь, и порядок применения таможенных пошлин для вещей, заявленных в том или ином таможенном режиме.

В законе Республики Беларусь «О Таможенном тарифе» установлено, что таможенный тариф Республики Беларусь является сводом ставок таможенных пошлин (таможенного тарифа), применяемых к товарам, перемещаемых через таможенную границу Республики Беларусь. В законе также определено, что таможенный тариф Республики Беларусь систематизирован в соответствии с Товарной номенклатурой внешнеэкономической деятельности Республики Беларусь, сформированной исходя из систем классификации товаров, принятых в международной практике.

В нашей стране используются импортные и экспортные тарифы. В Республике Беларусь применяются следующие виды импортных таможенных пошлин: адвалорные (начисляемые в процентах к таможенной стоимости облагаемых товаров); специфические (начисляемые в установленном размере за единицу измерения облагаемых товаров); комбинированные

ВЫСОКИЕ ИМПОРТНЫЕ ПОШЛИНЫ ПРИ УСТАНОВЛЕНИИ МОНОПОЛЬНЫХ ЦЕН НА ВНУТРЕННЕМ РЫНКЕ МОГУТ ИМЕТЬ ЭКСПАНСИОНИСТСКИЙ ХАРАКТЕР, ТАК КАК ОНИ СПОСОБСТВУЮТ ДЕМПИНГУ И ЭКСПОРТУ КАПИТАЛА

**ТОВАРЫ, ПРОИСХОДЯЩИЕ ИЗ
ГОСУДАРСТВ-УЧАСТНИКОВ СНГ,
ОСВОБОЖДЕНЫ ОТ ПОШЛИН НА
ОСНОВАНИИ МНОГОСТОРОННЕ-
ГО СОГЛАШЕНИЯ О СВОБОДНОЙ
ТОРГОВЛЕ МЕЖДУ СТРАНАМИ
СНГ**

(сочетающие оба вида таможенного оформления). Все импортные пошлины рассчитываются на основе таможенной стоимости СИФ. Законом Республики Беларусь «О внесении изменений в Закон Республики Беларусь «О таможенном тарифе» от 03.08.2004 г. № 308-З и Постановлением Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении ставок

вывозных таможенных пошлин» от 28.06.2002 г. № 865 установлено, что товары, происходящие из государств-участников СНГ, освобождены от пошлин на основании многостороннего соглашения о свободной торговле между странами СНГ.

Экспортные таможенные пошлины, действующие в стране, содержатся в Постановлении Совета Министров Республики Беларусь «Об утверждении ставок вывозных таможенных пошлин» от 28.06.2002 г. № 864. Экспортные таможенные пошлины установлены, главным образом, в отношении сырьевых товаров, вывозимых в государства, не являющиеся участниками Таможенного союза.

Нетарифные меры регулирования

Нетарифные меры включают круг инструментов международной торговли, некоторые из них непосредственно не связаны с внешнеэкономическим регулированием, тем не менее, оказывают существенное влияние на внешнюю торговлю государства. В частности, согласно наиболее распространенной классификации нетарифных методов регулирования во внешней торговле, принятой в ООН, они делятся на три вида. *К первому виду* относятся методы, направленные на прямое ограничение импорта с целью защиты определенных отраслей национального производства: лицензирование и квотирование импорта, антидемпинговые и компенсационные пошлины, импортные депозиты, так называемые «добровольные» ограничения экспорта, компенсационные сборы, система минимальных импортных цен и т. д. Первый вид – самый многочисленный и охватывает более половины всех. *Второй вид* включает методы, непосредственно не направленные на ограничение международной торговли и относящиеся больше к административным, бюрократическим процедурам, действие которых, тем не менее, ограничивает торговлю. К ним относятся таможенные формальности, технические стандарты и нормы, санитарные и ветеринарные

нормы, требования к упаковке и маркировке, розливу и т. п. *К третьему виду* относятся методы, непосредственно не направленные на ограничение импорта или стимулирование экспорта, но действие которых зачастую ведет именно к этому результату.

К числу наиболее распространенных инструментов прямого регулирования импорта (а иногда и экспорта) относят лицензии и квоты. Практически все промышленно развитые страны применяют эти нетарифные методы. Лицензионная система предполагает, что государство через специально уполномоченное ведомство выдает разрешения на внешнеторговые операции определенными, включенными в списки лицензируемых по импорту и по экспорту товарами. Применяемые странами системы лицензирования характеризуются значительным разнообразием форм и процедур. Основные виды лицензий можно свести к следующим двум типам: генеральной лицензии, разрешающей беспрепятственный ввоз или вывоз товара, включенного в списки, в течение определенного периода времени, и разовой лицензии, разрешающей импорт (или экспорт) определенного товара определенному импортеру (экспортеру) с указанием количества товара, его стоимости, страны его происхождения (или назначения), а в ряде случаев также и таможенного пункта, через который должен быть осуществлен ввоз (или вывоз) товара.

Использование лицензионных систем регулирования внешней торговли опирается на ряд согласованных на международном уровне норм. К ним, в частности, относятся некоторые положения Генерального соглашения по тарифам и торговле, а также Соглашение по процедурам лицензирования импорта, заключенное в рамках ГАТТ (с 1996 г. – Всемирная торговая организация – ВТО).

Лицензирование внешнеторговых операций тесно взаимодействует с количественными ограничениями – квотами на импорт и экспорт отдельных товаров. Квоты – это ограничения в стоимостном или физическом выражении, вводимые на импорт и экспорт определенных товаров на определенный период времени. В эту категорию входят квоты глобальные, действующие в отношении отдельных стран, сезонные и так называемые «добровольные» ограничения экспорта. Количественное

К ЧИСЛУ НАИБОЛЕЕ РАСПРОСТРАНЕННЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ПРЯМОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИМПОРТА (А ИНОГДА И ЭКСПОРТА) ОТНОСЯТ ЛИЦЕНЗИИ И КВОТЫ. ПРАКТИЧЕСКИ ВСЕ ПРОМЫШЛЕННО РАЗВИТЫЕ СТРАНЫ ПРИМЕНЯЮТ ЭТИ НЕТАРИФНЫЕ МЕТОДЫ

ЛИЦЕНЗИРОВАНИЕ ВНЕШНЕТОРГОВЫХ ОПЕРАЦИЙ ТЕСНО ВЗАИМОДЕЙСТВУЕТ С КОЛИЧЕСТВЕННЫМИ ОГРАНИЧЕНИЯМИ – КВОТАМИ НА ИМПОРТ И ЭКСПОРТ ОТДЕЛЬНЫХ ТОВАРОВ

**СИСТЕМА ЛИЦЕНЗИРОВАНИЯ
И КВОТИРОВАНИЯ ИМПОРТА
И ЭКСПОРТА, УСТАНОВЛИВАЯ
ЖЕСТКИЙ КОНТРОЛЬ В ТОРГОВ-
ЛЕ НЕКОТОРЫМИ ТОВАРАМИ,
ВО МНОГИХ СЛУЧАЯХ ОКАЗЫВА-
ЕТСЯ БОЛЕЕ ГИБКОЙ И ЭФФЕК-
ТИВНОЙ, ЧЕМ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ
РЫЧАГИ РЕГУЛИРОВАНИЯ**

регулирование внешнеторговых операций осуществляется через разовые лицензии.

Количественные ограничения импорта и экспорта – прямая административная форма государственного регулирования внешней торговли. Лицензии и квоты ограничивают самостоятельность предприятий в отношении выхода на внешний

рынок, сужают круг стран, с которыми могут быть заключены сделки по определенным товарам, регламентируют количество и номенклатуру товаров, разрешенных к ввозу и вывозу. Вместе с тем, система лицензирования и квотирования импорта и экспорта, устанавливая жесткий контроль в торговле некоторыми товарами, во многих случаях оказывается более гибкой и эффективной, чем экономические рычаги регулирования. Этим в значительной мере и объясняется тот факт, что лицензирование и квотирование заняло прочное место

в арсенале средств, которые служат для регулирования международной торговли подавляющего большинства стран мира.

В настоящее время международная практика идет по пути устранения административных инструментов регулирования международной торговли. Нетарифное регулирование, как правило, применяется в исключительных случаях, в основном в целях защиты национальной экономики, а также в целях выполнения международных обязательств.

Товары, на экспорт и импорт которых необходимо наличие лицензии, можно разделить на следующие группы: товары, лицензии на экспорт которых выдаются в пределах установленных квот; товары, имеющие специфический характер.

Экспортные квоты могут устанавливаться для обеспечения отечественных потребителей достаточными запасами товаров по низким ценам, для предупреждения истощения природных ресурсов, а также для повышения цен на экспорт путем ограничения поставок на зарубежные рынки. Подобные ограничения посредством соглашений по различным видам товаров позволили квотировать странам-производителям такие товары, как кофе и нефть, в результате чего цены на эти продукты возросли в странах-импортерах.

Специфический тип квотирования, который полностью запрещает торговлю, называется эмбарго. Аналогично квотам, эмбарго может вводиться в отношении импорта или экспорта определенного вида товаров, независимо от места назначения, в отношении отдельных видов товаров, поставляемых

в конкретные страны, или в отношении всех товаров, поставляемых в определенные страны. Хотя эмбарго обычно вводятся в политических целях, последствия могут быть, по существу, экономическими.

Особое место в ряду нетарифных методов регулирования занимают стандарты. Страны обычно устанавливают стандарты по классификации, маркировке и проведению испытаний продукции таким способом, чтобы была возможность продажи отечественной продукции, но блокировался сбыт продукции иностранного производства. Эти стандарты иногда вводятся под предлогом защиты безопасности и здоровья местного населения.

Специфическим методом регулирования международной торговли являются импортные депозиты, представляющие собой форму залога, который импортер должен внести в банк на определенный срок, – беспроцентный вклад в сумме, равной всей или части стоимости ввозимого товара. Тем самым омертвляется его капитал и ограничивается платежеспособность.

В практике международной торговле часто используют термин «нетарифные барьеры». Нетарифные барьеры подразделяются на три группы: 1) меры, направленные на прямое ограничение импорта с целью защиты определенных отраслей национального производства (квоты, или контингенты; лицензии; компенсационные сборы; импортные депозиты, а также антидемпинговые и компенсационные пошлины и др.); 2) меры административного характера, непосредственно не направленные на ограничение внешней торговли, но приводящие к аналогичному результату (таможенные формальности, технические и санитарные стандарты и нормы, требования к упаковке и маркировке и т. п.); 3) прочие меры, непосредственно не направленные на ограничение внешней торговли, но действие которых зачастую приводит именно к этому результату.

Существует также распространенная классификация нетарифных барьеров по механизмам действия. В экономической литературе все нетарифные барьеры подразделяются на семь категорий: *паратарифные меры*, к которым относятся прочие, кроме таможенных пошлин, платежи, взимаемые при ввозе иностранных товаров: различные таможенные сборы, внутренние налоги, специальные целевые сборы. Официально эти меры предпринимаются не с целью регулирования внешней

СПЕЦИФИЧЕСКИМ МЕТОДОМ РЕГУЛИРОВАНИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ТОРГОВЛИ ЯВЛЯЮТСЯ ИМПОРТНЫЕ ДЕПОЗИТЫ, ПРЕДСТАВЛЯЮЩИЕ СОБОЙ ФОРМУ ЗАЛОГА, КОТОРЫЙ ИМПОРТЕР ДОЛЖЕН ВНЕСТИ В БАНК НА ОПРЕДЕЛЕННЫЙ СРОК, – БЕСПРОЦЕНТНЫЙ ВКЛАД В СУММЕ, РАВНОЙ ВСЕЙ ИЛИ ЧАСТИ СТОИМОСТИ ВВОЗИМОГО ТОВАРА

торговли, но оказывают на нее существенное воздействие. *Меры контроля за ценами*, которые направлены на защиту интересов национальных товаропроизводителей (компенсационные и антидемпинговые процедуры и пошлины). *Финансовые меры*, предусматривающие особые правила совершения валютных операций для регулирования внешней торговли. *Количественное регулирование*, т. е. установление количественных ограничений на ввоз и вывоз товаров. *Автоматическое лицензирование*, т. е. наблюдение (мониторинг) за объемами и направлениями товаропотоков. *Государственная монополия* внешней торговли в целом или отдельными товарами. *Технические барьеры*, т. е. контроль за соответствием импортируемых товаров национальным стандартам, в том числе качества и безопасности.

Квоты и лицензии. Под квотами (контингентами) понимаются ограничения в стоимостном или физическом выражении, вводимые на импорт или экспорт товара в определенный период. Квота может быть установлена на уровне выше, чем возможен импорт или экспорт. Тогда она не является ограничением, а служит лишь способом контроля за движением того или иного товара.

При экспорте квоты применяются редко, только в случае острого дефицита данной продукции в стране, а также для достижения политических целей (дискриминационный характер). Импортные квоты применяются для защиты национального производства от иностранной конкуренции, сокращения безработицы, улучшения платежного баланса, контроля за движением товаров.

ИМПОРТНЫЕ КВОТЫ ПРИМЕНЯЮТСЯ ДЛЯ ЗАЩИТЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ПРОИЗВОДСТВА ОТ ИНОСТРАННОЙ КОНКУРЕНЦИИ, СОКРАЩЕНИЯ БЕЗРАБОТИЦЫ, УЛУЧШЕНИЯ ПЛАТЕЖНОГО БАЛАНСА, КОНТРОЛЯ ЗА ДВИЖЕНИЕМ ТОВАРОВ

Существуют квоты глобальные, устанавливаемые на импорт определенного товара из всех или из группы стран, и сезонные.

Разновидностью квот являются так называемые *тарифные квоты*. В пределах установленных квот товары импортируются без взимания таможенных пошлин, а при импорте свыше данного лимита взимаются высокие пошлины.

Квоты обычно распределяются на основе *лицензий*, которые представляют собой в данном случае разрешения на экспорт или импорт. Они выдаются государством через ведомства, специально уполномоченные на проведение внешнеторговых операций с включенными в соответствующие списки товарами.

Основными видами лицензий являются: а) автоматическая, или генеральная, лицензия, по которой разрешается

беспрепятственный ввоз или вывоз товара включенного в соответствующий список, в течение определенного периода; б) неавтоматическая, или разовая, лицензия, по которой разрешается импорт либо экспорт определенного товара с указанием его количества, стоимости, страны происхождения или назначения, а в ряде случаев и таможенного пункта, через который должен быть осуществлен экспорт или импорт.

Прочие нетарифные барьеры. Политика той или иной страны в области ценообразования может быть направлена на поддержание внутренних цен на относительно высоком уровне и в относительно стабильном состоянии по сравнению с условиями мирового рынка, например, на поддержание определенного уровня доходов производителей того или иного товара. Пошлины в данном случае не являются адекватным инструментом, так как внутренние цены изменяются в зависимости от изменений мировых цен. Для того чтобы избежать этого, применяют компенсационные (уравнивательные) сборы, величина которых равна разнице между относительно низкой ценой данного товара за границей и его относительно высокой ценой на внутреннем рынке. Компенсационные сборы могут использоваться вместо пошлин или вместе с ними.

Под *экспортными субсидиями* понимаются пособия, преимущественно в денежной форме, которые государство предоставляет предприятиям для стимулирования экспорта и повышения конкурентоспособности их продукции на зарубежных рынках путем предоставления им возможности снижать экспортные цены без сокращения прибыли. Различают несколько видов субсидий.

1. Прямые субсидии непосредственно выплачиваются государством экспортеру в трех формах: выплата некоторой суммы в определенной пропорции к экспорту; возврат экспортеру разницы между внутренней и мировой ценами, если первая выше; финансирование государством некоторых затрат экспортера, например, затрат на исследование внешних рынков, рекламу, транспорт и т. д.

2. Косвенные субсидии предоставляются в виде различных льгот с целью снижения затрат экспортера или получения им дополнительных доходов в иных сферах. К ним относятся налоговые льготы (государство может предоставлять различные льготы по налогу на прибыль, по подоходному налогу, по выплатам с заработной платы, исключать некоторые затраты из суммы, подлежащей налогообложению, разрешать ускоренную амортизацию, возвращать пошлины на импортное сырье

при последующем экспорте продукции, произведенной из этого сырья); государственное кредитование, т. е. государство может предоставлять кредиты экспортерам на льготных условиях по процентам и срокам, кредиты государствам для закупки товаров на отечественном рынке, а также осуществлять государственное страхование экспортных кредитов по пониженным ставкам. В этом случае государство берет на себя риск неплатежа. Риски в данном случае бывают коммерческими и политическими (неполучение платежа от импортера, задержка поставки товара, изменение условий валютного и лицензионного контроля в стране-импортере, изменение курса валют, экспроприация, государственный переворот и т. д.). К этой группе косвенных субсидий также относятся различного рода льготы, предоставляемые в кредитной сфере, особенно когда в стране имеют место определенные ограничения.

ПРЯМЫЕ СУБСИДИИ ИМЕЮТ СЛИШКОМ ЯВНЫЙ ХАРАКТЕР, ЧТО СУЩЕСТВЕННО ПОВЫШАЕТ ВЕРОЯТНОСТЬ ПРИНЯТИЯ СТРАНАМИ-ИМПОРТЕРАМИ ОТВЕТНЫХ МЕР. ПОЭТОМУ ОБЫЧНО ЭКСПОРТЕРАМ ПРЕДОСТАВЛЯЮТСЯ КОСВЕННЫЕ СУБСИДИИ

Прямые субсидии имеют слишком явный характер, что существенно повышает вероятность принятия странами-импортерами ответных мер. Поэтому обычно экспортерам предоставляются косвенные субсидии.

Основу системы нетарифного регулирования экспорта и импорта товаров составляют Закон Республики Беларусь «О государственном регулировании внешнеторговой деятельности» от 25.11.2004 г. № 347-З и Постановление Совета

Министров Республики Беларусь «О мерах по совершенствованию регулирования экспорта и импорта товаров» от 08.04.2002 г. № 440.

В соответствии с действующим в Республики Беларусь законодательством на практике применяются следующие меры нетарифного регулирования внешней торговли.

1. Лицензирование экспорта и/или импорта товаров в объеме установленных квот либо без количественных ограничений. Это касается, во-первых, экспорта минеральных удобрений, лома и отходов черных и цветных металлов (меди, алюминия, никеля), а также импорта алкогольных изделий и спирта этилового из пищевого сырья, которые осуществляются в объеме ежегодно устанавливаемых квот по лицензиям, выдаваемых Министерством торговли Республики Беларусь. Во-вторых, экспорта текстильных изделий в государства Европейского союза, который осуществляется по лицензиям в соответствии с Соглашением о торговле текстильными изделиями, принятым Республикой Беларусь и Европейским союзом. В-третьих,

экспорта драгоценных металлов и камней в любом виде и состоянии, а также импорта химических средств защиты растений, шлаков и промышленных отходов, которые осуществляются по лицензиям без количественных ограничений. В-четвертых, экспорта ограниченного перечня сырьевых товаров, дефицитных на внутреннем рынке республики, а также отдельных валютоемких сырьевых товаров. В-пятых, импорта товаров, не являющихся предметами первой необходимости и не относящихся к группе товаров «критического импорта» (шины, ковры, пиво).

2. Регистрация внешнеторговых контрактов: на экспорт нефтепродуктов.

3. Лицензирование и разрешительное регулирование ввоза и/или вывоза специфических товаров.

Демпинг (антидемпинг), защитные меры

Одной из важнейших целей государственного регулирования внешнеэкономической деятельности является защита национальной экономики от неблагоприятного воздействия иностранной конкуренции. Средством решения данной задачи может быть применение различных защитных мер по ограничению импорта товаров посредством введения импортных квот, применения специальных защитных, антидемпинговых и компенсационных пошлин.

В последние годы в большинстве стран наиболее активно используются такие инструменты защитных мер, как антидемпинговые пошлины, применяемые в случае импорта товаров по ценам, ниже предполагаемых издержек их производства, и компенсационные пошлины, применяемые в случае установления факта получения экспортером товара государственной субсидии в целях повышения его конкурентоспособности на мировом рынке.

Особенностью применения антидемпинговых и компенсационных пошлин является проведение предварительного расследования с целью установления факта демпинга или применения экспортной субсидии, а также определение нанесенного ущерба или угрозы его возникновения. Другая важная специфическая черта этих защитных мер состоит в том, что они применяются на дискриминационной основе против определенных поставщиков определенного товара. Все это значительно повышает эффективность указанных мер, вследствие

ОДНОЙ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ ЦЕЛЕЙ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ВНЕШНЕЭКОНОМИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЯВЛЯЕТСЯ ЗАЩИТА НАЦИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ ОТ НЕБЛАГОПРИЯТНОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ ИНОСТРАННОЙ КОНКУРЕНЦИИ

чего многие экспортеры еще на стадии расследования идут на уступки в плане сокращения своего экспорта.

Антидемпинг является важнейшим инструментом внешнеторговой политики, использование которого разрешено правилами Всемирной торговой организации (ВТО). Антидемпинг применяется многими странами для защиты национальных производителей от недобросовестной иностранной конкуренции.

Классическое определение демпинга в международной торговле приводится в статье VI «Антидемпинговые и компенсационные пошлины» Генерального соглашения по тарифам и торговле (ГАТТ). Согласно данной статье, демпинг определяется как поставка товара на экспорт по цене ниже нормальной стоимости. Нормальной стоимостью, как правило, считается цена на аналогичный товар на внутреннем рынке страны-экспортера. В случае импорта из стран с «нерыночной» экономикой, где цены формируются под влиянием государства, ВТО допускает отступление от этого правила, и на практике многие государства-члены ВТО, включая ЕС, используют метод «страны-аналога». Кроме того, антидемпинговые меры являются правомерными в случае, если расследование, специально проведенное на основании жалобы национальных производителей компетентными властями страны-импортера, свидетельствует, что демпинг со стороны зарубежных компаний наносит или угрожает нанести ощутимый ущерб конкурирующей национальной промышленности или препятствует ее развитию.

Первые десятилетия применения антидемпинговых мер различными мировыми торговыми державами характеризовались множеством проблем, связанных, прежде всего, с тем, что антидемпинг базировался на использовании несопостави-

мых друг с другом национальных законодательств.

СЕГОДНЯ В РАМКАХ ВТО ФУНКЦИОНИРУЕТ СПЕЦИАЛЬНО СОЗДАННЫЙ КОМИТЕТ ПО АНТИДЕМПИНГОВОЙ ПРАКТИКЕ, СОСТОЯЩИЙ ИЗ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ВСЕХ СТРАН-УЧАСТНИКОВ

В этих условиях стала очевидной необходимость создания международной правовой основы для применения антидемпинговых мер.

Сегодня в рамках ВТО функционирует специально созданный Комитет по антидемпинговой практике, состоящий из представителей всех стран-участников. Заседания Комитета проходят дважды в год и по отдельному требованию могут проводиться чаще. Комитет внимательно рассматривает национальное антидемпинговое законодательство на предмет соответствия правилам ВТО.

Антидемпинг представляет собой инструмент, применяемый в соответствии с правилами и принципами ВТО, которые базируются на том, что свободная торговля обеспечивает реализацию правила о естественных конкурентных преимуществах государства и, таким образом, способствует достижению общего благосостояния, но не запрещает применение специальных ограничительных инструментов для защиты внутреннего рынка от недобросовестной торговой практики.

Республика Беларусь пока не является членом ВТО и не имеет возможности использовать механизмы, предусмотренные соглашениями этой организации, включая механизм разрешения споров, связанных с применением антидемпинговых мер. Однако переговоры о присоединении к ВТО активно ведутся, и после их завершения Республика Беларусь получит те же права и обязательства в отношении антидемпинговых процедур, что и другие члены ВТО.

Представляется целесообразным более подробно рассмотреть механизмы антидемпинговых процедур.

Основной формой антидемпинговой политики является *антидемпинговая пошлина*, которую можно определить как дополнительную пошлину, взимаемую с импортируемых товаров, в отношении которых установлено, что они продаются на внутреннем рынке страны-импортера по демпинговым ценам.

Ставка антидемпинговой пошлины устанавливается в каждом случае индивидуально. Ее размер должен соответствовать разнице между нормальной ценой и демпинговой ценой, и, таким образом, нейтрализовать демпинговую операцию. Установление антидемпинговой пошлины не носит автоматического характера. Эта пошлина устанавливается только после того, как будет проведено расследование с целью установления факта демпинга и, что особенно важно, выяснения того, что демпинговый экспорт причинил материальный ущерб отрасли промышленности импортирующей страны.

Антидемпинговые правила ВТО содержат подробное определение понятия «материальный ущерб национальной промышленности», под которым подразумевается целый комплекс последствий для отрасли отечественной промышленности: снижение объема производства или реализации продукции, сокращение доли рынка, падение прибыли, отрицательное

АНТИДЕМПИНГ ПРЕДСТАВЛЯЕТ СОБОЙ ИНСТРУМЕНТ, ПРИМЕНЯЕМЫЙ В СООТВЕТСТВИИ С ПРАВИЛАМИ И ПРИНЦИПАМИ ВТО, КОТОРЫЕ БАЗИРУЮТСЯ НА ТОМ, ЧТО СВОБОДНАЯ ТОРГОВЛЯ ОБЕСПЕЧИВАЕТ РЕАЛИЗАЦИЮ ПРАВИЛА О ЕСТЕСТВЕННЫХ КОНКУРЕНТНЫХ ПРЕИМУЩЕСТВАХ ГОСУДАРСТВА И, ТАКИМ ОБРАЗОМ, СПОСОБСТВУЕТ ДОСТИЖЕНИЮ ОБЩЕГО БЛАГОСОСТОЯНИЯ, НО НЕ ЗАПРЕЩАЕТ ПРИМЕНЕНИЕ СПЕЦИАЛЬНЫХ ОГРАНИЧИТЕЛЬНЫХ ИНСТРУМЕНТОВ ДЛЯ ЗАЩИТЫ ВНУТРЕННЕГО РЫНКА ОТ НЕДОБРОСОВЕСТНОЙ ТОРГОВОЙ ПРАКТИКИ

воздействие на занятость, зарплату, капиталовложения и другие последствия. При этом необходимо выяснение четкой причинной связи между негативными процессами в отрасли отечественной промышленности и фактом демпинга. Под отраслью отечественной промышленности подразумеваются все отечественные производители товаров или те из них, на долю которых приходится основная часть производства таких товаров. Однако Антидемпинговый кодекс ВТО разрешает рассматривать отечественный рынок как совокупность региональных рынков для учета реалий региональной экономической интеграции, например, в рамках Европейского союза.

Антидемпинговый кодекс ГАТТ в редакции 1994 г. содержит более ясные и четкие положения, затрудняющие произвольное применение антидемпинговых процедур. Усилено положение, требующее от импортирующей страны при проведении антидемпингового расследования установления четкой причинной взаимосвязи между демпинговым ввозом и ущербом для национального производства. Расследование может быть начато только в том случае, если заявление выражает позицию весомой части национальных производителей. Кодекс устанавливает два критерия:

- 1) производители, поддерживающие заявление, должны выпустить не менее 50% продукции производителей, высказавшихся как за, так и против выбора антидемпинговых мер;
- 2) общая доля производителей, поддерживающих заявление, должна составлять не менее 25% в производстве данного товара.

Центральный момент расследования – это определение ущерба, который нанесен демпингом производству национального товара. Термин «материальный ущерб» применительно к демпингу определяется как сокращение продаж, прибыли, выпуска продукции, доли на рынке, производительности, доходов по инвестициям, использования производственных мощностей, а также негативное воздействие на внутренние цены; товарные запасы; занятость, темпы роста, заработную плату, возможности привлечения инвестиций и другие объективные экономические факторы.

В ходе расследования должно быть доказано, что ущерб является результатом демпинга. Поскольку обвинение в демпинге является адресным, органы расследования должны определить величину демпинга для каждого известного экспортера. Органы расследования решают рекомендовать

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ МОМЕНТ РАССЛЕДОВАНИЯ – ЭТО ОПРЕДЕЛЕНИЕ УЩЕРБА, КОТОРЫЙ НАНЕСЕН ДЕМПИНГОМ ПРОИЗВОДСТВУ НАЦИОНАЛЬНОГО ТОВАРА

компетентным органам правительства вводить или не вводить антидемпинговую пошлину в отношении поставщика или поставщиков товара. Если же практически невозможно назвать всех поставщиков товаров из какой-либо страны, антидемпинговая пошлина может быть введена в отношении определенной страны.

Антидемпинговые пошлины вводятся решением правительства. Согласно правилам ВТО антидемпинговая пошлина должна действовать лишь в течение такого времени и в таком размере, чтобы нейтрализовать ущерб от демпинга.

В любом случае действие любой антидемпинговой пошлины должно быть прекращено через пять лет с момента ее введения, если только органы расследования не решат в ходе повторного расследования, начатого до этой даты, ввести новую антидемпинговую меру, имея в виду, что прекращение действия антидемпинговой пошлины может привести к возобновлению демпинга и ущерба.

Компенсационные меры. С учетом неблагоприятного воздействия субсидирования на международную конкуренцию в рамках ВТО были разработаны правила, ограничивающие использование субсидий. Положения о субсидиях содержатся в статье XVI Соглашения ГАТТ, Соглашении по субсидиям и компенсационным мерам и Соглашении по сельскому хозяйству. Соглашение по субсидиям и компенсационным мерам касается промышленной продукции, а Соглашение по сельскому хозяйству – субсидий в области сельского хозяйства.

Согласно правилам ВТО субсидии подразделяются на запрещенные и разрешенные.

К категории запрещенных относятся такие субсидии, которые предоставляются государством лишь в том случае, если экспортер выполняет установленную государством экспортную квоту или использует только продукцию отечественного производства, а не импортированные товары. Такого рода субсидии запрещены, поскольку они откровенно направлены на искажение естественного механизма конкуренции в международной торговле и могут причинить ущерб торговым интересам других стран. Жалобы, связанные с запрещенными субсидиями, могут рассматриваться не только на национальном уровне, но и Органом ВТО по разрешению споров, причем в максимально короткие сроки. Если в ходе процедуры по урегулированию

ДЕЙСТВИЕ ЛЮБОЙ АНТИДЕМПИНГОВОЙ ПОШЛИНЫ ДОЛЖНО БЫТЬ ПРЕКРАЩЕНО ЧЕРЕЗ ПЯТЬ ЛЕТ С МОМЕНТА ЕЕ ВВЕДЕНИЯ, ЕСЛИ ТОЛЬКО ОРГАНЫ РАССЛЕДОВАНИЯ НЕ РЕШАТ В ХОДЕ ПОВТОРНОГО РАССЛЕДОВАНИЯ, НАЧАТОГО ДО ЭТОЙ ДАТЫ, ВВЕСТИ НОВУЮ АНТИДЕМПИНГОВУЮ МЕРУ, ИМЕЯ В ВИДУ, ЧТО ПРЕКРАЩЕНИЕ ДЕЙСТВИЯ АНТИДЕМПИНГОВОЙ ПОШЛИНЫ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К ВОЗОБНОВЛЕНИЮ ДЕМПИНГА И УЩЕРБА

**ЕСЛИ НАЦИОНАЛЬНЫЕ ПРО-
ИЗВОДИТЕЛИ НЕСУТ УЩЕРБ
ОТ СУБСИДИРОВАННЫХ ВИДОВ
ПРОДУКЦИИ, ПОСТРАДАВШАЯ
СТОРОНА ИЛИ ОРГАН ПО РАЗ-
РЕШЕНИЮ СПОРОВ ВТО ИМЕЮТ
ПРАВО ВВЕСТИ КОМПЕНСАЦИ-
ОННЫЕ ПОШЛИНЫ**

споров факт наличия запрещенной субсидии получает подтверждение, то такая субсидия должна быть немедленно прекращена. В противном случае страна, подавшая жалобу, может принять контрмеры. Если национальные производители несут ущерб от субсидированных видов продукции, пострадавшая сторона или Орган по разрешению споров ВТО имеют право

вести компенсационные пошлины. Правило, запрещающее использование экспортных субсидий, не применяется к наименее развитым странам с ВНП на душу населения менее чем 1000 долларов США. Запрещенные субсидии могут принимать форму прямых дотаций, освобождения от прямых и косвенных налогов, налоговых льгот, предоставления экспортных кредитов по ставке, ниже ставки рефинансирования.

Все иные субсидии относятся к разрешенным, которые, в свою очередь, подразделяются на две категории: наказуемые и ненаказуемые. Их различают по двум критериям: по специфическому характеру субсидии (ориентированность на предприятие, группу предприятий, промышленный сектор, географический регион); и по нанесению ущерба экономическим интересам другой страны.

В случае доказательства факта наличия материального ущерба специфическими субсидиями также могут вводиться компенсационные пошлины.

Некоторые специфические субсидии также могут быть ненаказуемыми, если условия их предоставления соответствуют правилам Соглашения. К ним относятся, во-первых, субсидии для научно-исследовательской деятельности, осуществляемой фирмами при соблюдении определенных условий. Во-вторых, для адаптации существующих производственных предприятий к новым требованиям окружающей среды, при условии, что субсидия является единовременной и неповторяющейся, и при этом ее сумма составляет не более 20% от общей стоимости затрат по адаптации. В-третьих, для развития экономически отсталых районов страны.

Подобные субсидии не могут быть предметом рассмотрения в рамках процедуры ВТО по урегулированию споров и в связи с ними не могут вводиться уравнивательные компенсационные пошлины.

Что касается процедур введения компенсационных мер, то они во многом аналогичны процедурам антидемпинговых расследований.

Прежде всего, компенсационные меры схожи по санкциям с антидемпинговыми. Компенсационная пошлина (эквивалент антидемпинговой пошлины) может вводиться только после того, как страна-импортер проведет тщательное расследование, подобное предусмотренному Антидемпинговым кодексом. ВТО детально разработаны способы определения того, насколько субсидируется производство того или иного продукта, а также критерии определения ущерба от импорта субсидируемой продукции, порядок возбуждения и проведения расследования, правила применения и сроки действия компенсационных мер (как правило, пять лет). Экспортер субсидированной продукции может принять на себя обязательство повысить цены на свои товары вместо введения на них компенсационной пошлины.

КОМПЕНСАЦИОННАЯ ПОШЛИНА (ЭКВИВАЛЕНТ АНТИДЕМПИНГОВОЙ ПОШЛИНЫ) МОЖЕТ ВВОДИТЬСЯ ТОЛЬКО ПОСЛЕ ТОГО, КАК СТРАНА-ИМПОРТЕР ПРОВЕДЕТ ТЩАТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ, ПОДОБНОЕ ПРЕДУСМОТРЕННОМУ АНТИДЕМПИНГОВЫМ КОДЕКСОМ

Ситуация в области защитных мер в Республике Беларусь

На сегодняшний день в отношении белорусских товаров рядом стран и Евросоюзом активно применяются разнообразные защитные меры.

Так, в середине 2007 года, в отношении товаров белорусского производства в различных странах действовало 19 защитных мер, в том числе 13 антидемпинговых и 6 специальных защитных, а также количественные квоты на экспорт белорусских текстильных изделий в ЕС и Турцию. Проводилось четыре расследования (одно антидемпинговое и три спецзащитных), а также четыре пересмотра действующих антидемпинговых мер.

Одно из первых мест по количеству антидемпинговых и защитных мер, применяемых против белорусских товаров, устойчиво занимает Украина. Этим государством применялись следующие меры: шесть антидемпинговых (искусственный мех, ворсовое полотно, ДВП, рубероид, спички, компресоры) и шесть специальных защитных мер (рубероид, подшпигники, бисквитная продукция, натрий карбоксиметил, абразивы, трикотажное полотно). Проводились три расследования возможных фактов демпинга (шины, хлопчатобумажные ткани, лампы люминесцентные) и два пересмотра антидемпинговых мер (искусственный мех и ворсовое

ОДНО ИЗ ПЕРВЫХ МЕСТ ПО КОЛИЧЕСТВУ АНТИДЕМПИНГОВЫХ И ЗАЩИТНЫХ МЕР, ПРИМЕНЯЕМЫХ ПРОТИВ БЕЛОРУССКИХ ТОВАРОВ, УСТОЙЧИВО ЗАНИМАЕТ УКРАИНА

**НА СЧЕТУ ЕВРОСОЮЗА ЧЕТЫРЕ
АНТИДЕМПИНГОВЫЕ МЕРЫ
И ОДНО КВОТНОЕ ОГРАНИЧЕНИЕ**

**РЕСПУБЛИКА БЕЛАРУСЬ СФОР-
МИРОВАЛА СВОЮ ЗАКОНОДА-
ТЕЛЬНУЮ БАЗУ ПО ЗАЩИТЕ
ЭКОНОМИЧЕСКИХ ИНТЕРЕСОВ
В ДАННОЙ ОБЛАСТИ И НА ЕЕ
ОСНОВЕ ВВОДИТ СОБСТВЕННЫЕ
МЕРЫ В ЦЕЛЯХ ЗАЩИТЫ НАЦИО-
НАЛЬНЫХ ПРОИЗВОДИТЕЛЕЙ**

полотно). Помимо Украины, торговые ограничения на экспорт белорусских товаров применяли еще три страны и Европейский союз, занимающий после Украины второе место по количеству санкций. На счету Евросоюза четыре антидемпинговые меры и одно квотное ограничение. Отметим, что все эти санкции со стороны ЕС были введены в начале 1990-х годов и потом пролонгированы. Ограничения по поставкам на европейский рынок действовали на белорусские хлористый калий, карбамид, карбамидно-аммиачную смесь (КАС), ПЭШ-волокна и жгут, а также в виде квот на текстиль.

Среди стран, которые ограничивали поставки товаров из Беларуси, – Турция, США и Индия. Турция вводила антидемпинговую пошлину на химические волокна и квоту на текстиль. США ограничили ввоз на свой рынок арматуры Белорусского металлургического завода. Индия применила так называемую минимальную импортную цену на белорусские акриловые волокна.

В свою очередь, Республика Беларусь сформировала свою законодательную базу по защите экономических интересов в данной области и на ее основе вводит собственные меры в целях защиты национальных производителей.

Применение антидемпинговых и других мер по защите экономических интересов Республики Беларусь, а также порядок проведения расследований регламентированы следующими нормативными актами: Законом Республики Беларусь от 25 ноября 2004 года № 346-3 «О мерах по защите экономических интересов Республики Беларусь при осуществлении внешней торговли товарами», Положением о порядке проведения расследования в целях применения специальных защитных, антидемпинговых или компенсационных мер, утвержденным Постановлением Совета Министров Республики Беларусь от 9 июня 2005 года № 612. Органом, который проводит антидемпинговые и анти-субсидионные расследования на территории Республики Беларусь, является Министерство иностранных дел.

Антидемпинговые меры применяются посредством введения антидемпинговой пошлины, в том числе временной антидемпинговой пошлины, либо принятия экспортером ценовых обязательств.

Введению антидемпинговых мер должно предшествовать расследование, проводимое в целях установления трех

основных фактов: наличия демпингового импорта; наличия материального ущерба (или угрозы его причинения) отрасли белорусской экономики; наличия причинно-следственной связи между демпинговым импортом и материальным ущербом (или угрозой его причинения) отрасли белорусской экономики.

Необходимо отметить, что в ряде случаев недостаток знаний у белорусских экспортеров о том, что такое антидемпинговые и антисубсидионные процедуры, отсутствие четкого представления о своих правах и обязанностях в этой сфере может привести к ряду проблем, связанных с введением против них антидемпинговых или компенсационных мер. В таких случаях подобные меры неизбежно оборачиваются прямыми материальными потерями и косвенным ущербом, выражающимся в потере перспективных рынков, негативном влиянии на процесс установления долгосрочных и стабильных хозяйственных связей с иностранными партнерами в области торговли и инвестиций.

Напротив, умение ориентироваться в проблематике защитных мер, готовность своевременно и профессионально реагировать на потенциальные угрозы введения антидемпинговых или компенсационных пошлин во многом определяют сегодня успех экспортеров в защите своих интересов, поскольку позволяют принять превентивные меры с тем, чтобы проблема не возникла; рассчитать приемлемый уровень цен и не допустить практики демпинга; избежать неоправданных обвинений в демпинге или субсидировании и нанесении ущерба, а также эффективно защищаться в случае открытия процедур и воспользоваться всеми имеющимися правами и альтернативами в ходе расследования; находить приемлемое решение даже в контексте принятия окончательных антидемпинговых или компенсационных мер (например, предложить ценовое обязательство, влияющее на объем и форму данных мер в случае их введения); изменить решение о введении окончательных мер даже после завершения расследования (например, через пересмотр процедуры).

Если возникает угроза антидемпингового или антисубсидионного расследования, то экспортеру желательно договориться с конкурентами и принять необходимые меры, чтобы

**НЕДОСТАТОК ЗНАНИЙ У БЕЛО-
РУССКИХ ЭКСПОРТЕРОВ О ТОМ,
ЧТО ТАКОЕ АНТИДЕМПИНГОВЫЕ
И АНТИСУБСИДИОННЫЕ ПРО-
ЦЕДУРЫ, ОТСУТСТВИЕ ЧЕТКОГО
ПРЕДСТАВЛЕНИЯ О СВОИХ ПРА-
ВАХ И ОБЯЗАННОСТЯХ В ЭТОЙ
СФЕРЕ МОЖЕТ ПРИВЕСТИ К РЯ-
ДУ ПРОБЛЕМ, СВЯЗАННЫХ С ВВЕ-
ДЕНИЕМ ПРОТИВ НИХ АНТИДЕМ-
ПИНГОВЫХ ИЛИ КОМПЕНСАЦИ-
ОННЫХ МЕР**

**ЕСЛИ ВОЗНИКАЕТ УГРОЗА
АНТИДЕМПИНГОВОГО
ИЛИ АНТИСУБСИДИОННО-
ГО РАССЛЕДОВАНИЯ, ТО
ЭКСПОРТЕРУ ЖЕЛАТЕЛЬНО
ДОГОВОРИТЬСЯ С КОНКУРЕН-
ТАМИ И ПРИНЯТЬ НЕОБХОДИ-
МЫЕ МЕРЫ, ЧТОБЫ НЕ ДОПУ-
СТИТЬ ЕГО**

не допустить его. С этой целью следует также использовать авторитет и влияние импортера, включая получение от него необходимой коммерческой и правовой информации.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ЕВРОСОЮЗА И БОЛЬШИНСТВА СТРАН МИРА БАЗИРУЕТСЯ НА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ ВТО, ИЗУЧЕНИЕ КОТОРОГО ПОМОЖЕТ БЕЛОРУССКИМ ЭКСПОРТЕРАМ ПОНЯТЬ ОСНОВЫ СОВРЕМЕННОЙ ПОЛИТИКИ В ОБЛАСТИ ТАМОЖЕННО-ТАРИФНОГО, НЕТАРИФНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

В заключение следует отметить, что знание законодательства ВТО в отношении применения защитных мер, антидемпинговой практики Евросоюза и других основных торговых партнеров Республики Беларусь, а также национального законодательства в данной области является весьма важным для белорусских экспортеров. При этом необходимо учитывать, что законодательство Евросоюза и большинства стран мира базируется на законодательстве ВТО, изучение которого поможет белорусским экспортерам понять основы современной политики в области таможенно-тарифного, нетарифного регулирования, защитных мер и использовать полученные знания в своей коммерческой стратегии на мировых рынках.

Список использованных источников

1. Вавилова, Е. В. Международная торговля / Е. В. Вавилова, Н. П. Бородулина. – М.: Гардарики, 2006.
2. Василевский, С. Р. Формирование механизма защиты белорусских товаропроизводителей от импорта товаров / С. Р. Василевский. – Минск: Право и экономика, 2004.
3. Величковский, А. В. Защитные меры против иностранной конкуренции: отечественный опыт / А. В. Величковский // Меркурий. – 2007. – № 1.
4. Данильцева, А. В. Основы торговой политики и правила ВТО / А. В. Данильцева. – М.: Международные отношения, 2008.
5. Дюмулен, И. И. Всемирная торговая организация / И. И. Дюмулен. – М.: Экономика, 2003.
6. Енин, Ю. И. Международная торговля / Ю. И. Енин, Н. С. Шелег, И. Б. Тимошенко и др. – М.: СИА, 2008.
7. Енин, Ю. И. Международное регулирование национального хозяйства в условиях евразийской интеграции / Ю. И. Енин. – Минск: Право и экономика, 2004.
8. Куриленок, К. Л. Экономические основы тарифного регулирования внешней торговли Республики Беларусь / К. Л. Куриленок. – Минск: Право и экономика, 2003.
9. Шелег, Н. С. Экономическая интеграция в условиях глобализации / Н. С. Шелег, Ю. И. Енин. – М., 2006.

Дата поступления в редакцию 13.06.2008.

В. И. Залуцкий

О ФОРМИРОВАНИИ ЛОГИСТИЧЕСКИХ СИСТЕМ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ

Формирование рыночных отношений на постсоветском пространстве, сопровождаемое демонтажем командно-плановой системы, привело к возникновению и активному развитию в экономике стран переходного периода нового научно-практического направления – логистики. Интерес к ней первоначально был обусловлен потребностями развития экономики и частного бизнеса, когда усилия фирм были направлены в основном на снижение себестоимости производимой продукции. В настоящее время, когда у наших ближайших соседей на их внутренних рынках предложение повсеместно стало превышать спрос, а в Беларуси происходит формирование экономической модели, ориентированной на экспорт, становится очевидной важность обеспечения сбыта за счет снижения транспортных и складских издержек. Сегодня практически все успешные белорусские предприятия применяют на практике новые принципы организации и управления, основанные на концептуальных подходах и методе мышления, объединяемых общим понятием «логистика». Вместе с тем, ресурс прироста объемов реализации промышленной продукции и снижения ее себестоимости за счет успешного использования логистических методов недостаточно задействован сегодня белорусскими субъектами хозяйствования всех форм собственности. Одной из причин этого является недостаточная разработка методологических основ логистики и конкретно-экономических проектов их реализации. В настоящее время насчитывается множество видов логистики, в том числе транспортная, складская, коммерческая, информационная, маркетинговая, закупочная, производственная, промышленная,

Залуцкі Віктар Іосіфавіч – начальнік аддзелу цэнтралізаваных закупаў ААТ "Прыарбанк", аспірант кафедры лагістыкі і цэнавай палітыкі БДЭУ.

логистика распределения и другие. В рамках предложенной статьи автор поставил перед собой задачу рассмотрения методологических основ формирования логистических каналов как системы, корректное применение которых позволит выработать и затем использовать методики построения логистических структур, включающих в себя оптимальную комбинацию методов маркетинга и логистики в сочетании с методами системного анализа, возможность авторского выбора методологического аппарата, в том числе методов экспертных оценок, анализа иерархий и т. д.

**В НАСТОЯЩИЙ МОМЕНТ
В ПРОЦЕССЕ ФОРМИРОВА-
НИЯ БЕЛОРУССКОЙ НАЦИ-
ОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИЧЕ-
СКОЙ МОДЕЛИ ВОЗНИКАЕТ
ОБЪЕКТИВНАЯ НЕОБХОДИ-
МОСТЬ ПЕРЕХОДА ОТ ОТ-
НОСИТЕЛЬНО ОБОСО-
БЛЕННЫХ (ЛОКАЛЬНЫХ)
СУБЪЕКТОВ ХОЗЯЙСТВА-
НИЯ К ИНТЕГРИРОВАННЫМ
ПРОИЗВОДСТВЕННО-ЭКО-
НОМИЧЕСКИМ СИСТЕМАМ**

В настоящий момент в процессе формирования белорусской национальной экономической модели, для которой характерно активное участие государства в условиях целенаправленного регулирования рыночных связей и отношений с целью социально-экономического развития, возникает объективная необходимость перехода от относительно обособленных (локальных) субъектов хозяйствования к интегрированным производственно-экономическим системам. Как показывает передовой зарубежный опыт, эти системы, построенные по принципам логистики, должны объединить в себе функции обеспечения ресурсами (материальными, финансовыми, трудовыми, институциональными и т. д.); организации производства продукции; ее

транспортировки и рыночного распределения; сервисного обслуживания. Эта цель не может быть реализована без создания системы распределения готовой продукции, построенной на основе использования новейших системных (синергетических) принципов.

Как известно, во второй половине прошлого века в науке произошла гносеологическая революция (связанная, прежде всего, с именами И. Пригожина и И. Стингерс), благодаря которой «... с развитием методов неравновесной термодинамики, теории информации, синергетики, начали выявляться механизмы взаимодействий, которые обуславливают самоорганизацию различных по своей природе систем».¹ Известный российский экономист Е. А. Егоров пишет: «Очевидно, что система доказательств, приводимая Пригожиным и Стингерс, труднодоступна для неспециалистов в области теоретической физики и современной математики. Тем не менее, результаты их исследований, их выводы при определенных условиях могут быть использованы и в других областях».² Приведенная точка

¹ Седов Е. А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем.

² Егоров И. А. Свобода, детерминизм и индетерминизм в свете идей И. Пригожина.

зрения подтверждается известным высказыванием Л. Вальраса, одного из основателей современной экономической науки: «Немногие из нас в состоянии прочесть «Математические принципы естественной философии» Ньютона или «Небесную механику» Лапласа; и, однако, мы все, полагаясь на мнение компетентных людей, принимаем то описание мира астрономических фактов, которое дано в соответствии с принципом всемирного тяготения. Почему же нельзя принять таким же образом описание мира экономических фактов в соответствии с принципом свободной конкуренции?»³ Белорусский экономист С. Ю. Солодовников в своей работе «Институциональные матрицы: сущность, персонификация и генезис» также пишет о необходимости использования при анализе реальных социально-экономических и экономических феноменов синергетического подхода. Вместе с тем, до настоящего времени проблема самоорганизации экономических систем остается одной из самых неизученных. Это требует от исследователя четкого определения исходных понятий, используемых при системном подходе, а уж затем перехода к научно-корректному раскрытию системных принципов распределения готовой продукции в логистических каналах.

В общем виде под системой следует понимать комплексное целое, которое состоит из множества элементов, объединенных различными взаимосвязями и обособленных от того, что их окружает, какими-либо границами. В литературе отмечается, что «связь, целостность и обусловленная ими устойчивая структура – таковы отличительные признаки любой системы».⁴ Уровень эффективности функционирования любой системы зависит «... от совершенства ее структуры и добротности составляющих ее деталей»,⁵ иначе говоря, от устойчивых отношений присутствующих в названной системе и от ее элементов и подсистем. В любом случае ее схема связи будет неизменной – это сбор информации, переработка информации и реагирование на нее определенным действием. Чем сложнее система, тем сложнее ее схема связи. «Чем большие расстояния охватывает система связи – тем более совершенной она должна быть».⁶

Исходя из положений, предлагаемых современной кибернетикой, эволюция логистических систем может быть адекватно рассмотрена не как смена следующих состояний (достижение равновесия, дестабилизация, потеря равновесия и новое равновесие), а как самоподдерживающийся порядок внутри системы. Таким образом, опираясь на новейшие

³ *Walras L. Eléments d'économie politique pure.*

⁴ *Юдин Э. Г. Системный подход и принцип деятельности.*

⁵ *Вишневский И. Л., Лашер А. Н., Салли И. В. Энтропия в природе и обществе.*

⁶ *Там же.*

методологические подходы к системному исследованию экономических феноменов, правомерен вывод о том, что, в отличие от старых методов и форм управления специализированными локальными хозяйственными системами, современная логистика делает возможным системное управление информационными, материальными и финансовыми потоками, обеспечивая их синхронность и высокие конечные результаты хозяйственной деятельности всех участников товародвижения. Исходя из теории синергетики можно сделать следующие выводы по поводу принципов построения

В РЫНОЧНЫХ УСЛОВИЯХ ПЕРЕД КАЖДЫМ УЧАСТНИКОМ ТОВАРОДВИЖЕНИЯ ВСТАЕТ ПРОБЛЕМА ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ СВОЕГО ПРИСУТСТВИЯ НА РЫНКЕ И ПОИСКА ПУТЕЙ ЕЕ ПОВЫШЕНИЯ

логистических систем: во-первых, логистический подход к организации распределения готовой продукции открывает новые экономические возможности для всех участников товарного обмена – производителей, потребителей и операторов (коммерческих посредников), и, во-вторых, для более полного использования логистического потенциала необходимо создавать материально-вещественные (производственная инфраструктура),

организационно-экономические (законодательная и нормативная база) и информационно-технические (вычислительная техника, информационное и программное обеспечение) условия использования логистических методов.

Необходимо также учитывать, что в рыночных условиях перед каждым участником товародвижения встает проблема оценки эффективности своего присутствия на рынке и поиска путей ее повышения. Уровень эффективности присутствия субъекта хозяйствования на рынке определяется исходя из тех целей, которые он перед собой ставит. Мировая практика показывает, что основными целями работающей на рынке компании

В РАЗЛИЧНЫХ СИТУАЦИЯХ ЦЕЛИ МОГУТ «НАКЛАДЫВАТЬСЯ» ДРУГ НА ДРУГА, ПРИОБРЕТАЯ РАЗЛИЧНЫЕ ПРИОРИТЕТЫ

могут быть следующие: получение максимальной массы прибыли; получение максимального дохода; достижение максимума рентабельности; максимизация роста; стабилизация положения компании на рынке; увеличение доли рынка, занимаемого компанией; удержание клиентуры.

В различных ситуациях цели могут «накладываться» друг на друга, приобретая различные приоритеты. При «наложении» целей некоторые из них (в соответствии с формируемыми хозяйственным субъектом приоритетами) приобретают первостепенное значение, в то время как другие превращаются в условия (ограничения). Приоритетность целей, их взаимное сочетание в значительной степени определяются

конкретной ситуацией, в частности, конъюнктурой на локальном и глобальном рынках и ожидаемыми изменениями в перспективе. С учетом этого нюанса формирование оптимальной системы распределения готовой продукции промышленной организации в логистических каналах правомерно представлять как «совокупность мер в какой-либо системе, направленной на реализацию чьих-либо интересов при одновременном учете чьих-либо требований с целью достижения поставленных целей».⁷

В настоящее время в литературе определены принципы, которые могут быть положены в основу методологии формирования распределения готовой продукции в логистических каналах,⁸ – это *системность и целостность* (достигается путем интеграции различных факторов логистической цепи в единую систему логистических каналов распределения, состоящую из множества элементов, объединенных единой целью реализации готовой продукции для удовлетворения потребительского спроса), *иерархичность и функциональность* (достигается за счет представления структуры логистических каналов как иерархии посредников, целей и альтернатив решений), *целенаправленность* (достигается путем формирования целевой функции, выступающей при отборе альтернатив в качестве основного критерия), *управляемость* (как стремление к минимизации конфликтов между различными звеньями логистической цепи), *адекватность* (достигается через гибкость реагирования сбытовой сети на изменения экзогенных факторов), *наблюдаемость* (достигается путем учета результатов непрерывного мониторинга особенностей функционирования систем распределения при создании новых объектов), *альтернативность* (достигается через множественность потенциальных логистических каналов, альтернативности их длины, и возможности выбора такой альтернативы, которая будет способствовать максимизации ожидаемой полезности), *комплексность* (достигается через представление логистических каналов с учетом всех возможных взаимосвязей между ними путем комплексного анализа и оценки эндогенных и экзогенных факторов).

Для формирования эффективной системы распределения готовой продукции необходимо знать, что, в каких объемах, по каким ценам и куда планирует поставлять рассматриваемое предприятие. Фактически речь идет о выявлении наиболее предпочтительных зон сбыта исходя из целеполагающей установки получения максимальной массы прибыли при

⁷ Фегеле З. Директ-маркетинг.

⁸ Вилкас Э. Й., Майминас Е. З. Решение: теория, информация, моделирование.

Горчаков А. А., Орлов И. В., Половников В. А. Методы экономико-математического моделирования и прогнозирования в новых условиях хозяйствования.

обеспечении уровня рентабельности не ниже определенной величины. Как правило, при распределении готовой продукции производитель обычно использует несколько каналов. Это наиболее соответствует таким целям, как создание конкуренции между участниками логистических каналов и (или) максимального охвата рынка данной продукции.

**В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ
В БЕЛАРУСИ ЭКОНОМИЧЕСКИ
ЦЕЛЕСООБРАЗНО ФОРМИРОВАТЬ
ТАКУЮ СИСТЕМУ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ
ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ,
КОТОРАЯ БЫ МОГЛА ГАРАНТИРОВАТЬ
ОПРЕДЕЛЕННЫЕ ОБЪЕМЫ РЕАЛИЗАЦИИ
ПРОДУКЦИИ, УСЛОВИЯ ПОСТАВОК,
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПРИБЫЛИ
ИЛИ УБЫТКОВ ДЛЯ ВСЕХ ЕЕ
ЭЛЕМЕНТОВ**

Конфигурация логистического канала может быть различной: прямой канал – продажа товара непосредственно потребителю; косвенный канал – продажа через посредников. Этот канал, в зависимости от количества посредников, подразделяется на короткий (не более двух посредников) и длинный (более двух посредников). Нами было выяснено, что в современных условиях в Беларуси экономически целесообразно формировать такую систему распределения промышленной продукции, которая бы могла гарантировать определенные объемы реализации продукции, условия поставок, распределение прибыли или убытков для всех ее элементов. Следует отметить, что выгодность

данных систем распределения для предприятия заключается, прежде всего, в том, что сэкономленные денежные средства за счет большей торговой наценки выше издержек, связанных с организацией собственной сбытовой структуры, и при этом лучшие финансовые результаты могут быть получены при использовании производителем вертикальных каналов распределения.

Необходимым условием дифференциации существующих и потенциальных потребителей рынка в более или менее приоритетные группы является выбор длины (количество уровней) логистического канала.

Нами предлагается использовать методику формирования логистических каналов распределения промышленной продукции, основанную на систематизации накопленного опыта по данной проблеме. Суть предложенной методики заключается в использовании системного подхода к решению вопроса формирования структуры логистических каналов промышленной продукции, в том числе на основе комбинаций методов маркетинга и логистики в сочетании с синергетическими методами анализа; возможности оптимального выбора методологического аппарата (применение методов экспертных оценок, ветвей и границ, анализа иерархий) и его возможной корректировки в условиях реального времени; необходимости

проведения постоянного мониторинга и специальных исследований для отслеживания изменения значимости критериев оценки логистического канала.

Авторская методика включает в себя пять этапов.

Выделение *мониторинга и анализа эндогенной и экзогенной среды функционирования промышленного предприятия* в качестве I этапа предлагаемой нами методики обусловлено тем, что формирование конкретных логистических каналов на практике, прежде всего, зависит от ряда ограничений со стороны рынка (внешней среды), а также особенностей функционирования предприятия и каждого отдельного вида продукции (внутренней среды). Особого внимания заслуживает, во-первых, *анализ товарной политики* по следующим характеристикам: стандартизация товара; физические свойства и габариты товара; степень технической сложности товара и широта ассортимента.⁹ Так, например, технически сложные товары, как правило, требуют послепродажного обслуживания, что вызывает необходимость использования короткого канала, для стандартных же товаров в большей мере подходят длинные каналы и т. д. Во-вторых, *анализ существующих объемов сбыта* в натуральном и (или) стоимостном выражении, поскольку они напрямую определяют форму распределения продукции. В-третьих, *сегментирование рынка*, поскольку, если рынок потребителей сконцентрирован в определенном сегменте и обладает при этом большой емкостью, предприятие может обходиться без посредников или же использовать последних в малой степени, и наоборот, если структура рынка достаточно сложна, то требуются посредники, обеспечивающие бесперебойную поставку (реализацию) товара. Процесс деления рынка на части может осуществляться по следующим направлениям: сегментирование по группам потребителей, по районам, по параметрам продукции.

На II этапе формирования логистических каналов распределения промышленной продукции – *определение стратегии охвата рынка* – должен происходить выбор стратегии охвата рынка с целью реализации произведенной продукции. На этой стадии разрабатываются цели и задачи стратегии сбыта,¹⁰ которые включают в себя долгосрочное планирование, разработку принципов организации и управления продажами. При этом необходимо стремиться к экономически оптимальному сочетанию стратегической простоты (которая может привести к потере части потребителей) и сложности (которая, по причине привлечения многоуровневой системы распределения,

⁹ Шарифов В. С. Рыночные формы организации и управления...
Иванов И. А. Инвестиционный менеджмент.

¹⁰ Карлоф Б., Седенберг С. Вызов лидера.
Ламберт Ж. Ж. Стратегический маркетинг.

**СЕГОДНЯ СНИЖЕНИЯ ИЗДЕ-
РЖЕК ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕД-
ПРИЯТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛА-
РУСЬ И ОБЕСПЕЧЕНИЯ СТАБИЛЬ-
НОГО ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ
ИХ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КАНАЛОВ
МОЖНО ДОБИТЬСЯ ПУТЕМ ПО-
СТРОЕНИЯ И ОПТИМИЗАЦИИ
ВЕРТИКАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ
РАСПРЕДЕЛЕНИЯ**

требует достаточно больших финансовых затрат). Следует также учитывать, что стратегические решения носят долгосрочный характер и, как правило, не могут быть быстро изменены. В качестве целей стратегии распределения промышленной продукции выступают, во-первых, определение потенциальных типов посредников и их роли в логистическом канале; во-вторых, установление возможностей оптовых и розничных поставок в конкретном звене сбытовой цепи канала; в-третьих, построение оптимальной структуры логистического канала; в-четвертых, расчет финансовых затрат предприятия на каждом уровне логистического канала; в-пятых, построение оптимальной темпоральной динамичной системы товародвижения; в-шестых, определение оптимальных способов (форм и количества) привлечения торговых посредников.

Сегодня снижения издержек промышленных предприятий Республики Беларусь и обеспечения стабильного функционирования их логистических каналов можно добиться путем построения и оптимизации вертикальной системы распределения в логистических каналах может состоять из разного количества уровней.

На нулевом (верхнем) уровне находятся крупно-оптовые склады, которые могут разделяться по видам товаров. Это может быть как само предприятие-производитель, так и чисто торговая организация. При этом склады с разными товарами могут находиться в одном месте, что делает возможной крупно-оптовую торговлю («система нулевого уровня»),¹¹ при которой дальнейшее продвижение промышленной продукции не будет контролироваться со стороны непосредственного производителя.¹² Вместе с тем, промышленное предприятие может создавать и развивать свою собственную структуру распределения (розничные склады, магазины и т. д.). В такой ситуации неизбежно возникают дополнительные расходы, в том числе по перемещению продукции в последующие звенья сбытовой цепи, затраты на функционирование этих звеньев и т. д. Естественно, что при этом возникают и дополнительные логистические задачи. В частности, необходимо создавать оптимальные запасы на складах, транспортировать товары и т. д. Таким образом, как отмечается в литературе, внедрение в систему распределения оптово-розничных, розничных и других звеньев торговли, с одной стороны, ведет к увеличению

¹¹ Бруклер Х. Л. Моделирование распределения готовой продукции.

Петрова О. В. Шахмейстер А. Г. Способы моделирования эффективно функционирующей организации.

¹² Бруклер Х. Л. Моделирование распределения готовой продукции.

затрат на содержание предприятия, а с другой – может способствовать увеличению объемов реализации промышленной продукции.¹³

Исходя из вышесказанного можно отметить, что задача отечественной логистики, применительно к рассматриваемой проблеме, заключается в необходимости разработки такой вертикальной системы распределения промышленной продукции белорусских предприятий, которая сможет обеспечить экономически оптимальное достижение желаемых результатов по критериям, определяющим стратегические задачи последних, а именно объемы реализации, величина сбытовых издержек, занимаемая доля рынка и, конечно же, размер прибыли. При этом обязательно надо учитывать то, что структура логистических каналов должна соответствовать финансовым возможностям предприятия.

В литературе в настоящее время общепризнано, что «... на рынках этих (*промышленных* – В. З.) товаров, отличающихся большими партиями поставок, число уровней канала распределения меньше, чем на рынке товаров народного потребления».¹⁴ При этом если сбытовая деятельность промышленных предприятий диверсифицирована, то они применяют несколько видов логистических каналов. «При выборе непрямого канала распределения готовой продукции, – отмечает И. В. Дискин, – руководство компании формирует также адекватную этому стратегии охвата рынка».¹⁵ Исходя из задач нашей работы следует принять градацию стратегии охвата рынка на несколько видов:¹⁶ *интенсивную сбытовую стратегию*, когда для максимального охвата рынка используется максимально большое число торговых посредников участников; *избирательную сбытовую стратегию*, когда на основании определенных критериев используются только некоторые посредники, и *эксклюзивную сбытовую стратегию*, при которой один посредник получает исключительное право продавать продукцию под маркой изготовителя и на определенной территории.

Выбор торговых посредников (участников канала распределения промышленной продукции) со стороны руководства промышленного предприятия целесообразно проводить в два этапа. На первом (предварительном) этапе выбор может осуществляться по таким критериям, как опыт работы на данном рынке; форма расчета за продукцию; деловая надежность; требуемое качество продукции; объем партии поставки; цена

¹³ Кушнир С. А. Организация крупно-оптовой торговли в современной России.

ЗАДАЧА ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ЛОГИСТИКИ ЗАКЛЮЧАЕТСЯ В НЕОБХОДИМОСТИ РАЗРАБОТКИ ТАКОЙ ВЕРТИКАЛЬНОЙ СИСТЕМЫ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОМЫШЛЕННОЙ ПРОДУКЦИИ БЕЛОРУССКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ, КОТОРАЯ СМОЖЕТ ОБЕСПЕЧИТЬ ЭКОНОМИЧЕСКИ ОПТИМАЛЬНОЕ ДОСТИЖЕНИЕ ЖЕЛАЕМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ

¹⁴ Баяшко А. К., Дашина К. Р., Скоклеенко С. В. и др. Планирование деятельности промышленного предприятия.

¹⁵ Дискин И. В. Инновации в распределении готовой продукции.

¹⁶ Там же.

за продукцию; регионарированность и др. На этом этапе часть потенциальных участников, не отвечающих требованиям производителя, будет отсеиваться. Затем на втором (окончательном) этапе отбор торговых посредников будет происходить по дополнительным критериям, таким, как, например, интенсивность поставки; комплектность поставки; сроки поставки; требуемая упаковка и внешний вид изделия; необходимость наличия сопутствующих товаров; финансовое и правовое положение участника; необходимость послепродажного сервисного обслуживания; наличие своего транспорта и складских помещений. Таким образом, на данной стадии руководство предприятия-производителя принимает предварительное решение о создании канала распределения продукции и его первоначальной структуре исходя из своих стратегических экономических целей, финансовых и материальных возможностей, а также рыночных условий функционирования.

На третьем этапе формирования логистических каналов распределения промышленной продукции (*построение альтернативных вариантов логистических каналов*) должно происходить моделирование альтернативных вариантов логистических каналов и выбор из них наиболее оптимальных. При этом целесообразно моделировать, применяя методы экспертных оценок и дискретного программирования, искомое решение, в котором результат достигается некоторой перестановкой (комбинацией) известного (допустимого) набора чисел (например, в нашем случае – метод анализа иерархий и метод «ветвей и границ»). При таком подходе, как отмечается в литературе, «... предложенные распределительные модели должны быть подкорректированы в соответствии с принципами непрерывного обновления и адаптации...»,¹⁷ что зависит «от особенностей процесса распределения того или иного вида товарной продукции».¹⁸ Обязательной составляющей оптимального выбора названных моделей выступает комплексное маркетинговое исследование с целью определения значимости критериев выбора канала распределения.¹⁹

На четвертом этапе формирования логистических каналов распределения промышленной продукции (*выбор оптимального логистического канала распределения промышленной продукции*) должен осуществляться расчет предпочтительного канала распределения с выяснением того, какой именно нужно выбрать или разработать метод, чтобы примененная модель могла быть оценена с использованием вычислительных процедур.

¹⁷ Дьяченко С. Ф. Логистическое моделирование.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Федосеев В. В. Экономико-математические методы и модели в маркетинге.

На пятом этапе (*определение эффективности выбранного логистического канала*) должен быть осуществлен анализ эффективности разработанной системы распределения промышленной продукции.

Нами установлено, что моделирование формирования логистических каналов распределения продукции позволит обеспечить оптимальное распределение готовой продукции, при условии системного рассмотрения любого реально функционирующего предприятия-производителя, что может быть осуществлено только за счет комплексного методического, организационного, кадрового, информационного и правового обеспечения. Процесс моделирования логистических каналов в современных условиях хозяйствования необходимо рассматривать как сложный и многоуровневый.

МОДЕЛИРОВАНИЕ ФОРМИРОВАНИЯ ЛОГИСТИЧЕСКИХ КАНАЛОВ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПРОДУКЦИИ ПОЗВОЛИТ ОБЕСПЕЧИТЬ ОПТИМАЛЬНОЕ РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ГОТОВОЙ ПРОДУКЦИИ, ПРИ УСЛОВИИ СИСТЕМНОГО РАССМОТРЕНИЯ ЛЮБОГО РЕАЛЬНО ФУНКЦИОНИРУЮЩЕГО ПРЕДПРИЯТИЯ-ПРОИЗВОДИТЕЛЯ

Общая схема этого процесса может быть адекватно представлена в виде некоторого алгоритма действий.

Нами были также выявлены обязательные для соблюдения принципы формирования логистических каналов как единой системы, на основе которых выработана авторская методика построения структуры логистических каналов, включающая в себя оптимальную комбинацию методов маркетинга и логистики в сочетании с методами системного анализа; возможность авторского выбора методологического аппарата, в том числе методов экспертных оценок, анализа иерархий и т. д. По мнению автора, в белорусских условиях экономически оптимально формировать вертикальную систему распределения.

Список использованных источников

1. Седов, Е. А. Информационно-энтропийные свойства социальных систем / Е. А. Седов // *Общественные науки и современность*. – 1993. – № 5.
2. Егоров И. А. Свобода, детерминизм и индетерминизм в свете идей И. Пригожина / И. А. Егоров // *Мировая экономика и международные отношения*. – 1999. – № 2.
3. Walras, L. *Eléments d'économie politique pure* / L. Walras. – Paris, 1952.
4. Солодовников, С. Ю. Институциональные матрицы: сущность, персонификация и ее генезис (политико-экономические очерки) / С. Ю. Солодовников. – Минск: Право и экономика, 2006.
5. Юдин, Э. Г. Системный подход и принцип деятельности / Э. Г. Юдин. – М.: Наука, 1987.

6. Вишневский, И. Л. Энтропия в природе и обществе / И. Л. Вишневский, А. Н. Лашер, И. В. Салли. – М., 1994.
7. Фегеле, З. Директ-маркетинг / З. Фегеле. – М.: Интерэксперт, 1998.
8. Видкас, Э. Й. Решение: теория, информация, моделирование / Э. Й. Вилкас, Е. З. Майминас. – М.: Радио и связь, 1981.
9. Горчаков, А. А. Методы экономико-математического моделирования и прогнозирования в новых условиях хозяйствования / А. А. Горчаков, И. В. Орлов, В. А. Половников. – М.: ВЗФЭИ, 1991.
10. Шарифов, В. С. Рыночные формы организации и управления нефтяной компанией в трансформируемой экономике России / В. С. Шарифов. – Майкоп: РИПО «Адыгея», 1999.
11. Карлофф, Б. Вызов лидера / Б. Карлофф, С. Седенберг. – М.: Дело, 1996.
12. Ламберт, Ж. Ж. Стратегический маркетинг / Ж. Ж. Ламберт. – С.-Пб.: Наука, 1996.
13. Бруклер, Х. Л. Моделирование распределения готовой продукции / Х. Л. Бруклер. – Хабаровск: ХЭО, 2006.
14. Петрова, О. В. Способы моделирования эффективно функционирующей организации / О. В. Петрова, А. Г. Шахмейстер. – М.: ГГУ, 2003.
15. Кушнир, С. А. Организация крупно-оптовой торговли в современной России / С. А. Кушнир. – М.: Столица-сервис, 2005.
16. Баешко, А. К. Планирование деятельности промышленного предприятия / А. К. Баешко, К. Р. Дашина, С. В. Скоклеенко и др. – М.: Корсар, 2004.
17. Дискин, И. В. Инновации в распределении готовой продукции / И. В. Дискин. – М.: Инфра-М, 2005.
18. Дьяченко, С. Ф. Логистическое моделирование / С. Ф. Дьяченко. – Новосибирск: НТА, 2004.
19. Федосеев, В. В. Экономико-математические методы и модели в маркетинге / В. В. Федосеев. – М.: Финстатинформ, 1996.

Дата поступления в редакцию 22.04.2008.

О. Б. Лавровская

О ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА: ПОИСК НОВЫХ ИДЕЙ

Начиная с середины XX в., и особенно в течение нескольких последних десятилетий, исследования ученых-экономистов многих стран были посвящены проблеме человеческого капитала. Путем моделирования и эмпирического анализа проверен ряд структурно-функциональных взаимосвязей между различными компонентами, составляющими основу теории человеческого капитала. При этом основное внимание было уделено выявлению взаимосвязей между человеческим капиталом, с одной стороны, а с другой – структурой доходов, производительностью, прибылью, выбором занятий, занятостью и безработицей, рождаемостью, экономическим ростом, мобильностью рабочей силы.

Принято считать, что краеугольным камнем теории человеческого капитала является положение о рациональном поведении индивида, фирмы и государства, которые, принимая решения по поводу инвестирования в человека, не просто расходуют средства, а рассчитывают на окупаемость этих капиталовложений, т. е. на рост доходов от повышения уровня образования, знаний, навыков, способностей человека, его здоровья. Сохраняя исходные теоретические предпосылки, исследовательская программа по теории человеческого капитала в экономической науке в настоящее время значительно расширилась и приобрела прикладную, практическую направленность.

В связи с этим, целесообразно выделить те направления исследований, проводимые в рамках теории человеческого капитала в экономической науке, разработка которых может быть применима для решения некоторых социально-экономических проблем в условиях Беларуси.

Лаўроўская Вольга Барысаўна – маладшы навуковы супрацоўнік Інстытута эканомікі НАН Беларусі. Сфера навуковых інтарэсаў – гісторыя эканамічнай думкі, тэорыя чалавечага капіталу. Аўтар 9 навуковых артыкулаў.

Прежде всего, необходимо отметить, что созданная в рамках теории человеческого капитала методология исследований, позволяет заинтересованным в этой области ученым самостоятельно, а также в рамках научных проектов отдельных международных организаций (ООН, Организация экономического сотрудничества и развития, Всемирный банк) и крупных исследовательских центров (Национальное бюро экономических исследований) *оценивать накопленный человеческий капитал, а также рассчитывать нормы отдачи от инвестиций в него* в отдельных странах и на этой основе проводить детальный анализ, межстрановые сопоставления и обобщения.

В экономической науке в рамках теории человеческого капитала значительная часть исследований посвящена изучению *системы образования и его влияния на ряд социально-экономических показателей*: темпы экономического роста, уровень оплаты труда в различные возрастные периоды, а также в различных по полу и возрасту группах – уровень производительности труда, уровень благосостояния всех людей, а не только тех, кто получил дополнительное образование, величину дополнительных выгод для последующих поколений от лучшей образованности настоящего поколения.

Осознавая важность принятия взвешенных решений в области экономической политики, связанных с финансированием сферы образования, сегодня правительства стран и другие структуры все чаще поощряют исследования в области изучения влияния образования на вышеперечисленные социально-экономические показатели.

Не менее важными являются исследования по *расчету норм отдачи от инвестиций в капитал образования*. Так, согласно международным данным, средняя норма отдачи от обучения по странам колеблется от 4,1 до 15,4. Так, в Германии она составляет 4,1; в Дании – 4,5; Швеции – 5,0; Эстонии – 5,4; Норвегии – 5,5; Нидерландах – 6,4; Польше – 7,0; России – 7,2; Греции – 7,6; Финляндии – 8,2; Канаде – 8,9; США – 10; Никарагуа – 12,1; Китае – 12,2; Сингапуре – 13,1; Южной Кореи – 13,5; Гватемале – 14,9; Пакистане – 15,4.¹ Самые большие нормы отдачи наблюдаются в странах со средними и низкими доходами (страны Латинской Америки и Карибского региона), более низкие – в странах с высокими доходами. Интересно, что самые низкие средние нормы отдачи от инвестиций в образование наблюдаются в группе европейских стран. В целом, за последние 12 лет средние нормы отдачи от инвестиций в образование во всех странах снизились на

¹ Psaharopoulos G. *Returns to investment in education: a further*. P. 111.

0,6 процентных пункта, тогда как число уровней обучения увеличилось.² Если такая тенденция будет наблюдаться и в дальнейшем, то увеличение предложения образования будет вести к дальнейшему спаду отдачи от инвестиций в образование (человеческий капитал).

² *Ibid.* P. 113.

Необходимость проведения исследований в этом направлении обусловлена тем, что норма отдачи от инвестиций в образование – важный индикатор, отражающий выгодность вложений в образование и стимулирующий государство (индивидов) инвестировать в человеческий капитал. Необходимо подчеркнуть, что, как следует из теории человеческого капитала, высокая норма отдачи от инвестиций в образование свидетельствует о недоинвестировании в эту сферу и, наоборот, низкая – о переинвестировании. Следовательно, на основе расчетов нормы отдачи от инвестиций в образование можно проводить взвешенную социально-экономическую политику в этой сфере. Такие расчеты в условиях Беларуси могут стать аргументом в пользу приоритетного бюджетного финансирования образования и отказа от принципа остаточного финансирования социальной сферы, который прочно и давно утвердился в нашей стране.

НОРМА ОТДАЧИ ОТ ИНВЕСТИЦИЙ В ОБРАЗОВАНИЕ – ВАЖНЫЙ ИНДИКАТОР, ОТРАЖАЮЩИЙ ВЫГОДНОСТЬ ВЛОЖЕНИЙ В ОБРАЗОВАНИЕ И СТИМУЛИРУЮЩИЙ ГОСУДАРСТВО (ИНДИВИДОВ) ИНВЕСТИРОВАТЬ В ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ

В экономической науке также проводятся исследования по выяснению *норм отдачи от инвестиций в образование (человеческий капитал) в гендерном разрезе, а также причин различия между заработной платой мужчин и женщин*. Так, установлено, что отдача от получения начального образования для мужчин значительно выше (20,1%), чем для женщин (12,8%). Вместе с тем, для женщин характерна большая отдача от среднего образования (18,4% против 13,9% у мужчин). Отдача от получения высшего образования для мужчин и женщин находится примерно на одном уровне: 11,0 и 10,8% соответственно. В среднем же по всем уровням образования, для женщин средняя норма отдачи от инвестиций в образование выше, чем для мужчин (9,8% против 8,7% для мужчин).³

Исследования такого рода, то есть оценка нормы отдачи от инвестиций в человеческий капитал в гендерном разрезе, а также причин и последствий различий в оплате женского и мужского труда, актуальны и в условиях Беларуси. Так, в нашей стране более высокий уровень образования характерен для женской занятости, а более низкий – для мужской, при

³ *Psaharoropoulos G. Returns to investment in education: a further. P. 111-134.*

том, что в среднем 24 % всех занятых в белорусской экономике имеют высшее образование (рис. 1).

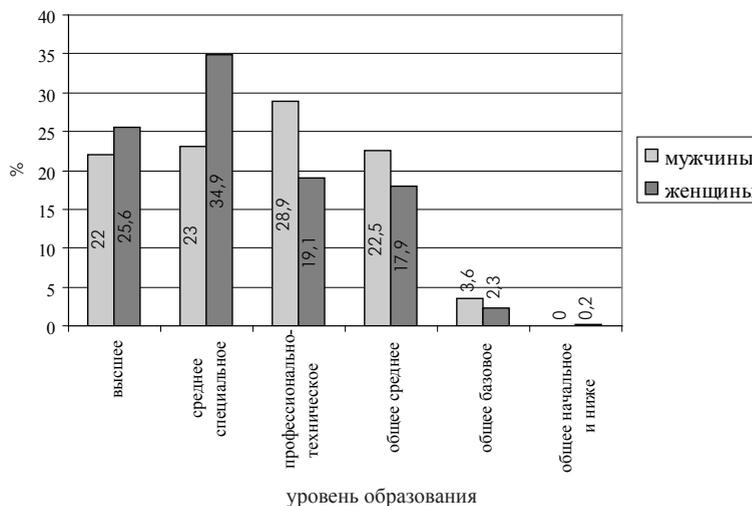

Рис. 1. Соотношение по уровню образования у мужчин и женщин, занятых в экономике Беларуси.⁴

⁴ Основные социально-демографические характеристики домашних хозяйств в Республике Беларусь... С. 26.

Согласно постулатам теории человеческого капитала, это означает, что женщина должна получать большую экономическую выгоду от более высокого уровня образования и иметь более высокую норму отдачи от инвестиций в свой капитал образования. Однако это утверждение требует дополнительной проверки на основе использования методов исследования смежных дисциплин (психологии, социологии и др.). Необходимо выяснить, каковы детерминанты такого поведения, т. е. экономическая выгода, или общественное мнение по поводу необходимого уровня образования, или получение своеобразной «страховки» от риска быть невостребованным на рынке труда по различным причинам. Такие исследования важны с точки зрения создания оптимальной структуры распределения трудовых ресурсов по отраслям экономики и, в целом, востребованности на белорусском рынке труда женского и мужского труда различной квалификации и в различных сферах занятости.

Таким образом, оценка качества существующего в стране человеческого капитала, а также расчет нормы отдачи от инвестиций в него по различным составляющим позволит оценить место и роль человеческого фактора в экономике нашей страны, а также определить на основе сопоставления данных показателей с аналогичными показателями других стран (особенно тех, с которыми Республика Беларусь имеет много общего

в историческом, экономическом, культурном отношении) положение Республики Беларусь в мировом сообществе.

Отличительной особенностью развития теории человеческого капитала в современной экономической науке является все более *возрастающая практическая направленность работ*. Преобладающая доля исследований касается применения теории человеческого капитала в конкретных условиях фирм (предприятий) и компаний. При этом анализируются следующие основные вопросы: подготовка на рабочем месте; характеристика работников и выполняемых ими работ; непрерывное образование и профессиональная карьера; отдача от инвестиций в обучение на предприятиях; программы обучения и их влияние на производительность; влияние подготовки на рабочем месте на зарплату работников. Подобные исследования проводятся на примерах конкретных предприятий в различных странах – Японии, Австрии, США. Некоторые из таких исследований посвящены разработке методик отражения человеческого капитала в активах предприятий.

Такое направление исследований и, прежде всего, своевременное внедрение их результатов в реальную практику белорусских субъектов хозяйствования является насущным и весьма актуальным аспектом использования современных достижений теории человеческого капитала в условиях Беларуси, особенно в свете ориентации на внедрение инновационных методов развития экономики и сближения фундаментальной науки с реальной практикой хозяйствования. Необходимы неопровержимые доказательства проявления взаимосвязи между *образованием работников, производительностью труда и объемом выпуска продукции (предоставления услуг)* в условиях конкретных предприятий, различных сфер деятельности. К сожалению, несмотря на необычайную актуальность исследований в данном направлении, проблеме развития человеческого капитала применительно к отечественным предприятиям в исследованиях белорусских экономистов не уделяется должного внимания и по сей день.

Актуальность исследований различных аспектов функционирования современных отечественных предприятий с использованием теории человеческого капитала очевидна. Организация и проведение их на современном уровне позволит

ОТЛИЧИТЕЛЬНОЙ ОСОБЕННОСТЬЮ РАЗВИТИЯ ТЕОРИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА В СОВРЕМЕННОЙ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НАУКЕ ЯВЛЯЕТСЯ ВСЕ БОЛЕЕ ВОЗРАСТАЮЩАЯ ПРАКТИЧЕСКАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ РАБОТ

ПРОБЛЕМЕ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ОТЕЧЕСТВЕННЫМ ПРЕДПРИЯТИЯМ В ИССЛЕДОВАНИЯХ БЕЛОРУССКИХ ЭКОНОМИСТОВ НЕ УДЕЛЯЕТСЯ ДОЛЖНОГО ВНИМАНИЯ И ПО СЕЙ ДЕНЬ

решить ряд проблем: повысить конкурентоспособность и кредитоспособность предприятия; проводить отбор программ обучения персонала в соответствии с направлениями деятельности предприятия; сформировать оптимальную структуру инвестирования предприятия; определить уровень отдачи от инвестиций в развитие человеческого капитала; разработать и внедрить на предприятиях комплексную оценку развития человеческого капитала и др.

Отдельные научные разработки в рамках теории человеческого капитала посвящены оценке роли инвестиций в систему *здравоохранения и здоровье человека*, а также их влиянию

КАПИТАЛ ЗДОРОВЬЯ ЯВЛЯЕТСЯ НЕ МЕНЕЕ ВАЖНОЙ СОСТАВЛЯЮЩЕЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА, ЧЕМ КАПИТАЛ ОБРАЗОВАНИЯ

на различные экономические показатели: благосостояние населения, производительность, выпуск, прибыль, доходы и продолжительность жизни, а также на демографическую обстановку и обеспеченность трудовыми ресурсами, качество рабочей силы.

Капитал здоровья является не менее важной составляющей человеческого капитала, чем капитал образования. Инвестиции в здоровье формируют базу человеческого капитала, которая продлевает срок его службы и замедляет износ. Они способствуют не только количественному росту рабочей силы, но и в значительной степени ее качественному совершенствованию. Инвестиции в здравоохранение позволяют сократить смертность, потерю трудоспособности, заболеваемость населения и т. д. К сожалению, в настоящее время в отечественных экономических исследованиях недостаточно внимания уделяется как расчетам эффективности инвестиций в здоровье человека, так и, в целом, учету фактора здоровья.

ОДНИМ ИЗ ВАЖНЕЙШИХ УСЛОВИЙ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ ЯВЛЯЕТСЯ ЗДОРОВЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ КАЖДОГО ИНДИВИДА

Одним из важнейших условий сохранения здоровья населения является здоровый образ жизни каждого индивида. Его слагаемые к настоящему времени определены, изложены в научной литературе соответствующего профиля и периодически освещаются в средствах массовой информации.

И если некоторые из них могут «входить» в жизнь конкретного индивида в основном благодаря усилиям собственной воли (например, отказ от курения, употребления алкоголя, наркотиков и др.), то соблюдение других важных условий невозможно без их регулирования посредством законодательных актов на уровне государства. Важнейшим из таких факторов является качество продуктов питания. В настоящее время химизация сельскохозяйственного производства и техногенные

загрязнения окружающей среды в результате функционирования промышленного комплекса и автомобильного транспорта далеко не безопасны для человека. Загрязнение окружающей среды отражается на пластичности и стабильности функционирования природных экосистем разного уровня организации, а также, возможно, и на изменении климата. Устранение или ограничение и сведение до минимума поступления в окружающую среду выбросов промышленных предприятий, экологизация сельскохозяйственного производства относятся к числу важнейших перспективных плановых мер, с которыми связано состояние здоровья человека и среды его обитания. Поэтому эффективность оптимизации отношений общества и природы должна стать объектом изучения не только экологов, но также и экономистов.

Часть исследований в экономической науке направлена на изучение *мобильности (миграции) рабочей силы*, как внешней, так и внутренней. В последнее время во многих работах в области изучения миграционных потоков используются выводы и положения теории человеческого капитала, что позволило прийти к следующим положениям:

- 1) мигранты, как правило, молодые люди;
- 2) миграция тем выгоднее, чем больше разница в ожидаемых доходах. Причем последние зависят не только от среднедушевого дохода, но также и от налоговой системы и предоставляемых принимающим государством трансфертов;
- 3) наиболее интенсивные потоки мигрантов наблюдаются между соседними странами, т. е. в том случае, когда прямые издержки миграции низкие.

С середины 1980-х гг. экономисты попытались углубить исследование причин и последствий перемещения людей, внося фактор неопределенности в свои модели. Полученные эмпирические данные свидетельствуют о том, что, как правило, иммигранты инвестируют в свой человеческий капитал больше, чем местное население. Согласно теории человеческого капитала это объясняется тем, что либо затраты иммигрантов более низкие, либо отдача от такого инвестирования выше, чем у местного населения. Эмпирически подтверждается, что более быстрый рост доходов иммигрантов вызывается как большим инвестированием в человеческий капитал, так и возросшей ценностью с течением времени их исходных навыков.

Изучение миграционных потоков с точки зрения потоков нетрудовых ресурсов, а точнее – перелива человеческого капитала между странами актуально и важно в условиях

**ИММИГРАНТЫ ИНВЕСТИРУЮТ
В СВОЙ ЧЕЛОВЕЧЕСКИЙ КАПИТАЛ
БОЛЬШЕ, ЧЕМ МЕСТНОЕ
НАСЕЛЕНИЕ**

Беларуси. В частности, это имеет смысл при исследовании альтернативы целевого использования государственного бюджета для решения проблемы демографического кризиса, а также нехватки трудовых ресурсов. Речь идет о выборе между инвестициями, направленными либо на стимулирование рождаемости собственного населения и формирование его человеческого капитала, либо на привлечение мигрантов на постоянное место жительства из других стран (с уже сформировавшимся человеческим капиталом), затрачивая средства лишь на их привлечение.

ВОСПРОИЗВОДСТВО ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ НЕ ВНУТРИ СТРАНЫ ЗА СЧЕТ ПОВЫШЕНИЯ УРОВНЯ РОЖДАЕМОСТИ, А ПРИВЛЕЧЕНИЕ ИХ ИЗВНЕ, КАК ПРАВИЛО, ЯВЛЯЕТСЯ БОЛЕЕ ДЕЙСТВЕННЫМ И ДЕШЕВЫМ СПОСОБОМ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ НЕХВАТКИ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ

Вполне очевидно, что воспроизводство трудовых ресурсов не внутри страны за счет повышения уровня рождаемости, а привлечение их извне, как правило, является более действенным и дешевым способом решения проблемы нехватки трудовых ресурсов. Так, во многих странах ЕС основным средством решения проблемы нехватки трудовых ресурсов является иммиграция (за период 1994 – 2006 гг. в странах ЕС естественный прирост населения был на 80% обеспечен за счет иммигрантов).

Для сравнения: в середине 1990-х гг. прирост населения в Беларуси за счет иммиграции покрывал его естественную убыль на 25 – 45%, а в 2004-х гг. – уже только на 5 – 6%.⁵

Значительная доля работ в области теории человеческого капитала посвящена выяснению возможности приложения ее постулатов к семье (домашнему хозяйству): распределению доходов, их динамике на протяжении жизни человека, а также в зависимости от семейного положения. В последнее время появилось много работ, в которых анализируется положение женщин и детей внутри семьи. Это позволило получить интересные результаты и выявить определенные закономерности, которые требуют проверки в условиях белорусской экономики. Можно выделить некоторые актуальные и перспективные направления исследований в данном аспекте.

1. Взаимосвязь между следующими показателями: *количество рожденных женщиной детей (коэффициент фертильности), участие женщины в составе рабочей силы, женская безработица, уровень полученного женского образования, доходы женщины* (рис. 2).

Значительный интерес и озабоченность вызывает наблюдающийся во многих развитых странах мира демографический кризис, который проявляется в депопуляции населения данных стран. Так, в течение последних четырех десятилетий

⁵ Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь... С. 49.

показатель суммарного коэффициента рождаемости во многих развитых странах мира устойчиво снижался – с 2,9 в 1960 до 2,0 в 1975 и до 1,6 – в конце XX столетия (а в странах Южной Европы – до 1,25). За исключением США, все развитые страны имеют суммарный коэффициент рождаемости значительно ниже, чем 2,1, т. е. недостаточный для простого воспроизводства населения страны (в США – 2,1; во Франции и Норвегии – около 1,8; в Греции, Италии и Испании – менее 1,3).⁶ В связи с этим, при отсутствии изменений в демографической политике или больших притоков иммигрантов, численность населения развитых стран будет неуклонно снижаться.

⁶ Adsera A. *Vanishing children...* P. 189.

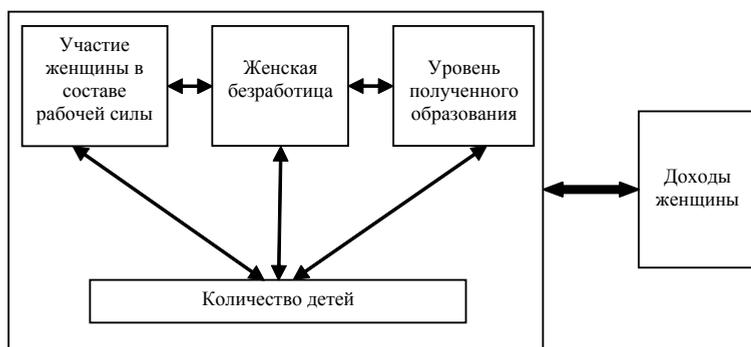

Рис. 2. Взаимосвязь между показателями качества человеческого капитала женщин

В экономической литературе излагаются разнообразные причины данного демографического кризиса. Одна из них – изменение роли и функций женщины в семье и на рынке труда. В настоящее время женщины имеют более высокий уровень образования, больше вовлечены в состав рабочей силы, чем раньше, и в связи с этим все чаще начинают предпочитать карьеру материнству. Вынужденное отсутствие женщины на рабочем месте на время рождения и воспитания детей (а также возможность оказаться безработной) сокращает ее оплату труда в будущем, в основном, из-за обесценивания ее человеческого капитала. Такая потеря дохода представляет собой так называемый *материнский «штраф»*, который тем больше, чем выше уровень образования женщины. Так, женщины с более низким уровнем образования менее уязвимы в такой ситуации, т. к. обладают меньшим запасом накопленного человеческого капитала. Поэтому они могут избежать материнского «штрафа» за рождение детей. Наоборот, женщины с большим запасом человеческого капитала платят большой «штраф» за выбытие

В НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ ЖЕНЩИНЫ ИМЕЮТ БОЛЕЕ ВЫСОКИЙ УРОВЕНЬ ОБРАЗОВАНИЯ, БОЛЬШЕ ВОВЛЕЧЕНЫ В СОСТАВ РАБОЧЕЙ СИЛЫ, ЧЕМ РАНЬШЕ, И В СВЯЗИ С ЭТИМ ВСЕ ЧАЩЕ НАЧИНАЮТ ПРЕДПОЧИТАТЬ КАРЬЕРУ МАТЕРИНСТВУ

ЖЕНЩИНЫ С БОЛЬШИМ ЗАПАСОМ ЧЕЛОВЕЧЕСКОГО КАПИТАЛА ПЛАТЯТ БОЛЬШОЙ «ШТРАФ» ЗА ВЫБЫТИЕ ИЗ СОСТАВА РАБОЧЕЙ СИЛЫ НА ВРЕМЯ РОЖДЕНИЯ И ВОСПИТАНИЯ ДЕТЕЙ

⁷ Anderson D. J. *The motherhood wage penalty...* P. 354-358.

из состава рабочей силы на время рождения и воспитания детей. Таким образом, очевидно, что потеря в заработках женщин в связи с рождением детей колеблется в зависимости от полученного образования. Так, согласно исследованию, проведенному западными исследователями, средняя потеря в оплате труда женщин из-за рождения детей довольно высока: от 16% за одного ребенка до 29% за двух и более детей. Причем, если женщины с самым низким уровнем образования вообще не платят «штраф» материнства, то матери, закончившие колледж, зарабатывают, в среднем, на 10% меньше, чем женщины с таким же уровнем образования, но не имеющие детей. Самый большой «штраф» материнства платят женщины, закончившие колледж и имеющие двух и более детей. Если из-за рождения одного ребенка они теряют в зарплате только 4%, то за рождение второго и последующих детей – 15%.⁷ В целом, в связи с тем, что материнство требует краткого изъятия женщин с рынка труда, они предпочитают отложить рождение ребенка до тех пор, пока не накопят достаточного количества человеческого капитала.

К числу весомых причин относятся также:

- неразвитость инфраструктуры по уходу за малолетними детьми и неумение/невозможность многих женщин сочетать работу и материнство;
- изменение религиозных предпочтений в обществе и семье (как известно, у верующих родителей традиционно больше детей);
- снижение детской смертности (высокие показатели детской смертности являлись раньше причиной рождения большего количества детей);
- изменение представлений о функциях института семьи.

Следует подчеркнуть роль такого существенного фактора, как несовпадение естественной потребности семей в рождении детей с экономической необходимостью страны в повышении рождаемости. Так, раньше большое количество детей в семье рассматривалось выгодным для родителей как с экономической, так и с этической точки зрения (ребенок – не только потребитель, но и опора, своеобразная страховка в будущем). В настоящее время иметь много детей в семье экономически невыгодно для родителей. Материальное положение семьи прямо зависит от числа детей: чем их меньше, тем выше благосостояние. Можно сказать, что

рождение детей сегодня – это, чаще всего, выражение естественной потребности людей в продолжении рода. С другой стороны, для государства чаще всего высокая рождаемость в семьях выгодна с точки зрения устранения дефицита трудовых ресурсов в будущем. Таким образом, наличие демографического кризиса есть проявление количественного несоответствия естественной потребности семей в рождении детей с экономической необходимостью страны в повышении рождаемости.

2. *Зависимость образовательного уровня детей (человеческого капитала) от образованности (человеческого капитала) родителей, особенно матери.*

В экономической литературе в последнее время высказываются идеи о снижении влияния материнского образования на образование детей. Используя данные по различным странам (Норвегия, Индия, США), а также изучая эту зависимость на близнецах и детях-приемышах, авторы ряда статей – Дж. Р. Берман, М. Р. Розенвейг, Е. Плаг, С. Е. Блэк, П. Дж. Деворо, К. Г. Сальванес – высказывают мнение о том, что позитивное влияние материнского образования на образование их детей исчезает, когда во внимание принимаются, например, наследуемые способности и гены. Таким образом, утверждение о том, что отдача от инвестиций в образование женщин проявляется, кроме всего прочего, в росте образованности следующего поколения, подвергается сомнению.

Проверка действенности перечисленных закономерностей (положений) применительно к условиям экономики Беларуси должна стать объектом исследования белорусских ученых-экономистов, т. к. полученные результаты позволят продвинуться в понимании, а значит и в решении таких важных социально-экономических проблем, как демографический кризис и дефицит трудовых ресурсов для поддержания высоких темпов экономического роста.

Необходимо отметить, что речь не идет о копировании исследовательской программы теории человеческого капитала, существующей в зарубежных исследованиях, отечественными экономистами. Этого не позволят сделать конкретные социально-экономические условия Беларуси, специфика ее экономического развития. Более того, отдельные теоретические положения, гипотезы и выводы теории человеческого капитала (ее «оболочка») требуют пересмотра, дополнения и изменения

НАЛИЧИЕ ДЕМОГРАФИЧЕСКОГО КРИЗИСА ЕСТЬ ПРОЯВЛЕНИЕ КОЛИЧЕСТВЕННОГО НЕСОВПАДЕНИЯ ЕСТЕСТВЕННОЙ ПОТРЕБНОСТИ СЕМЕЙ В РОЖДЕНИИ ДЕТЕЙ С ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕОБХОДИМОСТЬЮ СТРАНЫ В ПОВЫШЕНИИ РОЖДАЕМОСТИ

ПРОВЕРКА ДЕЙСТВЕННОСТИ ПЕРЕЧИСЛЕННЫХ ЗАКОНОМЕРНОСТЕЙ (ПОЛОЖЕНИЙ) ПРИМЕНительно К УСЛОВИЯМ ЭКОНОМИКИ БЕЛАРУСИ ДОЛЖНА СТАТЬ ОБЪЕКТОМ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЛОРУССКИХ УЧЕНЫХ-ЭКОНОМИСТОВ

во временном аспекте в связи с глобальными изменениями экономики в мире.

К примеру, в настоящее время нуждается в пересмотре положение теории человеческого капитала, согласно которому *качество приобретаемых навыков, знаний, способностей тем выше, чем продолжительнее образование и обучение.*

К тому же положение о *приоритетности официальной образовательной системы перед обучением на рабо-*

**НА ПРАКТИКЕ ОЧЕНЬ ЧАСТО
ТЕХНОЛОГИЯ ПРОИЗВОДСТВА,
МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ НА ПРЕД-
ПРИЯТИИ, А ТАКЖЕ ЭКОНОМИ-
ЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕЛОМ
ИЗМЕНЯЮТСЯ ТАК СТРЕМИ-
ТЕЛЬНО, ЧТО ПОЛУЧЕННЫЕ ЗНА-
НИЯ В СИСТЕМЕ ОФИЦИАЛЬ-
НОГО ОБРАЗОВАНИЯ К КОНЦУ
ОБУЧЕНИЯ ОКАЗЫВАЮТСЯ УЖЕ
УСТАРЕВШИМИ**

чем месте на современном этапе развития также должно подвергнуться пересмотру. В настоящее время в некоторых отраслях экономики акценты смещаются на подготовку специалиста по месту работы. На практике очень часто технология производства, методы управления на предприятии, а также экономические процессы в целом изменяются так стремительно, что полученные знания в системе официального образования к концу обучения оказываются уже устаревшими. За редким исключением, и профессорско-преподавательский состав по объективным причинам не в состоянии

отследить эти изменения и внести их в свои учебные программы. Поэтому основное требование, которое предъявляется к современному типу работника – это умение быстро реагировать на происходящие в обществе перемены, быть активным и способным к обучению.

Вместе с тем, далеко не во всех странах на практике существует *положительная связь между полученным образованием (квалификацией) и возможностью трудоустройства.* К тому же не всегда *более высокий уровень образования ведет к более высоким доходам.* Очень часто расширение спроса на рабочую силу происходит со стороны мелкого и среднего бизнеса (розничная торговля, сфера услуг), а в таких отраслях не всегда требуется рабочая сила с высоким образовательным уровнем, здесь больше ценится опыт работы и ряд других, не связанных с образованием, факторов (возраст, внешность, семейное положение). Поэтому, применительно к условиям нашей страны *необходима проверка наличия/отсутствия связи между уровнем доходов и наличием высшего образования.*

Если структурировать человеческий капитал, где основными элементами выступают уровень образования (знания, умения, навыки, опыт), капитал здоровья, обладание экономически значимой информацией, мобильность работника, то можно выделить соответствующие этим элементам направления,

которые изучаются белорусскими экономистами. Это позволило систематизировать полученные ими результаты, определить степень разработанности соответствующих направлений исследований, проводимых в рамках теории человеческого капитала в белорусской экономической науке (рис. 3).

Рис. 3. Основные направления проводимых в Беларуси исследований применительно к теории человеческого капитала

Одним из наиболее разработанных направлений теории человеческого капитала является изучение системы образования. Белорусские экономисты (А. И. Абрамов, М. Н. Базылева, И. С. Благущ, А. В. Бондарь, Е. М. Герасимова, Е. Л. Герасимов, И. В. Корнеев, Э. Лутохина, А. А. Раков, И. М. Удовенко и др.), прежде всего, дают оценку уровня современного состояния данной сферы, подчеркивая ее положительные черты и недостатки. На основе данной оценки обосновывается необходимость реформы системы образования, определяется роль государственной политики в области подготовки квалифицированных кадров, подчеркиваются неденежные выгоды от повышения образовательного уровня человека.

Вопросы влияния фактора здоровья на качество человеческого капитала в белорусской экономической литературе раскрыты недостаточно. Это можно объяснить тем, что традиционно здоровье населения рассматривается с точки зрения таких наук, как медицина, биология и социология. Тем не менее,

**НЕКОТОРЫЕ ИССЛЕДОВАТЕ-
ЛИ ХАРАКТЕРИЗУЮТ СОСТОЯ-
НИЕ ЗДОРОВЬЯ НАСЕЛЕНИЯ
В НАШЕЙ СТРАНЕ НЕ С ЛУЧШЕЙ
СТОРОНЫ**

в работах, посвященных человеческому капиталу, отдельными авторами подчеркивается влияние качества здоровья через качество человеческого капитала на производительность труда и на развитие экономики в целом (Н. И. Богино, И. В. Корнеев, А. Н. Леонович, А. П. Морова, П. В. Овсейко, С. И. Токарь, И. М. Удовенко), а также обратное – влияние условий труда, научно-технического прогресса, развития экономики на состояние здоровья населения (И. С. Асаенок, Е. В. Новиков, В. П. Филонов, И. Г. Шупейко). Некоторые исследователи характеризуют состояние здоровья населения в нашей стране не с лучшей стороны. Предлагается активная государственная политика охраны здоровья населения, а также создание условий для формирования у населения личной ответственности за собственное здоровье, здоровый образ жизни.

Еще одним аспектом приложения теории человеческого капитала к экономическим процессам выступает мобильность человека, миграционные процессы. В работах белорусских экономистов можно найти краткую характеристику процессов внутренней миграции и более полную внешней (межстрановой). Внутренняя миграция связывается, как правило, с низкой оплатой труда специалистов (ученых, преподавателей, инженеров), что способствует их оттоку в другие отрасли экономики, не связанные с их профессиональной деятельностью. А это, как известно, означает потерю ими своей профессиональной квалификации и навыков, то есть обесценивание человеческого капитала и чистые потери для всей экономики (А. И. Абрамов, Е. Л. Герасимов, Е. М. Герасимова).

Проблема внешней миграции разработана белорусскими учеными-экономистами детальнее, ее освещают в своих работах А. И. Абрамов, М. И. Артюхин, А. В. Бондарь, Е. Л. Герасимов, Е. М. Герасимова, И. В. Корнеев, В. В. Крайнов, А. А. Раков, И. М. Удовенко, С. Л. Черныш и др.

В работах белорусских экономистов (А. И. Абрамов, А. В. Бондарь, И. В. Корнеев, И. И. Куропятник, А. П. Лопатова, Л. Н. Маркусенко, Н. Н. Привалова, И. М. Удовенко, И. В. Шахотко, З. М. Юк), посвященных теории человеческого капитала, затрагиваются также проблемы демографического развития республики. Подчеркиваются факты, которые позволяют говорить о наличии так называемого демографического кризиса в республике: уменьшение рождаемости, увеличение смертности, снижение ожидаемой продолжительности жизни, отсутствие естественного прироста; старение населения,

увеличение «нагрузки» на трудоспособную его часть; сокращение продолжительности жизни населения; ухудшение здоровья нации; невысокий уровень брачности и значительный уровень разводимости. Следовательно, подразумевается, что демографические показатели могут стать ориентиром в управлении человеческим капиталом, использоваться для планирования и прогнозирования роста квалифицированных кадров, учитываться в предпринимательской деятельности.

Таким образом, на основе проведенного анализа тенденций в изучении проблемы человеческого капитала в современном мире можно выделить следующие *основные, социально значимые направления исследований*, которые, с нашей точки зрения, являются актуальными и перспективными и для Республики Беларусь:

- расчет норм отдачи от инвестиций в человеческий капитал в целом (отдельно для инвестиций в образование, здоровье, миграцию), а также в гендерном разрезе;
- оценка влияния накопленного в стране человеческого капитала на экономический рост;
- оценка и сравнительный анализ выгод от инвестиций в человеческий капитал по сравнению с физическим капиталом;
- исследование процесса обесценения человеческого капитала и оценка его величины во время безработицы, ухода за ребенком, нахождения в исправительно-трудовых учреждениях;
- изучение формирования человеческого капитала детей в семье в зависимости от человеческого капитала родителей, размера семьи, доходов семьи;
- исследование соразмерности выгод от инвестиций в рождаемость, иммиграцию и здоровье с целью формирования рабочей силы согласно социальным и экономическим потребностям экономики и преодолению демографического кризиса.

Детальный анализ и оценка роли и значимости этих факторов в современных условиях Беларуси позволит получить важные результаты, новые знания и расширить представления, что необходимо для решения многих важных проблем, стоящих перед белорусским обществом и экономикой.

ДЕМОГРАФИЧЕСКИЕ ПОКАЗАТЕЛИ МОГУТ СТАТЬ ОРИЕНТИРОМ В УПРАВЛЕНИИ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМ КАПИТАЛОМ, ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ ДЛЯ ПЛАНИРОВАНИЯ И ПРОГНОЗИРОВАНИЯ РОСТА КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ КАДРОВ, УЧИТЫВАТЬСЯ В ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Список использованных источников

1. Adsera, A. Vanishing children: from high unemployment to low fertility in developed countries/ A. Adsera// American Economic review. – 2005. – Vol. 95. – №2. – P. 189 – 193.
2. Anderson, D. J. The motherhood wage penalty: which mothers pay it and why?/ D. J. Anderson, M. Binder, K. Krause// American Economic review. – 2002. – Vol. 92. – №2. – P. 354 – 358.
3. Psaharopoulos, G. Returns to investment in education: a further update/ G. Psaharopoulos, H. A. Patrinos// Education Economics. – 2004. – Vol. 12, August. – P. 111 – 134.
4. Основные социально-демографические характеристики домашних хозяйств в Республике Беларусь (выборочное обследование домашних хозяйств) на 1 января 2007 года/ М-во статистики и анализа Республики Беларусь; редкол.: Г. И. Гасюк [и др.]. – Минск, 2007. – 38 с.
5. Социальное положение и уровень жизни населения Республики Беларусь: статистический сборник/ М-во статистики и анализа Республики Беларусь; редкол.: В. И. Зиновский [и др.]. – Минск, 2005. – 370 с.

Дата поступления в редакцию 14.06.2008.

Д. К. Пригодич

ПУБЛИЧНЫЕ ТОРГИ В ДРЕВНЕМ РИМЕ

Основа некоторых современных юридических институтов была заложена в Древнем Риме. Значимость гражданского права Древнего Рима, как отмечает профессор В. А. Витушко, заключается в том, что оно является «одной из первых систем гражданского права в Европе наиболее разработанных и способных приспособляться к радикальным экономическим и социальным преобразованиям в обществе».¹

Поэтому, для того чтобы понять значение гражданского права, и, непосредственно, как постигалась наука «закупки товара» (прокьюремент), необходимо обратиться к истокам. Сейчас широко используют систему тендеров для осуществления хозяйственной деятельности. Статьи 417 – 419 Гражданского кодекса Республики Беларусь (далее – ГК) определили общие правила заключения договора на торгах, организации и порядка проведения торгов, а также последствия нарушения правил их проведения. Так, договор может быть заключен путем проведения торгов с лицом, выигравшим торги. В случаях, указанных в ГК или иных актах законодательства, договоры о продаже вещи или имущественного права могут быть заключены только путем проведения торгов. Торги (тендер) проводятся в форме аукциона или конкурса. Выигравшим торги на аукционе признается лицо, предложившее наиболее высокую цену, а по конкурсу – лицо, которое по заключению конкурсной комиссии, заранее назначенной организаторами торгов, предложило лучшие условия.

Вначале этот институт применяли непосредственно для государственных закупок.

Харисий и Исидор термин «государственные дела» (*negotia publica*) толковали двояко. С одной стороны, они могли иметь в виду магистратские должности, часто занимаемые

Пригодзіч Дзіна Канстанцінаўна, працуе ў БІП. Сфера навуковых інтарэсаў – грамадзянскае, гаспадарчае права.

¹ *Гражданское право... С. 10.*

² Харисий пишет, что богатых часто называли *assidui* «... также из-за того, что они часто принимали участие в государственных делах» (*in negotiis publica* – 1.75, Кейль).

Исидор: «*Assiduius* у древних называли из-за ассов того, кто должен был внести их на расходы казны и часто принимал участие в государственных делах (*in negotiis publica*)». (*Orig.* 10.17).

³ *Marcian. D.* 50.16.214: «*Munus* – это то, чему по необходимости подчиняемся в соответствии с законом, обычаем или приказом того, кто имеет власть приказывать»; *Ротр. D.* 50.16.293.3: «*Munus publicum* – это обязанность частного лица, из которой происходит по приказу магистрата дополнительная польза для отдельных лиц и для всех граждан, а также для их дел»; *Call. D.* 50.4.14.1.: «*Munus publicum* называется то, что мы берем на себя в управлении государством с соответствующими издержками, но без обозначения почетной должности».

⁴ Кофанов Л. Л. Обязательственное право в архаичном Риме...

ассидуями.² С другой стороны, термин «*negotia*» очень часто употреблялся римлянами для обозначения коммерческой деятельности, особенно для обозначения юридически значимых соглашений или сделок. Поэтому в сочетании со словами «*publica*» этот термин можно перевести как «государственные контракты». Более точно определить термин «*publica negotia*» позволяет сопоставление с текстом Авла Геллия: «*Assiduius* в XII таблицах сказано о богатом и охотно жертвующем либо от того, что он давал ассы, то есть деньги, когда этого требовало положение государства, либо от привычки (*assiduitate*) совершать *munera* из семейных средств». (*Gell.* 16.10.15). Согласно римским юристам, термином «*munera publica*» обозначались государственные дела, связанные с расходами, но без занятия какой-либо магистраторской должности.³ Это могли быть и общественные жертвоприношения, и устройство общественных игр (*Ter. De spect.* 12; *Serv. Ad Aen.* 3.67), и уплата налогов за общину, чем обычно занимались государственные откупщики – публиканы. В словаре дается следующее толкование публиканам: лат. *publicani*, от *publicum* – государственное имущество, – это в Древнем Риме лица (обычно всадники), получавшие с торгов на откуп государственное имущество (земли, рудники, солеварни) с целью его эксплуатации, а также право на сбор государственных налогов и подряды на общественные постройки или снабжение. При крупных сделках создавались компании Публиканы, бесконтрольно эксплуатировавшие и разорявшие население, особенно в провинциях. Со времени империи (с I в. н. э.) деятельность Публиканы стала ограничиваться, сбор налогов был передан государственным должностным лицам.⁴

Сопоставление «*munera*» и «*negotia publica*» позволяет остановиться на переводе последнего термина только как «государственные контракты» или «подряды», что говорит о существовании государственных подрядов в Древнем Риме.

В Риме проходили торги отнятым у врага имуществом, которые устраивали консулы по возвращении из похода (*Dionys.* 5.47.1; *Liv.* 3.31.4). Эти торги носили название «продажи под копьём». Так, если среди отнятых у врага вещей (обычно скот и рабы) оказывались те, которые противник, разграбив римские поля, пытался увезти с собой, то аукцион проходил в виде судебного разбирательства под руководством консула. Он объявлял вещь, и ее хозяином становился тот, кто, наложив на нее руку, называл своей (*meum esse ex iure Quiritium aio*). Особенно важно подчеркнуть, что эта сделка совершалась

не с частными лицами, а с государством, причем формально – с римским народом.⁵

Об этом писал и Гуго Гроций в трех книгах «О праве войны и мира»: «Командующие, которые хотели остаться безупречными или считаться таковыми, вовсе не касались военной добычи; но если в числе добычи имелись деньги, они приказывали взять их квесторам римского народа, если же то были иные вещи, то они приказывали продавать их через посредство квесторов «под копыями».⁶ Вырученные таким путем деньги, по словам Фавория у Авла Геллия, получали название «манубия», то есть выручки от продажи добычи (кн. XIII, гл. 23). Эти деньги квестор сдавал в государственную казну, показав их народу, если военные события требовали триумфа. Тит Ливий в книге четвертой говорит о консуле К. Валерии: «Благодаря непрерывным грабежам добыча оказалась довольно значительной; она была собрана в безопасное место. Консул приказал квесторам продать ее с молотка, а вырученные деньги передать в казну». Точно так же поступил Помпей, о котором у Веллея имеются следующие слова: «Деньги Тиграна, согласно обычаю, Помпеем были переданы в распоряжение квестора и внесены в официальные ведомости» (кн. II). Аналогично поступил Цицерон, о чем он сообщил в письме к Саллюстию: «Из доставшейся добычи, за исключением городских квесторов, то есть кроме римского народа, никто не коснулся и не коснется даже четверти асса» («Письма», кн. II, VII). Особенно такой обычай был распространен в древности, на что намекает Плавт, говоря следующее: «Теперь добычу всю я квестору снесу». О пленных равным образом сказано: «Я их купил как пленников у квесторов» (глава VI 6492). А иные продавали добычу сами, без посредства квестора, и сдавали выручку в казну, что можно заключить из слов Дионисия Галикарнасского. Г. Гроций полагал, что некогда, после поражения сабинян, царь Тарквиний отправил добычу и пленников в Рим (Ливий, кн. I). Консулы Ромулий и Ветурий, по рассказам, распродали добычу ввиду скудости казны, что огорчило вождей. «Но хотя упоминания об этом встречаются многократно, нет никакой надобности приводить примеры, сколько каждый из полководцев после побед, одержанных над народами италийскими, африканскими, азиатскими, галльскими, испанскими, внес сокровищ сам или через посредство квестора в казну».⁷

⁵ Кофанов Л. Л. Обязательственное право в архаичном Риме...

⁶ Гуго Гроций. О праве войны и мира.

ВЫРУЧЕННЫЕ ТАКИМ ПУТЕМ ДЕНЬГИ ПОЛУЧАЛИ НАЗВАНИЕ «МАНУБИЯ», ТО ЕСТЬ ВЫРУЧКИ ОТ ПРОДАЖИ ДОБЫЧИ. ЭТИ ДЕНЬГИ КВЕСТОР СДАВАЛ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ КАЗНУ, ПОКАЗАВ ИХ НАРОДУ, ЕСЛИ ВОЕННЫЕ СОБЫТИЯ ТРЕБОВАЛИ ТРИУМФА

⁷ Там же.

Термином «*mancipium*» римляне эпохи XII таблиц обозначали всякое договорное обязательство между государством и откупщиком государственного имущества, прежде всего, скота, земли и других вещей, относящихся к «*res mancipi*».

ТЕРМИНОМ «MANCIPIMUM» РИМЛЯНЕ ЭПОХИ XII ТАБЛИЦ ОБОЗНАЧАЛИ ВСЯКОЕ ДОГОВОРНОЕ ОБЯЗАТЕЛЬНОСТЬ МЕЖДУ ГОСУДАРСТВОМ И ОТКУПЩИКОМ ГОСУДАРСТВЕННОГО ИМУЩЕСТВА, ПРЕЖДЕ ВСЕГО, СКОТА, ЗЕМЛИ И ДРУГИХ ВЕЩЕЙ, ОТНОСЯЩИХСЯ К «RES MANCIPi»

Как известно, такими договорами в республиканскую эпоху ведали цензоры (Liv. 4.8.2) и Сенат (Polyb. 6.17.1-6). Однако в Риме в эпоху царей государственными откупами ведала и жреческая коллегия понтификов. Это предположение подтверждается рядом источников. Так, Иоанн Лид прямо говорит о том, что древние римляне писали законы и составляли торговые сделки, основываясь на мнении и приговоре понтификов (Lyd. De magistr. 1.35). Вообще, следует отметить, что публичные торги, устраиваемые цензором каждые пять лет с целью сдачи в аренду государственной

собственности, даже в позднем Риме носили сакральные черты. Тертуллиан описывает это следующим образом: «Также вы устанавливаете в порядке договора по публичному праву и общественных богов, которых вы используете в публичных торгах как источник податей. Ведь Капитолий приобретается (откупщиками) точно так же, как и овощной рынок. Проданные с торгов боги берутся на откуп при обычных словах глашатая, при обычном копье, при обычной заботе квестора. Но обложенные податью поля дешевле; платящие подушный налог считаются менее благородными, ибо это знак рабства, боги же чем большей податью обложены, тем более священные, и наоборот». В другом месте Тертуллиан добавляет: «Богов, которых вы выносите на публичные торги, вы подчиняете откупщикам и в течение всех пяти лет вписываете их в государственные доходы. Так приобретается храм Сераписа, Капитолий... так что больше выручают откупщики, нежели жрецы...»

В ДРЕВНЕМ РИМЕ БЫЛИ ИЗВЕСТНЫ И ТОРГИ НА БИРЖАХ

Приведенные отрывки свидетельствуют о тесной связи системы государственного откупа в позднем Риме с храмовым имуществом. А сдача этого имущества в аренду происходила в форме обещания искупительной жертвы богам.⁸

⁸ Кофанов Л.Л. Обязательственное право в архаичном Риме...

В Древнем Риме были известны и торги на биржах.

Согласно ст.1 Закона Республики Беларусь «О товарных биржах» от 13 марта 1992 г. № 1516-XII (в ред. Законов Республики Беларусь от 17.06.1993 № 2427-XII, от 30.07.2004 № 307-3), товарная биржа – это добровольное объединение юридических и (или) физических лиц для гласных публичных

торгов товарами в определенном месте, в определенное время по заранее установленным правилам.

Происхождение слова «биржа» связано с лат. **bursa** – кошелек или кожаная сумка, а в Древнем Риме bursa означало и вовсе «шкура, кожа». Этимология слова «**биржа**» тесно связана с этими понятиями, поскольку и в том, и в другом случае речь идет о торговых отношениях людей. Римляне не торговали ценными бумагами, хотя купля-продажа долговых расписок кредиторами производилась и в то время. Древнеримской биржей, по нашим понятиям, может служить огромный торгово-складской комплекс на левом берегу Тибра, *эмпорий* (более 500 м в длину и 90 м в ширину), который был возведен в 193 году до н. э. по инициативе городских *эдилов* Марка Эмилия Лепида и Луция Эмилия Павла. Биржа представляла собой гигантский портик, разделенный на 50 крытых галерей с цилиндрическими сводами. Позднее к нему были пристроены еще два почти таких же огромных эмпория. В Риме на Бычьем рынке, рядом с выгрузкой пришедших из Остии торговых кораблей, была своего рода «таможня», работники которой брали «входную» плату (*portoria*) по прибытию иноземных кораблей в порт. Торговая пошлина на ввоз и вывоз товаров называлась *portorium*. Из-за отсутствия государственной таможенной службы эти налоги собирали откупщики из публикан. Они досконально знали обо всех привозимых и вывозимых товарах и о количестве рабов на продажу (самый главный в Риме товар). К примеру, опытные в мастерстве рабы ценились очень высоко, а значит, налог с них был $\frac{1}{4}$ стоимости раба; налог с «новичков» (не очень обученных, или кто находился в услужении менее года) равнялся $\frac{1}{8}$, для евнухов и для остальных рабов – другой налог.⁹

РИМЛЯНЕ НЕ ТОРГОВАЛИ ЦЕННЫМИ БУМАГАМИ, ХОТЯ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ДОЛГОВЫХ РАСПИСОК КРЕДИТОРАМИ ПРОИЗВОДИЛАСЬ И В ТО ВРЕМЯ

В РИМЕ НА БЫЧЬЕМ РЫНКЕ, РЯДОМ С ВЫГРУЗКОЙ ПРИХОДИВШИХ ИЗ ОСТИИ ТОРГОВЫХ КОРАБЛЕЙ, БЫЛА СВОЕГО РОДА «ТАМОЖНЯ», РАБОТНИКИ КОТОРОЙ БРАЛИ «ВХОДНУЮ» ПЛАТУ (PORTORIA) ПО ПРИБЫТИЮ ИНОЗЕМНЫХ КОРАБЛЕЙ В ПОРТ. ТОРГОВАЯ ПОШЛИНА НА ВВОЗ И ВЫВОЗ ТОВАРОВ НАЗЫВАЛАСЬ «PORTORIUM»

В Дигестах Юстиниана «торги» употребляются и применительно к ярмарке, площади, где велась торговля.

Дигесты Юстиниана, книга пятидесятая, титул XI. «О ярмарках»:

1. Модестин в 3-й книге «Правил». Тот, кто получил от принцепса право проведения торгов, при неиспользовании в течение 10 лет утрачивает его.
2. Каллистрат в 3-й книге «О судебных расследованиях». Если кто-то прикажет, чтобы земледельцы или рыбаки сами отвозили продовольствие в город и чтобы там сами

⁹ *Новицкий И. Б. Римское право...*

**ВОЗНИКНОВЕНИЕ РЯДА ВАЖ-
НЫХ ПРАВОВЫХ ИНСТИТУТОВ,
СВЯЗАННЫХ С ПУБЛИЧНЫМИ
ТОРГАМИ, МОЖНО ПРОСЛЕДИТЬ
ЕЩЕ СО ВРЕМЕН ДРЕВНЕГО
РИМА**

торговали им, лишается (права) доставки хлебного налога, так как жители должны отрываться от работ, ведь они должны будут сразу продать товар там, куда его доставят, и вернуться к своим работам. Наконец, когда Платон, человек большой мудрости и пользующийся у греков авторитетом, установил, каким образом государство должно жить хорошо и счастливо, то среди первых необходимых элементов он поставил этих самых торговцев. Так, во второй книге «Политики» он пишет следующее: «Ибо (государство) нуждается в большом числе земледельцев, различных ремесленников и прислуживающих им как во ввозе, так и в вывозе конкретных вещей; таковыми же являются и торговцы. Ведь что сможет земледелец или какой ремесленник продать из тех вещей, которые он делает, приехав на рынок не в то же самое время, когда туда приедут те, кто пожелает приобрести произведенное ими? Ничего, говорит он, но ведь есть те, которые, понимая это, предложат ему свои услуги».

Таким образом, можно сделать вывод, что возникновение ряда важных правовых институтов, связанных с публичными торгами, можно проследить еще со времен Древнего Рима.

Список использованных источников

1. Гражданское право: учеб. пособие. В 2 ч. Ч. 1 / В. А. Витушко. – Минск: Беларус. Наука, 2007.
2. Гражданский Кодекс Республики Беларусь от 07.12.1998 № 218-3: ред. от 18.05.2007 // НРПА. – 2001. – № 2/744.
3. Кофанов, Л. Л. Обязательственное право в архаичном Риме: Долговой вопрос (VI-IV вв. до н. э.) / Л. Л. Кофанов. – М.: Юрист, 1994. – 240 с.
4. Гроций, Г. О праве войны и мира / Гуго Гроций; пер. А. Л. Сакетти; под ред. С. Б. Крылова. – М.: Ладомир, 1994. – 868 с.
5. О товарных биржах: Закон Респ. Беларусь от 13.03.1992 № 1516-ХП: ред. от 30.07.2004 // НРПА. – 2001. – № 2/327.
6. Новицкий, И. Б. Римское право: учебник / И. Б. Новицкий. – М., 1993.

Дата поступления в редакцию 13.05.2008.

И. Г. Яцкевич

ЗАЛОГ ЗЕМЛИ В ВЕЛИКОМ КНЯЖЕСТВЕ ЛИТОВСКОМ В КОНЦЕ XV – ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XVI вв.: ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ И ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНАЯ ПРАКТИКА

Земля является одним из основных элементов национального богатства современного государства. Эффективное использование земельных ресурсов – это необходимое условие динамичного и поступательного развития экономического потенциала Республики Беларусь. Очевидно, что модернизация экономики белорусского государства требует совершенствования правового регулирования земельных отношений. Важный шаг в данном направлении был сделан в связи с завершением в 2008 году разработки нового Кодекса о земле и принятием Закона Республики Беларусь от 20 июня 2008 г. № 345-3 «Об ипотеке». Однако целый ряд проблем, на наш взгляд, требует дальнейшего исследования. В частности, необходимо продолжить работу, направленную на обеспечение оптимальных условий залога земли как одной из составляющих создания в нашей стране цивилизованного рынка земли. При этом важно учитывать богатый опыт правового регулирования земельных отношений в предшествующие исторические периоды.

Предметом нашего исследования является правовое регулирование залога земельных владений в Великом княжестве Литовском (далее – ВКЛ) в конце XV – первой половине XVI вв. и правовые отношения, связанные с применением на практике нормативных предписаний о залоге. В рассматриваемый период в связи с активным развитием товарно-денежных отношений и института феодальной земельной собственности залог земли получил столь широкое

Яцкевіч Ігар Георгіевіч – кандыдат гістарычных навук, дацэнт, дацэнт кафедры грамадзянскага і дзяржаўнага права Мінскага інстытута кіравання. Сфера навуковых інтарэсаў – праблемы гісторыі права Беларусі і іншых славянскіх краін, палітычная гісторыя XX ст. Аўтар больш 40 навуковых і вучэбна-метадычных работ.

¹ Доўнар Т.І. *Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі...* С. 91.

ИЗУЧЕНИЕ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИНСТИТУТА ЗАЛОГА И СООТВЕТСТВУЮЩЕЙ ПРАВОПРИМЕНИТЕЛЬНОЙ ПРАКТИКИ, НА НАШ ВЗГЛЯД, ПОЗВОЛИТ НЕ ТОЛЬКО ПОЛУЧИТЬ НАУЧНО ОБОСНОВАННОЕ ПРЕДСТАВЛЕНИЕ ОБ ОБОРОТЕ ЗЕМЛИ В ВКЛ, НО И БОЛЕЕ ДЕТАЛЬНО ПРОАНАЛИЗИРОВАТЬ ЗАДАЧИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ЗЕМЕЛЬНОГО И ГРАЖДАНСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА ТЕКУЩЕГО ЭТАПА ГОСУДАРСТВЕННОГО СТРОИТЕЛЬСТВА

² Новицкий И. Б. *Римское право.* С. 112-113.

распространение, что можно говорить о залоговом землевладении как отдельном секторе земельных правоотношений, где были представлены интересы всех категорий собственников земли.¹ Детальное изучение правового регулирования института залога и соответствующей правоприменительной практики, на наш взгляд, позволит не только получить научно обоснованное представление об обороте земли в ВКЛ, но и более детально проанализировать задачи совершенствования земельного и гражданского законодательства текущего этапа государственного строительства.

Институт залога земли появился в древнейший период наряду с институтом права собственности на землю. Классические формы залога, как известно, были разработаны в римском гражданском праве. Первоначальной формой залога у римлян была *fiducia*, когда заложенная вещь передавалась в собственность кредитора при условии, что после возврата долга она будет передана обратно в собственность должника. Такая форма ставила должника в крайне невыгодное положение, так как единственной гарантией выполнения упомянутого условия была добрая воля кредитора. Пытаясь сделать положение должника более защищённым, римляне предусмотрели вторую форму залога – *prignus*, при которой заложенная вещь передавалась не в собственность, а только во владение и пользование залогодержателя с условием вернуть вещь залогодателю после исполнения им в полном объёме долговых обязательств. Наконец, когда интересы хозяйственной жизни потребовали большей гибкости в регулировании залоговых отношений, римляне, изучив правовой опыт других народов, стали использовать наиболее удобную для должника форму залога – ипотеку (*hypotheca*). При данной форме заложенный земельный участок оставался и в собственности, и во владении должника, а кредитор, в случае невозврата долга, имел право обратиться с иском на предмет залога и возместить свои убытки за счёт продажи заложенной земли.²

Основная форма залога, которая использовалась в ВКЛ в рассматриваемый период, во многом напоминала римский *prignus* и предусматривала передачу заложенного земельного участка во владение и пользование кредитора. По законодательству ВКЛ данная форма залога земли обозначалась терминами «застава» и «запродажа». Передать землю в залог на языке

нормативных и правоприменительных актов ВКЛ означало «заставить», «запродать» её залогодержателю, в то время как «закупить» землю означало принять её в залог.

Думается, что такая форма залога была здесь первичной, начальной, восходящей к более раннему периоду. По крайней мере, это можно предполагать с большой долей вероятности, так как достоверные сведения, которые могли бы подтвердить использование славянами *fiducia*, в источниках отсутствуют. Что касается ипотеки, то такая прогрессивная форма залога, по мнению авторитетного историка права Т. И. Довнар, была хорошо известна в ВКЛ в XVI веке и получила распространение по мере введения регистрации прав на недвижимость посредством записи в судебных книгах.³ Однако очевидно, что ипотека тогда ещё только зарождалась и стала применяться преимущественно со второй половины XVI века по мере формирования новой судебной системы и развития в недрах феодального общества нового типа правоотношений, связанных с институтом неограниченной частной собственности на землю.

Несмотря на прогрессивный характер ипотеки и очевидные преимущества над другими формами залога, мы полагаем, что её развитие в ВКЛ в XVI веке встретило серьёзные препятствия, основным из которых явились экономические интересы залогодержателей. Длительное пользование заложенной землёй, ставшее, как мы убедимся ниже, вполне обыденным явлением в ВКЛ, приносило большую прибыль, отказываться от которой залогодержатели не хотели. Залог земли в традиционной форме «запродажи» стал, как мы полагаем, сдерживающим фактором не только для развития ипотеки, но и для широкого применения института аренды земли. В актах Литовской Метрики в качестве основных объектов аренды выступают таможни («мыта»), питейные заведения («корчмы»), в то время как земли сельскохозяйственного назначения значительно реже фигурировали в таком качестве.

Правовое регулирование залога имущества в рассматриваемый период осуществлялось на основании норм обычного права, которые существовали как в устной, так и в письменной форме. Отметим, что в грамотах («привилеях») великих князей литовских, закреплявших личные и имущественные права феодалов, нормы залогового права не упоминались. До издания Статута соответствующие нормы отражались

³ Доўнар Т. І. *Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі... С. 92.*

НЕСМОТРЯ НА ПРОГРЕССИВНЫЙ ХАРАКТЕР ИПОТЕКИ И ОЧЕВИДНЫЕ ПРЕИМУЩЕСТВА НАД ДРУГИМИ ФОРМАМИ ЗАЛОГА, МЫ ПОЛАГАЕМ, ЧТО ЕЁ РАЗВИТИЕ В ВКЛ В XVI ВЕКЕ ВСТРЕТИЛО СЕРЬЁЗНЫЕ ПРЕПЯТСТВИЯ, ОСНОВНЫМ ИЗ КОТОРЫХ ЯВИЛИСЬ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ИНТЕРЕСЫ ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЕЙ

фактычна толькі ў мотывіровачнай частцы судовых рашэнняў суда вялікага князя і панав-рады, а таксама судовых рашэнняў вялікакняжескіх воевод і старост. Статут ВКЛ 1529 года стаў, па суттэву, першым заканадаўчым актам, у якім значнае ўвага было ўдзелена правам і абавязаностям залогодатэляў і залогодэражаталяў, працэдура афармлення заставаў, тэрмаў існавання абавязатэляў, звязаных з залогом імушчэства, адказнасці стораў за неіснаванне абавязатэляў і правапарушэнняў, праву родствэннікаў на выкуп залога. Важна падкрэсліць, што ўсе ўказаныя нормы Статута адражалі прадшэствуючую судовую практыку і дэявавалыя абываі і не ўносілі прынцыпальных змяненняў ў залоговае права.

Закрэпляя традыцыйную форму залога, прадусматрывающую право кредитора на владение и пользование заложенной землёй, Статут 1529 г. рэгуляваў як залог,

ЗАКРЕПЛЯЯ ТРАДИЦИОННУЮ ФОРМУ ЗАЛОГА, ПРЕДУСМАТРИВАЮЩУЮ ПРАВО КРЕДИТОРА НА ВЛАДЕНИЕ И ПОЛЬЗОВАНИЕ ЗАЛОЖЕННОЙ ЗЕМЛЁЙ, СТАТУТ 1529 Г. РЕГУЛИРОВАЛ КАК ЗАЛОГ, ОСНОВАННЫЙ НА ДОБРОВОЛЬНОМ СОГЛАШЕНИИ СТОРОНО СОООТВЕТСТВУЮЩЕМ ОБЕСПЕЧЕНИИ ЗАЙМА, ТАК И ПРИНУДИТЕЛЬНУЮ ЗАСТАВУ ЗЕМЕЛЬ ДОЛЖНИКА

аснованный на добровольном соглашении стораў о соответствующем обеспечении займа, так и принудительную заставу земель должника.

Принудительная застава являлась средством обеспечения исполнения судебного решения о взыскании долга. На основании решения суда кредитор вступал во владение имуществом должника до тех пор, пока тот не вернёт ему долг. Введение кредитора во владение имуществом должника («увязание») осуществляло специально уполномоченное на данные действия лицо («увязчий»), которое было обязано составить описание заложенного имущества в присутствии 2-3 заслуживающих доверия свидетелей.

За нарушение данной процедуры и причинение вреда должнику устанавливалась материальная, а при необходимости – и личная ответственность увязчего: «А естли бы тот увязчий иначе вчинил, тогда маеть оную шкоду платити, што колве у в оном дворе в тот час згинет, на што слушний довод вчинит або на чом шкодний присягнет. А естли бы увязчому нечим платити, ино его за шию выдати».⁴

⁴ Статут ВКЛ 1529 г. С. 100.

При залоге, основанном на добровольном соглашении стораў об обеспечении займа, согласно Статуту 1529 г. в качестве залогодателя и залогодэражаталя могли выступать физические лица, обладающие статусом личной свободы и уполномоченные в установленном законом порядке на распоряжение земельными владениями. Сословная принадлежность лица не являлась непреодолимым препятствием для заключения

сделки: заложить землю могли как представители феодального сословия, так и простые крестьяне. При этом, согласно сложившейся на тот момент феодальной иерархии, Статут предписывал, чтобы бояре (мелкие феодалы) и крестьяне получали разрешение своего пана на залог земли.⁵

Великокняжеские бояре и господарские крестьяне получали разрешение непосредственно от великого князя. Сделки, заключённые без такого разрешения, признавались недействительными в судебном или административном порядке. Об этом свидетельствуют решения, отражённые в актах Литовской Метрики – архива великокняжеской канцелярии. Так, в 1501 г. великий князь Александр, пожаловав виленскому городничему нескольких господарских крестьян, закрепил за ним и земли, заставленные этими крестьянами. Господарь мотивировал своё решение тем, что «людом нашим нельзе земля... запродавати без нашего призволенья».⁶ В 1506 г. при пожаловании дьяку Васку Петровичу земли в Новогрудском повете на основании информации просителя было установлено, что эту землю «розобрали и позакупали» мещане и крестьяне «без призволеня и данины» господаря. Реагируя на сложившуюся ситуацию, великий князь Жигимонт приказал новогрудскому воеводе Ивану Глинскому, чтобы он «тую землю ему очистил», т. е. провёл реституцию и передал землю просителю.⁷ Отметим, что в случаях самовольного залога земли реституция, как правило, носила односторонний характер: государственные органы отбирали землю у залогодержателей, но не гарантировали им возврат одолженных денег. Им предписывалось самим добиваться погашения долговых обязательств лицами, незаконно заложившими землю («нехай пенязи ищут на своих истцах»).

Несмотря на определённый риск, связанный с возможными финансовыми потерями, крестьяне, тем не менее, часто обеспечивали исполнение обязательств по договору займа залогом земли без соответствующего разрешения властей. Известный белорусский историк М. Ф. Спиридонов, проанализировав подобного рода сделки, констатировал, что в большинстве случаев суды при рассмотрении спорных ситуаций не придавали большого значения наличию разрешения на залог земли. Легализуя имущественные последствия залога земли, осуществлённого без разрешения властей, или, напротив, признавая такие сделки недействительными, суд, в первую очередь, руководствовался фискальными интересами

⁵ *Статут ВКЛ 1529. С. 101.*

⁶ *Спиридонов М. Ф. Застава-закуп земли государственными крестьянами Белоруссии в XVI в. С. 60-61.*

⁷ *Литовская Метрика. Кн. 8. С. 175.*

В СЛУЧАЯХ САМОВОЛЬНОГО ЗАЛОГА ЗЕМЛИ РЕСТИТУЦИЯ, КАК ПРАВИЛО, НОСИЛА ОДНОСТОРОННИЙ ХАРАКТЕР: ГОСУДАРСТВЕННЫЕ ОРГАНЫ ОТБИРАЛИ ЗЕМЛЮ У ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЕЙ, НО НЕ ГАРАНТИРОВАЛИ ИМ ВОЗВРАТ ОДОЛЖЕННЫХ ДЕНЕГ

государства, а не формальными требованиями закона. При этом главным критерием, на котором основывались административные и судебные решения, была повинностная состоятельность крестьян.⁸

На наш взгляд, М. Ф. Спиридонов правильно объяснил экономическую и социальную сущность прагматичного отношения государства к залоговым сделкам крестьян, нарушающим нормативные предписания, однако он сделал вывод о том, что такие сделки «не могут служить доказательством права собственности крестьян на землю».⁹ Не ставя под сомнение научную значимость и высокий уровень работ М. Ф. Спиридонова, автор не может согласиться с таким вы-

⁸ Спиридонов М. Ф. *Застава-закуп земли государственными крестьянами Белоруссии в XVI в.* С. 61-63.

⁹ Там же. С. 64.

**КРЕСТЬЯНЕ, ЯВЛЯЯСЬ, С ТОЧКИ
ЗРЕНИЯ ДРЕВНЕГО ОБЫЧНОГО
ПРАВА, ПОЛНОПРАВНЫМИ СОБ-
СТВЕННИКАМИ ЗЕМЛИ, МОГЛИ
СВОБОДНО ЗАКЛАДЫВАТЬ ЗЕМ-
ЛЮ. НО ЗЕМСКОЕ ФЕОДАЛЬНОЕ
ПРАВО, ИСХОДЯ ИЗ СОСЛОВНО-
ГО ПРИНЦИПА И СЛУЖЕБНЫХ
ОТНОШЕНИЙ, СКОРРЕКТИРОВА-
ЛО ДАННЫЙ ОБЫЧАЙ: ОНО
ЗАКРЕПИЛО ПОДЧИНЁННЫЙ ХА-
РАКТЕР ПРАВА СОБСТВЕННОСТИ
КРЕСТЬЯНИНА**

водом. Мы полагаем, что крестьяне, являясь, с точки зрения древнего обычного права, полноправными собственниками земли, могли свободно закладывать землю. Но земское феодальное право, исходя из сословного принципа и служебных отношений, скорректировало данный обычай: оно закрепило подчинённый характер права собственности крестьянина по отношению к праву собственности великого князя и феодалов. Так возникли новые, феодальные по своей социальной сущности, обычаи, предписывающие получать разрешение на юридическое действие, ранее являвшееся следствием исключительно самостоятельного волеизъявления. Однако крестьяне продолжали действовать исходя из более привычных для них древних обычаев. Такая коллизия древних и феодальных обычаев, связанных с земским правом, наблюдалась на протяжении всего исследуемого периода.

В содержании института залога, основанного на добровольном соглашении сторон, закон предусматривал обязательные и вещноправовые элементы.

С точки зрения обязательственного права застава являлась способом обеспечения исполнения обязательства по договору займа. При надлежащем исполнении должником своего обязательства кредитор был обязан вернуть ему заложенную землю. В случае, если долг не был возвращён, кредитор обращал взыскание на заложенную землю. За самовольный захват и удержание земли должником или его родственниками до полного погашения долга устанавливалась уголовная ответственность. Виновный должен был заплатить потерпевшему штраф («кгвалт») в размере 12 рублей. Аналогичная сумма

взыскивалась в пользу великого князя.¹⁰ Помимо этого предусматривались дополнительные штрафные санкции («навязка») за убытки, причинённые кредитору в результате прекращения работы зависимыми людьми вследствие самоуправных действий должника.

Законом определялась форма обязательств по договору займа и связанных с ним залоговых отношений. Как известно, Статут 1529 г. предписывал, чтобы все долговые обязательства на сумму более 10 коп грошей обязательно оформлялись письменно. Только при соблюдении данного требования кредитор мог рассчитывать на взыскание полной суммы долга в судебном порядке. В противном случае удовлетворению подлежали только подтверждённые иными доказательствами требования в сумме, не превышающей установленного законом минимума.

Требую письменного оформления долговых обязательств, закон не давал исчерпывающей характеристики как самой процедуры оформления, так и содержания документа. Соответствующие нормы вырабатывались на практике, когда должники составляли и передавали кредиторам так называемые «листы вызнанные» – так в ВКЛ назывались частные акты, выражающие волю лица на совершение какого-либо юридического действия или признание лицом юридического факта. Постепенно появился устойчивый формуляр так называемого «заставного листа» – документа, скреплявшего одновременно долговые обязательства и залог земли. Данный документ отражал существенные условия договора, а именно: соглашение о сумме, передаваемой в заем; соглашение о размере и составе заложенного имущества, включая распределение доходов с заложенной земли; соглашение о порядке погашения долга и правах наследников залогодержателя.

Заставный лист скреплялся печатями должника и свидетелей и передавался кредитору. Наряду с заставным листом права кредитора на заложенный земельный участок могли быть дополнительно обеспечены грамотой великого князя. По просьбе кредитора великий князь выдавал ему подтверждение, разрешая держать землю «в суме пенязей» до возврата долга. Так, в 1494 г. к великому князю Александру обратились земляне Гулка и Смолка Масковичи. Просители сообщили, что землянин Майна Пашукович со своими сыновьями заставил их отцу именем Шешов за 107 коп грошей «на рок на збор», т. е.

¹⁰ Статут ВКЛ 1529. С. 113.

ЗАСТАВНЫЙ ЛИСТ СКРЕПЛЯЛСЯ ПЕЧАТЯМИ ДОЛЖНИКА И СВИДЕТЕЛЕЙ И ПЕРЕДАВАЛСЯ КРЕДИТОРУ. НАРЯДУ С ЗАСТАВНЫМ ЛИСТОМ ПРАВА КРЕДИТОРА НА ЗАЛОЖЕННЫЙ ЗЕМЕЛЬНЫЙ УЧАСТОК МОГЛИ БЫТЬ ДОПОЛНИТЕЛЬНО ОБЕСПЕЧЕНЫ ГРАМОТОЙ ВЕЛИКОГО КНЯЗЯ

¹¹ *Акты Литовской Метрики. Т. 1. Вып. 1. С. 44 – 45.*

ПРИНАДЛЕЖАЩЕЕ ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЮ ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАЛОЖЕННЫМ ИМУЩЕСТВОМ, НА НАШ ВЗГЛЯД, СЛЕДУЕТ РАССМАТРИВАТЬ КАК ЭКВИВАЛЕНТ ПОЛУЧЕНИЯ ПРОЦЕНТОВ ПО ДОГОВОРУ ЗАЙМА. ДОХОДЫ, ПОЛУЧЕННЫЕ В ПРОЦЕССЕ ЭКСПЛУАТАЦИИ ЗАСТАВЛЕННОГО ВЛАДЕНИЯ, НЕ ШЛИ В СЧЁТ ПОГАШЕНИЯ ОСНОВНОЙ СУММЫ ДОЛГОВОГО ОБЯЗАТЕЛЬСТВА, И ЗАЛОГОДЕРЖАТЕЛЬ СОХРАНЯЛ ПРАВО ТРЕБОВАНИЯ НА ВОЗВРАТ ЕМУ ДОЛГА В ПОЛНОМ ОБЪЁМЕ

при условии не выкупать землю ранее установленного в договоре срока. По просьбе просителей великий князь подтвердил своим листом их право держать заложенную землю до полного возврата долга в установленный срок и возмещения должником всех расходов по содержанию заложенной земли.¹¹

С точки зрения вещного права залог земли являлся разновидностью признанного законом права на чужие вещи. К держателю заставы переходили правомочия владения, пользования и извлечения плодов (доходов). Принадлежащее залогодержателю право пользования заложенным имуществом, на наш взгляд, следует рассматривать как эквивалент получения процентов по договору займа. Доходы, полученные в процессе эксплуатации заставленного владения, не шли в счёт погашения основной суммы долгового обязательства, и залогодержатель сохранял право требования на возврат ему долга в полном объёме. Заложенную землю разрешалось перезакладывать, при этом каких-либо количественных ограничений такого юридического действия закон не устанавливал.

Вопрос о моменте возникновения вещного права у держателя заставы нами до конца не выяснен. В римском и современном гражданском праве таким моментом считается передача вещи во владение приобретателя. В праве ВКЛ известна соответствующая процедура введения во владение – «увязанье». Она являлась неотъемлемым элементом процедуры пожалования земли, а также передачи кредитору имени должника для обеспечения исполнения судебного решения о взыскании долга. Однако чёткого предписания об обязательном проведении «увязанья» при передаче земли в заставу в Статуте ВКЛ 1529 года не было.

Думается, что «увязанье» или процедура, аналогичная «увязанию», должна была проводиться, так как в этом, на наш взгляд, должны были быть в равной степени заинтересованы как залогодатель, так и залогодержатель. Дело в том, что земли, как правило, передавались в залог со всеми проживающими на них людьми и службами, которые ранее выполнялись ими в пользу залогодателя, а теперь обращались в доход залогодержателя. При этом залогодатель отвечал за добросовестное выполнение зависимыми людьми своих обязанностей и при причинении их действием (бездействием) вреда залогодержателю обязан был возместить убытки. Также подлежали возмещению

залогодателем и необходимые расходы («наклады») залогодержателя, связанные с хозяйственной эксплуатацией заложенной земли, например, строительство новых хозяйственных объектов или ремонт, реконструкция имеющихся объектов. В свою очередь, залогодержатель обязывался не причинять вреда имуществу и людям залогодателя и нести материальную ответственность за совершённые правонарушения, возмещая убытки, доказанные потерпевшим. Очевидно, что для доказательства реального ущерба необходима была опись имущества, которая составлялась в ходе процедуры «увязанья».

Согласно Статуту 1529 года залог земли мог осуществляться на срок («на рок»), определяемый соглашением сторон, или бессрочно. Следует подчеркнуть, что в научной литературе встречается неверная интерпретация термина «рок» как указания на годичный срок заставы.¹² Такое понимание приводило к существенному искажению содержания норм Статута 1529 года и неправильным выводам.

При залоге земли на определённый срок кредитор имел право пользования заложенной землёй до истечения срока. Отказ кредитора в установленный срок принять от должника деньги в счёт погашения долга и вернуть землю рассматривался как просрочка по вине кредитора. В таком случае должник мог передать деньги представителям местной администрации и вступить с их санкции во владение предметом залога.

В статьях 8 и 9 раздела X Статута 1529 года, на наш взгляд, рассматривается отдельный вид залога на определённый срок – залог «на рок под страченем». Стороны могли заключить соглашение, предусматривающее, что в случае невозврата долга в установленный срок право собственности на заложенную движимую вещь немедленно переходило к кредитору. Если предмет залога был земельный участок, то процедура несколько усложнялась. Кредитор должен был оповестить родственников должника о его неплатёжеспособности и предложить им выкупить заложенную землю. Если в течение года никто из родственников не погашал долг, то земля окончательно передавалась кредитору («тогда тот, кто закупил, вечно тое имене одержить»)¹³.

Анализ актовых материалов Литовской Метрики позволяет утверждать, что при заключении договора займа, сопровождавшегося заставой земли, стороны в своём соглашении

¹² Таўстале А. За-
стаўнае права. С. 2.

**ПРИ ЗАЛОГЕ ЗЕМЛИ НА ОПРЕДЕ-
ЛЁННЫЙ СРОК КРЕДИТОР ИМЕЛ
ПРАВО ПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАЛО-
ЖЕННОЙ ЗЕМЛЁЙ ДО ИСТЕЧЕ-
НИЯ СРОКА. ОТКАЗ КРЕДИТО-
РА В УСТАНОВЛЕННЫЙ СРОК
ПРИНЯТЬ ОТ ДОЛЖНИКА ДЕНЬ-
ГИ В СЧЁТ ПОГАШЕНИЯ ДОЛГА
И ВЕРНУТЬ ЗЕМЛЮ РАССМАТ-
РИВАЛСЯ КАК ПРОСРОЧКА ПО
ВИНЕ КРЕДИТОРА**

¹³ Статут ВКЛ 1529.
С. 113.

достаточно часто не оговаривали срок исполнения обязательства. В римском и современном гражданском праве в таком случае момент исполнения обязательства определяется требованием кредитора. По иному пути шла правоприменительная практика в ВКЛ, где момент исполнения определялся зачастую не требованием кредитора, а волеизъявлением должника погасить долг. При высоком уровне доходности владения залогодержатель был напрямую заинтересован в максимально возможном продлении срока пользования заставленной землёй и, следовательно, не предъявлял требований к должнику. На практике в таких случаях продолжительность срока действия договора во многом зависела от наличия у должника материальной возможности выкупить заставленную землю. Поэтому, если у залогодателя не было средств для возврата долга, то застава превращалась для кредитора в пожизненное и даже наследуемое земельное владение. Если же залогодатель умирал, не оставив наследников, то великий князь мог пожаловать заложенную землю залогодержателю. Так, в 1514 году мещанин Пашко Шашевич просил великого князя Жигимонта пожаловать ему находящиеся у него в заставе земли, аргументируя свою просьбу тем, что «вжо тые отчичи змерли, а наследков к тым землям нет». Господарь удовлетворил просьбу Шашевича.¹⁴

¹⁴ Литовская Метрика. Кн. 9. С. 228.

По-видимому, неплатёжеспособность должников являлась далеко не единственной причиной длительных сроков заставных владений. Можно предположить и наличие в определённых случаях согласия и доброй воли должника на такое развитие событий. При наличии такого согласия кредитор мог владеть заложенной землёй сколь угодно долго. Ведь закон не требовал от кредитора, выступавшего в качестве залогодержателя, обязательного взыскания суммы долга с должника и не ограничивал сроки, на которые заключался договор займа.

ЗАСТАВА ЗЕМЕЛЬНОГО ВЛАДЕНИЯ, ТАКИМ ОБРАЗОМ, МОГЛА ИСПОЛЬЗОВАТЬСЯ КАК ПРИТВОРНАЯ СДЕЛКА, КОГДА ПОД ПРИКРЫТИЕМ ЗАЛОГА МАСКИРОВАЛАСЬ КУПЛЯ-ПРОДАЖА ЗЕМЛИ

Выскажем предположение, что застава земельного владения, таким образом, могла использоваться как притворная сделка, когда под прикрытием залога маскировалась купля-продажа земли. Такое предположение имеет право на существование, особенно если мы учтём, что в обычном праве, а затем и в Статуте ВКЛ 1529 года, были закреплены существенные ограничения купли-продажи земли. Устанавливалось, что собственники земли вправе свободно отчуждать только 1/3 часть наследуемых («отчинных») земельных

владений, в то время как оставшиеся 2/3 владений можно было отдать в залог. Никто при этом не запрещал заложить всё земельное владение целиком.

По-видимому, предвидя возможные нарушения, законодатель закрепил нормы, призванные если не предотвратить полностью, то, по крайней мере, затруднить проведение притворных сделок. Во-первых, за родственниками сохранялось право выкупа заложенной земли. Во-вторых, в случае, если сумма займа, под обеспечение которого заставлялась земля, была больше реальной стоимости земли, то при выкупе заложенной земли родственники не обязаны были выплачивать часть суммы, превышающую действительную стоимость участка.

Право родственников на выкуп заложенного земельного владения появилось в ВКЛ задолго до принятия Статута 1529 года. Показательно в этом отношении дело, рассмотренное великим князем Жигимонтом и панами-радой в 1511 году. Брестский земянин Юрий Ставский предъявил иск дворянину великого князя Андрею Лозке, который, по словам истца, неправомерно удерживал заложенное «на рок» имение, отказываясь принять деньги. Ответчик пояснил, что не взял деньги, так как их готов был выплатить ему не сам Ставский, а его тётя. Судьи сочли действия ответчика неправомерными, указав в мотивировочной части судебного решения: «штож хто коли именье свое кому заставит, ... ближний может пенези отложити, а именье, близкость свою, к своей руце взяти».¹⁵

Следует подчеркнуть, что право родового выкупа могло быть эффективным противовесом притворным сделкам только тогда, когда родственники своевременно предъявляли соответствующие требования. С одной стороны, закон был на их стороне: в Статуте 1529 года устанавливалось, что требования, связанные с возвратом заложенных имений, не погашаются в связи с истечением 10-летнего срока земской давности. Однако, с другой стороны, их интересы могли быть нарушены, так как великий князь Жигимонт гарантировал нерушимость имущественных прав землевладельцев, если они беспрепятственно держали землю во времена правления великих князей Казимира и Александра. Поэтому в спорах о так называемых «старых заставах» судебная практика, как до издания Статута 1529 года, так и после его введения в действие, исходила из приоритета интересов залогодержателей.¹⁶

ПРАВО РОДСТВЕННИКОВ НА ВЫКУП ЗАЛОЖЕННОГО ЗЕМЕЛЬНОГО ВЛАДЕНИЯ ПОЯВИЛОСЬ В ВКЛ ЗАДОЛГО ДО ПРИНЯТИЯ СТАТУТА 1529 ГОДА

¹⁵ Русская историческая библиотека. Т. XX... С. 653-654.

¹⁶ Любавский М. К. Областное деление и местное управление... С. 390.

В ОПРЕДЕЛЁННЫХ СЛУЧАЯХ ЗАСТАВА, ПО СУТИ, ЯВЛЯЛАСЬ ПРОДАЖЕЙ ЗЕМЛИ, ГДЕ СУММА ДОЛГА ИГРАЛА РОЛЬ ПОКУПНОЙ ЦЕНЫ. ТАКАЯ СДЕЛКА БЫЛА ДОСТАТОЧНО ГИБКОЙ ФОРМОЙ, КОТОРАЯ «ДЕ-ФАКТО» МОГЛА ПРИВЕСТИ К ОТЧУЖДЕНИЮ ЗЕМЛИ, НЕ БУДУЧИ НАЦЕЛЕННОЙ НА ЭТО «ДЕ-ЮРЕ»

Итак, подводя итоги нашего исследования, необходимо отметить, что заставное землевладение являлось важным элементом оборота земли в ВКЛ в конце XV – первой половине XVI века. Основная форма залога, которая использовалась в ВКЛ в рассматриваемый период, предусматривала передачу заложенного земельного участка во владение и пользование кредитора, как на определённый срок, так и бессрочно (до погашения долга). Данная форма соответствовала имущественным интересам землевладельцев, так как длительная хозяйственная эксплуатация заложенной земли являлась стабильным источником дохода. В определённых случаях застава, по сути, являлась продажей земли, где сумма долга играла роль покупной цены. Такая сделка была достаточно гибкой формой, которая «де-факто» могла привести к отчуждению земли, не будучи нацеленной на это «де-юре». Несмотря на то, что юридически гарантировалась возможность родственников выкупить заложенную землю, на практике заложенные земли в силу давности владения превращались в собственность кредиторов.

Список использованных источников

1. Доўнар, Т. І. Развіццё асноўных інстытутаў грамадзянскага і крымінальнага права Беларусі ў XV – XVI стагоддзях / Т. І. Доўнар. – Мн., 2000.
2. Новицкий, И. Б. Римское право / И. Б. Новицкий. – М., 1997.
3. Статут Великого княжества Литовского 1529 года / под ред. К. И. Яблонскиса. – Минск, 1960.
4. Спиридонов, М. Ф. Застава-закуп земли государственными крестьянами Белоруссии в XVI в. / М. Ф. Спиридонов. // Ежегодник по аграрной истории Восточной Европы. 1971 г. – Вильнюс, 1974. – С. 57 – 64.
5. Литовская Метрика. Книга записей 8. – Вильнюс, 1995.
6. Акты Литовской Метрики. Т. 1. Вып. 1. – Варшава, 1896.
7. Таўсталес, А. Застаўнае права / А. Таўсталес. – Мінск, 1928.
8. Литовская Метрика. Книга записей 9. – Вильнюс, 2002.
9. Русская историческая библиотека. Т. XX: Литовская метрика. Книги судных дел. – СПб., 1903.
10. Любавский, М. К. Областное деление и местное управление Литовско-Русского государства ко времени издания первого Литовского статута / М. К. Любавский. – М., 1892.

Дата наступлення ў рэдакцыю 11.06.2008.

А. Т. Мухамбедьярова

ВЫБОРЫ КАК МЕХАНИЗМ СТАБИЛИЗАЦИИ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ

Ответ на вопрос о сущности народовластия можно дать исходя из политологического анализа отдельных институтов, процедур, форм этого режима, соответствующего политического сознания и политической культуры. Применение такого подхода, по мнению российского ученого Д. Ю. Шапсугова, дает возможность выделить три взаимосвязанных и наиболее важных аспекта, характеризующих сущность народовластия. Во-первых, это понимание народовластия как единого процесса формирования воли народа и ее практического осуществления. Во-вторых, понимание народовластия как единства экономической, политической и духовно-нравственной власти народа и механизмов их реализации. В-третьих, понимание народовластия как распоряжение народа своей свободой без ущерба свободе его составных частей.¹ Кроме того, многие современные российские ученые, считают, что сильное государство – это, в первую очередь, эффективное самоуправление людей. И в этом смысл суверенной демократии.²

На современном этапе развития политических систем мирового сообщества наиболее распространенным институтом народовластия являются выборы. Они выступают в качестве высшей формы непосредственного выражения власти народа, заключающей в себе его свободное волеизъявление. Происхождение и история понятия «выборы» тесно взаимосвязано с развитием государственного устройства, общественной жизни и демократии. Институциональную форму народовластия (выборы) очень часто в политической науке отождествляют с демократией и гражданским обществом. Важным критерием демократизма, как политической власти,

*Мухамбедьярова
Алтынай Тулеауна –
кандыдат палітыч-
ных навук, дацэнт
кафедры тэарэтыч-
най і прыкладной палі-
талогіі Казахскага
Нацыянальнага Педа-
гагічнага Універсі-
тэта імя Абая. Аўтар
навуковых артыкулаў,
прысвечаных розным
аспектам станаўлен-
ня і развіцця народа-
ўладдзя ў рамках
агульнанацыянальнай
ідэй ў Рэспубліцы
Казахстан.*

¹ Шапсугов Д. Ю. Проблемы теории и истории власти, права и государства. С. 66.

² Поляков Л. В. PRO суверенную демократию.

КОГДА В ДЕМОКРАТИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ ГРАЖДАНЕ УЧАСТВУЮТ В ВЫБОРАХ, ОНИ ОСУЩЕСТВЛЯЮТ СВОЕ ПРАВО И ОБЯЗАННОСТЬ РЕШАТЬ, КТО БУДЕТ УПРАВЛЯТЬ ОТ ИХ ИМЕНИ. В АВТОРИТАРНОМ ГОСУДАРСТВЕ, НАОБОРОТ, АКТ ГОЛОСОВАНИЯ СЛУЖИТ ЛИШЬ ДЛЯ ТОГО, ЧТОБЫ ПРИДАТЬ ЗАКОННОСТЬ ВЫБОРУ, УЖЕ СДЕЛАННОМУ РЕЖИМОМ

³ Ачкасов В. А. *Институты западной представительной демократии...* С. 222.

⁴ *Политические институты США: история и современность.* С. 192.

так и политической системы в целом традиционно принято считать политическую активность электората и степень политического участия и реального воздействия народных масс на политическую систему в целом. Измерить уровень и степе-

нь демократизма той или иной страны, на наш взгляд возможно, путем анализа действенности, весомости и практической значимости данного института.

Когда в демократическом обществе граждане участвуют в выборах, они осуществляют свое право и обязанность решать, кто будет управлять от их имени. В авторитарном государстве, наоборот, акт голосования служит лишь для того, чтобы придать законность выбору, уже сделанному режимом. Выборы здесь не являются выражением политической воли граждан, а служат «публичной фиксацией воли авторитарного режима».³

По мнению многих исследователей, голосование на выборах стало основной формой политического участия, выполняющей, помимо основной функции комплектования политического руководства, три важнейшие задачи для обеспечения условий «нормального» функционирования политической системы. Во-первых, выборы – способ политической социализации взрослого населения. Во-вторых, средство коммуникации между объектами и субъектами политического управления, регулятор уровня отдаленности масс от институтов власти во избежание чрезмерного роста политической отчужденности. В-третьих, выборы представляют собой механизм обратной связи, дающий реальную возможность верхам, с одной стороны, проникновения в массы и оказания на них целенаправленного воздействия, с другой – обеспечения статуса легитимности проводимой ими политики.⁴

Во многих странах Западной Европы (например, в США в первые десятилетия после их образования) радикальные преобразования механизма политической власти, в частности, такие, как утверждение выборности и частой сменяемости государственных органов, избирательного права, потенциально усилили влияние рядовых граждан на государственные институты и способствовали их политической мобилизации.

В 30-40-е годы XIX века, в годы президентства Э. Джексона и М. Ван-Бюрена, известные как период «джексоновской демократии» или «эра простого человека», были отменены имущественный ценз как необходимое условие для участия

в голосовании и занятия должности в государственных учреждениях. Общее избирательное право распространялось на всех белых мужчин, были введены процедуры избрания выборщиков президента народным голосованием, а не законодательными собраниями штатов, как это было прежде, назначение кандидатов в президенты возлагалось на национальные конвенты. В целом в отмеченный период возникла «система массовой демократии», которая характеризовалась ростом влияния широких слоев населения на избирательный процесс.

Институт выборов в зарубежной политической практике постоянно развивался и совершенствовался, что нашло свое отражение в различных теоретических положениях, а также в официальных документах международного уровня. Например, Всеобщая декларация прав человека, которая была одобрена Генеральной ассамблеей ООН в 1948 году, в ч. 3 ст. 21 постановила: «Воля народа должна быть основой власти правительства; эта воля должна находить себе выражение в периодических и нефальсифицированных выборах, которые должны проводиться при всеобщем и равном избирательном праве, путем тайного голосования или же посредством других равнозначных форм, обеспечивающих свободу голосования». Отсюда следует, что все мировое сообщество рассматривает данный институт как средство легитимизации политической власти. Отметим, что данная Всеобщая декларация имела лишь политическую, но не юридическую силу. Положения, озвученные во Всеобщей декларации, в последующем были развиты в Международном пакте о гражданских и политических правах в 1966 году. Согласно статье 25 этого Пакта каждый гражданин должен иметь без какой бы то ни было дискриминации и без необоснованных ограничений право и возможность: а) принимать участие в ведении государственных дел, как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей; б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании и обеспечивающих свободное волеизъявление избирателей.⁵

Эти положения также были изложены в других международных документах. Так, например, первый дополнительный протокол к Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод, принятой в 1952 году, постановил: «Высокие договаривающиеся стороны берут на себя обязательство

ИНСТИТУТ ВЫБОРОВ В ЗАРУБЕЖНОЙ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ПРАКТИКЕ ПОСТОЯННО РАЗВИВАЛСЯ И СОВЕРШЕНСТВОВАЛСЯ, ЧТО НАШЛО СВОЕ ОТРАЖЕНИЕ В РАЗЛИЧНЫХ ТЕОРЕТИЧЕСКИХ ПОЛОЖЕНИЯХ, А ТАКЖЕ В ОФИЦИАЛЬНЫХ ДОКУМЕНТАХ МЕЖДУНАРОДНОГО УРОВНЯ

⁵ Конституционное (государственное право) зарубежных стран. Т. 1-2. С. 356.

по организации с разумными интервалами свободных выборов путем тайного голосования при соблюдении условий, позволяющих обеспечивать свободное выражение мнения народа при выборах законодательного органа». А в Американской Декларации о правах и обязанностях человека, принятой в 1948 году, в статье 23 указано, что «каждый гражданин пользуется следующими правами и возможностями: а) принимать участие в ведении государственных дел, как непосредственно, так и через посредство свободно выбранных представителей; б) голосовать и быть избранным на подлинных периодических выборах, производимых на основе всеобщего и равного избирательного права при тайном голосовании, обеспечивающем свободное волеизъявление избирателей».⁶

⁶ Конституционное (государственное право) зарубежных стран. Т. 1-2. С. 356.

Различные нововведения в политической практике западноевропейских стран также свидетельствуют об активном развитии института выборов как «адекватной формы народного волеизъявления». В частности, в 60-70-е годы XX века потребность в расширении массового политического участия, вызванная социально-политической ситуацией, материализовалась в устранении правовых и процессуальных барьеров, затруднявших участие в выборах.

В политической науке периодически возникают вопросы о смысле института народовластия – выборов? О том, что лежит в основе осуществления представительной власти: сам факт выборов или же передача народного суверенитета?

ВРЯД ЛИ МОЖНО СОГЛАСИТЬСЯ С ТЕМ, ЧТО ПУТЕМ ВЫБОРОВ НАРОД ПЕРЕДАЕТ ИЗБРАННИКАМ СВОЙ СУВЕРЕНИТЕТ. ПОСКОЛЬКУ МЫ СЧИТАЕМ, ЧТО НАРОДНЫЙ СУВЕРЕНИТЕТ НЕОТЧУЖДАЕМ, ПРИ ПОМОЩИ ДАННОГО ИНСТИТУТА НАРОДОВЛАСТИЯ ПЕРЕДАЕТСЯ ЛИШЬ ПРАВО НА РЕАЛИЗАЦИЮ НАРОДНОГО СУВЕРЕНИТЕТА В УСТАНОВЛЕННЫХ КОНСТИТУЦИЕЙ ПРЕДЕЛАХ

На наш взгляд, вряд ли можно согласиться с тем, что путем выборов народ передает избранныкам свой суверенитет. Поскольку мы считаем, что народный суверенитет неотчуждаем, при помощи данного института народовластия передается лишь право на реализацию народного суверенитета в установленных Конституцией пределах.

Таким образом, при помощи данного института передаются лишь полномочия действовать от имени народа на определенный срок, по истечении которого должны быть проведены новые выборы, то есть, осуществлено новое уполномочие. В результате новый состав выборного органа, а также новое должностное избранное лицо отражает мнение, желание, существующее среди народа в новый временной период. Отсюда вытекает другая социальная функция института народовластия выборов – они играют роль барометра политической жизни. Кроме того, данный институт народовластия

осуществляет отбор политических руководителей, позволяет народу передавать бразды правления тем лицам, которых они считают достойными осуществлять руководящие функции и властные полномочия, избирательные программы которых показали наиболее убедительными.

Выборы осуществляют легитимизацию политической власти. Именно посредством выборов народ определяет своих представителей и наделяет их мандатом на осуществление его суверенных прав. Отсюда следует, что при помощи такого института народовластия, как выборы, реализуется одно из важнейших прав человека и гражданина.

В самом общем виде анализ выборов традиционно осуществляется несколькими путями:

- изучением экономических, социальных, политических условий и ситуаций жизни населения;
- вычлениением общих проблем, волнующих людей;
- выявлением состава электората в разрезе основных социальных групп, их особенностей;
- выяснением политических предпочтений электората на основе проведения конкретных социологических исследований;
- исследованием партийных предпочтений электората;
- изучением содержания предвыборных программ, лозунгов, политических и организационно-идеологических приемов конкурентов в борьбе за голоса избирателей;
- выявлением мотивов голосования;
- выработкой прогноза и внесением корректив в технологию избирательной кампании исходя из понимания особенностей текущего момента и хода предвыборной борьбы;
- подведением итогов выборов, изучением причин, приведших к успеху или неудаче, в целях извлечения уроков для будущей избирательной кампании.⁷

Выборы – это не только выбор сам по себе, но и делегирование полномочий, наделение властью, признание политического лидера (легитимизация). Выборы – это и цивилизационно-правовая форма приобретения и обновления власти, приведения ее структур и деятельности в соответствие с требованиями жизни. Выборы – это и демократический способ формирования периодической или внеочередной замены персонального состава органов государственной власти, а также подтверждения полномочий на новый срок. Кроме того, это процедура назначения руководства путем свободного

ВЫБОРЫ ОСУЩЕСТВЛЯЮТ ЛЕГИТИМИЗАЦИЮ ПОЛИТИЧЕСКОЙ ВЛАСТИ. ИМЕННО ПОСРЕДСТВОМ ВЫБОРОВ НАРОД ОПРЕДЕЛЯЕТ СВОИХ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ И НАДЕЛЯЕТ ИХ МАНДАТОМ НА ОСУЩЕСТВЛЕНИЕ ЕГО СУВЕРЕННЫХ ПРАВ

⁷ Анохин М.Г. *На пути к выборам...* С. 84-85.

волеизъявления правомочных граждан через голосование за кандидатов, выдвинутых в соответствии с установленными законом правилами и процедурами.

Во всем мире выборы это:

- предоставление гражданам и политическим силам в соответствии с основным законом возможностей реализовать свое конституционное право участия в политической жизни (избирать и быть избранными);
- воспитание у граждан государства уважения и подчинения действующим законам и традициям;
- конституционная возможность уточнения политически значимых характеристик (через программные установки) политических партий, избирательных объединений, депутатов-избранных, парадигмы развития общества;
- реальное определение веса и авторитета политических партий, их возможности участвовать в формировании современного политического курса;
- возможность подготовки, отбора, воспитания кадров, в конечном итоге – обновления политической элиты;
- усиление (обновление) легитимности законодательного органа или лидера;
- приведение структуры парламента в соответствие с изменившимися условиями экономической, политической жизни, социальной стратификацией общества;
- закрепление опыта и поощрение политических партий, сумевших привлечь на свою сторону наибольшее число избирателей;
- формирование и структурирование партийной системы, приведение ее в состояние, адекватное потребностям общества;
- сохранение и упрочнение «демократического правового государства» внутри страны и на международной арене и т. д.;
- совершенствование политической культуры лидеров и в целом всего общества.⁸

⁸ Политология. Курс лекций... С. 341-342.

По мнению западных политологов, существуют шесть показателей вовлеченности граждан в эту политическую форму. Во-первых, это выдвижение своей кандидатуры на выборный пост. Во-вторых, проявление политической активности в предвыборной борьбе. В-третьих, внесение денежных средств в поддержку того или иного кандидата. В-четвертых, принадлежность к политической партии или иной общественно-политической организации, которая поддерживает определенного кандидата. В-пятых, агитация

или иные меры убеждения друзей и окружения при обсуждении кандидатов. В-шестых, само участие в выборах.⁹

Таким образом, выборы – это периодическое, демократичное обновление составляющих политической системы, а также предоставление гражданам и политическим силам в соответствии с Основным Законом возможности реализовать свое конституционное право на формирование представительных органов власти, право избирать и быть избранными.

В любой демократической общественной системе выборы осуществляют следующие функции.

1. Образование легитимной власти. Избранная власть может считаться законной только в результате альтернативных выборов, а народ, выражая доверие личностям, партиям, блокам, поддерживает их программы и планы развития, совершенствования общества.
2. Институализация отношений социальных общностей. По результатам голосов избирателей, набранных в ходе выборов различными партиями, устанавливается иерархия политических сил в обществе.
3. Стабилизация социально-политической ситуации. Соблюдение равновесия создает условия для разрешения противоречий и устранения социальных конфликтов.
4. Контрольно-корректирующая функция. Анализ предвыборных платформ, отношение к ним избирателей позволяет властным структурам выработать или скорректировать социально-политический курс общественного развития.
5. Расширение и углубление подлинной демократии. Демократия – это оптимальные условия реализации прав, свобод и обязанностей граждан.
6. Активизация избирателей для защиты собственных и общественных ценностей, целей и интересов. Реализация названных функций ведет к укреплению политической безопасности общества.¹⁰

Идеальную модель демократических выборов охарактеризовали западные политологи А. и Б. Сэлморы: «Уровень демократичности выборов тем выше, чем разнообразнее и яснее предложения кандидатов, партий; чем больше избирателей производит их критическую оценку и сравнение; чем больше возможностей для оценки и сравнений им предоставит условия и механизм организации выборной кампании».¹¹

⁹ Согрин В. Политическая власть в США... С.66.

ВЫБОРЫ – ЭТО ПЕРИОДИЧЕСКОЕ, ДЕМОКРАТИЧНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ СОСТАВЛЯЮЩИХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ, А ТАКЖЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ГРАЖДАНАМ И ПОЛИТИЧЕСКИМ СИЛАМ В СООТВЕТСТВИИ С ОСНОВНЫМ ЗАКОНОМ ВОЗМОЖНОСТИ РЕАЛИЗОВАТЬ СВОЕ КОНСТИТУЦИОННОЕ ПРАВО НА ФОРМИРОВАНИЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ, ПРАВО ИЗБИРАТЬ И БЫТЬ ИЗБРАННЫМИ

¹⁰ Щипков В. А. Выборы 95: технология организации и проведения. С. 76.

¹¹ Сэлмор А. Кандидаты, партии и избирательные кампании... С. 7-25.

¹² Амелин В. Н. *Технология избирательной кампании*. С. 16-18.

Между тем, исследователи обращают внимание на зависимость типов выборов от типа политического режима, который, в свою очередь, определяется характером взаимодействия гражданского общества и государства.¹²

Существует несколько типов выборов. Остановимся на них подробнее.

Первый тип характерен для авторитарных режимов, где государство подчиняет себе гражданское общество, распространяя свой контроль над его основными структурами. Выборы здесь приобретают во многом декоративный характер, проводятся по единому, централизованно-спланированному сценарию, в котором predetermined кандидаты в депутаты, процедуры их выдвижения, ступени прохождения от старта до финиша избирательной кампании и даже процент принявших участие в голосовании избирателей. Кандидаты выступают скорее не как представители непосредственно избирателей, а как представители правящей партийно-государственной номенклатуры. Значительная часть депутатского корпуса формируется по принципу занимаемой должности.

Второй присущ политическим режимам переходного характера, стремящимся к освоению демократических принципов организации общественной жизни. Их отличительная черта – неустойчивое равновесие между гражданским обществом и государством, которое очень часто нарушается обострением противоборства демократических и антидемократических сил. Данная ситуация типична для так называемых посттоталитарных стран. Из-за неустойчивости, постоянной угрозы реакционных переворотов роль выборов как механизма политической безопасности здесь невелика. Механизм самих выборов, как известно, покоится на силе традиций, соперничестве олигархических группировок и их интересов, что обуславливается неразвитостью институтов гражданского общества, его социальной структуры.

Третий тип отличается тем, что гражданское общество и государство функционируют в режиме устойчивого равновесия, рациональной сбалансированности. Одна подсистема как бы компенсирует, нейтрализует недостатки второй и наоборот. Их взаимодополнение обеспечивает стабильность социальной системы. Здесь выборы выступают как один из основных регуляторов взаимодействия гражданского общества и государства, как своеобразный арбитр в длительном историческом споре между ними. С одной стороны, государство стремится сохранить монополию на власть путем

манипулирования общественным мнением, введения всякого рода цензов, правил, способов проведения выборов. С другой стороны, гражданское общество присущими ему механизмами и, прежде всего, через свободное выражение общественного мнения различных социальных общностей оказывает давление на государство, вынуждает его придерживаться правил «демократической игры». Основная функция выборов заключается в достижении соглашения о разделении между ними сфер влияния, о взаимном ограничении.

Для четвертого характерно доминирование гражданского общества, при этом государство выступает как его представитель, инструмент реализации всего богатства, многообразия его интересов; социум переходит в состояние динамического равновесия, характеризуется гармоничностью связей и отношений между индивидами, социальными группами, обществом в целом. Формула «разделяй и властвуй» теряет смысл. Государство утрачивает доминирующую роль, а выборы превращаются в центральное звено общественного самоуправления, реальный механизм подлинно свободного народного волеизъявления.

Подлинно демократический характер выборам обеспечивает проведение именно регулярных, свободных выборов на справедливой основе и признание справедливости результатов всеми заинтересованными сторонами. Это превращает выборы в инструмент достижения политической стабильности и согласия в обществе, а не обострения противоречий и конфронтации между различными силами, дестабилизации обстановки в стране. Выборы проявляют себя в должной мере как механизм по обеспечению политической безопасности, если являются механизмом формирования воли большинства и разрешения возникающих конфликтов, создания новой политической элиты. Выборы выступают в качестве механизма по преодолению разобщенности и напряженности в обществе.

Вместе с тем, как заметил американский политолог Б. Гинсберг, выборы не только средство контроля общества над государством, но и средство, которое само контролируется государством. По его мнению, три формы контроля сыграли особенно важную роль в процессе становления выборов как механизма политической безопасности в западных демократиях. Во-первых, правительства часто пытались регулировать состав

ПОДЛИННО ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ ХАРАКТЕР ВЫБОРАМ ОБЕСПЕЧИВАЕТ ПРОВЕДЕНИЕ ИМЕННО РЕГУЛЯРНЫХ, СВОБОДНЫХ ВЫБОРОВ НА СПРАВЕДЛИВОЙ ОСНОВЕ И ПРИЗНАНИЕ СПРАВЕДЛИВОСТИ РЕЗУЛЬТАТОВ ВСЕМИ ЗАИНТЕРЕСОВАННЫМИ СТОРОНАМИ. ЭТО ПРЕВРАЩАЕТ ВЫБОРЫ В ИНСТРУМЕНТ ДОСТИЖЕНИЯ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И СОГЛАСИЯ В ОБЩЕСТВЕ, А НЕ ОБОСТРЕНИЯ ПРОТИВОРЕЧИЙ И КОНФРОНТАЦИИ МЕЖДУ РАЗЛИЧНЫМИ СИЛАМИ, ДЕСТАБИЛИЗАЦИИ ОБСТАНОВКИ В СТРАНЕ

электората, чтобы снизить вес тех групп и идей, которые они рассматривают в качестве нежелательных. Во-вторых, правительства стремились манипулировать результатами выборов как посредством организации избирательных округов, так и посредством принятия решений по избирательным округам. В-третьих, правительства пытались изолировать процессы формирования политики от массового мнения посредством регулирования отношений между решениями, связанными с выборами, и составом или организацией правительства.¹³

¹³ *Технология демократических выборов.* С. 171.

Существует множество подходов к пониманию феномена парламентских выборов. Приведем некоторые из них.

Смысл властно-политический подхода выражается в том, что выборы выступают как исторически обусловленный способ производства и воспроизводства власти в условиях демократически организованного общества. Данный способ включает следующие элементы: субъект производства (электорат); объект производства (политические лидеры); средства производства (политико-правовые, социально-психологические, нравственные, информационные институты); технология производства (совокупность использования вышеназванных институтов); продукт (легитимная политическая власть).¹⁴

¹⁴ *Анциферова В. И. Избирательная кампания как способ реализации народовластия.* С. 47.

Социально-управленческий подход находит свое выражение в том, что выборы представляют собой исторически определенный тип целенаправленного регулирования взаимодействия людей в процессе производства и воспроизводства демократически оформленных властных отношений. При этом социально-управленческая природа предполагает следующие общесоциологические функции выборов: осуществление свободного волеизъявления электората; обеспечение перехода прямой демократии, учредительной власти народа в представительную; легитимация представительных органов законодательной власти. Кроме того, к ним относится идентификация электората с теми или иными политическими партиями, движениями, блоками; вовлечение широких слоев населения в систему властных отношений, а также влияние на преемственность и корректировку политического курса; достижение гражданского консенсуса, оптимального баланса в расстановке политических сил; формирование демократической политической культуры населения и его гражданского самосознания; стимулирование социальной самодеятельности людей.¹⁵

¹⁵ *Там же.* С. 81.

При системном подходе выборы являются кульминационным моментом обратной связи в демократической

политической системе. Можно рассматривать выборы как одну из немногих ситуаций, когда решение принимает само общество, народ. Роли меняются, и простые люди из подчиненных превращаются в управляющих. То, что по известной схеме Д. Истона, отражающей функционирование политической системы общества, названо средой, становится субъектом управления.

Процессуальный подход предполагает, что выборы принадлежат к категории фундаментальных политических процессов, так как они выявляют расстановку социально-политических сил в стране, формируют «повестку дня», т. е. содержание последующих политических процессов, и подтверждают полномочия политических субъектов, претендующих на представительство интересов различных социальных групп.

При онтологическом подходе выборы – это возможность свободно выбирать между несколькими или, по крайней мере, двумя кандидатами или партиями. Данная возможность может быть реализована при обязательном соблюдении следующих принципов: беспрепятственное выдвижение кандидатов; конкуренция кандидатов и конкуренция политических партий и программ; равные возможности в предвыборной борьбе; свобода выборов, обеспечиваемая тайным голосованием; избирательная система, не допускающая таких результатов выборов, которые могут угрожать демократии; ограниченные сроки избрания.¹⁶

Конфликтологический подход предполагает, что выборы – узаконенная форма прямого народного волеизъявления, важнейшее проявление демократии. Гражданское общество, основанное на плюрализме мнений и интересов людей, не в состоянии обеспечить добровольного законопослушания граждан, избежать острых социальных взрывов, а может, и кровавых столкновений, если органы государственной власти не будут образованы на справедливой выборной основе с участием самих же граждан. Демократические выборы – это антипод гражданской войны и силового решения вопроса о власти.¹⁷

Маркетинговый подход основывается на рыночном понимании демократии, в которую сделал значительный вклад Парсонс, и на концепции рационального поведения избирателя, которую разработал Даунс. Последний вывел формулу рационального политического поведения избирателя: « $R = p \cdot B - C + D$ », где R – чистая прибыль от участия

¹⁶ *Нолен Д. Выборы, избирательное право. С. 37-38.*

¹⁷ *Баглай М. В. Конституционное право РФ. С. 341-342.*

¹⁸ Морозова Е. Г. *Политический маркетинг в избирательной кампании и государственно-политическом управлении*. С. 274-294.

ПОНЯТИЕ ВЫБОРОВ МОЖНО ОПРЕДЕЛИТЬ КАК ДЕМОКРАТИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ САМОРЕГУЛИРОВАНИЯ ОТНОШЕНИЙ МЕЖДУ СОЦИАЛЬНЫМИ ГРУППАМИ, СЛОЯМИ, ИНДИВИДАМИ ТОГО ИЛИ ИНОГО ОБЩЕСТВА ПО ПОВОДУ ЛЕГИТИМНОГО ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ ВЛАСТИ

в выборах; p – вероятность того, что твой голос окажется решающим; B – выгода от участия в выборах; C – затраты, понесенные избирателем; D – выгода от участия в голосовании. Сторонники этого подхода проецируют основные экономические элементы для анализа выборов (политический рынок, политический товар, политический выбор и т. д.).¹⁸

Каждый из представленных нами подходов включает в себе элемент истины. В то же время данные подходы не противоречат друг другу, а только отражают различные грани настоящей проблемы.

Обобщив все вышеизложенные идеи, исходное для нашего исследования понятие выборов можно определить как демократический механизм саморегулирования отношений между социальными группами, слоями, индивидами

того или иного общества по поводу легитимного формирования представительных органов власти. Можно выделить и закономерности выборов: решающая роль электората; ее обусловленность социально-экономическими и политическими факторами, состоянием сознания электората; активное влияние выборов и их результатов на положение дел в обществе, политический процесс; зависимость качества власти от уровня выборов. А также наличие реальных гарантий равных условий участия в избирательном процессе для всех политических сил, действующих в рамках Конституции и законов страны; максимально широкое представительство электората на всех этапах во всех звеньях и институтах избирательной кампании; открытый доступ электората к документам, связанным с ходом избирательной кампании; политический плюрализм, возможность выбора из альтернативных кандидатур.

Принципиально важным является и обоснование системы основных категорий, раскрывающих содержание выборов как механизма народовластия. Опираясь на вышеизложенное определение выборов, к этой системе можно отнести следующие категории: электоральная ситуация, сознание электората, электоральное поведение, структура электората, электоральные отношения, электоральный процесс, электоральные институты, электоральные организации.

Электоральная ситуация – это совокупность социально-экономических, политических, духовно-идеологических условий, при которых проходят выборы; результат жизнедеятельности

электората, имеющий конкретные пространственно-временные характеристики. В свою очередь, жизнедеятельность индивидов – это взаимодействие реальной действительности и ее преломления в сознании человека.

Сознание электората есть отражение избирательной кампании и сложившейся обстановки в идеях, представлениях и переживаниях людей. Важное значение имеет то обстоятельство, насколько адекватно отражение отражаемому, так как от этого во многом зависит поведение избирателей, определяющее, в конечном счете, итоги выборов.

Электоральное поведение – действия, поступки людей (индивидуальные, массовые), направленные на реализацию их интересов в политической сфере.

Структура электората – совокупность различных социально-демографических и профессиональных групп избирателей, способы их взаимодействия. Структура электората обуславливает расстановку политических сил, содержание, направленность и результаты выборов.

Электоральные отношения – социально-политические отношения, возникающие в ходе взаимодействия неоднородных социальных групп и слоев населения по поводу формирования представительных органов государственной власти, делегирования им своих властных полномочий.

Электоральный процесс возникает как следствие вступления социальных групп и слоев избирателей в электоральные отношения и представляет собой последовательную смену состояния предвыборной ситуации, ее динамику, движение составляющих ее элементов. Электоральный процесс совершается под влиянием определенных внутренних и внешних условий, обладает устойчивым порядком взаимодействия составляющих его компонентов, продолжительностью во времени, протяженностью в пространстве, направленностью к тому или иному состоянию. Этот процесс состоит из нескольких стадий, различающихся по содержанию, темпам, механизмам движения и функционирования. Электоральный процесс отличается биполярной направленностью, например, интеграция – дезинтеграция; сплоченность – конфликтность.

Электоральные институты, возникающие в избирательном процессе, выступают в качестве определенной организации совместной деятельности участников данного процесса, основанной на правовых нормах, правилах, традициях. Их основная функция – регулирование электорального поведения.

Электоральные организации – различные объединения избирателей, основанные на общности целей, разделении обязанностей, имеющие определенную иерархическую структуру, разграничение функций, правил, регулирующие отношения между выполняемыми участниками ролями.

Содержание вышеназванных категорий свидетельствует о том, что выборы обладают регулятивными свойствами и, следовательно, могут быть охарактеризованы через понятия «саморегуляция» – «регуляция», «самоуправление» – «управление». Исходя из этих позиций, выборы призваны сохранять, поддерживать, совершенствовать упорядоченность социальной системы, ее равновесие и устойчивость в условиях перехода к демократии; повышать уровень самоорганизации социальной системы в процессе формирования представительной власти, взаимодействия гражданского общества и государства.

В современной представительной демократии участие граждан в управлении своей страной возможно не только путем выборов, но и отзыва выборных лиц. Отзыв выборного лица избирателями – это досрочное прекращение полномочий депутата или должностного лица органов государственной и муниципальной власти в форме прямого волеизъявления избирателей соответствующего избирательного округа. Институт отзыва предусмотрен в законодательстве Китая, более трети штатов США (возможен и отзыв любого выборного лица), в Японии на уровне местного самоуправления. А Конституция Австрии предусматривает возможность отзыва федерального президента народным голосованием.

В целом наличие или отсутствие в демократическом государстве института отзыва выборных лиц избирателями определяет специфику и особенности взаимоотношений представителей народа со своим электоратом. Характер взаимоотношений определяется правовым статусом мандата, который выборное лицо получает от избирателей. Так, основанием для отзыва выборного лица могут быть его конкретные противоправные решения или действия (при условии их подтверждения в судебном порядке). Принцип императивного мандата:

- устанавливает ответственность выборного лица перед гражданами, его избравшими;

ВЫБОРЫ ОБЛАДАЮТ РЕГУЛЯТИВНЫМИ СВОЙСТВАМИ И, СЛЕДОВАТЕЛЬНО, МОГУТ БЫТЬ ОХАРАКТЕРИЗОВАНЫ ЧЕРЕЗ ПОНЯТИЯ «САМОРЕГУЛЯЦИЯ» – «РЕГУЛЯЦИЯ», «САМОУПРАВЛЕНИЕ» – «УПРАВЛЕНИЕ»

В СОВРЕМЕННОЙ ПРЕДСТАВИТЕЛЬНОЙ ДЕМОКРАТИИ УЧАСТИЕ ГРАЖДАН В УПРАВЛЕНИИ СВОЕЙ СТРАНОЙ ВОЗМОЖНО НЕ ТОЛЬКО ПУТЕМ ВЫБОРОВ, НО И ОТЗЫВА ВЫБОРНЫХ ЛИЦ

- обязывает выборное лицо поддерживать связь со своими избирателями и выполнять их волю;
- закрепляет за избирателями право отозвать выборное лицо, не оправдавшее их доверия.¹⁹

В настоящее время данный принцип содержится в конституциях ограниченного числа стран (например, Китая, Кубы, Вьетнама) и является формальным по своей сути.

В большинстве стран действует принцип свободного мандата, по которому выборное лицо является представителем всего народа, а также действует сообразно своим убеждениям и представлениям о должном и, кроме того, не может быть отозвано. Например, по Конституции Французской Республики (ст. 27) «любой императивный мандат недействителен». По Основному Закону ФРГ (ст. 38, п. 1) «депутаты Бундестага ФРГ являются представителями всего народа, не связаны наказаниями или указаниями и подчиняются лишь своей совести». А по Конституции Испании (ст. 67, п. 2) «члены Генеральных кортесов не связаны императивным мандатом».

Таким образом, принципы императивного и свободного мандатов определяют характер взаимоотношений выборных лиц со своими избирателями и устанавливают меру ответственности представителей народа. В одном случае, граждане имеют возможность влиять на своих властных представителей в течение практически всего срока их полномочий, в другом – через определенные промежутки времени, обусловленные периодичностью выборов.²⁰

¹⁹ Скрипкина Ж. Б. *Избирательные системы и технологии...* С. 34-35.

²⁰ Там же.

В БОЛЬШИНСТВЕ СТРАН ДЕЙСТВУЕТ ПРИНЦИП СВОБОДНОГО МАНДАТА, ПО КОТОРОМУ ВЫБОРНОЕ ЛИЦО ЯВЛЯЕТСЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕМ ВСЕГО НАРОДА, А ТАКЖЕ ДЕЙСТВУЕТ СООБРАЗНО СВОИМ УБЕЖДЕНИЯМ И ПРЕДСТАВЛЕНИЯМ О ДОЛЖНОМ И, КРОМЕ ТОГО, НЕ МОЖЕТ БЫТЬ ОТОЗВАНО

Список использованных источников

1. Шапсугов, Д. Ю. Проблемы теории и истории власти, права и государства / Д. Ю. Шапсугов. – М.: Юрист, 2003. – 688 с.
2. Поляков, Л. В. PRO суверенную демократию / Л. В. Поляков. – М.: Европа, 2007. – 632 с.
3. Ачкасов, В. А. Институты западной представительной демократии в сравнительной перспективе: учеб. пособие / В. А. Ачкасов, Б. В. Грызлов – СПб.: ИВЭСЭП, Знание, 2006. – 264 с.
4. Политические институты США: история и современность / В. И. Борисюк, Т. З. Джапаридзе, Н. Г. Зяблюк [и др.]. – М.: Наука, 1988. – 272 с.
5. Конституционное (государственное право) зарубежных стран: в 4 т. Т. 1-2: Часть общая: учебник. – М.: БЕК, 2000. – 784 с.
6. Анохин, М. Г. На пути к выборам – 95. Технология успеха / М. Г. Анохин. – М.: Инфо-март, 1995. – 133 с.

7. Политология. Курс лекций / под ред. М. Н. Марченко. – М.: ЗЕРЦАЛО, 1999. – 608 с.
8. Согрин, В. Политическая власть в США: характер, содержание, тенденции / В. Согрин // Мировая экономика и международные отношения. – 2001. – № 6. – С. 61 – 79.
9. Щипков, В. А. Выборы 95: технология организации и проведения / В. А. Щипков // Безопасность. – 1995. – № 10. – С. 76 – 80.
10. Сэлмор, А. Кандидаты, партии и избирательные кампании. Как делаются выборы в Америке / А. Сэлмор, Б. Сэлмор // Технология успеха. – М., 1995. – 133 с.
11. Амелин, В. Н. Технология избирательной кампании / В. Н. Амелин, С. В. Устименко. – М., 1993. – 250 с.
12. Технология демократических выборов // Технология политической власти: зарубежный опыт. – Киев, 1994. – 360 с.
13. Анциферова, В. И. Избирательная кампания как способ реализации народовластия / В. И. Анциферова. – М., 1994. – 150 с.
14. Нолен, Д. Выборы, избирательное право / Д. Нолен // Технология и организация избирательных кампаний: зарубежный и отечественный опыт. – М., 1993. – 140 с.
15. Баглай, М. В. Конституционное право РФ / М. В. Баглай. – М., 1994. – 360 с.
16. Морозова, Е. Г. Политический маркетинг в избирательной кампании и государственно-политическом управлении / Е. Г. Морозова. – М., 1994. – 340 с.
17. Скрипкина, Ж. Б. Избирательные системы и технологии: учеб. пособие / Ж. Б. Скрипкина. – М.: Вузовский учебник, 2006. – 174 с.

Дата поступления в редакцию 12.06.2008.

Решетников С. В., Земляков Л. Е.

УДК 329.3 (476)

Религия, ее институты и религиозная ситуация в Республике Беларусь.

В статье на основе социально-философского, диалектико-аналитического подходов проанализирован характер, тенденции развития, пути и средства совершенствования государственно-конфессиональных отношений в Республике Беларусь

Сорокин А. Н.

УДК 347.726 (476):94 (47).084.3

Правовые вопросы развития института кооперации в советской Беларуси (1917 – 1921 гг.)

Выявлены основные тенденции государственного правового регулирования института кооперации на территории Беларуси 1917 – начала 1921 гг. Одновременно осмыслены меры правящей партии по ограничению функций кооперации как самостоятельной организации, превращении ее в унифицированную разновидность государственного снабженческо-распределительного механизма власти с бесплатно «приписанному» к его сети большинства населения.

Каразей О. Г.

УДК 343.985.7

Возможности использования географического портрета неустановленного преступника в раскрытии преступлений

В статье рассмотрены основные гипотезы, концепции и положения, используемые зарубежными исследователями при составлении географического портрета неустановленного преступника. Проанализированы перспективные направления и проблемы в использовании геоинформатики (географических информационных систем) в раскрытии и расследовании преступлений. На основе изучения уголовных дел о сексуальных преступлениях определены возможности и пределы применения методики географического портретирования в белорусских условиях.

Глеба Т. И.

УДК 330.146 (476)

Воспроизводство капитала социума и необходимость совершенствования методик его макроэкономического учета в Республике Беларусь

В статье раскрываются особенности социально-экономического содержания современного процесса воспроизводства капитала страны. Особое внимание уделяется анализу процесса воспроизводства капитала Республики Беларусь в аспекте мировых тенденций, основным направлениям совершенствования методик его макроэкономического учета.

Шабайлов Д. В.

УДК 34: 365.2

Организационно-правовые и социальные гарантии реализации права граждан на жилище

В статье исследуются организационно-правовые и социальные гарантии реализации гражданами права на доступное и достойное жилище. В качестве критерия реализации такого права рассматривается коэффициент доступности, как соотношение цены жилья и дохода населения (гражданина) и обусловленный им срок приобретения жилья. Выделены и исследованы такие факторы доступности жилья, как его себестоимость, адекватный рост доходов населения, осуществление строительства не только государственного, но и частного жилья для сдачи в наем (аренду).

Авдеенко Д. А.

УДК 347.73

Расчёты с использованием банковских пластиковых карточек (правовой аспект)

Данная статья представляет собой исследование теоретических и практических аспектов расчетов с использованием банковских пластиковых карточек. Проведена правовая экспертиза отношений между участниками процесса обращения банковских карт.

Григорьева Е. Н.

УДК 34: 336.201

Понятие и классификация принципов налогового права

Статья посвящена проблеме определения понятия, места и классификации принципов налогового права в системе права. На основе последовательного анализа точек зрения ряда ученых в области экономики и юриспруденции автор выдвигает тезис о неоднозначности дефиниций «принципы налогообложения», «принципы налогового права», «принципы налоговой системы». Высказывается мнение о подотраслевой принадлежности основополагающих начал налогового права, об их двухуровневой системе. Обращается внимание на проблему обеспечения основных прав и законных интересов налогоплательщиков на законодательном уровне. На основе выявленных устойчивых признаков отправных положений исследуемой подотрасли финансового права автором дается их определение.

Губская Н. С.

УДК 349.6

Участие общественности в принятии экологически значимых решений: проблемы правового регулирования

В статье рассматриваются правовые формы участия общественности в принятии экологически значимых решений, отмечается отсутствие должного правового регулирования такой формы как общественная экологическая экспертиза, что обуславливает необходимость формулирования предложений по ее совершенствованию, касающихся сроков проведения и обеспечения надлежащего учета результатов. Автором проанализировано, в принятии каких именно экологически значимых решений, согласно отечественному законодательству и Орхусской конвенции может

принимать участие заинтересованная общественность. На основе проведенного анализа нормативных правовых актов сделан вывод о том, что совокупность норм, закрепляющих право общественности на участие в принятии экологически значимых решений, образует комплексный подинститут института прав человека в области охраны окружающей среды (экологических прав).

Новикова С. И.

УДК 347.637

Регулирование трудовых правоотношений с родителями, обязанными содержать детей, находящихся на государственном обеспечении

В данной статье рассматриваются проблема социального сиротства и меры белорусского государства по ее преодолению с использованием правового механизма воздействия на родителей, обязанных содержать детей, находящихся на государственном обеспечении. Автор затрагивает вопросы реализации Декрета №18 Президента Республики Беларусь «О дополнительных мерах по государственной защите детей в неблагополучных семьях», касающиеся механизма возмещения обязанностями родителями государству сумм, затраченных на содержание их детей. Наниматели совместно с органами внутренних дел и государственной службой занятости принуждают таких родителей трудоустроиваться и выполнять свои обязанности по содержанию детей, оставшихся без родительской опеки. В статье отмечается, при каких условиях Декретом №18 предоставляется возможность освободить обязанное лицо от уплаты задолженности по возмещению расходов на содержание детей.

В содержании данной статьи нашли отражение меры государственной защиты детей в неблагополучных семьях и пути преодоления такого негативного явления как социальное сиротство.

Сырец А. И.

УДК 341.645: 340.155

Значение актов международных судебных органов для национальной правовой системы

Статья посвящена анализу роли актов международных судебных органов актов в развитии национального права государства. Исследуется теория и практика реализации решений международных судов во внутренней правовой системе государства, делаются выводы касательно современного состояния и перспектив взаимодействия источников международного и национального права.

Черепок А. Р.

УДК 347.71

Зависимость организационно-правовых форм государственных коммерческих организаций от степени организационного единства

Коммерческие государственные организации в национальном праве представлены только в форме унитарных предприятий (за исключением случаев принятия в соответствии с законодательством решений о признании государственных объединений коммерческими организациями). Наряду с этим, в праве Франции, страны с достаточно развитым сектором государственной экономики, на этапе реформирования

формы организации предприятий зависели от степени своей административной, хозяйственной и финансовой автономии и были представлены достаточно широким множеством организационно-правовых форм, поскольку каждое публичное предприятие существовало на основе закона или устава, предназначенного именно для данного предприятия. Автор статьи попытался обосновать позицию о необходимости расширения круга организационно-правовых форм государственных коммерческих организаций, отталкиваясь от передовых представлений организации успешного функционирования различных фирм, представленных в теории об организациях, положений органической теории происхождения юридического лица, опыта Франции в управлении государственным имуществом.

Енин Ю. И., Тимошенко И. Б.

УДК 339.543 :339.5 (476)

Таможенно-тарифное, нетарифное регулирование и демпинг в международной торговле Республики Беларусь

В статье рассмотрены и проанализированы аспекты таможенно-тарифного и нетарифного регулирования внешней торговли Республики Беларусь с учетом ее вступления в ВТО.

Залуцкий В. И.

УДК 339.13

О формировании логистических систем распределения готовой продукции

Раскрыты принципы формирования логистических каналов сбыта готовой продукции промышленного предприятия как единой системы. Представлены кибернетические подходы к разработке методик построения структуры логистических каналов, включающие в себя: оптимальную комбинацию методов маркетинга и логистики в сочетании с методами системного анализа; возможность авторского выбора методологического аппарата, в том числе методов экспертных оценок, анализа иерархий и т.д.; необходимость проведения исследований для определения значимости критериев оценки логистического канала и т.п.

Лавровская О. Б.

УДК 316.3 (476)

О теории человеческого капитала: поиск новых идей

Статья посвящена проблема теории человеческого капитала. Рассмотрены отдельные аспекты данной теории в контексте белорусской социальной реальности. Обозначены новые направления развития теории человеческого капитала.

Пригодич Д. К.

УДК 347. 7

Публичные торги в Древнем Риме

В статье рассматривается становление института торгов. Отмечается значимость и влияние гражданского права Древнего Рима на рассматриваемую проблему. Проводится сравнительный анализ понимания и проведения торгов в Древнем Риме и в современной Беларуси

Яцкевич И. Г.

УДК 347.27 :349.41 (476)

Залог земли в Великом княжестве Литовском в конце XV – первой половине XVI вв.: правовое регулирование и правоприменительная практика

В статье исследуется правовое регулирование залога земли в Великом княжестве Литовском в конце XV – первой половине XVI вв. и правовые отношения, связанные с применением на практике нормативных предписаний о залоге. Автор констатирует, что такая традиционная для ВКЛ форма залога, как «запродажа» стимулировала широкое распространение залогового землевладения в ВКЛ и явилась препятствием для развития ипотеки. В статье проанализированы нормативные предписания, регулирующие права и обязанности залогодателей и залогодержателей, сроки исполнения долговых обязательств, связанных с залогом имущества, ответственность сторон за неисполнение обязательств и правонарушения, право родственников на выкуп заложенного имущества. Автор делает вывод о том, что на практике залог земельного владения мог использоваться как притворная сделка, имеющая своей действительной целью куплю-продажу земли.

Мухамбедьярова А. Т.

УДК 324

Выборы как механизм стабилизации политической системы

Статья казахстанского политолога Мухамбедьяровой А.Т. посвящена анализу демократического института – выборов, как механизма стабилизации политической системы.

По мнению автора, выборы выступают в качестве высшей формы непосредственного выражения власти народа, заключающей в себе его свободное волеизъявление. Принципиально важным является и обоснование системы основных категорий, раскрывающих содержание выборов, как механизма народовластия: электоральная ситуация, сознание электората, электоральное поведение, структура электората, электоральные отношения, электоральный процесс, электоральные институты, электоральные организации.

Рассмотрев некоторые структурные компоненты выборов в современных государствах автор приходит к следующим выводам. Во-первых, выборы – это периодическое, демократичное обновление составляющих политической системы. Во-вторых, выборы это в определенной степени воспитание у граждан уважение и подчинение закону, а также конституционная возможность уточнения парадигмы развития общества, реальное определение веса и авторитета политических партий, возможность обновления политической элиты, усиление легитимности законодательного органа и упрочение имиджа демократического правового государства внутри страны и на международной арене.

S. Reshetnikov, L. Zemliakov

Religion, Its Institutes and the Religious Situation in the Republic of Belarus

The article is devoted to analyze, on the basis of sociophilosophical, dialectically analytical and comparatively critical approach, the character, tendencies of development, as well as the ways and means relationship between state and Church in the Republic of Belarus.

A. Sorokin

Legal Issues Concerning the Development of the Cooperation Institute during the Period of Soviet Belarus (1917-1921)

The research has revealed the main tendencies of the government legal regulations of the cooperation institute on the territory of Belarus from 1917 up to the beginning of 1921. At the same time comprehension of the governing party's measures has been conducted which led to the conclusion that the policy of restricting the functions of the cooperation institute as an independent organization turned it into a unified kind of state supply-and-distributive authority mechanism with the free attribution of an overwhelming majority of population to its network.

A. Karazei

Possibilities of the Use of Geographical Profiling of an Unidentified Criminal in Solving Crimes

The article deals with the main hypotheses, conceptions, and statements, used by foreign researchers to make up a geographical profile of an unidentified criminal. The perspective directions and problems in the use of geoinformatics (geographic information systems) in the solving and investigating crimes have been analyzed. On the bases of the analysis of criminal cases of sexual crimes the possibilities and limits of the use of the methodology of geographical profiling have been defined under Belarusian conditions.

T. Hleba

Social Capital Reproduction and Necessity of Perfection of its Macroeconomic Registration Methods in the Republic of Belarus

The article shows the features of social economic matter of modern Republic capital reproduction process. Particular attention is given to analysis of Byelorussian capital reproduction process in the aspect of world tendency, and to the basic directions of perfection of macroeconomic registration methods

D. Shabailov

Legal, Organizational and Social Guarantees of Realization of the Citizens' Right for Moderateness

In this article are analyzed legal, organizational and social guarantees of realization of the right of moderateness and worthy habitation by the citizens. As criteria of realization of this right is considered the rate of moderateness of habitation as a correlation between price of habitation and revenues of inhabitants (citizens) and caused by it period of acquisition of habitation. Defined and analyzed such factors of moderateness of habitation such as cost price, adequate growth of revenues of inhabitants (citizens), not only construction of public housing but also construction of private housing for rent purposes.

D. Avdeenko

Payments with the use of Bank Plastic Cards

The present article represents the research of theoretical and practical aspects of payments with the use of bank plastic cards. Legal examination of relations between participants of the bank cards circulation process has been carried out.

E. Grigorieva

Conception and classification of fiscal law principles

This article is given up to the problem of concept, place and classification of fiscal law principles in the law system. On the basis of consistent analysis of several scientists' points of view in the field of economics and jurisprudence the author suggests a thesis about the ambiguity of the following definitions: «taxation principles», «fiscal principles», and «principles of tax structure». An opinion is given about sub branch affiliation of the fundamental basics of the fiscal law and about its two-level system. Attention is paid to the problem of ensuring the basic rights and legitimate interests of tax-payers on the legislative level. On the basis of ascertained stable characteristics of the initial thesis of finance law sub industry under consideration the author gives their definition.

N. Gubskaya

The Public Participation in Ecologically Significant Decisions' Making: the Problem of Law Regulation

The present article is devoted to the issues of the legal forms of public participation in environmental decision making. It is outlined, that legal regulation of public environmental expertise needs to be improved in parts concerning the terms of carrying out and thoughtful summing up of results. The author has analyzed what ecologically significant decisions the interested public can take part in according to the domestic legislation and Aarhus convention.

On the basis of the carried out analysis of normative legal acts the author has drawn the following conclusion - the collection of norms fixing the right of the public to participate in environmental decision making forms complex subinstitute of the institute of human rights in the field of environmental protection (the ecological rights).

S. Novikova

The Regulation of Labor Relations with the Parents who are Obligated to Support Children on the State Maintenance

This article deals with the problem of social orphanage as well as Belarus' measures of overcoming it by means of legal influence on the parents, who are obliged to support children on the state maintenance. The author touches upon the issue of enforcing President of Belarus' Decree 18 'Of Additional Measures on the State Protection of Children in Problem Families'. The decree concerns the mechanisms of the obliged parents' compensation to the state for the maintenance of their children. Employers together with law enforcement bodies and public service of employment force such parents to find employment and carry out their duties to provide for their children who are left without parental custody. The article features the conditions under which Decree 18 exempts the obliged parents from paying debts for the compensation.

The article also reflects the measures of the state protection in problem families and the ways of combating such a negative phenomenon as social orphanage

A. Syrec

The Role of International Court's Acts for National Law System

This article is dedicated to the analysis of a role of acts of the international judicial bodies for development of the national law of state. The theory and practice of realisation of decisions of the international courts in the internal legal system of state is analyzed. There are some conclusions concerning current situation and prospects of interaction of sources of international and national law.

A. Cherepok

Dependence of Legal Forms of the State Commercial Organizations on a Degree of Organizational Unity

The commercial state organizations in the national right are presented only in the form of the unitary enterprises (except for cases of acceptance according to the legislation of decisions on a recognition of the state associations by the commercial organizations). Alongside with it, in the right of France, the country with developed enough sector of the state economy, at a stage of reforming, the form of the organization of the enterprises depend on a degree of the administrative, economic and financial autonomy and have been presented by wide enough set of legal forms as each public enterprise existed on the basis of the law or the charter intended for the given enterprise. The author of clause has tried to prove a position about necessity of expansion of a circle of legal forms of the state commercial organizations, making a start from the advanced representations of the organization of successful functioning the various firms presented to the theories about the organizations, positions of the organic theory of an origin of the legal person, experience of France in management of the state property.

U. Yenin, I. Timoshenko

Customs Tariff, Nontariff Regulation and Dumping in Belarusian International Trade

Customs tariff and nontariff regulation of foreign commerce in the Republic of Belarus taking into account joining to WTO has been analyzed in the article

V. Zalutski

On the Formation of Logistic System of Finished Commodity Distribution

In the article are discovered the principles of formation of the logistic channels of produced goods supply. The cybernetic approaches to the elaboration of methods of logistic channels structure, which include: optimal combination of marketing methods combined with methods of systemic analysis are represented. In the article also are applied the methods of expert evaluations etc.

O. Lawrowskaya

On the Theory of Human Capital: the Search for New Ideas

The article is devoted to the problem of human capital theory. Some aspects of this problem connected with Belarusian social reality are discussed. New currents of the human capital theory's development are denoted.

D. Prigodich

Public Trading in Ancient Rome

This article covers the process of the appearance of the trading institute itself in Ancient Rome. The importance and influence of civil law in Ancient Rome is shown in this article as well. You can find the comparative analysis of the process of trading and its development in Ancient Rome and modern Belarus

I. Jatskevich

The Land Mortgaging in the Great Duchy of Lithuania in the End of XV – First Half XVI Centuries: Legal Regulation and Law Enforcement Practice

In the article legal regulation of land mortgaging in the Great Duchy of Lithuania in the end of XV - first half XVI centuries and the legal relations connected with application in practice of rules of law about land mortgaging is analyzed. The author analyzes normative directions regulating the rights and duties of depositors and mortgagees, terms of discharge of promissory notes related to the mortgaging, responsibility of the sides for non-observance of the commitments and breaking of law delinquency, the right of relatives to get the property out of pawn. The author comes to a conclusion that in practice land mortgaging could be used as a feigned bargain with the purpose of buying and selling of land

A. Muhambedjarova

Elections, as Mechanism of Stabilization of Political System

The article of Kazakhstan political scientist Muhambedjarova A.T. is devoted to the analysis of democratic institute - elections, as mechanism of stabilization of political system.

In opinion of the author, elections represent itself as the maximum form of direct expression of authority of people concluding in his free will. The substantiation of system of the basic categories revealing the maintenance of elections, as mechanism of democracy is essentially important also: an electoral situation, consciousness of electorate, electoral relations, structure of electorate, electoral attitudes, electoral process, electoral institutes, electoral organizations.

Having considered some structural components of elections in the modern states, the author comes to the following conclusions. First, - elections are periodic, democratic updating components of political system. Second, - elections in the certain degree education at citizens respect and submission to the law, and also the constitutional opportunity of specification of a paradigm of development of a society, real definition of weight and authority of political parties, an opportunity of updating of political elite, amplification of legitimacy of a legislature and consolidation of image of a democratic lawful state inside the country and on international scene.

Рэдакцыя часопіса «Сацыяльна-эканамічныя і прававыя даследаванні» запрашае да супрацоўніцтва аўтараў навуковых, вучэбных і метадычных матэрыялаў у адпаведных галінах ведаў. Правілы прадстаўлення матэрыялаў для публікацыі:

1. У часопісе публікуюцца артыкулы на беларускай і рускай мовах памерам да 1 аўтарскага аркуша (40 000 знакаў з прабеламі).
2. Рукапіс артыкула падаецца раздрукаваным у двух экзэмплярах (шрыфт 14 пт., праз два інтэрвалы), з подпісам аўтара на апошняй старонцы, а таксама ў выглядзе электроннага файла на дыскеце ці дыску ў фармаце “rtf” ці “doc”.
3. Ілюстрацыі (фатаграфіі, малюнкi, табліцы, схемы) дадаюцца ў выглядзе асобных файлаў, выкананых у адпаведных фарматах.
4. Спасылкі на выкарыстаныя крыніцы прыводзяцца ў тэксте ў дужках. Спіс выкарыстаных крыніц змяшчаецца ў канцы тэкста і афармляецца ў адпаведнасці з Інструкцыяй па афармленню дысертацыі, аўтарэферата і публікацый па тэме дысертацыі (Пастанова ВАК РБ №2 ад 22.02.2006). На першай старонцы артыкула павінны быць прастаўлены індэкс УДК.
5. Да артыкула таксама дадаюцца:
 - інфармацыя пра аўтара (аўтараў): месца працы, пасада, вучоная ступень, вучонае званне, кантактныя тэлефоны, галіна навуковых інтарэсаў, галоўныя тэарэтычныя ці практычныя дасягненні;
 - фатаграфія аўтара (калі магчыма, лічбавая);
 - анатацыя на рускай і англійскай мовах памерам 100-150 слоў.

Паштовы адрас:

220004, г. Мінск, вул. Караля, 3, БІП – Інстытут правазнаўства.

E-mail: sepd@tut.by.

Адрас рэдакцыі:

г. Мінск, пр-т Партызанскі, д. 2, к. 407.